

Вестник
АЛЪЯНС-АРХЕО

Вестник
АЛЬЯНС-АРХЕО

45

Москва
Санкт-Петербург
2024

Научно-исследовательское и издательское объединение «Альянс-Архео» осуществляет выпуск электронного издания, на страницах которого размещаются материалы, отражающие результаты исторических и историко-методических исследований, а также представляются публикации нарративных, документальных и изобразительных памятников.

Редактор *С. Н. Кистерев*

Альянс-Архео

© Зарегистрированный в России товарный знак,
свидетельство № 743093

*Вестник «Альянс-Архео» издается научно-исследовательским
и издательским объединением «Альянс-Архео»
и распространяется исключительно в электронном виде*

*Журнал индексируется в научной библиотеке КиберЛенинка
и поддерживает современный стандарт научной коммуникации —
открытый доступ к науке и открытые лицензии*

CYBERLENINKA

Л. В. Мошкова

ГРАМОТЫ XV — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI в.
ИЗ Ф. 281 РГАДА: ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ
(Статья девятая)

Заключительная статья цикла, публикация которого растянулась на восемь лет,¹ включает анализ актов по Новгородскому,² Угличскому, Устюжскому, Юрьев-Польскому, Ярополчскому и Ярославскому уездам, а также грамот по разным уездам, которые были включены в так называемую 21 опись.³

СОКРАЩЕНИЯ

Филигранологические справочники

- Брике — *Briquet Ch. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Ed. 2. Leipzig, 1923. Т. 1–4.*
- Лихачев — *Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1, 3. СПб., 1899.*
- Лихачев. Мельницы — *Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891.*
- Пиккард. Четвероногие — *Piccard G. Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg. Herausgegeben von der Lands-*

¹ Ранее вышедшие работы с аналогичным названием изданы в Вестнике «Альянс-Архео»: Статья первая — Вып. 17. М.; СПб., 2016. С. 40–89; Статья вторая — Вып. 19. М.; СПб., 2017. С. 55–81; Статья третья — Вып. 20. М.; СПб., 2017. С. 52–108; Статья четвертая — Вып. 31. М.; СПб., 2020. С. 53–122; Статья пятая. Вып. 33. М.; СПб., 2020. С. 3–60; Статья шестая. Вып. 36. М.; СПб., 2021. С. 3–81; Статья седьмая. Вып. 39. М.; СПб., 2022. С. 3–76; Статья восьмая. Вып. 41. М.; СПб., 2023. С. 3–70 (далее ссылки даются на имя автора и номер статьи).

² Этот акт был пропущен по недосмотру автора.

³ «Географическая принадлежность» этих документов указывается в соответствии с 21 описью и работой А. В. Антонова (см.: Описание ГКЭ. С. 643–692).

- archivdirection Baden-Württemberg. Sonderreiche Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv. Findbuch XV. Wasserzeichen Vierfussler. Т. 1–3. Stuttgart. 1987.
- Тромонин — *Тромонин К.* Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844.
- Филиграни XVII в. — Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980.
- Шварц — Новгородские рукописи XV века. Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. Е. М. Шварц. М.; Л., 1989.
- piccard-online — <https://www.piccard-online.de/start.php>

Слова

архим. — архимандрит	кон. — конец	пол. — половина
вел. — великий	кн. — князь	посл. — последняя
ВЗ — водяной знак	кнг. — княгиня	сх. — сходен
верх. — верхний, -яя	м-рь — монастырь	т. б. — тип близкий
втор. — вторая	(при названии)	трет. — третья
ГКЭ — грамоты Коллегии экономии	нач. — начало	у. — уезд
иг. — игумен	ниж. — нижний, -яя	четв. — четверть
идент. — идентично	ок. — около	
	перв. — первый, -ая	

Литература

- Алексеев. У кормила Российского государства — *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998.
- АМСМ — Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983.
- Антонов. Ярославские монастыри — *Антонов А. В.* Ярославские монастыри и церкви в документах XVI–XVII вв. // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999.
- АРГ — Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975.
- АСЭИ — Акты социально экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 1–3. М., 1952–1964.
- АССЕМ — Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1998.
- АФЭХ — Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 1–3. М., 1951–1961.
- Описание ГКЭ — Описание грамот Коллегии экономии. Т. 3: С–Я / Подгот. А. В. Антонов. М., 2020.
- Перечень актов архива ТСМ — Перечень актов Архива Троице-Сергиева монастыря. 1505–1537 / Сост. С. М. Каштанов, С. Ю. Королева, Л. В. Столярова. М., 2007.

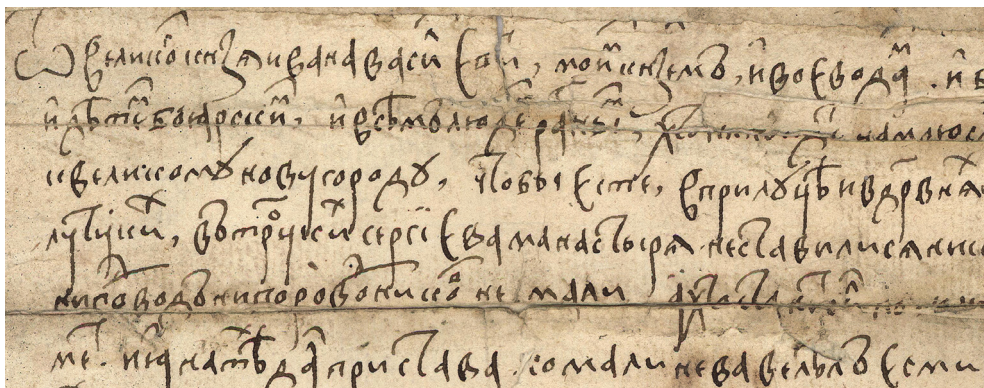
* * *

№ 8461, 12834–12850, 12897, 13129–13133, 14551,
14552, 14554–14558, 14566, 14733, 14734, 14749–14756,
14939, 14940, 14949, 14976, 15020, 15121, 15110, 15134,
15149–15157, 15160–15164, 15168

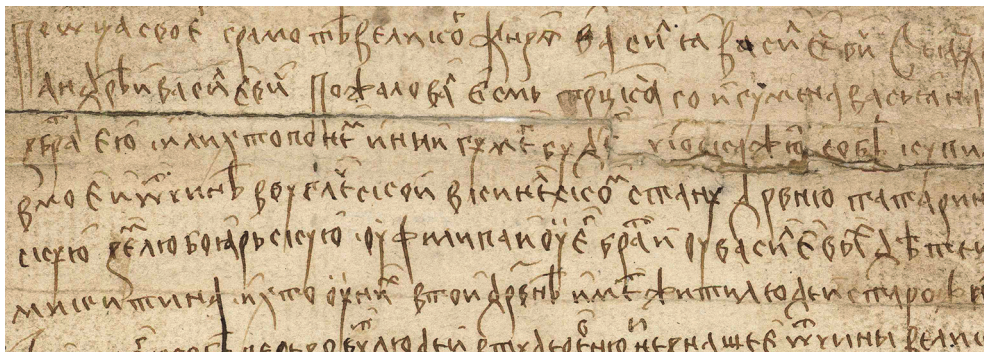
№ 8461 (Новгородский у. 20). Указная грамота вел. кн. Ивана Васильевича князьям, воеводам, боярам, детям боярским и всем ратным людям, идущим на службу в Новгород, с запрещением ставиться, взимать кормы, подводы и проводников в вотчине Троице-Сергиева м-ря. [1471–1477 гг.]⁴

ВЗ нет. Ширина понтюзо, вероятно, 36 мм (хорошо видно только одно, второе, скорее, угадывается).

Почерк: беглый канцелярский полуустав.

№ 12834 (Угличский у. 1). Жалованная тарханно-несудимая, на конское пятно и заповедная грамота угличского кн. Андрея Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану.

⁴ См.: АСЭИ. Т. 1. № 405.

[1462–1466 гг.]⁵

ВЗ нет. Ширина понтюзо (крученных) 41 мм.

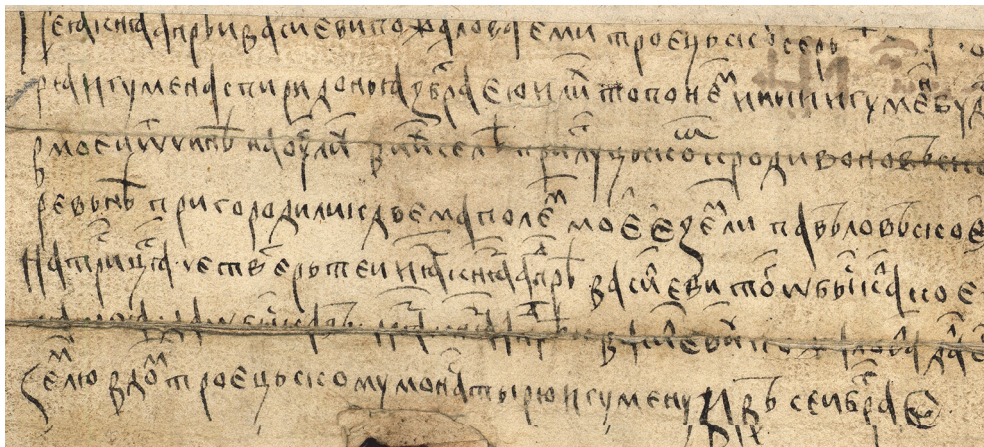
Почерк: канцелярский полуустав.

№ 12835 (Угличский у. 2). Жалованная данная грамота угличского кн. Андрея Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридону.

[1467–1474 гг.]⁶

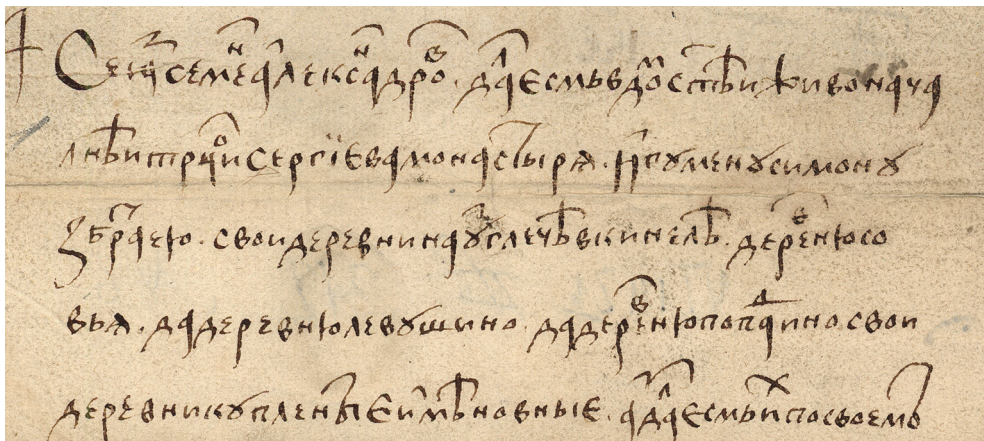
ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется из-за подклейки.

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости.

№ 12836 (Угличский у. 3). Данная Семена Александрова иг. Троице-Сергиева м-ря Симону.

[1490–1495 гг.]⁷

⁵ См.: АСЭИ. Т. 1. № 323.

⁶ См.: Там же. № 365.

⁷ См.: Там же. № 553.

ВЗ нет. Ширина понтюзо 27 мм.

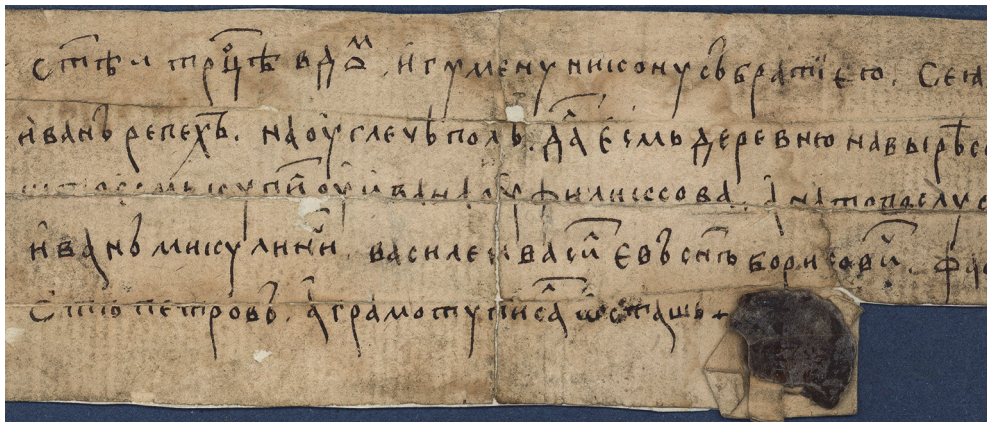
Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости. Писал Васко Федотов сын Воробинского.

№ 12837 (Угличский у. 4). Данная Ивана Репеха иг. Троице-Сергиева м-ря Никону.

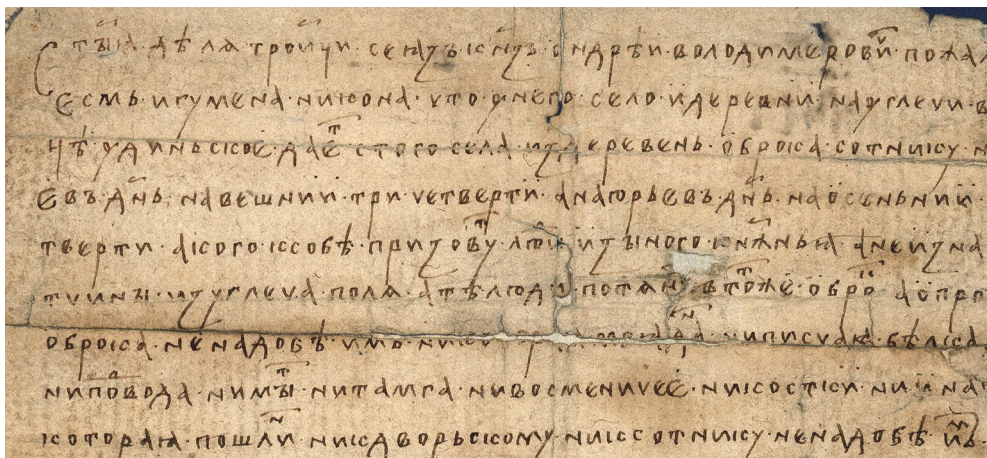
[1410–1427 гг.]⁸

ВЗ нет (?). Грамота полностью сдублирована на плотную бумагу.

Почерк: полуустав. Писал Осташ.

№ 12838 (Угличский у. 5). Жалованная оброчно-несудимая грамота радонежского кн. Андрея Владимировича иг. Троицкого м-ря Никону.

⁸ Издана по копийной книге, поскольку при подготовке тома подлинник не был обнаружен (см.: АСЭИ. Т. 1. № 22). На обложке дела запись: «Найдена 28 марта 1953 г. И. Королева».

[1411 г., марта]⁹

ВЗ нет. Ширина понтюзо (крученных), вероятно, 35–36 мм (видны плохо из-за подклеек).

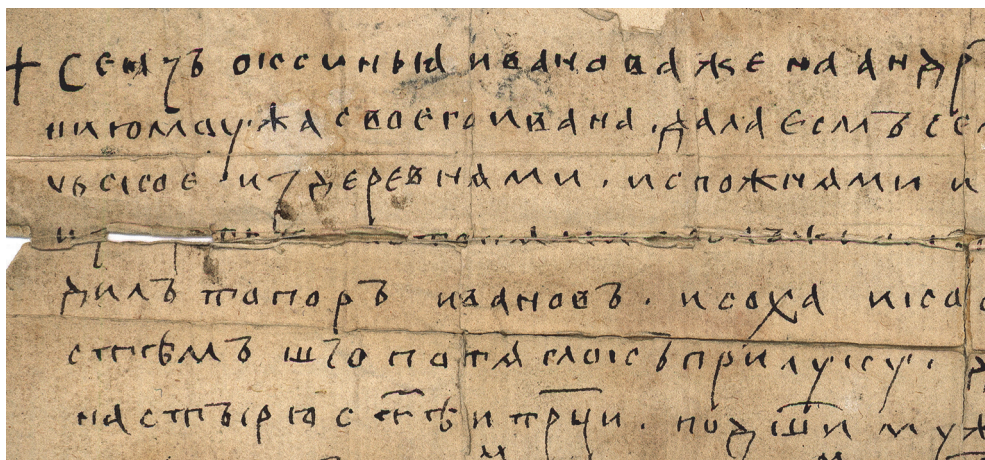
Почерк: полуустав (близкий к канцелярскому).

№ 12839 (Угличский у. 6). Данная Оксиньи, вдовы Ивана Андреевича, Троице-Сергиеву м-рю.

[1430–1440-е гг.]

ВЗ. Две конские головы (заклеены) — наиболее близкий тип Пиккард. Четвероногие. Т. XV. Ч. 3. V. 713, 714 — 1425 г.; piccard-online. 85826 — 1425 г.; Лихачев 2117 — 1365–1375 гг.; Брикe 15574 — 1375–1388 гг., 15575 — 1430–1434 гг.¹⁰ Ширина понтюзо не определяется из-за подклеек.

Почерк: полуустав.

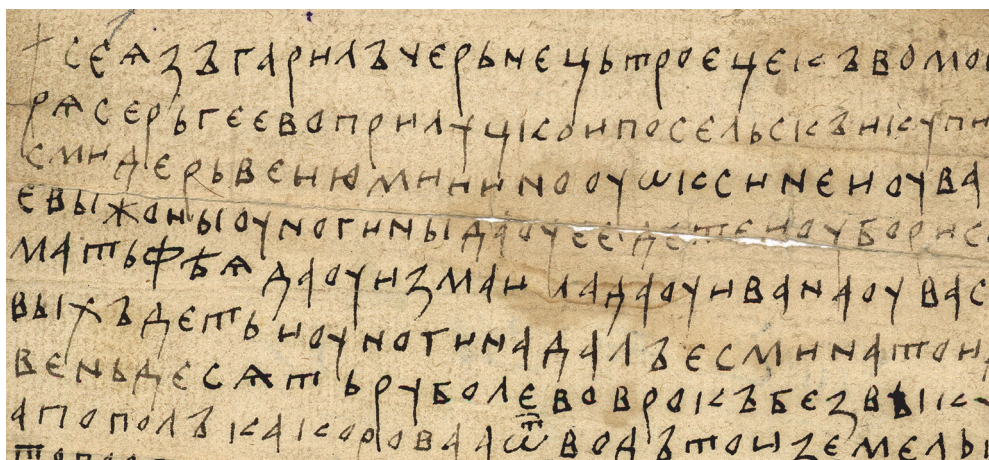
№ 12840 (Угличский у. 7). Купчая с отводом прилуцкого посельского старца Троице-Сергиева м-ря Гавриила у Оксиньи, вдовы Василия Ногина, с детьми.

[1470–1480-е гг.]

ВЗ нет. Ширина понтюзо 31 мм.

⁹ См.: АСЭИ. Т. 1. № 29.

¹⁰ В публикации наличие филигрانی не отмечено (см.: АСЭИ. Т. 1. № 155), что понятно: для ее обнаружения необходим сильный источник света, но даже с его помощью можно разглядеть отдельные элементы знака.

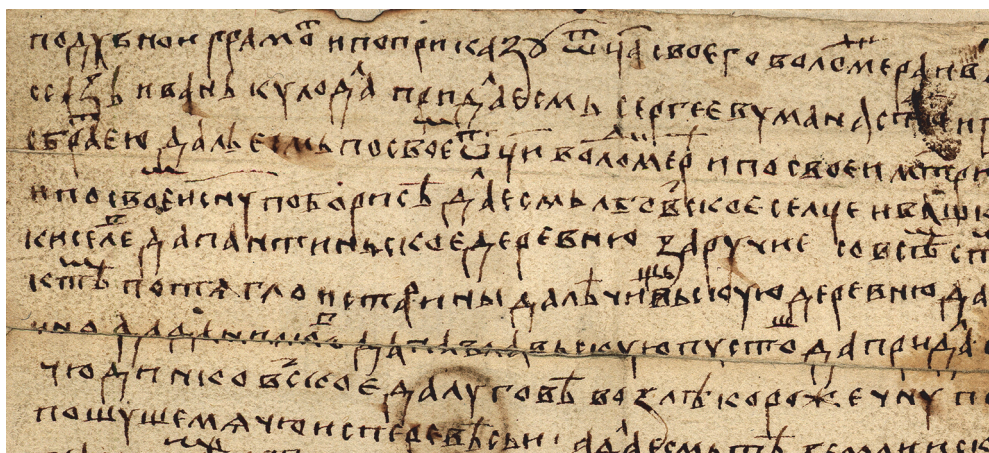

Почерк: небрежный полуустав. Писал Дмитрий Степанов сын Опачина.

В издании после слова «подл.» поставлен знак вопроса, и в примечании добавлено: «по-видимому, подлинная, так как нельзя думать, чтобы такое „правописание“ было допущено в списке». ¹¹ А. В. Антонов также считает грамоту подлинной. ¹² Но нельзя отрицать, что это современная копия, поскольку печати не было: низ грамоты не оборван, и места для удостоверения акта вполне хватило бы.

№ 12841 (Угличский у. 8). Данная Ивана Владимировича Кулударя [Ирежского] Троице-Сергиеву м-рю.

[Ок. 1440-х гг.]¹³

¹¹ АСЭИ. Т. 1. № 480.

¹² См.: Описание ГКЭ. № 12840.

¹³ См.: АСЭИ. Т. 1. № 229.

ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется из-за подклеек.

Почерк: полуустав. Писал игумен «Ефросин»,¹⁴ а подписал Кулудар сам своей рукою (далее уйгурская монограмма).¹⁵

Датировка грамоты является предметом дискуссии. В издании указано, что она составлена «Ок. 1440-х гг.»;¹⁶ этого же мнения придерживается и А. В. Антонов.¹⁷ С. Н. Кистерев считает, что поскольку в грамоте не указано имя игумена, ее надо датировать «одним из межигуменств у Троицы после марта 1455 г. Таким временем мог быть, в частности, период 1463 — 1 июня 1467 г.».¹⁸ По сути это утверждение верное, но есть и возражения. При смене настоятеля обители период «межигуменства» был всегда, но продолжался разное время: мог быть кратким, а мог и затянуться.¹⁹ Поэтому нельзя исключать и того, что грамота была дана незадолго до поставления игуменом Васиана, имя которого присутствует в жалованной, выданной вел. князем 10 марта 1455 г. (в том числе и на вклад, сделанный по душе отца Кулударя — Владимира Ирежского).²⁰ Но поскольку в жалованной льготы даются на земли нескольких вкладчиков, между вкладами и получением монастырем жалованной должен был пройти определенный период.²¹

А. Л. Грязнов, к которому автор обратился за помощью как к исследователю, занимавшемуся жизнью и службой Кулударя Ирежского,

¹⁴ Разбор попыток исследователей отождествить писца грамоты со знаменитым белозерским книжником XV в. или игуменом Савво-Сторожевского м-ря см.: *Кистерев С. Н.* Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С. 44–46, 153–154, 284–288.

¹⁵ Снимок подписи опубликован в кн.: *Грязнов А. Л.* Белозерские акты XIV–XVI вв. Вологда, 2019. С. 119, ил. 67.

¹⁶ АСЭИ. Т. 1. № 229.

¹⁷ См.: Описание ГКЭ. № 12841 (ссылка на АСЭИ неверна — № 155).

¹⁸ *Кистерев С. Н.* Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 288.

¹⁹ См.: АСЭИ. Т. 1. С. 764–765.

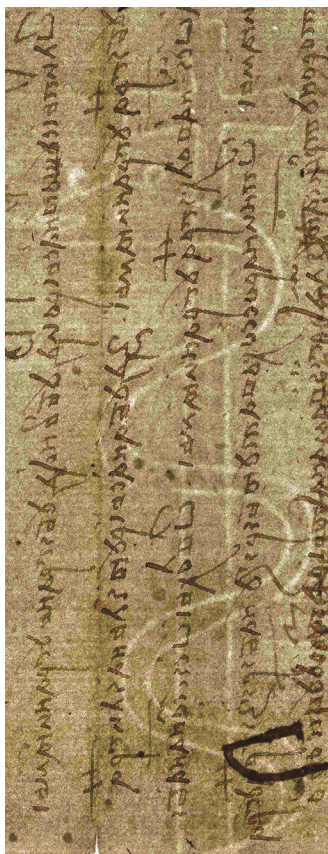
²⁰ См.: Там же. № 254.

²¹ Так, упоминаемый в жалованной 1455 г. Борис Иванов сын Потопчин вложил с. Нефедьевское с деревнями в 1446–1447 гг. (см.: АСЭИ. Т. 1. № 184). 4 декабря 1447 г. вел. кн. Василием Васильевичем была дана жалованная на это село, в которой сказано: «...людем старожилцем, которые нынчи у них живут ... не надобе моя дань на пять лет, а пришлым людем старожилцом, а тем не надобе моя дань на семь лет ... а призванным людем ... а тем не надобе моя дань на десять лет» (Там же. № 192). В грамоте 1455 г. упоминаются только старожильцы и те, «кого к себе игумен или его приказчик перевезут людей из-ыных княженей, а не из моей вотчины... и тем людем старожилцам и пришлым не надобе моя дань ... на десять лет» (Там же. № 254). Надо отметить, что вопрос о времени, прошедшем от вклада до получения жалованной на переданные монастырю земли, интересовал автора статьи, так как при работе с актами ГКЭ сложилось впечатление, что этот интервал был не слишком велик. По разным причинам подобное исследование не состоялось.

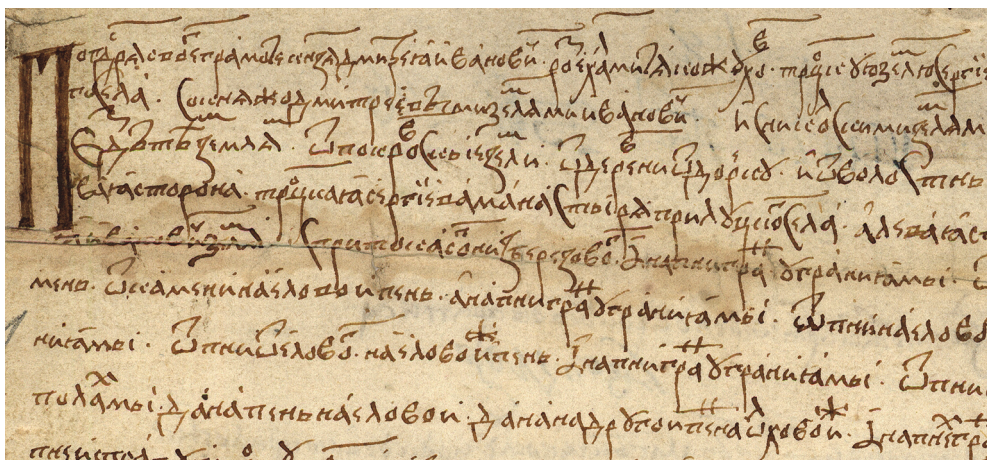
написал достаточно подробное письмо. Но поскольку свои выкладки исследователь должен опубликовать сам, здесь приводится только вывод: «более вероятно, что данная Кулударя составлена в 1454 г. незадолго до или после бегства князя Ивана Андреевича в Литву, когда и Кулударю пришлось сменить место службы и жительства ... После 1455 г. известий о Кулударе не обнаруживается».

№ 12842 (Угличский у. 9). Разъезжая Мити Кожухова, по грамоте угличского кн. Дмитрия Ивановича Жилки, землям Троице-Сергиева м-ря.

1505/06 г.²² = 1510-е гг.

²² В изданиях акт упоминается как список, предназначенный для монастырского посельского старца (см.: АСЭИ. Т. 1. № 660), и как список «времени подлинника» (АРГ. № 7). Подлинник (в изданиях это определение снабжено знаком вопроса) хранится в ф. 281, № 6700 (Кашинский у. 5) (см.: Там же; см. также: Мошкова. Статья шестая. С. 42. № 6700 (номер по АРГ указан неверно — 70). А. В. Антонов датирует список 1510–1520-ми гг. (см.: Описание ГКЭ. № 12842).

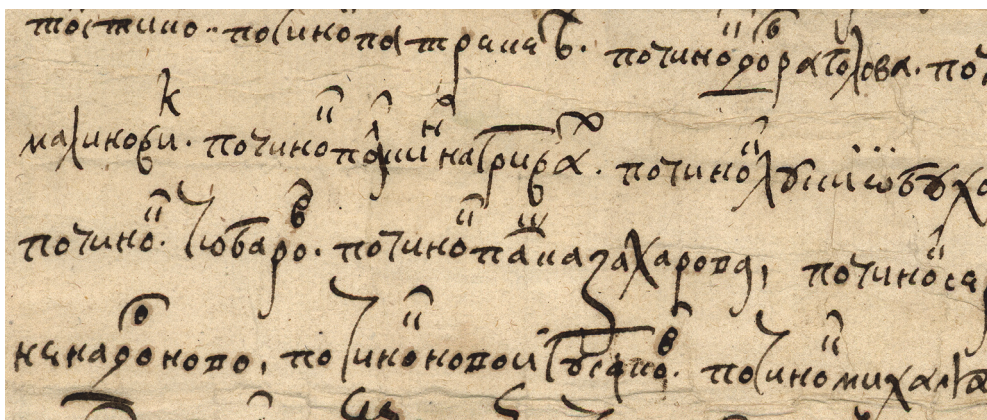

ВЗ. Голова быка с крестом и змеей (верх. часть) — т. б. Лихачев 1485 — 1515 г.; из других знаков наиболее близкий тип Лихачев 1374 — 1509 г., 1347 — 1507 г.²³ Ширина понтюзо 33 мм.

Почерк: беглый канцелярский полуустав. Писал «Пополит Квашня Дмитриев сын Чертова».

На обороте пять рукоприкладств, которые написаны тем же почерком, что и текст на лицевой стороне. Ниже помета: «Список с розъезжие грамоты списан слово в слово, а розъезжая грамота в Сергиеве монастыре в казне». Возможно, к документу планировалось приложить печать: внизу листа есть вырез, но нет отпечатка.²⁴

№ 12843 (Угличский у. 10). Жалованная грамота угличского кн. Дмитрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Досифею.

²³ В публикации филигрань определена, но не отождествлена (см.: АСЭИ. Т. 1. № 660).

²⁴ См.: Там же.

1506 г. сентября 30. = Сер. XVI в.²⁵

ВЗ. Кувшин (заклеен ярлыком) — т. б. Брике 12817 — 1545 г. Ширина понтюзо 24–25 мм.

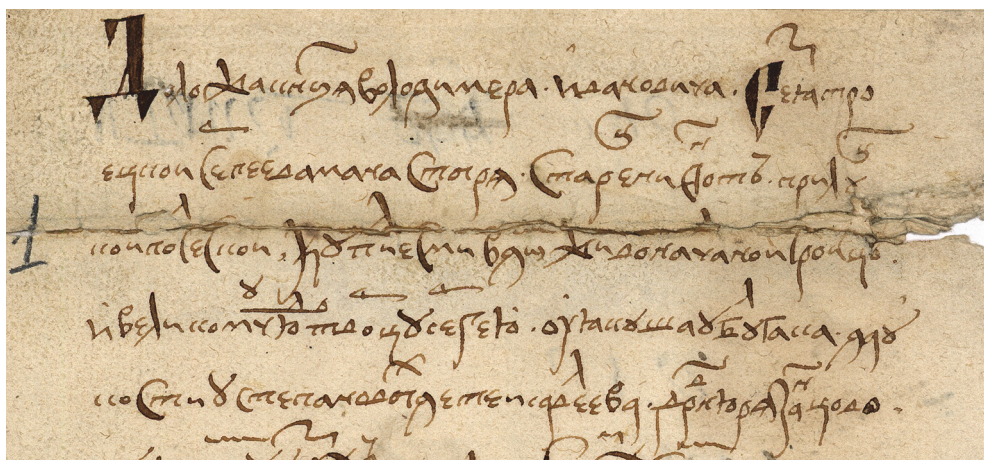
Почерк: беглый полуустав.

Грамота известна только в списках, большинство из которых находятся в копийных книгах.²⁶ Поэтому вполне логичен вопрос: почему кн. Дмитрий Иванович решил дезавуировать решение своего «слободчика Сеньки Фомина сына Бородатова» и вернуть монастырю 54 деревни с починками, пожни и лес, которые Семен «у них отвел»?

А. Л. Грязнов отметил, что грамота очень подозрительна как по обстоятельствам выдачи, так и по оформлению.²⁷ На об. акта есть частично заклеенная княжеская подпись, но ни загиба для печати, ни ее следа нет.

Полагаю, что для установления подлинности содержащейся в акте информации необходимо провести детальное исследование истории земельных владений, упоминаемых в жалованной.

№ 12844 (Угличский у. 11). Докладная купчая с отводом, с доклада кн. Владимиру Ивановичу, посельского старца Троице-Сергиева м-ря Нифонта у Якуша Булгакова и Константина Степановых детей Савельева.

²⁵ В издании акт определен как список перв. пол. XVI в. (см.: АРГ. № 21). А. В. Антонов относит его написание к 1540–1550-м гг. (см.: Описание ГКЭ. № 12843).

²⁶ См.: Перечень актов архива ТСМ. № 22.

²⁷ Пожалование по этой грамоте упоминается в монографии Л. И. Ивиной (см.: *Ивина Л. И. Внутренне освоение земель России в XVI в. Л., 1985. С. 40–41*), но подробно не разбирается, и не ставится вопрос о его достоверности.

1507 г. марта 22.

ВЗ. Буква «Р» (ниж. часть) — наиболее близкий тип Лихачев 4041 — 1504 г., 1531 (с цветком) — 1527 г.²⁸ Ширина понтюзо 28, 25 мм.

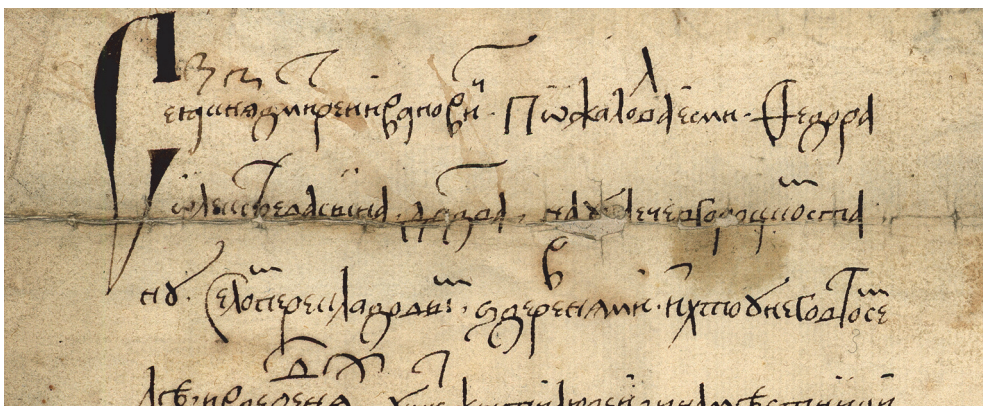
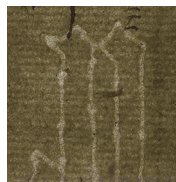
Почерк: беглый полуустав. Подписал дьяк Василий Нефимонов.

№ 12845 (Угличский у. 12). Жалованная данная и несудимая грамота угличского кн. Дмитрия Ивановича Федору Алексееву сыну Давыдову.

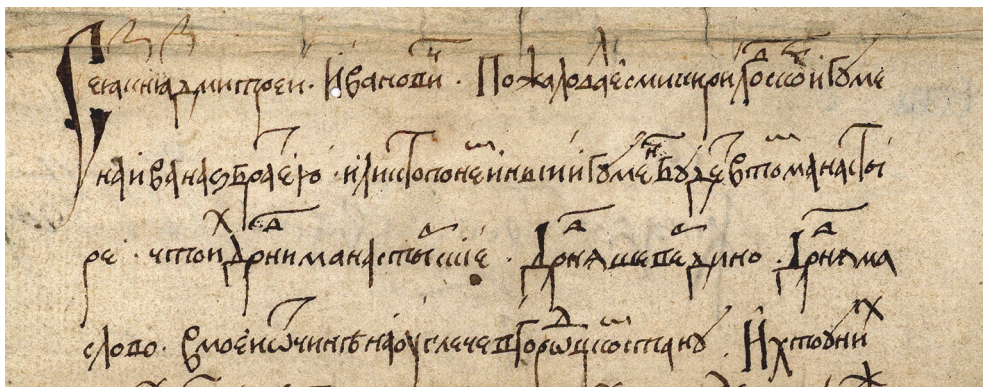
1510 г. июня 26.

ВЗ. Буква «Р» (верх. часть) — наиболее близкий тип Лихачев 1445 — 1514 г.²⁹ Ширина понтюзо 28 мм.

Почерк: беглый полуустав.

№ 12846 (Угличский у. 13). Жалованная тарханно-несудимая грамота угличского кн. Дмитрия Ивановича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Ивану.

²⁸ Филигрань в издании определена «конец готического „Р“», но не отождествлена (АРГ. № 30).

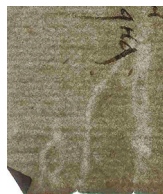
²⁹ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: АРГ. № 64).

1511 г. января 5.

ВЗ. Часть неопределенного знака, не отождествлена.³⁰

Ширина понтюзо 29 мм.

Почерк: полуустав с элементами беглости.

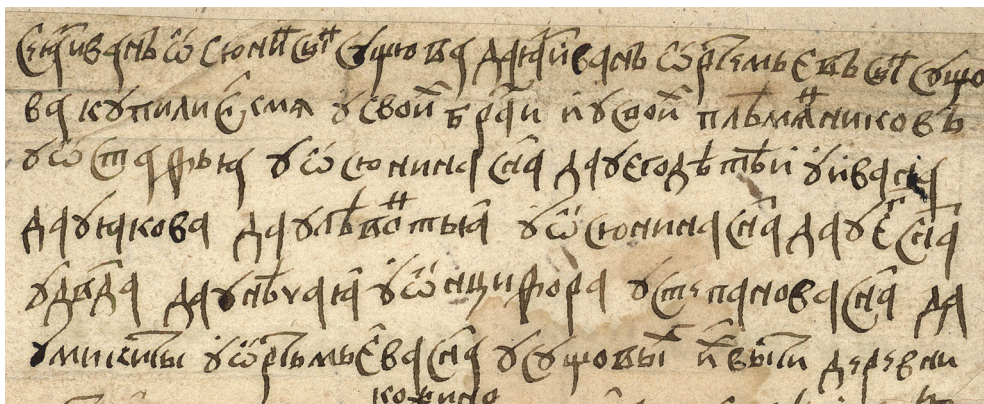

№ 12847 (Угличский у. 14). Купчая Ивана Осюнина и Ивана Ортемьева сыновей Сущевых у Остафия Осюнина Сущева с детьми.

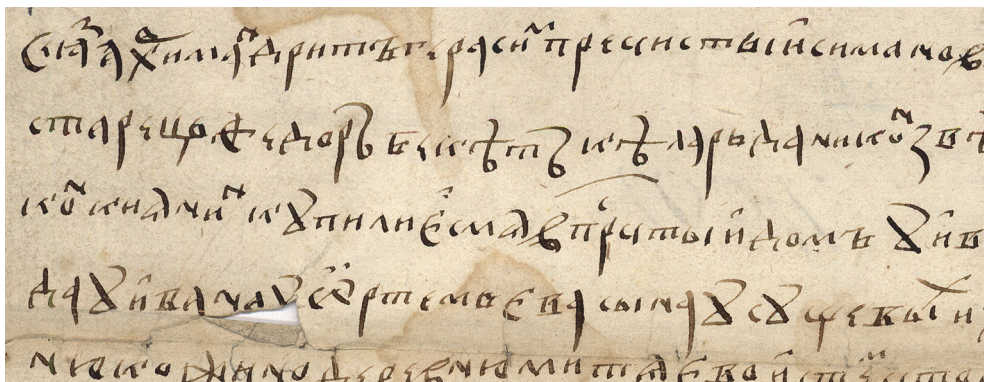
1519/20 г.³¹

ВЗ нет. Понтюзо параллельны боковому краю листа, их ширина 29, 27 мм.

Почерк: небрежный полуустав. Писал Плохой Никифоров сын Властьева.

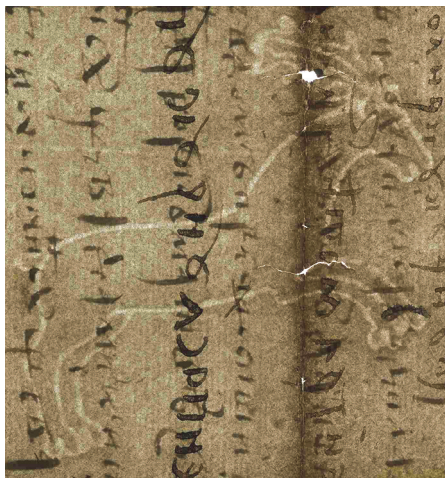

№ 12848 (Угличский у. 15). Купчая архим. Симонова м-ря Герасима с братией у Ивана Осюнина сына и Ивана Ортемьева сына Сущевых.

³⁰ В издании наличие филиграни не отмечено (см.: Шумаков С. Угличские акты (1400–1749 гг.). М., 1899. С. 4).

³¹ См.: АМСМ. № 14.

1525/26 г.

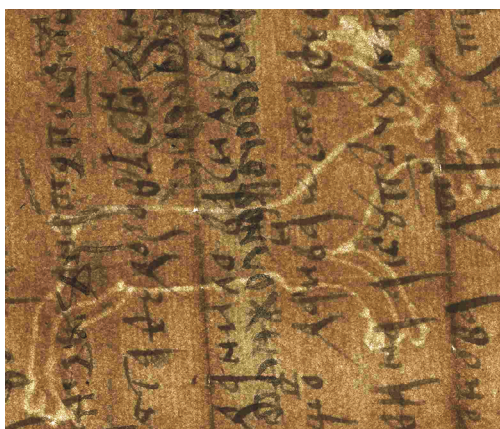
ВЗ. Олень — наиболее близкий тип Лихачев 1557 — 1527 г.³² Понтюзо параллельны боковому краю листа, их ширина 23 мм (см. № 12849).

Почерк: небрежный полуустав. Писал Иванко Остафьев сын Осюнина.

№ 12849 (Угличский у. 16). Купчая архим. Симонова м-ря Герасима с братией у Матвея Тимофеева сына Воеводина с детьми.

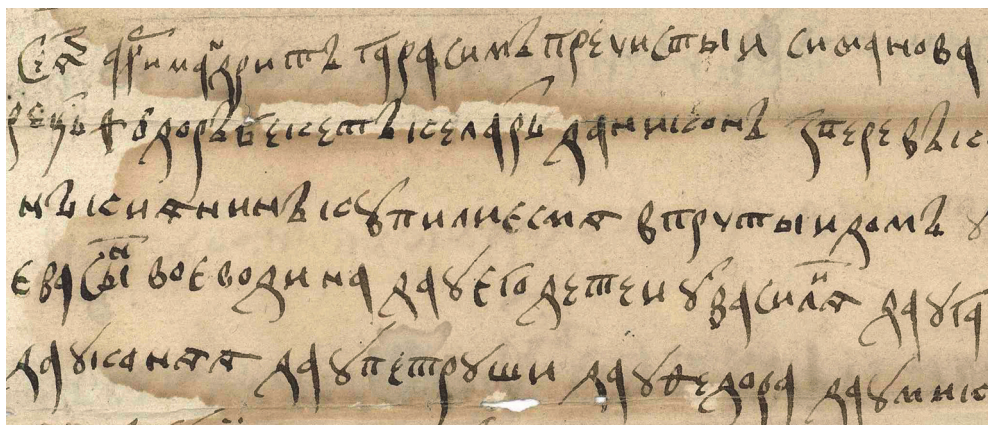
1525/26 г.

ВЗ. Олень — наиболее близкий тип Лихачев 1557 — 1527 г.³³ Понтюзо параллельны боковому краю листа, их ширина 23 мм (ср. № 12848).

³² В издании филигрань определена так же (см.: АМСМ. № 26).

³³ В издании филигрань определена как Тромонин 1817 — ок. 1530 г. (см.: АМСМ. № 25).

Вероятно, филиграни № 12848 и 12849 представляют собой парные формы, так как отличия в рисунке незначительные.

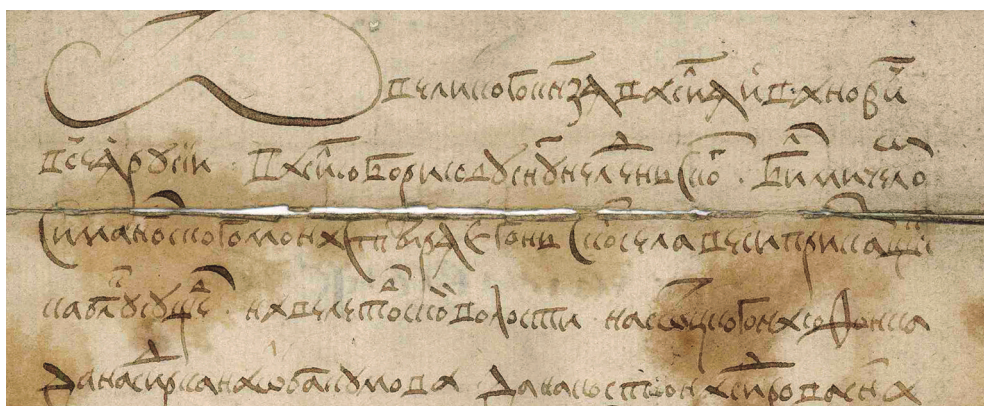
Почерк: небрежный полуустав. Писал Иван «Матвфеев» сын Егорова.

№ 12850 (Угличский у. 17). Указная грамота вел. кн. Василия Ивановича Василию Борисовичу Нелединского о назначении его судьей по тяжбе между приказчиком Симонова м-ря Каблуком Сущевым и великокняжескими крестьянами Велетовской вол.

1531 г. августа 9.

ВЗ. Рука с цветком над пальцами (верх. часть) — наиболее близкий тип Лихачев 1625 — 1534 г.; Ф. 187, оп. 1, № 84 — 1524–1525 г.³⁴ Ширина понтюзо 25, 23 мм.

Почерк: беглый полуустав.

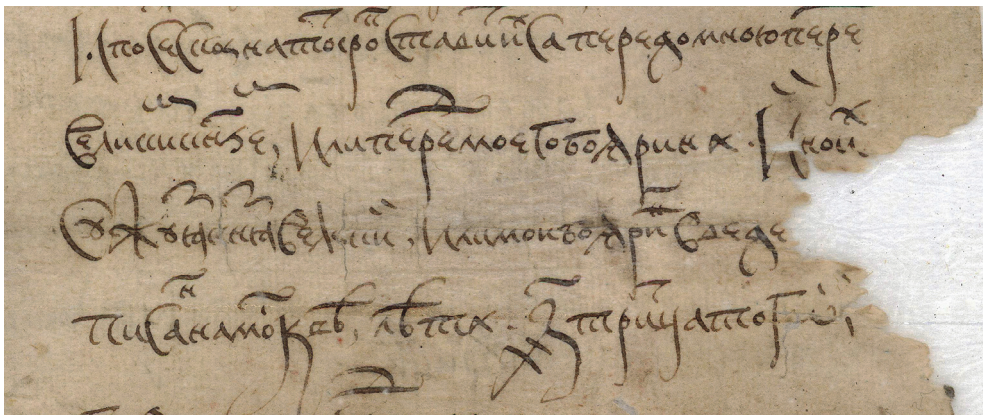
³⁴ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: АМСМ. № 36).

№ 12897 (Угличский у. 64). Жалованная грамота вел. кн. Василия Иванович иг. Троице-Сергиева м-ря Порфирию на данного пристава.

1522 г. января 28.³⁵

ВЗ нет. Ширина понтюзо 21, 23 мм.

Почерк: беглый полуустав.

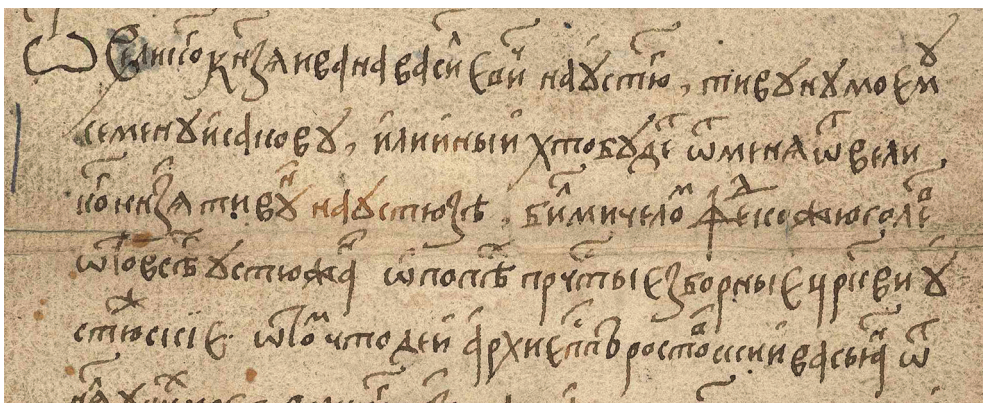

№ 13129 (Устюжский у. 1). Указная с прочетом грамота вел. кн. Ивана Васильевича тиуну Семену Исакову.

[1467–1481 гг.]

ВЗ. Голова быка (ниж. часть) — наиболее близкий тип (со звездой из пересечения трех линий) Лихачев 2577 — 1470–1490 гг.; Шварц 119 — 1475 г., 122 — 1470-е гг.³⁶ Ширина понтюзо 39 и 37 мм.

Почерк: полуустав с элементами беглости.

³⁵ См.: АРГ. № 206.

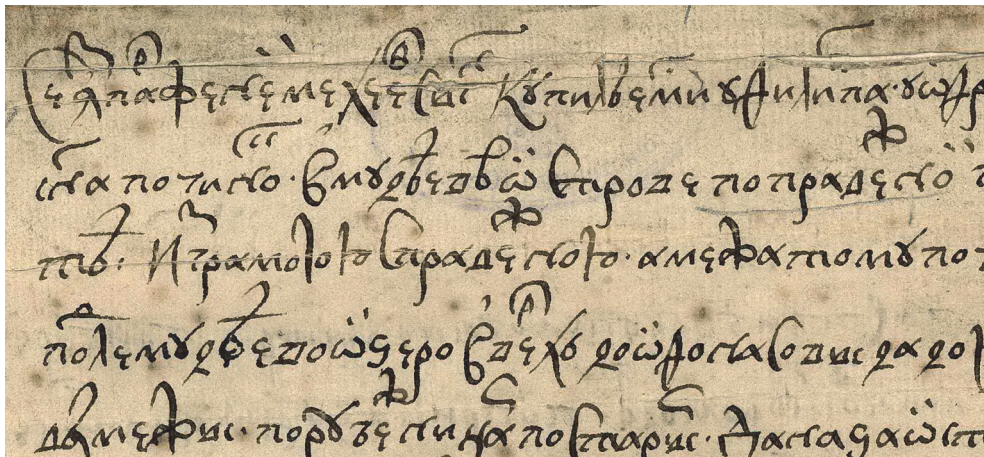
³⁶ В издании отмечено: «Видна часть (неразборчиво) какого-то бумажного знака» (АСЭИ. Т. 3. № 281).

№ 13130 (Устюжский у. 2). Купчая с отводом Парфения Михеева у Филиппа Офремова сына.

1515/16 г. = Трет. четв. XVI в.

ВЗ нет. Понтюзо видны плохо, их ширина, возможно, ок. 20 мм.

Почерк: беглый полуустав. Писал Окинфий Лаврентьев сын.

На об. другим почерком написано, что грамоту положил в Покрова Богородицы Телеговский м-рь 26 марта 1572 г. Григорий Химанов сын Омосов по приказу дяди — Семена Парфеньева сына Михеева и брата — старца Варсонофия Семенова сына. Ниже рукоприкладство дьяка Афанасия Акинфиева.

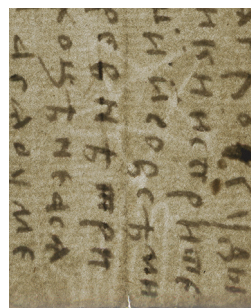
Почерк грамоты не может быть отнесен к перв. четв. XVI в. Более того, из трех упомянутых в тексте акта послухов ни один не оставил рукоприкладства.³⁷ Поэтому, вероятно, купчая представляет собой список, сделанный близко к упоминаемому на обороте году.³⁸

№ 13131 (Устюжский у. 3). Купчая с отводом Федора и Григория Степановых детей Вахонина у Романа Григорьева.

1528 г. апреля 10.

ВЗ. Рука со звездой над пальцами (верх. часть) — наиболее близкий тип Брикe 10779 — 1522 г.; Ф. 281, № 4087 — 1527 г. Ширина понтюзо 28 и 23 мм.

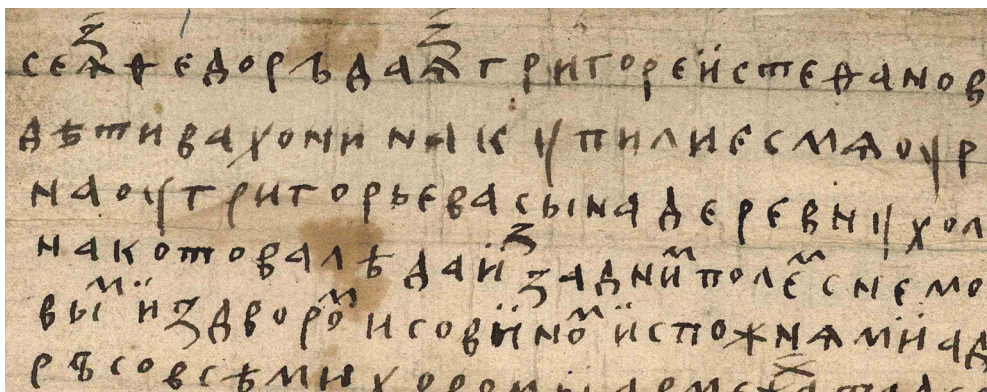
Почерк: небрежный полуустав. Писал Якуш Фотеев сын.³⁹

³⁷ Возможно, их и не было — ср. № 13131–13133.

³⁸ А. В. Антонов считает документ подлинным (см.: Описание ГКЭ. № 13130).

³⁹ В тексте упоминаются три послуха, но рукоприкладств нет.

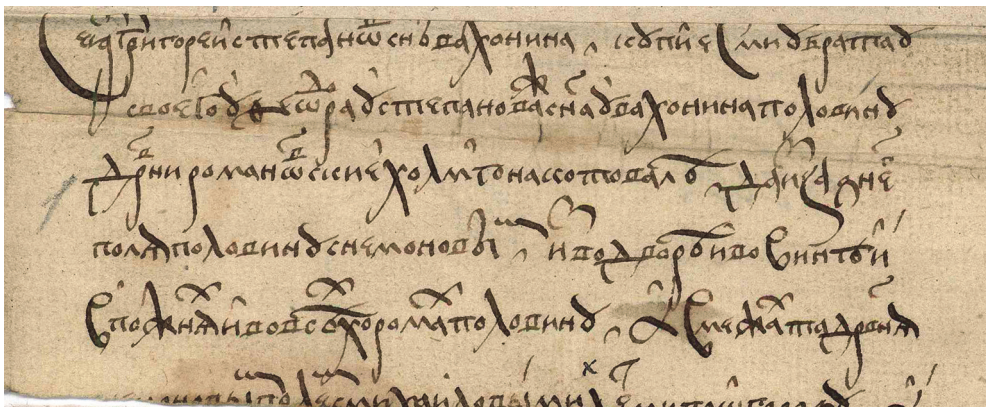

№ 13132 (Устюжский у. 4). Купчая Григория Степанова сына Вахонина у брата, Федора Степанова сына Вахонина.

1529 г. февраля 15.

ВЗ нет. Ширина понтюзо 29–30 мм.

Почерк: беглый полуустав. Писал Гриша Оксентьев сын Тяпин.⁴⁰

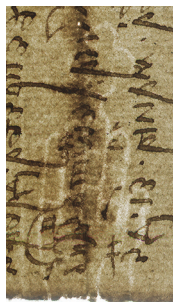

№ 13133 (Устюжский у. 5). Купчая (продажная) Дементия и Антона Никитиных детей Пикишовых Карпу Иванову сыну.

1533 г. мая 15.

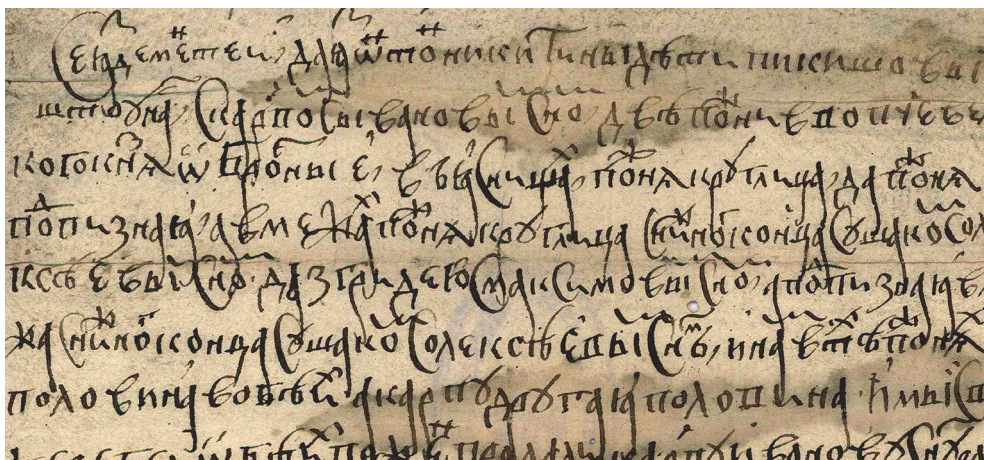
ВЗ. Рука с розеткой над пальцами (верх. часть) — сх. Ф. 281, № 2580 — 1533 г.; т. б. Лихачев 1605 — 1535 г. Ширина понтюзо 22 мм.

Почерк: беглый полуустав. Писал Никитка Леонтьев сын, дьяк волостной.⁴¹ Его почерк нельзя назвать разра-

⁴⁰ В тексте упоминаются два послуха, но рукоприкладств нет.

⁴¹ В тексте упоминаются два послуха, но рукоприкладств нет. Можно предположить, что в Устюжском у. было не так много грамотных людей (ср. № 13131, 13132).

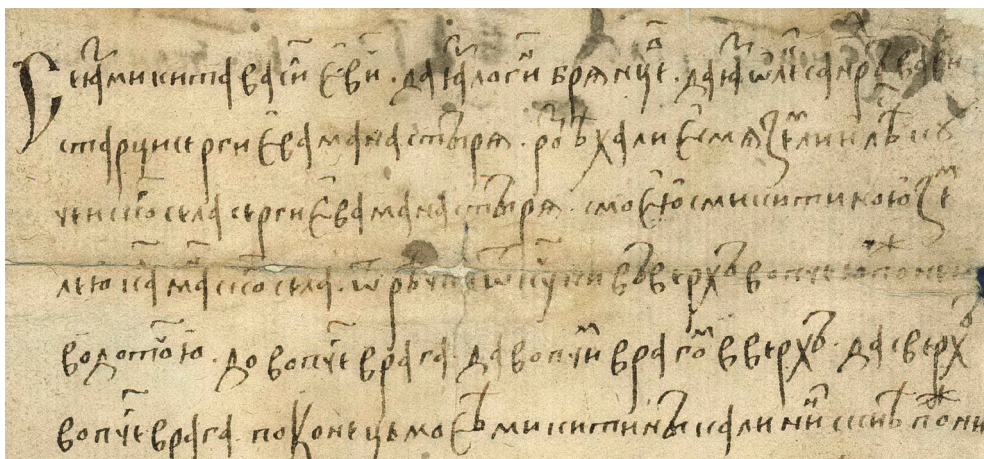
ботанным, но видно, что, хотя писавший пытался «украсить» письмо, результат не соответствовал ожиданиям.

№ 14551 (Юрьев-Польский у. 1). Полюбовная разъезжая Никиты Васильевича Беклемишева и старцев Троице-Сергиева м-ря.

[1472–1473 гг.]⁴²

ВЗ нет. Ширина понтюзо 43 мм.

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости. Подписал Микита Беклемишев и запечатал своей печатью.

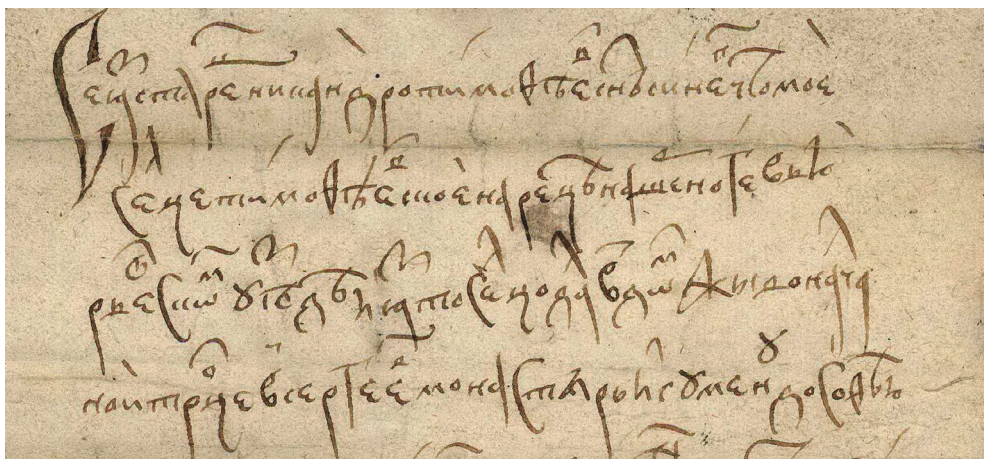

№ 14552 (Юрьев-Польский у. 2). Данная старца Никандра Тимофеева сына Синего иг. Троице-Сергиева м-ря Досифею.

[1506–1507 гг.]⁴³

⁴² См.: АСЭИ. Т. 1. № 413. Список акта см. ниже: № 14557.

⁴³ Акт опубликован по списку: см. АРГ. № 25.

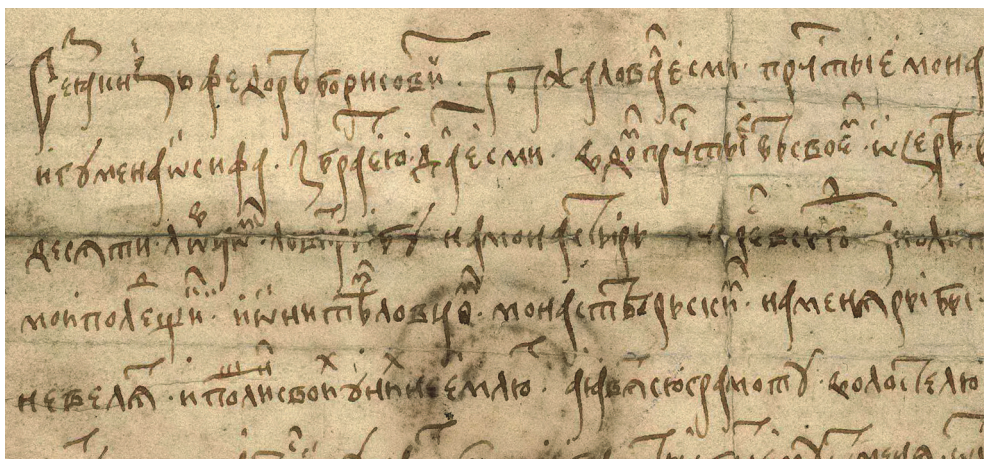

ВЗ нет. Ширина понтюзо 24 и 29 мм.

Почерк: беглый полуустав. Писал слуга троицкий «Олферчик» Михайлов сын Кривякина.

Печать старец Никандр приложил свою «мирьскую».

№ 14554 (Юрьев-Польский у. 4). Жалованная данная грамота волоцкого кн. Федора Борисовича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифу.

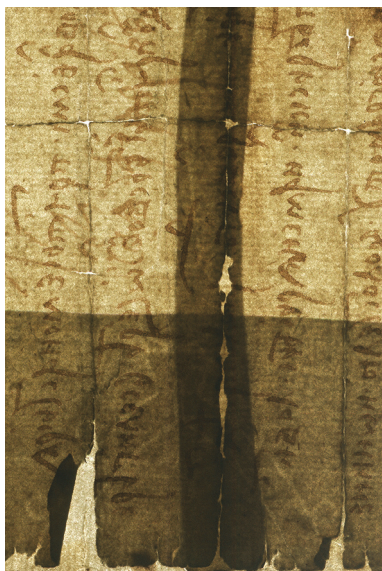

1498 г. апреля.

ВЗ. Тиара (верх. часть; под заклеякой) — наиболее близкий тип Лихачев 1243 — 1495 г., Ф. 281, № 751 — 1505 г.⁴⁴ Ширина понтюзо не определяется из-за подклеек.

Почерк: беглый полуустав.

⁴⁴ В издании наличие филиграни не отмечено (см.: АФЗХ. Ч. 2. № 23).

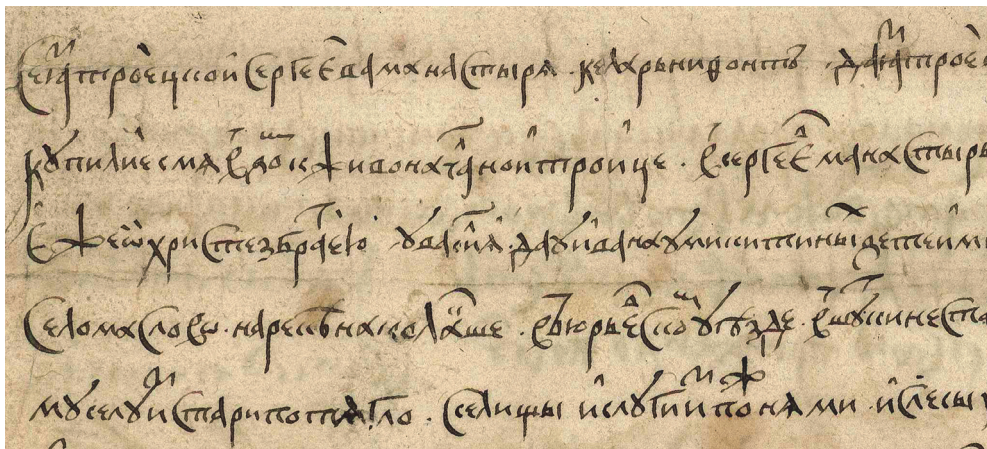

№ 14555 (Юрьев-Польский у. 5). Купчая келаря Троице-Сергиева м-ря Нифонта и чернеца Иева Курцова у Василия и Ивана Никитиных детей Микулина.

1523 г. июня 16.⁴⁵

ВЗ нет. Понтюзо параллельны боковому краю, их ширина 24 и 27 мм.

Почерк: беглый полуустав. Писал Васюк Гаврилов сын Бобкова.

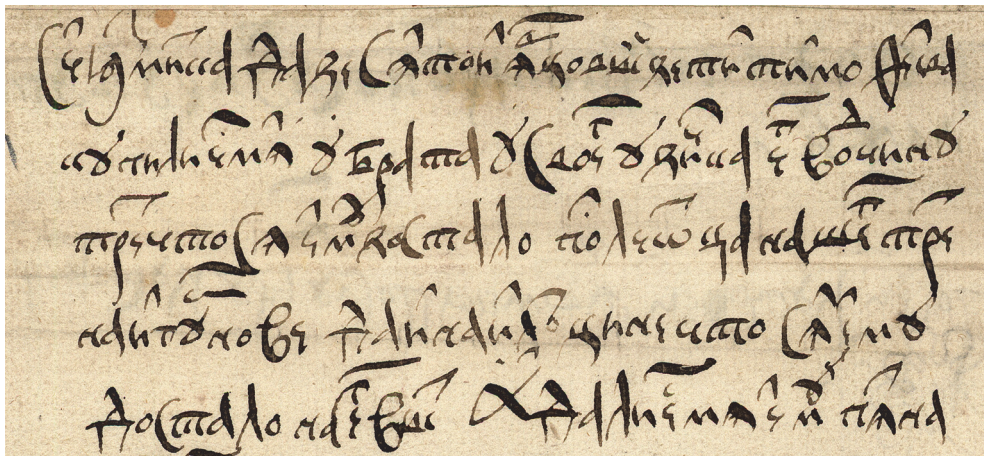
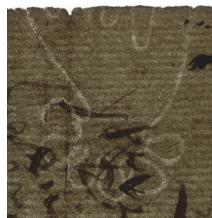
№ 14556 (Юрьев-Польский у. 6). Купчая Мити и Десятого Ярцовых детей Тимофеева у своего брата Дичка.

1529/30 г.

⁴⁵ См.: АРГ. № 217.

ВЗ. Рука (ниж. часть) — наиболее близкий тип (с короной над пальцами) Лихачев 1690 — 1541 г.; Брикe 10943 — 1518, 1528, 1530, 1533 гг. Ширина понтюзо 32 мм.

Почерк: беглый полуустав. Писал Рюма (?) Ярцов сын.

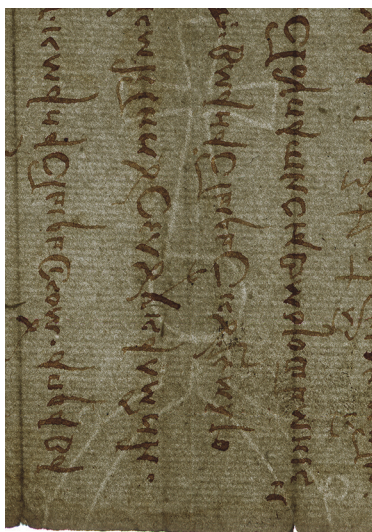

№ 14557 (Юрьев-Польский у. 7). Полубовная разъезжая Никиты Васильевича Беклемишева и старцев Троице-Сергиева м-ря. [1472–1473 гг.] = Нач. 30-х гг. XVI в. (?)⁴⁶

ВЗ. Тиара (верх. часть) — наиболее близкий тип Ф. 281, № 751 — 1505 г.; Ф. 281, № 6312, 6313 — 1532/33 г. Ширина понтюзо 34 мм.

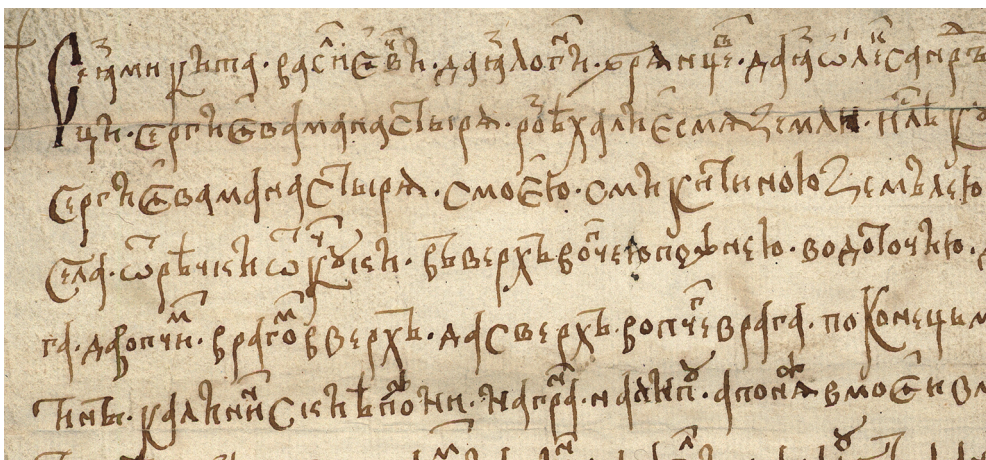
Почерк: полуустав с элементами беглости. Подписал Микита Беклемишев и «запечатал есмь своею печатню», следов которой нет (ср. № 14551).

По филиграну список датировать трудно, поскольку «широкая тиара» сходного рисунка встречается как в нач. XVI в., так и в более позднее время.⁴⁷ Почерк, которым написан список, можно определить как «неестественный»: видны элементы стилизации и подражания оригиналу. На этом основании

⁴⁶ В издании как список не упоминается (см.: АСЭИ. Т. 1. № 413).

⁴⁷ См.: Мошкова. 1) Статья вторая. С. 74–76; 2) Статья шестая. С. 37–38. № 6312, 6313.

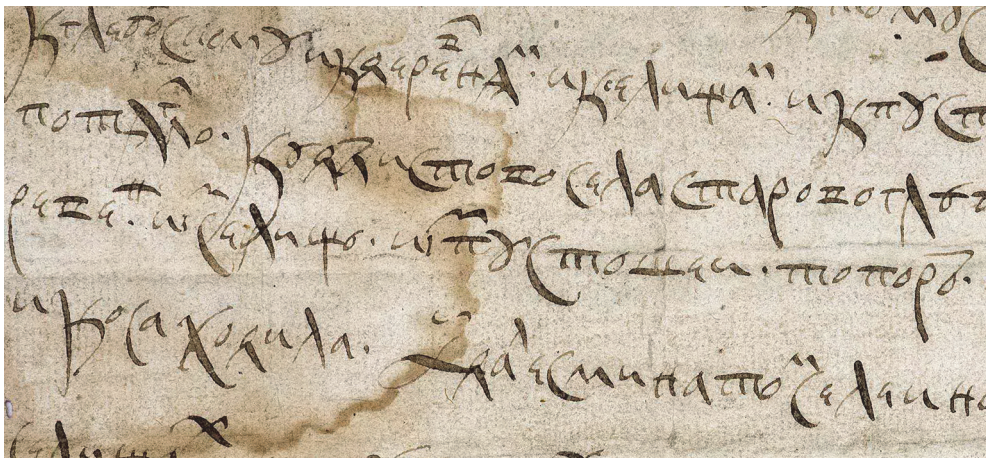
более предпочтительной датой его написания следует считать нач. 30-х гг. XVI в.⁴⁸

№ 14558 (Юрьев-Польский у. 8). Купчая Дмитрия Федоровича Ласкиря у Григория, Александра, Андрея и Бориса Михайловых детей Огарева.

1531/32 г.⁴⁹

ВЗ нет. Ширина понтюзо 27 мм.

Почерк: беглый небрежный полуустав. Писал Иван Неклюдов сын Еремеева.

⁴⁸ А. В. Антонов датирует акт 1530–1550-ми гг. (см.: Описание ГКЭ. № 14557).

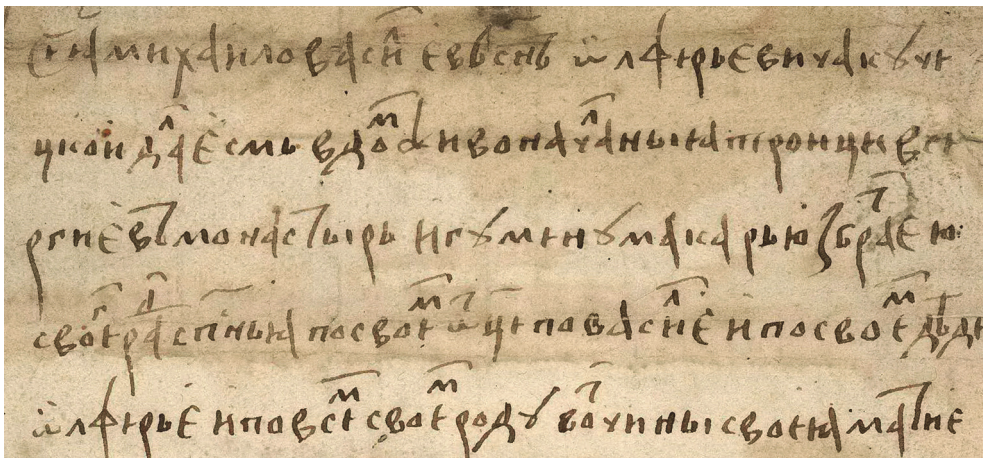
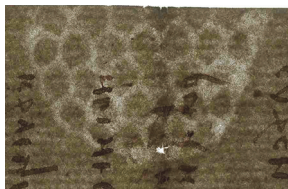
⁴⁹ К грамоте подклеен лист бумаги, на котором записано решение от 24 марта 1561 г. по челобитной Постника Семенова сына Соловцова к Федору и Василию Михайловым детям Ласкирева о выкупе вотчины. ВЗ. Сфера — сх. Лихачев 1910–1911 — 1567 г. Ширина понтюзо 26 мм.

№ 14566 (Юрьев-Польский у. 16). Данная Михаила Васильева сына Олферьевича Кучецкого иг. Троице-Сергиева м-ря Макарию.

[1484–1488 гг.] = Не ранее 20-х гг. XVI в.

ВЗ. Виноград (ниж. часть) — наиболее близкий тип Брике 13065 — 1485–1530 гг.; сх. Филиграни XVII в. 107 — 1696–1698 гг. Ширина понтюзо 38 мм (для этого знака широкие понтюзо достаточно характерны).

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости. Писал слуга Сергиева м-ря Гридя Подгубок.

В издании грамота фигурирует как подлинник (филигрань определена, но не отождествлена),⁵⁰ А. В. Антонов придерживается этого же мнения.⁵¹ Однако оформление акта вызывает много вопросов.

Филигрань, приведенная в альбоме Ш. Брике, встречается в течение весьма длительного времени, и, если сделать поправку на залежность, ее поступление на Русь следует относить к концу 80 — началу 90-х гг. XV в.

В указателе первого тома АСЭИ к имени Гриди Подгубка сделано 11 ссылок.⁵² Но, полагаю, два упоминаемых акта (представлены списками) надо исключить: купчую, датируемую «ок. 1450 г.», писал «Гридка поповичь»,⁵³ данную 1467–1474 гг. — «Гридка Ермолин сын»,⁵⁴ отождествлять которых с интересующим нас человеком весьма опрометчиво.

⁵⁰ См.: АСЭИ. Т. 1. № 508.

⁵¹ См.: Описание ГКЭ. № 14566.

⁵² См.: АСЭИ. Т. 1. С. 690.

⁵³ См.: Там же. № 238.

⁵⁴ См.: Там же. № 370.

Гридя Подгубок упоминается как писец в четырех списках: купчей ок. 1474–1475 гг.,⁵⁵ данной 1474–1478 гг.,⁵⁶ разъезжей 1478–1482 гг.⁵⁷ и судного списка 1497/98 г.;⁵⁸ а также купчей, включенной в подлинник правой грамоты 1505 г.⁵⁹ Остальные четыре документа (включая рассматриваемую грамоту) признаются подлинными.⁶⁰ В распоряжении автора имеются только три акта из собрания ГКЭ, поскольку коллекция П. А. Муханова, хранящаяся в РГБ (ф. 191), не оцифрована.

Если положить все три грамоты рядом, то становятся видны как сходство общего облика письма, так и его различия. Данная 1474–1475 гг. (Ф. 281. № 1129) — небольшой документ, в котором текст занимает 7 строк. Написана она устоявшимся, разработанным почерком, неторопливо.⁶¹ Духовная, составленная не ранее 17 сентября 1478 г. (Ф. 281. № 8751), — достаточно объемный акт, занимающий один лист столбцового формата.⁶² Отличия в почерке отмечали еще составители АСЭИ,⁶³ но объясняется это, на мой взгляд, большей скоростью письма и даже некоторой небрежностью (при сохранении самых характерных для писавшего начертаний).

Данная Михаила Васильева сына по общему облику письма сходна с духовной, в первую очередь, некоторой небрежностью. Но хорошо видно, что скорость, с которой акт написан, невысока: писавший старательно копирует образец, но при этом не все буквы ему удается стилизовать полностью. Полагаю, что сделано это человеком, привыкшим к иному типу письма.

Самым веским аргументом для признания данной Михаила Васильева сына неподлинным актом для автора является наличие двух рукоприкладств на его обороте. Справедливости ради надо отметить, что мнение о появлении рукоприкладств в первое десятилетие XVI в. пока не поддержано другими исследователями и является значимым лишь для сформулировавшего данное положение.⁶⁴ Поэтому к рукопри-

⁵⁵ См.: АСЭИ. Т. 1. № 426.

⁵⁶ См.: Там же. № 441.

⁵⁷ См.: Там же. № 466.

⁵⁸ См.: Там же. № 615.

⁵⁹ См.: Там же. № 658.

⁶⁰ См.: Там же. № 442, 457, 508, 509.

⁶¹ Образец почерка см.: Мошкова. Статья третья. С. 20. № 1129.

⁶² Образец почерка см.: Мошкова. Статья седьмая. С. 27. № 8751.

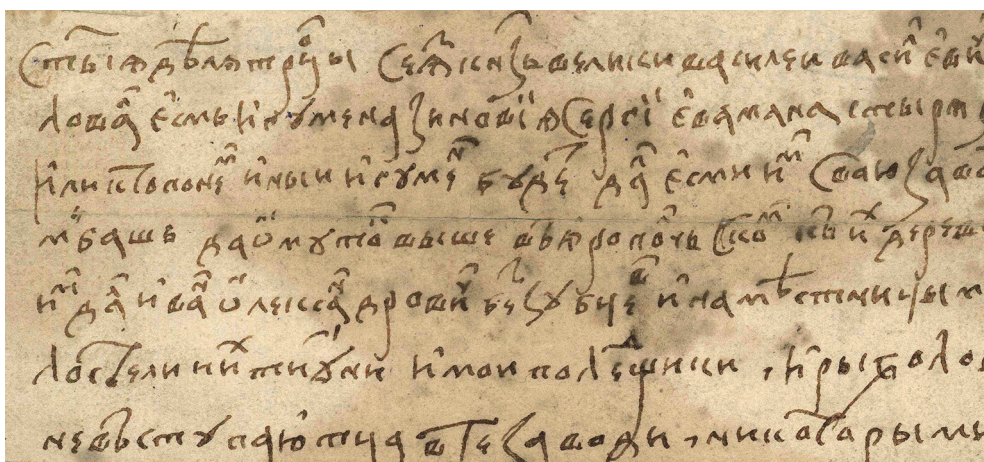
⁶³ См.: АСЭИ. Т. 1. № 442.

⁶⁴ См.: Мошкова Л. В. 1) Рукоприкладства на грамотах XV — первой трети XVI в. (предварительные наблюдения) // Отечественные архивы. 2015. № 4. С. 12–19; 2) Статья третья. С. 52–54; 3) Статья пятая. С. 3–4. Один из аргументов против мнения автора недавно высказал К. В. Баранов, который считает, что нельзя отрицать

кладствам следует приглядеться внимательно. Написаны они крайне небрежным (бытовым) полууставом, при этом начерки некоторых букв (например, «р», «п», «у», «т») очень сходны между собой. Самое заметное отличие — написание буквы «а» с изогнутой спинкой. Несмотря на это, можно предположить, что сделаны рукоприкладства одним человеком, который сознательно старался изменить свой почерк. Все это говорит о том, что писали не просто список, но создавали документ, который должен был восприниматься как подлинник.

№ 14733 (Ярополчский у. 1). Жалованная данная грамота вел. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию.

[1432–1435 гг.] = Кон. XV в.⁶⁵

спорадического (выделено мной. — Л. М.) появления рукоприкладств в более раннее время. На это предположение у автора пока нет аргументированного ответа. В недавно вышедшей статье говорится, что на лицевой стороне закладной Василия Остафьева, составленной не ранее 9 марта 1501 г., есть рукоприкладство одного из послухов (см.: *Вовина-Лебедева В. Г.* К вопросу о письме грамот XVI века из архива Антониево-Сийского монастыря // *Порядок и смута. Государство, общество, человек на востоке и западе Европы в Средние века и ранее Новое время. К 85-летию Владислава Дмитриевича Назарова. М., 2023. С. 393*). Исследовательница считает, что закладная и купчая 1502/03 г. написаны на одном листе бумаги, от которого отрезались разные по длине фрагменты (см.: Там же. С. 392). Попытки определить часть филигранны «кувшинчик» не было предпринято (см.: Там же), более того, на другой странице утверждается, что «филиграней на бумаге нет» (Там же. С. 391). На снимке рукоприкладство хорошо видно, но датировать подобное письмо практически невозможно.

⁶⁵ Поскольку след печати и подпись князя, которые упоминаются в копийной книге, отсутствуют, публикаторы определили грамоту как современный монастырский список, но в примечаниях датировали втор. пол. или кон. XV в. (см.: АСЭИ. Т. 1. № 97). А. В. Антонов считает акт подлинным (см.: Описание ГКЭ. № 14733).

ВЗ нет. Ширина понтюзо 37 мм.

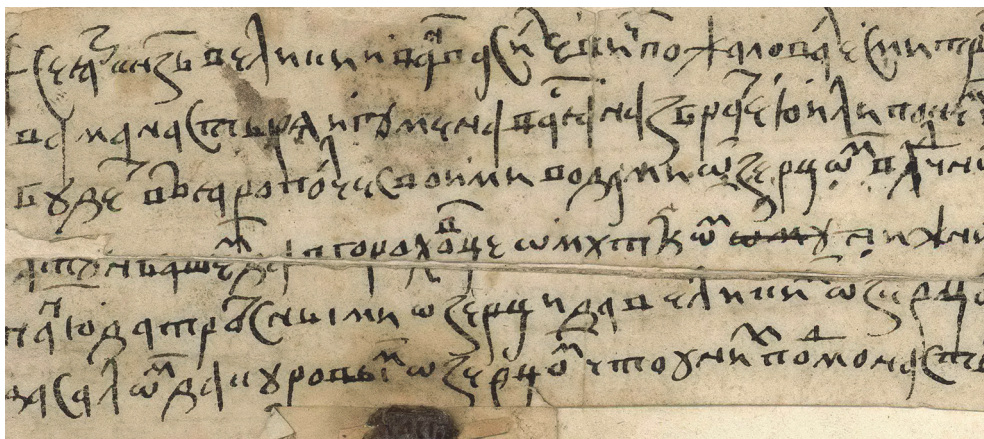
Почерк: беглый полуустав.

№ 14734 (Ярополчский у. 2). Жалованная данная грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану.

[1462–1466 гг.] = Нач. — перв. четв. XVI в.

ВЗ. Тиара (верх. часть) — наиболее близкий тип Ф. 281, № 751 — 1505 г.⁶⁶ Ширина понтюзо на определяется.

Почерк: беглый полуустав.

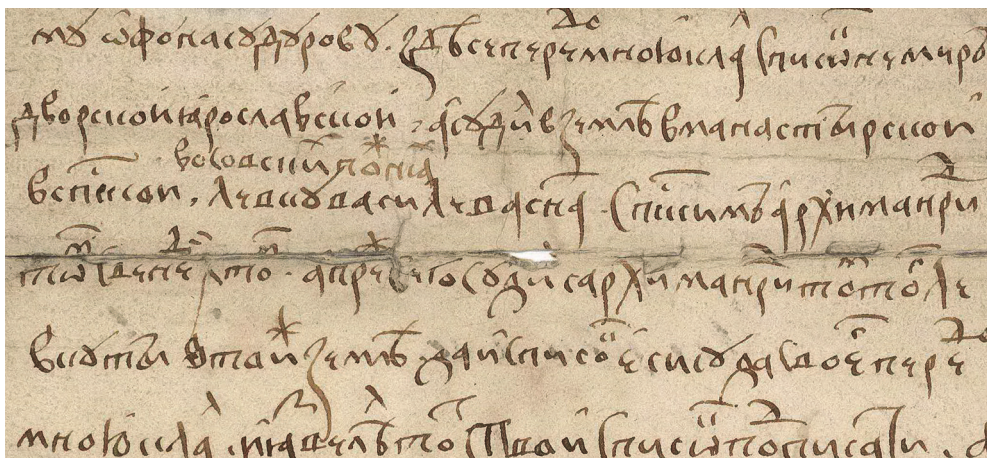

⁶⁶ В публикации филигрань датирована по справочнику Н. П. Лихачева 1495, 1497, 1511 и 1512 гг.; также отмечено, что приложена келарская печать (см.: АСЭИ. Т. 1. № 314). А. В. Антонов считает документ подлинным (см.: Описание ГКЭ. № 14734).

№ 14749 (Ярославский у. 1). Указная грамота кн. Василия Ивановича ярославскому тиуну Афанасию Дурову. 1496 г. апреля.

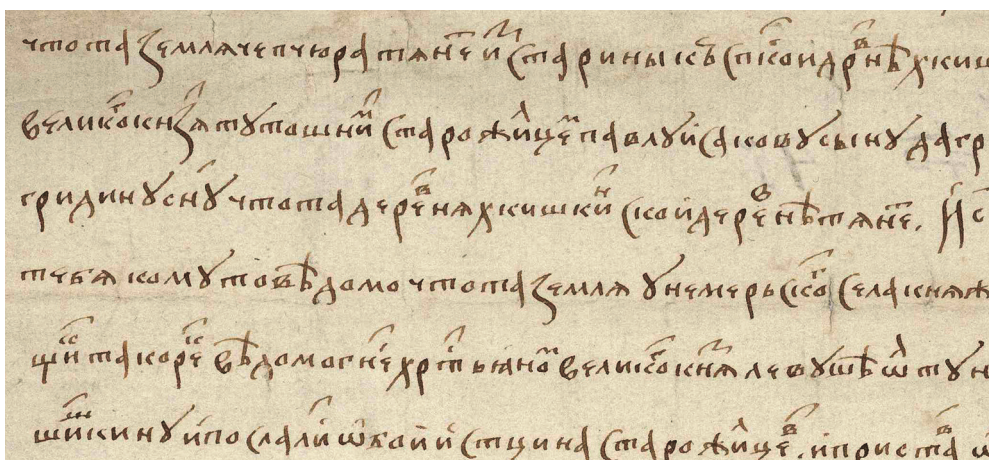
ВЗ. Кувшин (верх. часть) — наиболее близкий тип Брике 12497 — 1488–1505 гг.; Лихачев. Мельницы 619 — 1493 г., 620 — 1494–1496 гг.⁶⁷ Ширина понтюзо 24 мм.

Почерк: беглый канцелярский полуустав.

№ 14750 (Ярославский у. 2). Правая грамота, с доклада дворецкому Петру Васильевичу [Шастунову], суда Сука Дубровина старцу Спасо-Ярославского м-ря Варсонофию.

1505 г. июня 2.

⁶⁷ В публикации знак определен, но не отождествлен; почерк — скоропись (см.: АСЭИ. Т. 3. № 215).

Handwritten text in a historical script, likely Cyrillic, with several large, stylized initials and some markings that appear to be red or ink bleed-through. The text is dense and covers most of the page.

№ 14750

ВЗ. Голова быка с крестом и змеей — т. б. Лихачев 1163, 1164 — 1478 г., 1289 — 1500 г., 2688 — 1490–1510 гг.⁶⁸ Ширина понтюзо 33 мм.

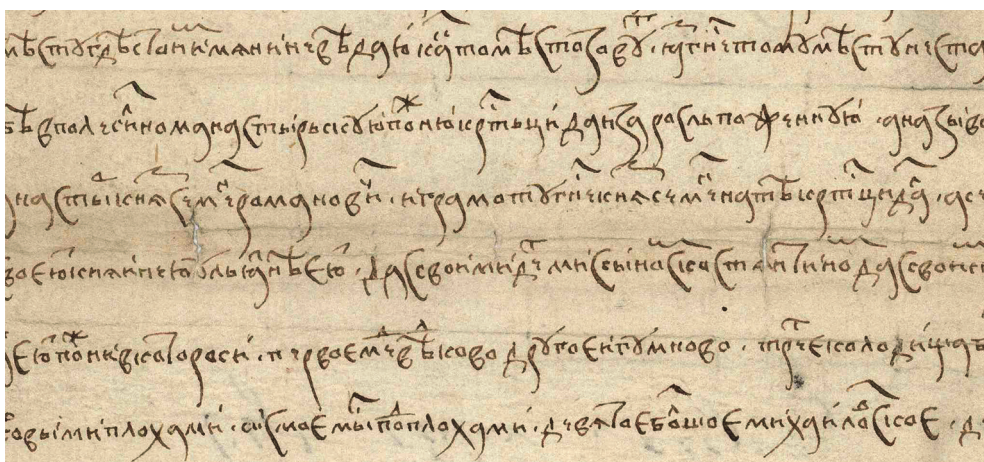
Почерк: полуустав.

№ 14751 (Ярославский у. 3). Правая грамота, с доклада кн. Василию Ивановичу, суда ярославского тиуна Афанасия Дурова старцу Спасо-Ярославского м-ря Александру.

[Ок. 1495–1497 гг.]⁶⁹

ВЗ. Голова быка с крестом и змеей — т. б. Лихачев 2674 — 1490–1510 гг.⁷⁰ Ширина понтюзо 33 мм.

Почерк: беглый канцелярский полуустав.

№ 14752 (Ярославский у. 4). Правая грамота, с доклада кн. Василию Ивановичу, суда ярославского тиуна Афанасия Дурова архим. Спасо-Ярославского м-ря Венедикту.

[Ок. 1495–1497 гг.]

ВЗ. Л. 1. Голова быка с крестом и змеей — т. б. Лихачев 1271 — 1497 г. Ширина понтюзо 35 мм. Л. 2. Голова быка с крестом и змеей — идент. Лихачев 1271 — 1497 г.⁷¹ Ширина понтюзо 33 и 37 мм. Можно предположить, что использована бумага с парными формами, но вы-

⁶⁸ В публикации знак определен как Лихачев 2688 — 1490–1510 гг. (см.: АСЭИ. Т. 3. № 218).

⁶⁹ А. В. Антонов датирует документ 1495 г. октября 20 — 1496 г. марта 24 (см.: Описание ГКЭ. № 14751).

⁷⁰ В издании знак определен как Лихачев 1364 — 1508 г. (см.: АСЭИ. Т. 3. № 208).

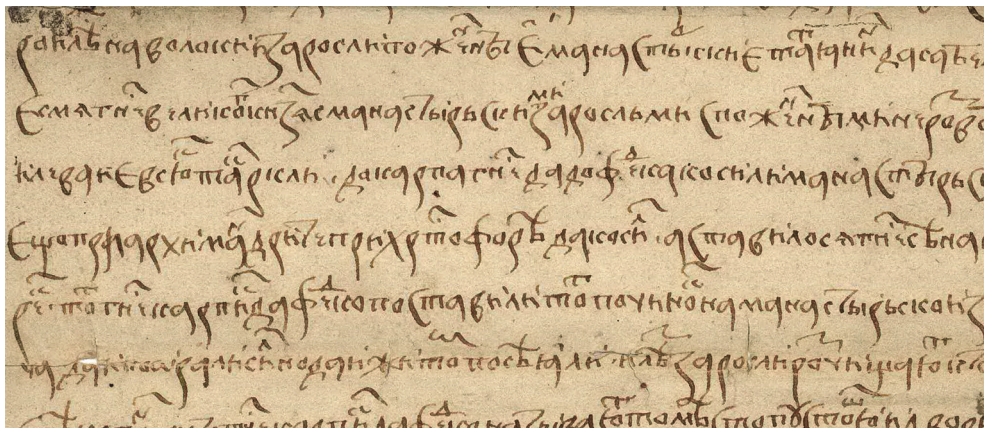
⁷¹ В публикации знак отождествлен с Лихачев 1271 — 1496/1497 г. (см.: Там же. № 209).

Handwritten text in Cyrillic script, likely a manuscript page. The text is written in a dense, cursive style. The page is numbered 14751.

№ 14751

Handwritten text in Cyrillic script, likely a manuscript page. The text is written in a dense, cursive style. The page is numbered 14752.

№ 14752

сота знаков отличается примерно на 2 мм, а изгибы змеиного тела не совпадают.

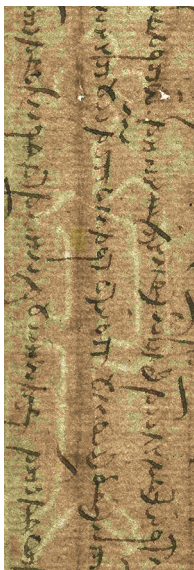
Почерк: беглый канцелярский полуустав.

№ 14753 (Ярославский у. 5). Правая грамота суда белозерского писца Василия Григорьева Наумова приказчику Дмитрия Васильевича Шеина Гриде Тептюкову.

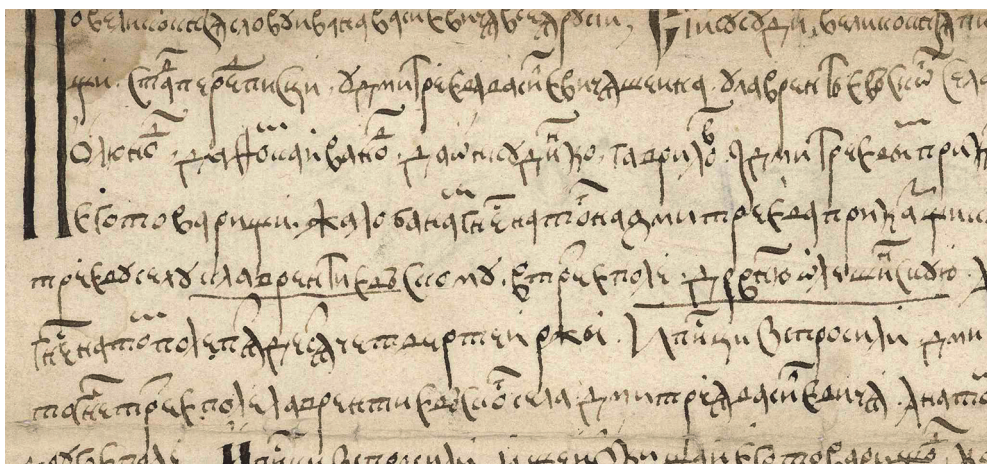
1505 г. апреля 18.

ВЗ. Буква «Р» с розеткой — идент. Лихачев 1968 — кон. XV — нач. XVI в.⁷² Ширина понтюзо 27 мм.

Почерк: беглый полуустав.

⁷² В публикации знак определен, но не отождествлен (см.: АСЭИ. Т. 1. № 658).

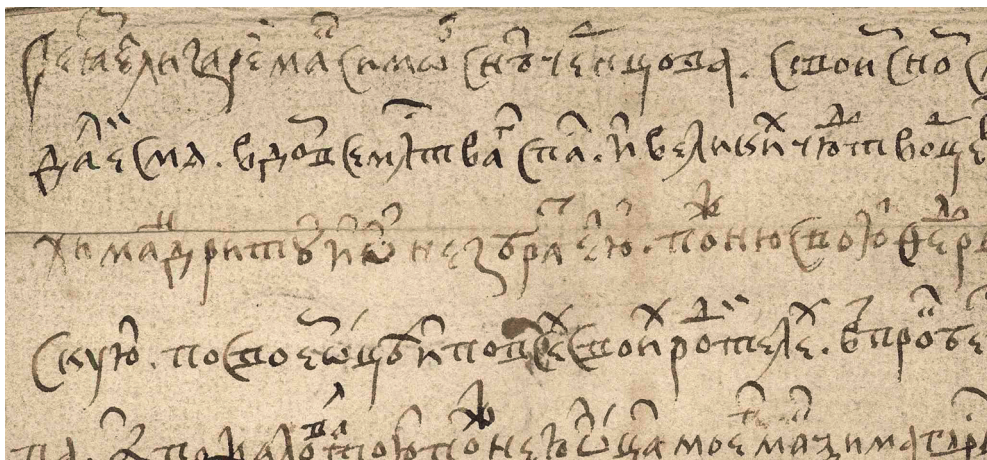

№ 14754 (Ярославский у. 6). Данная с отводом Елиза-
рия Максимова сына Чернцова с сыном архим. Спасо-Яро-
славского м-ря Ионе.

1518/19 г. = Втор. четв. XVI в.

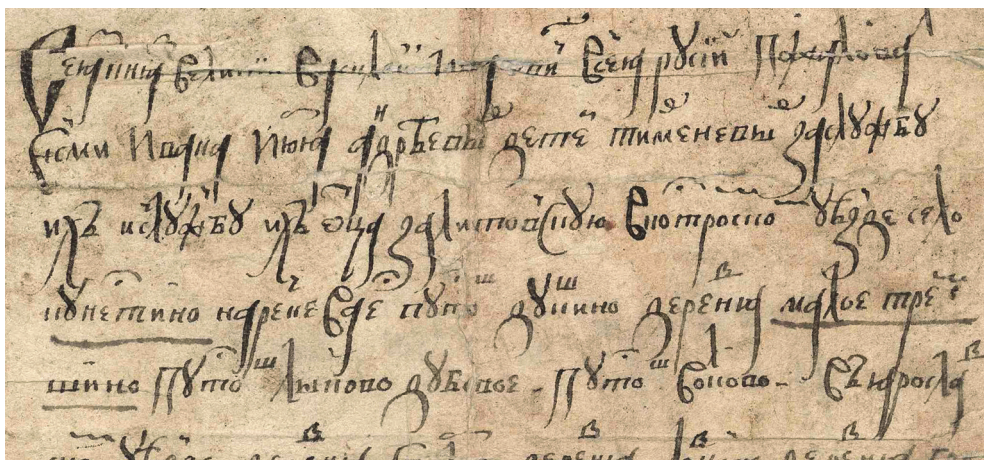
ВЗ. Рука с короной над пальцами (верх. часть) — наиболее близ-
кий тип Лихачев 1846 — 1562 г.; Брикe 10947 — 1526 г., 10955 —
1536 г., 11031 — 1544 г.⁷³ Ширина понтюзо 29–30 мм.

Почерк: полуустав с элементами беглости. Писал Михалко Евтифьев
сын.

№ 14755 (Ярославский у. 7). Жалованная данная грамота вел. кн. Ва-
силия Ивановича Ивану и Юрию Андреевым детям Тихменева.

⁷³ В публикации наличие филиграни не отмечено, акт считается подлинным
(см.: Антонов. Ярославские монастыри. С. 14. № 1).

1523 г. апреля.⁷⁴ = Пер. пол. XVII в.⁷⁵

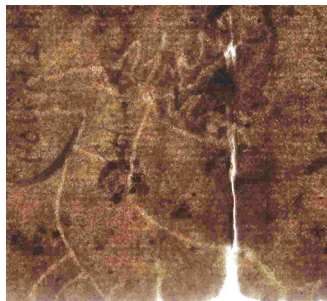
ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется из-за подклеек.

Почерк: полуустав с элементами беглости.

№ 14756 (Ярославский у. 8). Жалованная обельно-несудимая грамота кн. Федора Михайловича Мстиславского священнику церкви Флора и Лавра Якову.

1533 г. июня 22. = Ок. 1533 г. июня 22.

ВЗ. Олень (часть) — т. б. Ф. 281, № 10547, 10548 — 1532/33 г., № 3346 — 1533 г.⁷⁶ Ширина понтюзо 25 мм. Грамота целиком подклеена на бумагу с филигранью: лилия с буквами «NB» в гербовом щите, под щитом «MD» — т. б. Филиграни XVII в. 916 — 1636 г.

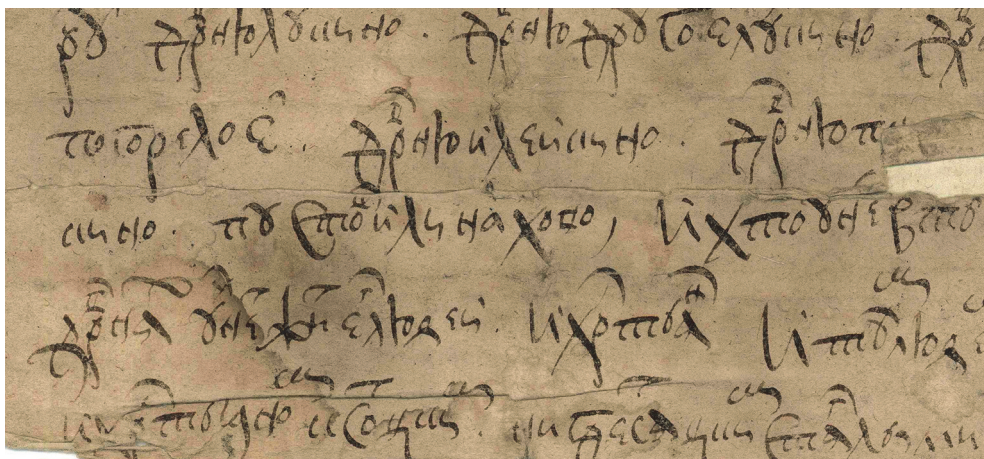
Почерк: беглый полуустав.

По филиграни грамота может быть признана подлинной; по оформлению — списком, поскольку сверху листа почерком основного текста написано: «Жалованье государя великого князя Василья Ивано...». Печать отсутствует, а вероятно, ее и не было (внизу листа нет выреза).

⁷⁴ В публикации акт признан подлинным (вероятно, из-за вислой красновосковой печати) (см.: Памятники русского права. Вып. 4. М., 1956. С. 106).

⁷⁵ А. В. Антонов считает грамоту списком втор. пол. XVII в., стилизованным под подлинник (см.: Антонов. Ярославские монастыри. С. 14–15. № 2; Описание ГКЭ. № 14755).

⁷⁶ В публикации наличие филиграни не отмечено, акт считается подлинным (см.: Антонов. Ярославские монастыри. С. 67. № 42; Описание ГКЭ. № 14756).

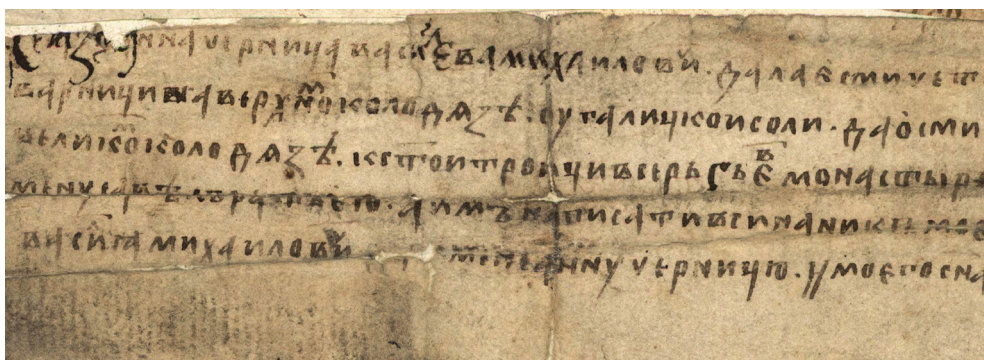
№ 14939 (Галичский у.). Данная черницы Анны, вдовы Василия Михайловича, иг. Троице-Сергиева м-ря Савве.

[1428–1432 гг.] = ?

ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется (грамота наклеена на бумагу).

Почерк: полуустав.

В публикации документ определен как современный список и отмечено, что он не имеет конца: нет сведений о послухах, писце и печати.⁷⁷ Это не совсем верно: внизу грамоты осталось достаточно места минимум для одной, а при желании — и двух строк. По формату и почерку акт вполне соответствует времени написания, вержеры, которые видны на снимке, широкие, а печати могло и не быть. Грамота была подклеена частью документа 1476/77 г.,⁷⁸ следовательно, к этому времени она уже была надорвана. А. В. Антонов считает документ

⁷⁷ См.: АСЭИ. Т. 1. № 64.

⁷⁸ См.: Там же.

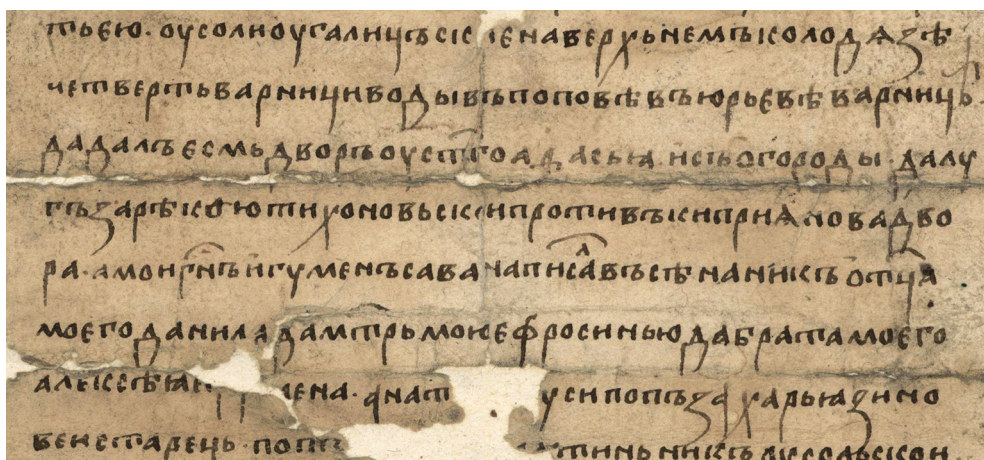
подлинным.⁷⁹ И здесь вполне правомерно задать следующий вопрос: с какого времени изготовление «современных» копий становится распространенной практикой? Поэтому до его решения (или обработки достаточно репрезентативной выборки) вопрос о подлинности или копияности акта следует считать открытым.

№ 14940 (Галичский у.). Данная спасского попа Ивана иг. Троице-Сергиева м-ря Савве.

[1428–1432 гг.] = ?

ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется.

Почерк: мелкий полуустав. Писал Никифор чернец.

Из-за отсутствия печати (хотя место для нее есть) этот документ также определен как современный список, «оставшийся в употреблении галичского монастырского старца».⁸⁰ Эта грамота подклеена «непосредственным продолжением отрывка, помещенного выше»⁸¹ (см. № 14939).

Надо сказать, что почерк Никифора — разработанный книжный полуустав, по графике вполне соответствующий датировке акта. Нечкий «Микифор чернец» известен как писец меновой 1432–1445 гг., которая, к сожалению, сохранилась только в составе копияной книги, поэтому сравнить почерк невозможно.⁸² А. В. Антонов считает документ подлинным.⁸³ Полагаю, вопрос о подлинности/копияности акта в настоящее время остается открытым (ср. № 14939).

⁷⁹ См.: Описание ГКЭ. № 14939.

⁸⁰ АСЭИ. Т. 1. № 65.

⁸¹ Там же.

⁸² См.: Там же. № 79.

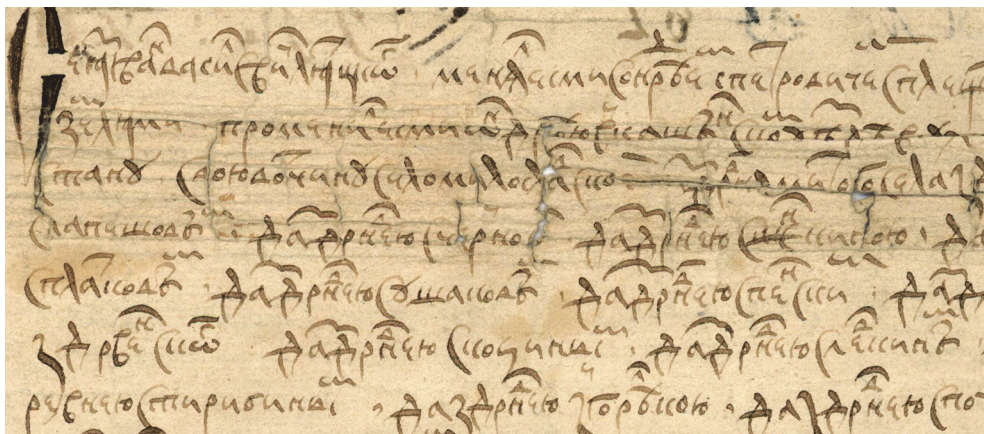
⁸³ См.: Описание ГКЭ. № 14940.

№ 14949 (Кашинский у.). Меновная Ивана Васильевича Лятского Андрею Петровичу Плещееву.

1515/16 г.⁸⁴

ВЗ нет. Ширина понтюзо 29 мм.

Почерк: беглый полуустав. Писал Иван Тимофеев сын Скрипицына.

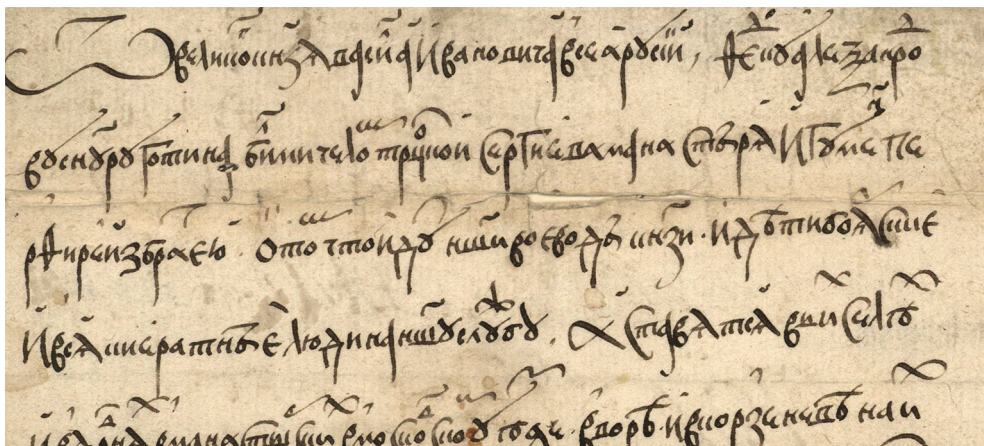
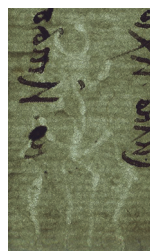

№ 14976 (Московский у.). Указная грамота вел. кн. Василия Ивановича Федору Александрову сыну Руготина.

1523 г. июня 21.

ВЗ. Буква «Р» с розеткой (верх. часть) — сх. Лихачев 2987 — 1522 г.⁸⁵

Почерк: беглый полуустав.

⁸⁴ Документ опубликован по списку, подлинная грамота не упоминается (см.: АРГ. № 128).

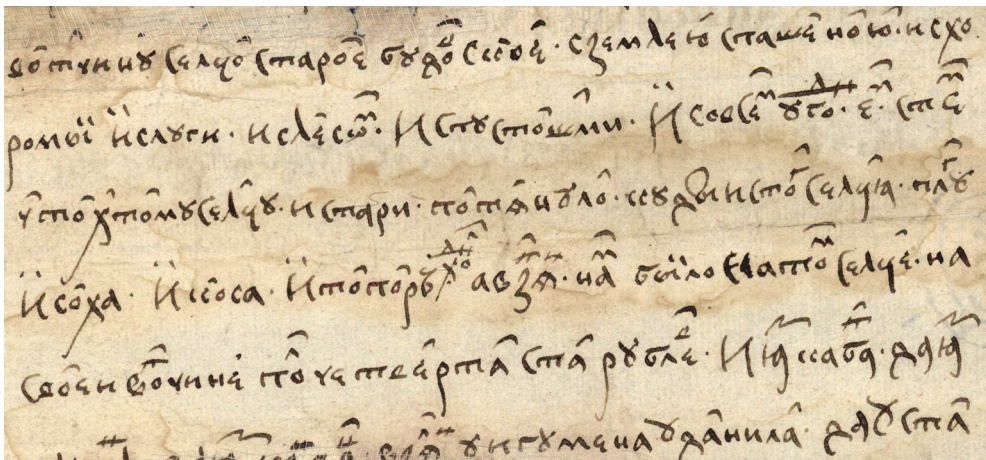
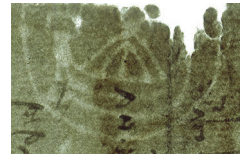
⁸⁵ В издании знак определен, но не отождествлен (см.: Там же).

№ 15020 (Переславль-Залесский у.). Данная Андрея Кобата, Федора Салтана и Семена Кандана Степановых детей Корсакова иг. Троицкого м-ря Даниилу.

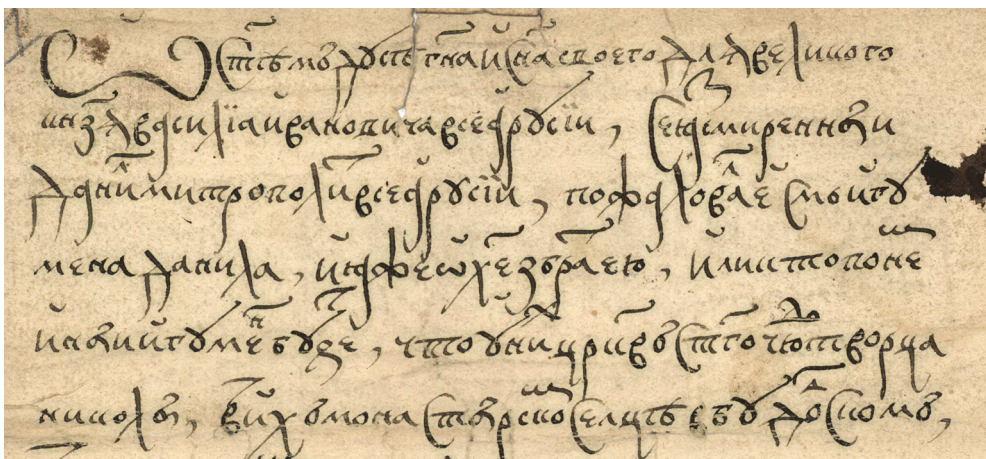
1524/25 г.

ВЗ. Корабль в гербовом щите (ниж. часть) — идент. Лихачев 4054 — 1523 г.; т. б. Ф. 281, № 4996 — 1511 г., № 11789 — 1511/12 г.; т. б. Брикe 2042 — 1485–1523 гг. Ширина понтюзо 23 мм.

Почерк: полуустав с элементами беглости. Писал Иванец Иванов сын.

№ 15021 (Переславль-Залесский у.). Жалованная тарханно-несудимая грамота митр. Даниила иг. переславского Троицкого м-ря Даниилу.

1526 г. июня 1.⁸⁶

ВЗ нет. Ширина понтюзо «с узелками» 21 мм.

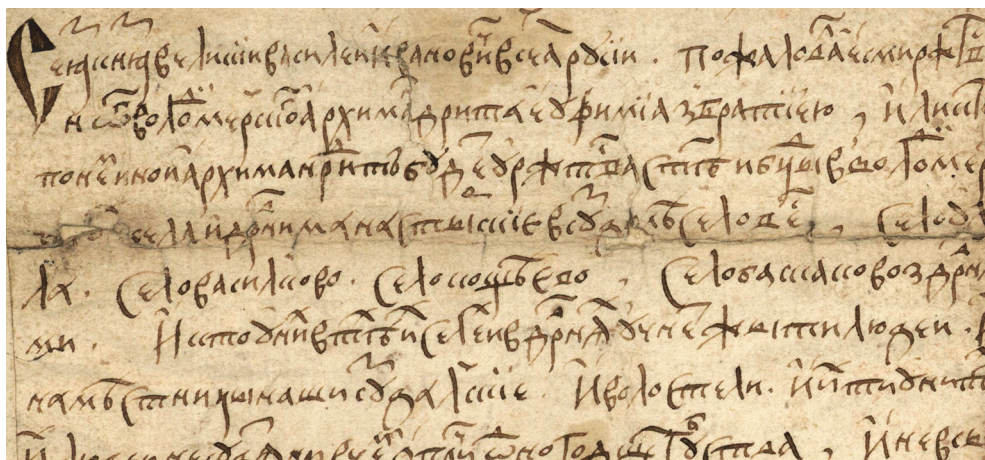
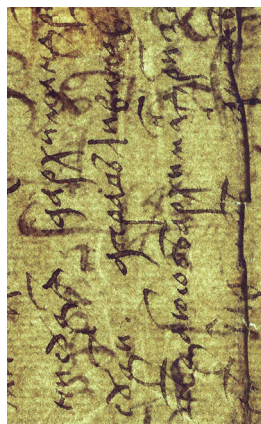
Почерк: беглый полуустав.

№ 15110 (Суздальский у.). Жалованная несудимая грамота вел. кн. Василия Ивановича архим. владимирского Рождественского м-ря Евфимию.

1506 г. февраля 11.

ВЗ. Тиара (верх. часть) — сх. Ф. 281, № 751 — 1505 г.; Лихачев 1387 — 1511 г.⁸⁷ Ширина понтюзо не определяется.

Почерк: беглый полуустав.

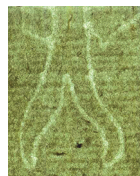

№ 15134 (Ярославский у.). Указная грамота вел. кн. Василия Ивановича «Лево» Глебову.

1529 г. августа 15.

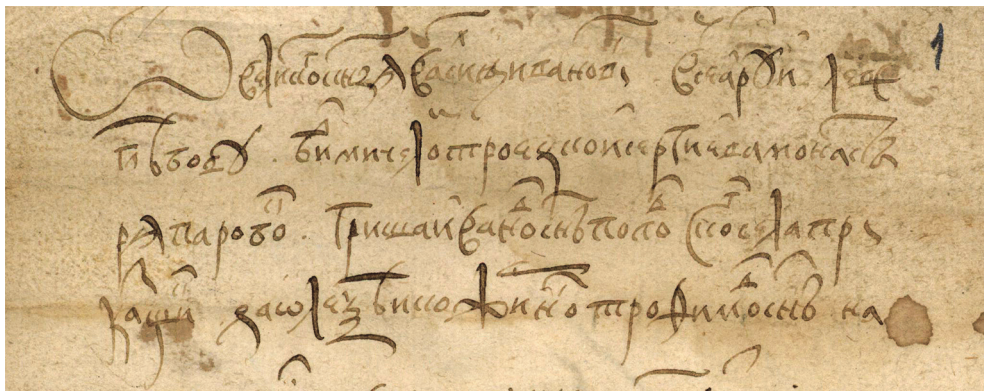
ВЗ. Буква «Р» (ниж. часть) — т. б. Лихачев 1554 (с розеткой) — 1529 г.

Почерк: беглый полуустав.

⁸⁶ Издание см.: Добронравов В. История Переславского Данилова монастыря. Сергиев-Посад, 1908. С. 5–6 (второго счета).

⁸⁷ В публикации наличие филигранны не отмечено (см.: Кустерев С. Н. Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — начала XVII в. // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 91–92. № 1).

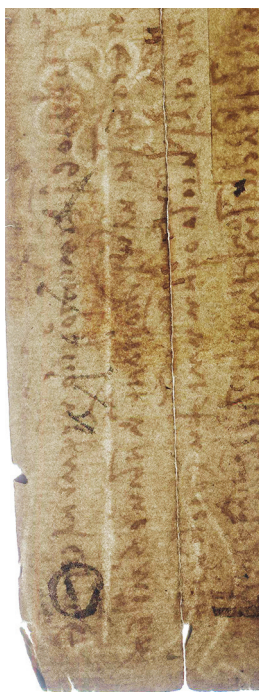

№ 15149 (Верейский у.). Жалованная несудимая грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троце-Сергиева м-ря Спиридону.

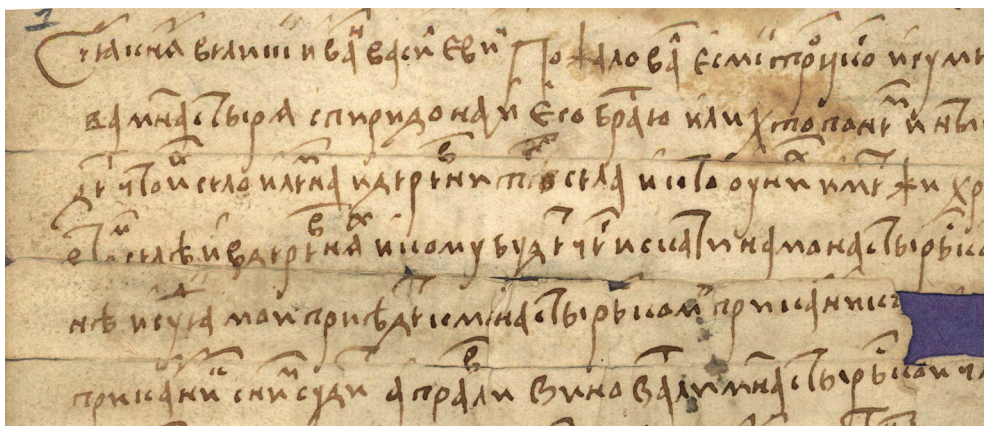
[1467–1474 гг.]

ВЗ. Голова быка с семилепестковым цветком на штыре (верх. часть) — т. б. Брике 14766 — 1477 г.; из подобных знаков наиболее близкий тип Брике 14759 — 1442, 1436 гг., 14765 — 1475 г.⁸⁸ Ширинна понтюзо, вероятно, ок. 38 мм (совпадает с Брике 14766).

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости.

⁸⁸ В издании знак определен, но не отождествлен (см.: АСЭИ. Т. 1. № 351).

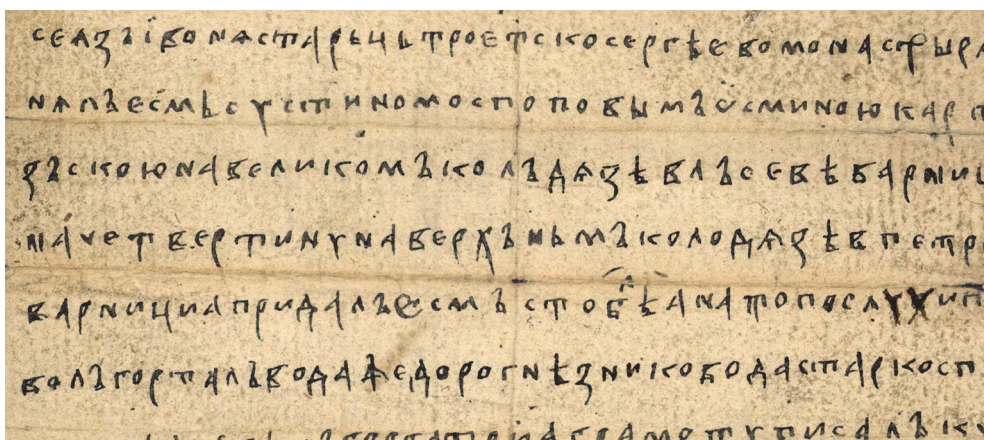

№ 15150 (Галичский у.). Меновая старца Троице-Сергиева м-ря Ивони у Устина Попова.

[1435–1440 гг.]⁸⁹

ВЗ нет. Ширина понтюзо 38 мм.

Почерк: небрежный полуустав. Писал Куземко Овдокимово.

№ 15151 (Галичский у.). Жалованная тарханно-несудимая грамота вел. кнг. Марии Ярославны иг. Троице-Сергиева м-ря Мартиниану.

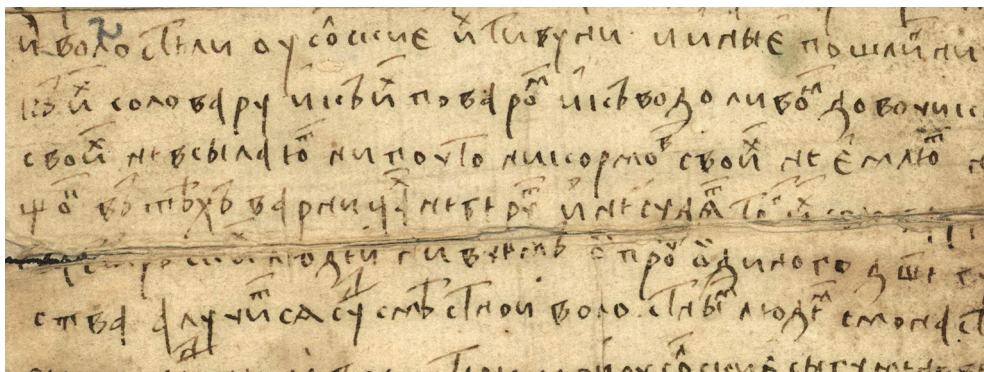
[1453–1455 гг.] = 1450-е гг.

ВЗ нет. Понтюзо практически не видны (возможно, их ширина 42 мм).

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости.

В публикации документ определен как современный «Список (?)», поскольку отсутствуют подпись с именем княгини (возможно, из-за того,

⁸⁹ См.: АСЭИ. Т. 1. № 120. Несмотря на отсутствие печати акт признан подлинным.

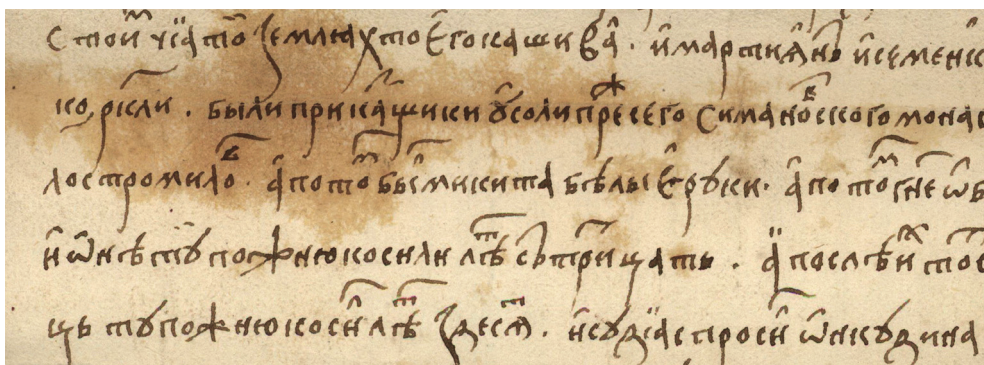
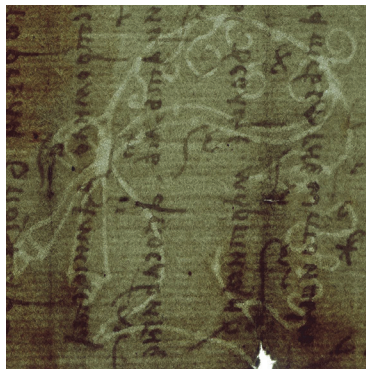
что начало грамоты утрачено) и печать;⁹⁰ А. В. Антонов относит его написание к 1450–1460-м гг.⁹¹ К сожалению, почерк писавшего (по снимкам, имеющимся в распоряжении автора) не был отождествлен ни с одним почерком, которым написаны подлинные грамоты княгини.

№ 15152 (Галичский у.). Правая грамота суда подьячего Бориса Порошина усольскому приказчику Симонову м-ря старцу Симеону.

[Ок. 1465–1470 гг.]

ВЗ. Голова мавра — т. 6. Брике 15635–15637 — 1461–1495 гг.; Шварц 551 — 1470-е гг.; rissard-online 20656 — 1480 г., 20668 — 1460 г.⁹² Ширина понтюзо 40 мм.

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости.

⁹⁰ См.: АСЭИ. Т. 1. № 248.

⁹¹ См.: Описание ГКЭ. № 15151.

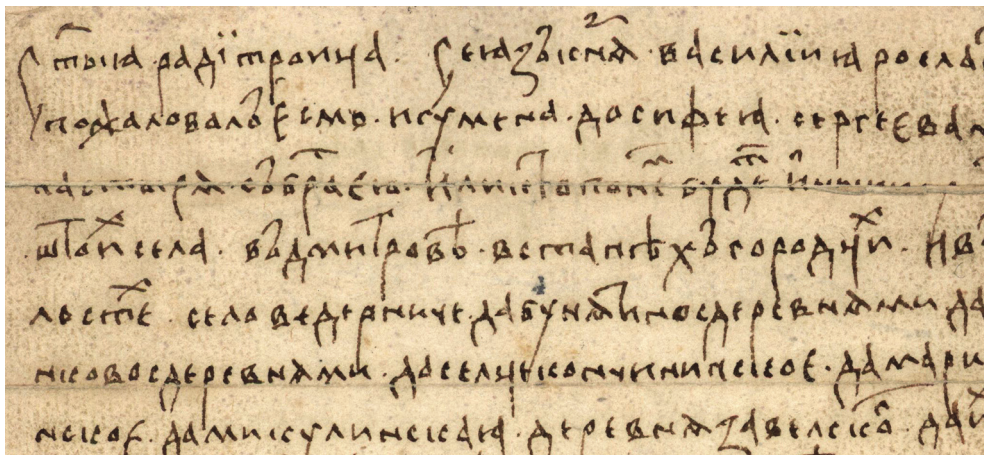
⁹² В издании филигрань определена и отмечено, что «более или менее напоминающий ее знак» Лихачев 3976 — 1480 г. (АСЭИ. Т. 2. № 383). А. В. Антонов датирует акт 1462–1470 гг. (см.: Описание ГКЭ. № 15152).

№ 15153 (Дмитровский у.). Жалованная льготная и обельно-несудимая грамота серпуховского кн. Василия Ярославича иг. Троице-Сергиева м-ря Досифею.

1447 г. [мая 10].

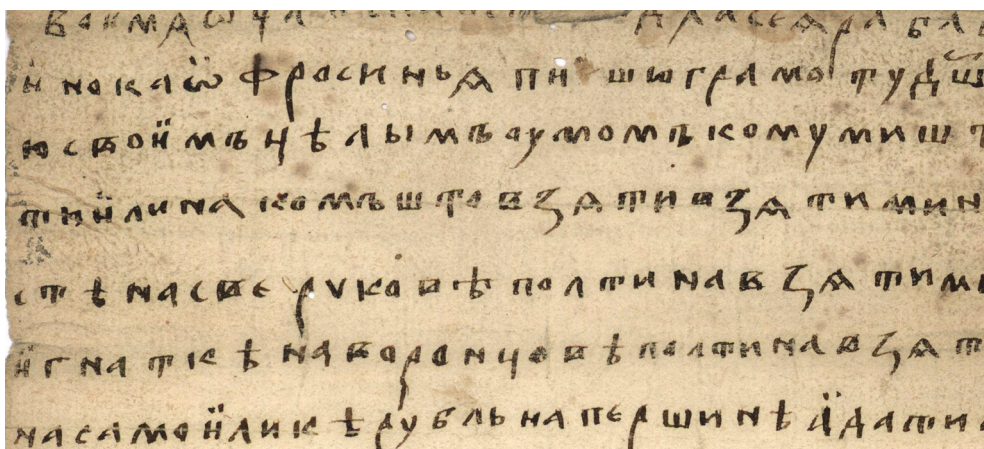
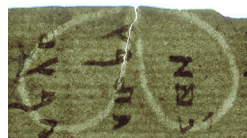
ВЗ. Голова быка (ниж. часть) — наиболее близкий тип (с крестом из пересечения трех линий) Лихачев 982 — 1441 г., 2237 — 1461, 1462 гг.⁹³ Ширина понтюзо не определяется.

Почерк: канцелярский полуустав. Грамота написана двумя чернилами: половина — темно-коричневыми, половина — рыжими.

№ 15154 (Дмитровский у.). Духовная инокини Евфросинии Семеновны (урожденной Кушелевой) Троице-Сергиеву м-рю.

[Ок. 1454 г. августа 17].

⁹³ В издании наличие филиграни не отмечено (см.: АСЭИ. Т. 1. № 191).

ВЗ. Цветок (?; видны два лепестка) — по размеру лепестков наиболее близкие типы:⁹⁴ (с пятью лепестками) Брике 6352 — 1385–1390 гг., 6354 — 1394–1397 гг., 6376 — 1492–1494 гг.; (с шестью лепестками) Брике 6473 — 1366 г., 6493 — 1380–1383 гг.; (с семью лепестками) Брике 6573 — 1473–1499 гг.⁹⁵ Поиск знака на портале *riccard-online* результата не дал. Ширина понтюзо не определяется.

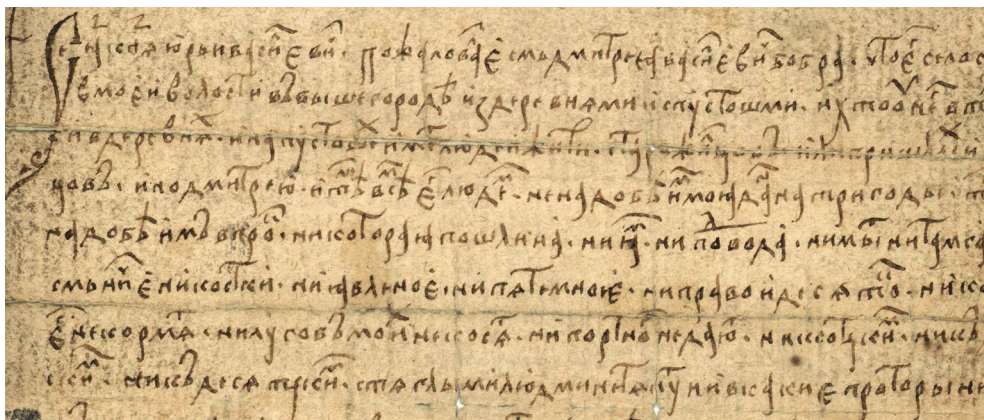
Почерк: небрежный полуустав. Писал Васюта Попов.

№ 15155 (Дмитровский у.). Жалованная льготная и обельно-несудимая грамота дмитровского кн. Юрия Васильевича Дмитрию Васильевичу Бобру.

1463 г. февраля 20.⁹⁶

ВЗ нет. Ширина понтюзо ок. 52 мм.

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости.

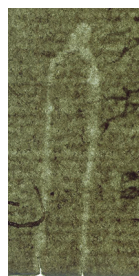

№ 15156 (Дмитровский у.). Жалованная заповедная грамота дмитровского кн. Юрия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридону.

1470 г. января 14.

ВЗ. Рукоятка (?) — не отождествлена.⁹⁷ Поиск среди знака «инструменты» на портале *riccard-online* успехом не увенчался.⁹⁸ Ширина понтюзо 38 мм.

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости.

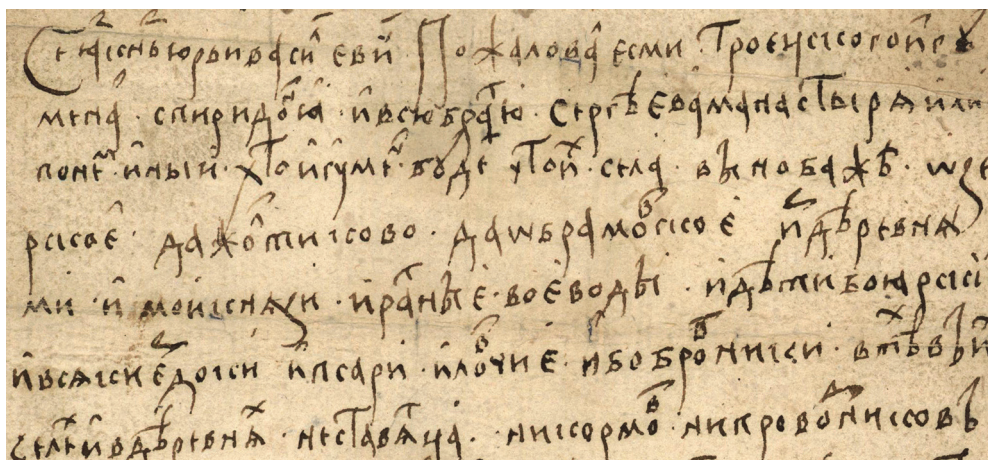
⁹⁴ При поиске аналогов учитывалось следующее: можно ли разрезать знак так, чтобы были видны только два лепестка.

⁹⁵ В публикации отмечено, что водяной знак неясен (см.: АСЭИ. Т. 1. № 251).

⁹⁶ См.: Там же. № 336.

⁹⁷ В публикации филигрань определена как «рукоятка», но не отождествлена (см.: Там же. № 393).

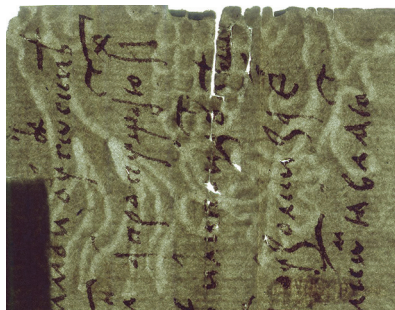
⁹⁸ Ср.: Мошкова. Статья пятая. С. 46. № 4676.

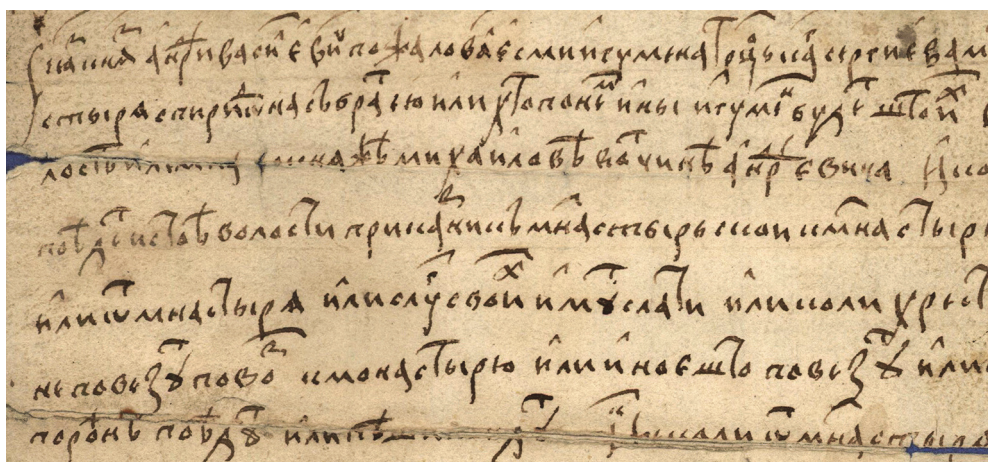
№ 15157 (Верецкий у.). Жалованная проезжая грамота угличского кн. Андрея Васильевича Большого иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридону.

[1467–1474 гг.]

ВЗ. Виноградная лоза — т. б. Брике 13055 — 1453 г.; Шварц 309 — 1460-е гг.; наиболее близкий тип Лихачев 1131 — 1470 г.⁹⁹

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости.

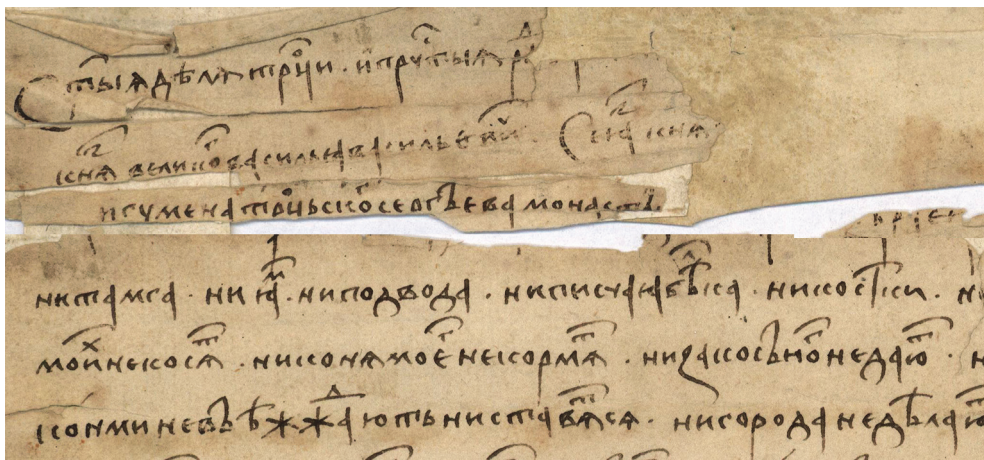
⁹⁹ В публикации наличие филиграни не отмечено (см.: АСЭИ. Т. 1. № 366).

№ 15160 (Переславль-Залесский у.). Жалованная тарханно-несудимая грамота вел. кнг. Софии Витовтовны иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию.

1438 г. октября 27.

ВЗ нет. Из-за подклеек и плохой сохранности ширина понтюзо не определяется.

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости.

В издании утверждается, что начало «грамоты, кончая словами „пожаловал есми игумена“, приклеено из другого акта».¹⁰⁰ Поэтому часть текста с упоминанием вел. кн. Ивана Васильевича восстановлена публикаторами исходя из этого положения.¹⁰¹ Но сравнение почерка, которым написаны «части» акта, не дает оснований считать первые строки началом иного документа: весь текст написан одним человеком. Незначительные отличия в написании графом можно объяснить тем, что начало жалованной написано неторопливо, даже отчасти парадно, а потом писец переходит на свой обычный ритм и графику.¹⁰² А. В. Антонов, вероятно, не считал начало грамоты позднейшим добавлением, хотя сформулированное им заглавие — Жалованная под-

¹⁰⁰ АСЭИ. Т. 1. № 133.

¹⁰¹ Это мнение отразилось в исследовательской литературе, см., например: Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 71.

¹⁰² Подобная особенность заметна и в рукописных книгах: первый лист обычно написан лучше, чем следующий за ним текст. Более того, известны случаи, когда первый лист писал человек с хорошим почерком (или старший из писцов), как бы задавая образец тому, кто будет продолжать работу (см., например: РГАДА. Ф. 381. № 88. Л. 1В-Г, 2А и далее; описание см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов / Под ред. А. А. Турилова. М., 2000. С. 137–139).

твердительная грамота вел. кн. Василия Васильевича¹⁰³ — неверно: По непонятной причине исследователь не заметил, что имя князя в тексте дано в родительном, а не в именительном падеже.

В публикации отмечено, что «принадлежность грамоты вел. кнг. Софии устанавливается текстом подтвердительной грамоты на те же владения, данной 7 октября 1453 г. вел. кнг. Марией».¹⁰⁴ Поэтому можно предположить, что на утраченной части присутствовало имя Софии Витовтовны. Подтверждением этого, на мой взгляд, может служить слово «кня» во второй строке у обрыва листа. Если сравнить его с написанным в начале этой же строки словом «князя», то видно, что выносная «з» под титлом располагается над буквой «н». Но в последнем слове следов выносной нет, поэтому дальше могло читаться «гини».

Полагаю, начало грамоты может быть восстановлено на основании списка выданной вел. кнг. Софией в тот же день и в том же месте (у Троицы) грамоты Благовещенскому Киржачскому м-рю: «...по сына своего грамоте великого князя Василья Васильевича, се яз, княгини великая Софья, пожаловала...».¹⁰⁵

А. Л. Грязнов считает, что сохранившиеся в подлиннике семь грамот вел. кнг. Софьи Витовтовны позволяют выделить не менее четырех индивидуальных почерков, которыми они были написаны.¹⁰⁶ По его мнению, две грамоты 1448 г. оформлены тем же человеком, который десятью годами ранее написал рассматриваемую жалованную: Архив СПбИИ РАН. Колл. 12. Оп. 1. № 101;¹⁰⁷ Архив СПбИИ РАН. Колл. 41. № 17.¹⁰⁸

С этим отождествлением можно согласиться: разница в написании некоторых графем объясняется значительным временным промежутком между написанием актов, но, на мой взгляд, не выходит за пределы возможного изменения почерка.

Вопрос о «подписи» вел. князя на обороте надо решать отдельно, после реставрации грамоты. Она расположена на той части, которая составителями АСЭИ считается «основной», и прочитана так: «Князь вели... ..дписа... ..ликого князя дьяк Пути...».¹⁰⁹ Попыток «восста-

¹⁰³ См.: Описание ГКЭ. № 15160.

¹⁰⁴ АСЭИ. Т. 1. № 133.

¹⁰⁵ Там же. № 132.

¹⁰⁶ См.: Alexander Korzinin, Anatolii Gryaznov. «Се яз, княгини великаа Софья, пожаловала есмь...»: The court and land holdings of grand duchess Sophia Vitovtovna // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Vol. 69. 2021. Issue 2. P. 227.

¹⁰⁷ См.: АСЭИ. Т. 2. № 323.

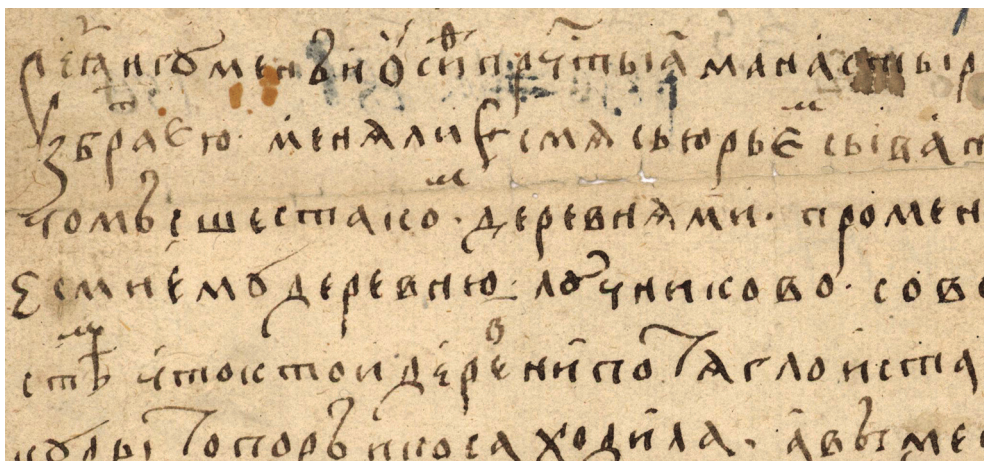
¹⁰⁸ См.: АСЭИ. Т. 1. № 217. Шифры этих двух грамот и их снимки были присланы А. Л. Грязновым, так как в статье они не упоминаются.

¹⁰⁹ Там же. № 133.

вить» имя князя и уточнить имя дьяка в публикации сделано не было. При обсуждении текста настоящих заметок А. Л. Грязнов высказал предположение, что это фрагмент подтверждения вел. кн. Ивана III.¹¹⁰ Однако правомерно задать вопрос: почему вел. князь подтвердил более раннюю грамоту, хотя более логично было так поступить с грамотой матери, выданной в 1453 г.¹¹¹

Единственный дьяк, чье имя — Путило — совпадает с содержащимся на обороте, в монографии Ю. Г. Алексева упоминается как дьяк Ивана III,¹¹² в работе А. Ю. Савосичева — как дьяк Василия Темного.¹¹³ Время его деятельности Ю. Г. Алексеев определил как 1450–1460-е гг.,¹¹⁴ следовательно, начало карьеры дьяка пришлось на время правления Василия II. Поэтому более вероятно, что именно он упоминается на обороте рассматриваемой жалованной грамоты.¹¹⁵

№ 15161 (Рузский у.). Меновая грамота с отводом иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Иосифа у Юрия Ивановича Шестака.

¹¹⁰ Исследователь считает, что подтверждения на оборотах грамот появились во второй половине княжения Василия Темного (см.: Грязнов А. Л. Удостоверение грамот в московской княжеской канцелярии в XV — начале XVI века // Источниковедение в современной медиевистике. Материалы второй всероссийской научной конференции. Москва, 21–22 июня 2023 г. М., 2023. С. 51).

¹¹¹ На ее обороте несколько подтверждений, первое из которых вел. кн. Василия III (см.: АСЭИ. Т. 1. № 246).

¹¹² См.: Алексеев. У кормила Российского государства. С. 289, 293.

¹¹³ См.: Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие XIV–XVI веков: происхождение и социальные связи. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Т. 1. Орел, 2015. С. 89.

¹¹⁴ См.: Алексеев. У кормила Российского государства. С. 293.

¹¹⁵ Анализ почерка — небрежного канцелярского полуустава — не дает ничего: так могли писать в 40–60-е гг. XV столетия.

[1508–1515 гг.]¹¹⁶

ВЗ нет. Понтюзо практически не видны, ориентировочная ширина 32 мм.

Почерк: полуустав. Писал чернец Феоктист.

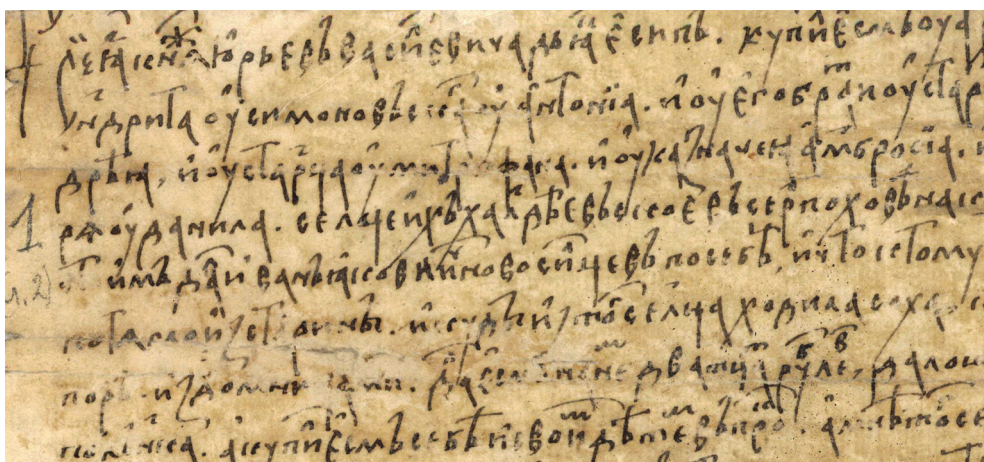
№ 15162.

Л. 1. (Серпуховской у.). Купчая дьяка дмитровского кн. Юрия Васильевича Есипа у архим. Симонова м-ря Антония с братией.

[Ок. 1463 г.] = 1463–1472 гг.

ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется.

Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости. Писал Васюк, дьяк «архимандрич».

В издании акт фигурирует как список кон. XV — нач. XVI в.¹¹⁷ В ед. хр. вложена записка И. А. Голубцова, который датирует грамоту 1463–1472 гг. (до 12 сент.) и считает ее монастырским списком кон. XV в. Полагаю, по почерку грамоту можно считать, как минимум, современным списком.

Л. 2. (Дмитровский у.). Закладная кабала Андрея Иванова сына Лопотова келарю Симоновского м-ря Даниилу.

[Ок. 1462–1463 гг.]¹¹⁸ = 1460-е гг.

ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется.

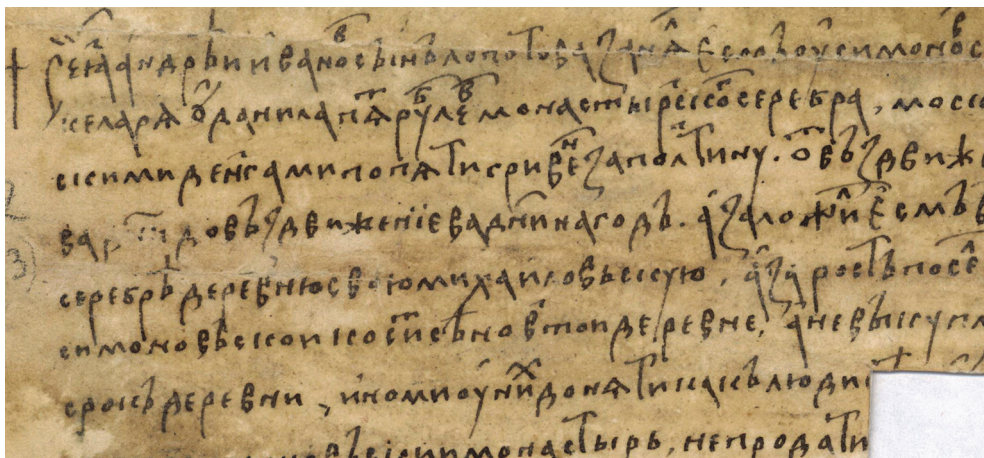
Почерк: канцелярский полуустав с элементами беглости. [Писал дьяк Васюк «архимандрич»].

В ед. хр. вложена записка И. А. Голубцова, который датирует акт ок. 1460-х гг. и считает его монастырским списком кон. XV в. И в изда-

¹¹⁶ АФЗХ. Ч. 2. № 43.

¹¹⁷ АСЭИ. Т. 2. № 377.

¹¹⁸ См.: Там же. № 367.

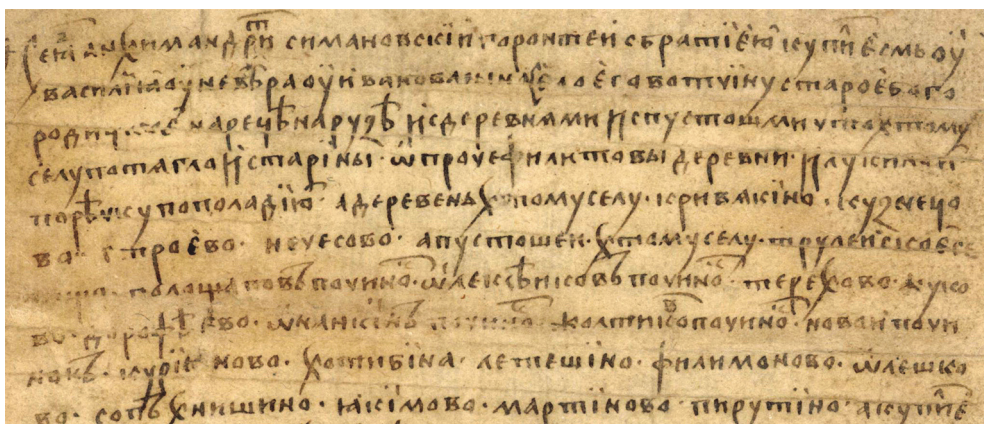

нии, и в записке И. А. Голубцова почерк закладной отождествлен с почерком дьяка Васюка и добавлено, что при совмещении эти подклейки смыкаются «почти точно по прямой линии»,¹¹⁹ следовательно, исходно были написаны на одном листе. С последним утверждением согласиться трудно: «почти прямой» линии при совмещении не получается, а бумажное тесто, вероятно, отличается (хотя полной уверенности в этом нет: бумага промыта и проклеена, так как документ реставрирован). По почерку, особенно учитывая его совпадение с предыдущим актом, грамоту следует датировать 60-ми гг. XV в.

Л. 3. (Русский у.). Купчая архим. Симоновского м-ря Геронтия с братией у Василия Невера Иванова сына.

[1447–1453 гг.]¹²⁰

ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется.

¹¹⁹ АСЭИ. Т. 2. № 367.

¹²⁰ Там же. № 346.

Почерк: полуустав. Писал дьяк казенный вел. князя Ивашко Скорик.

В ед. хр. вложена записка: «Тов. Королевой И. Г. Просьба отклеить подклейку у грамоты по Рузе № 12/234 (по описи Гоздаво-Голомбиевского) — на подклейке грамота сер. XV века. 7. II. 53 г. Ив. Голубцов». Эта просьба была выполнена (см. выше).

№ 15163 (Суздальский у.). Деловая с отводом кнн. Семена, Ивана и Андрея Васильевых детей Андреевича Ногтева.

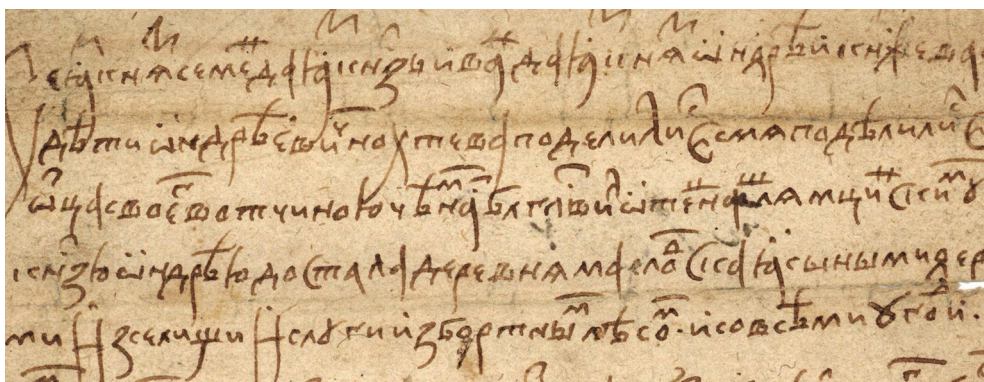
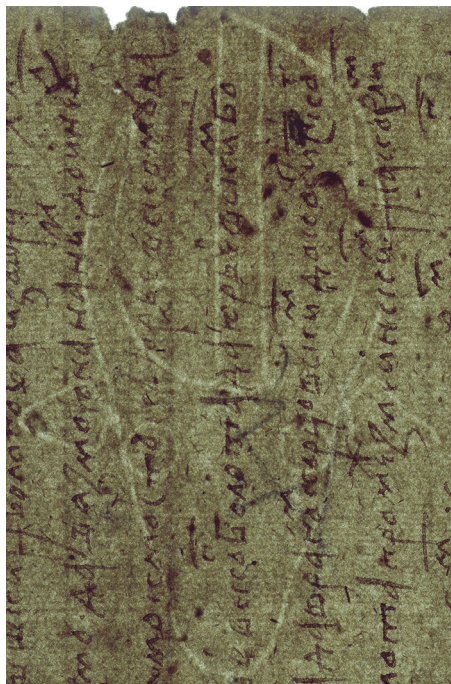
[Кон. XV — нач. XVI в.]

ВЗ. Голова быка с крестом и змеей (ниж. часть) — сх. Лихачев 3358 — 1500 г., т. б. Лихачев 1289 — 1500 г.¹²¹

Почерк: полуустав с элементами беглости. Писал Истома «Оганин сын Ръчинова».

На лицевой стороне подписи обоих братьев, крайне схожие по графике.

В примечании к акту отмечено, что датировать его «можно лишь по скудным и сбивчивым данным, относящимся к суздальским князьям Ногтевым».¹²² А. А. Зимин считал деловую подлинной, но относил

¹²¹ В издании филигрань отождествлена с несколькими знаками из альбома Н. П. Лихачева, но наибольшая близость отмечена с Лихачев 3358 (см.: АСЭИ. Т. 3. № 500).

¹²² В издании акт признан подлинным и датирован «Ок. 1500–15 гг.» (Там же).

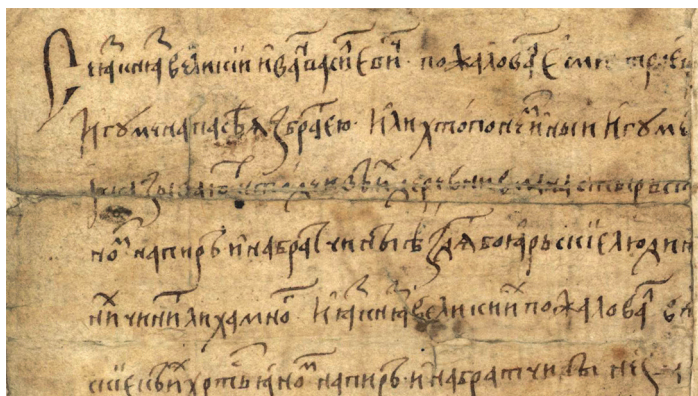
ее составление к весьма широкому промежутку времени: «До 1533–1534 г.». ¹²³ А. В. Антонов также признает подлинность документа и вслед за предыдущим исследователем датирует его «Ок. 1533 г.». ¹²⁴

№ 15164. Жалованная заповедная грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Паисию.

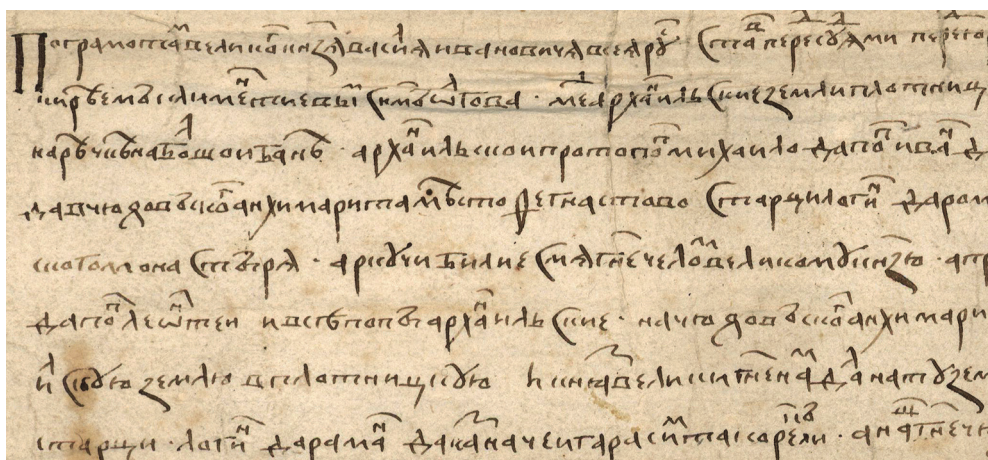
[1478–1482 гг.] ¹²⁵

ВЗ нет. Понтыозо практически не видны (возможно, ширина ок. 27 мм).

Почерк: беглый канцелярский полуустав.

№ 15168 (Московский у.). Разъезжая судьей Юрия Безобразова и тиуна Ивана Кирея Клементьева сына Ольгова землям Чудова м-ря и Архангельского собора.

¹²³ Зимин А. А. Хронологический перечень актов архива суздальского Спасо-Ефимьева монастыря (1506–1612 гг.) // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 371. № 42.

¹²⁴ См.: Описание ГКЭ. № 15163.

¹²⁵ См.: АСЭИ. Т. 3. № 466.

Handwritten text in a cursive script, likely a manuscript page. The text is written in dark ink on aged, yellowish paper. The script is dense and fills most of the page. There are several lines of text, with some larger initials or section markers. The text is oriented vertically on the page.

№ 15168

1508 г. августа 7.

ВЗ. Тиара — сх. Лихачев 1287 — 1499 г., 1351 — 1507–1508 гг.; т. б. Ф. 281, № 751 — 1505 г.¹²⁶

Почерк: беглый канцелярский полуустав.

* * *

Завершение цикла дает возможность выразить искреннюю благодарность всем коллегам, так или иначе причастным к его созданию. Идея публикации материалов, которые по мнению автора были сугубо рабочими, принадлежала Сергею Владимировичу Городилину и Анатолию Леонидовичу Грязнову, и они сумели убедить автора в том, что это будет полезно и нужно. С вопросами и недоумениями приходилось обращаться к коллеге по архиву Константину Владимировичу Баранову, который был не только главным консультантом по вопросам актовой археографии, но часто играл роль «холодного душа», остужавшего слишком увлекшегося автора. Проверять корректность отождествления почерков в ряде случаев приглашался Анатолий Аркадьевич Турилов, ему же приходилось выслушивать все предположения и сомнения, возникшие при работе с актами. Анатолий Леонидович Грязнов делал ценные замечания и добавления к статьям на этапе их подготовки, разрешал недоумения автора и активно стимулировал любую работу по актовому материалу. Автор благодарен Антону Владиславовичу Антонову, издавшему описание грамот ГКЭ: эти тома были настольными книгами во время работы.

Автор выражает глубочайшую признательность сотрудникам Вестника «Альянс-Архео». Сергей Николаевич Кистерев не только согласился на публикацию материалов, снабженных огромным количеством иллюстраций, но выступал неизменным редактором присланных текстов, при этом редактором крайне внимательным и предельно доброжелательным. Ольга Львовна Новикова не уставала отвечать на самые разные недоуменные вопросы нервничающего автора. Людмила Алексеевна Тимошина всегда поддерживала и ободряла, неоднократно напоминая, что публикуемые статьи интересны и нужны. Отдельный поклон верстальщику Рустаму Каниязовичу Жумабаеву, которому приходилось макетировать не самый легкий материал, но он с этим всегда отлично справлялся.

Спасибо вам всем, дорогие коллеги!

¹²⁶ В публикации наличие филигрانی не отмечено (см.: *Кистерев С. Н.* Акты московского Чудова монастыря 1507–1606 гг. // *Русский дипломатарий*. Вып. 9. М., 2003. С. 60–61. № 1).

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКОГО

Вряд ли кто сомневается в том, что истинное понимание содержания всякого литературного произведения, повествующего об исторических событиях, в немалой степени зависит от осведомленности читателя о личности его автора. И речь, разумеется, должна идти не только об обстоятельствах повседневной жизни или общественной деятельности писателя, но и об уровне его образованности, информированности об описываемых событиях и способности понимать происходящее, в том числе и о владении не родным для него языком, когда он рассказывает о своем пребывании в иноязычной среде. Последнее, прежде всего, относится к авторам сочинений, представляющих описания поездок в зарубежные страны.

Одним из таких русских литераторов XV века был суздальский священник Симеон, оставивший грядущим поколениям написанную спустя несколько лет после своего путешествия Повесть, посвященную презентации столь важного факта, каким был для русской церкви Ферраро-Флорентийский собор.¹ Повесть до сего времени остается

¹ Повесть Симеона Л. В. Черепниным датировалась 1447 г. (*Черепнин Л. В. К вопросу о русских источниках по истории Флорентийской унии // СВ. Вып. 25. М., 1964. С. 178–179*). Исследователь намеренно цитировал текст по рукописи РГБ, Музейное собрание, № 939, отказавшись от использования существовавшей на то время публикации (*Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 198–210*), поскольку в его представлении Повесть Симеона и анонимное Хождение во Флоренцию «представляют собой часть специального труда, составленного на Руси в связи с заключением Флорентийской унии» (*Черепнин Л. В. К вопросу о русских источниках... С. 176*). Так или иначе, справедливым выглядит мнение О. Л. Новиковой, что сборник Муз. 939 как целое «был введен в широкий научный оборот Л. В. Черепниным» (*Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла» во второй половине XV — первой половине XVII в. // ОФР. Вып. 14. М.; СПб., 2010. С. 38*).

Прежде публикацию А. С. Павлова, единственный раз отметив непоследовательность в приведении им разночтений между текстами в Муз. 939 и МГАМИД 813/1384,

единственным текстом, опираясь на который исследователи могут судить о личности ее автора.² И хотя данному произведению посвящена относительно обширная литература,³ множество вопросов остаются явно недостаточно проясненными и даже противоречиво разрешаемыми. В частности, по-разному исследователи оценивают знание суздальцем какого-либо языка, кроме русского. При этом все они учитывали сказанное самим Симеоном, утверждавшим, что во время собора в Ферраре и Флоренции «и мне ту бывшую, попу именемъ Симеону, та вся видевши и слышавши, и писавши ми въ тои час ихъ слова и прения».⁴

Так, один из первых, кто специально изучал Повесть как результат творчества Симеона, — Ф. И. Делекторский писал: «Если Симеон „писал слова и прения“, то он очевидно знал или греческий, или латинский языки: на соборе, как известно, речи восточных отцов были переводимы особыми толмачами на латинский язык, а речи западных — на греческий язык. Симеон, действительно, знал греческий язык, но, впрочем, не настолько, чтобы всегда хорошо понимать смысл

фактически игнорировал Ф. И. Делекторский (*Делекторский Ф. И.* Критико-библиографический обзор древнерусских сказаний о Флорентийской унии // ЖМНП. 1895. № 7. С. 138–144), хотя и не имел той мотивации, которой руководствовался Л. В. Черепнин.

До появления исследования Л. В. Черепнина предлагалась более широкая датировка создания Повести Симеона в редакции списка Муз. 939: она «появилась не позднее 1458 года, когда умер новгородский владыка Евфимий; с другой стороны — и не тотчас после осуждения Исидора, когда Симеон, по свидетельству ... рассказа о бывшем над ним чуде, отправлен был на жительство в Сергиев монастырь. На давность событий, описываемых в Повести, указывает и сам автор, говоря о великом князе, что он в те времена был еще молод» (*Павлов А. С.* Критические опыты по истории... С. 102–103). Это рассуждение о дате повторено: Делекторский Ф. И. Критико-библиографический обзор... С. 139–140.

² Полтора столетия назад А. Попов обратил внимание на текст в Житии Сергия Радонежского, где содержатся сведения о сложностях, которые Симеоу и его спутникам пришлось испытать на пути от Венеции до Руси, и способе их преодоления, а также о терзаниях после прибытия в русские пределы (*Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. С. 340–344). Несколько дополняет фонд биографических данных о Симеоне, этот рассказ мало чем способствует в попытке представить личность путешественника, поневоле ставшего литератором.

³ Библиографию сочинений о Симеоне Суздальском см.: *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV — XVI в. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 336; Ч. 3. СПб., 2012. С. 357–358.*

⁴ *Новикова О. Л.* Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 123. Цитируем текст Повести по списку конволюта РНБ. Соф. 1465. Л. 190–203. Текст опубликован: *Новикова О. Л.* Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 122–135. О части конволюта, включающей в себя Повесть Симеона Суздальца, см.: Там же. С. 16–17.

греческой речи». ⁵ Спустя почти семь десятилетий, коснувшись описания Симеоном его беседы с неким митрополитом Дорофеем, Л. В. Черепнин заключил: «Отсюда видно, что, во-первых, Симеон недостаточно владел языками, на которых велись прения (греческим и особенно латинским), и это затрудняло для него составление (без посторонней помощи) хроники соборных действий. Во-вторых, ясно, что, приведя в своей Повести даже вымышленный материал (например, сообщение о демонстративном поведении папы и пролатински настроенных церковников), Симеон выдавал его за то, чему был очевидцем». ⁶

Пытаясь анализировать основное содержание Повести, Н. В. Мощинская высказала собственное суждение: «Симеона Суздальского не интересует существо всех церковных разногласий на соборе, в которых ему трудно разобраться из-за незнания иностранных языков. Его привлекает столкновение политических линий на заседаниях собора и после них. Поэтому он приводит выступления всех участников заседаний собора, даже таких активных сторонников унии, как Виссарион Никейский». ⁷ Более того, при незнании языков: «...Симеон Суздальский, одобряя или осуждая политическую платформу сторонников и противников унии, обязательно подчеркивает свое место среди них. Во всем проявляется его точка зрения, всегда чувствуется голос автора, интерпретировавшего события на заседаниях собора и борьбу между ними. И совершенно очевидными становятся те политические позиции, на которых он стоит». ⁸ Поскольку никаких свидетельств, что речи выступавших на соборных заседаниях ораторов переводились на русский язык нет, остается думать, что все они стали известны сочинителю Повести в изложении кого-то из его соотечественников, знакомых с греческим или латынью, но опять же не настолько глубоко, чтобы адекватно передать Симеону суть разногласий по богословским вопросам, и все же в достаточной мере, чтобы описать отличия в политических позициях дискутирующих сторон.

Сходное с высказанным Ф. И. Делекторским и Л. В. Черепниным суждение содержится и в издании, призванном служить подручным справочником для всех, обращающихся к изучению древнерусской литературы. «Присутствуя на заседаниях собора, — заметила Н. Ф. Дробленкова, — Симеон тут же делал наброски о сути споров и церковных дебатов... Однако Симеон, очевидно, недостаточно владел греческим

⁵ Делекторский Ф. И. Критико-библиографический обзор... С. 138–139.

⁶ Черепнин Л. В. К вопросу о русских источниках... С. 177.

⁷ Мощинская Н. В. Хождение неизвестного суздальца на Ферраро-Флорентийский собор 1436–1440 гг. // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 389. Вопросы русской литературы. М., 1970. С. 94.

⁸ Там же. С. 96.

и латинским языками, на которых велись прения, и вынужден был обращаться за разъяснениями к другим участникам заседания», и далее приводится пример с полученными суздальцем от митрополита Досифея пояснениями.⁹ В данном случае подразумевается, что соборные прения суздальский поп воспринимал непосредственно и воспроизводил в меру собственного понимания, причем опираясь на свое знакомство сразу с двумя наречиями — греческим и латинским.

Последнее не нашло поддержки в опубликованной через несколько лет работе Е. М. Ломизе, писавшего: «...Представляется вероятным, что язык он все-таки знал. Так, Симеон — единственный из членов русской делегации, оставивших записки о своем „хождении“ в Италию на собор, попытался рассказать о работе самого собора. Очевидно, знание языка позволило ему, в отличие от остальных, составить некоторое представление о происходившем. Кроме того, он сам подчеркивал свои прямые контакты с греками: св. Марком Эфесским, Исайей Ставропольским, Софронием Анхиальским и неким митрополитом (?) Дорофеем, которого трудно идентифицировать. Рассказывая о соборе, Симеон щеголял (не вполне, впрочем, удачно) грецизмами. Все это подразумевает некоторое знание им греческого языка». Но при этом «ничто не указывает на знание им латыни».¹⁰ Трудно понять, в чем исследователь увидел проявленное Симеоном особенное щегольство. Можно допустить, что поводом стало отмеченное Н. В. Мощинской обстоятельство, что во всех списках первой редакции «Повести» «все греческие имена оканчиваются на -ос».¹¹ Действительно, перечисляя православных участников собора, суздалец писал: «...От Иверьскаго царства митрополитъ на имя Григориос, ... а от Тряпизонскаго царства митрополит на имя Дорофеос, ... а от Волыньскаиа земля воеводы митрополит на имя Демянос».¹² Та же особенность присуща и упоминанию имени римского первосвященника: «А папа на имя Еугениос».¹³ Излагая укоризны папы императору и греческим митрополитам, Симеон воспроизвел их все с тем же элементом греческого звучания: «Видиши ли, царю, и митрополиты, и вси грекове, все вы повинуюе-

⁹ Дробленкова Н. Ф. Симеон Суздальский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV — XVI в. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 335.

¹⁰ Ломизе Е. М. Письменные источники сведений о Флорентийской унии на Московской Руси в середине XV в. // Россия и Христианский Восток. Вып. 1. М., 1997. С. 72.

¹¹ Мощинская Н. В. Литературная история «Повести об осьмом Ферраро-Флорентийском соборе» Симеона Суздальского // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 455. Вопросы русской литературы. М., 1971. С. 48.

¹² Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 123.

¹³ Там же. С. 124.

теся мне, един митрополит Ефеский Марко и с ним иверьский митрополит Григориос, и тристиньски митрополит Исаиа, и оагиньский митрополит Софрониос, ни мене послушают, ни збора моего не съборуют».¹⁴ Само по себе такое написание имен церковных иерархов не может быть основанием для вывода о владении греческим, но указывает на то, что эти имена Симеон запомнил в соответствии с их произнесением на соборных заседаниях, а не по рассказу кого-то из членов русской миссии.

Таким образом, в литературе наблюдаются неоднозначные суждения о знании Симеоном греческого и латинского языков. При этом особенно примечательно, что, часто упрекая Симеона в недостоверности некоторых его рассказов, большинство исследователей парадоксальным образом именно эпизод, признаваемый вымышленным, использует для определения степени владения им этими наречиями. Исключение, пожалуй, представляет лишь статья Е. М. Ломизе, опубликованная ранее уже цитировавшейся, но написанная позднее ее.

В этой работе для начала замечается, что в тексте Повести «присутствуют, по крайней мере, три одновременных слоя, не всегда, к сожалению, легко отделимые друг от друга», и один из них обязан своим появлением тем самым записям дневникового характера, которые Симеон вел еще в Италии и которые, по мнению Е. М. Ломизе, «содержали, в основном, лишь краткие заметки для памяти».¹⁵ Последнее трудно согласуется с утверждением самого суздальца, что он записывал слова и прения диспутантов, но можно допустить, что Си-

¹⁴ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 129.

¹⁵ Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии Ферраро-Флорентийского собора русской делегацией (анализ сведений Симеона Суздальского) // Славяне и их соседи. Вып. 6. М., 1996. С. 140–141.

Существование таких записей не отрицалось никем из занимавшихся изучением Повести, иной раз приводя к возникновению противоречий в суждениях. Так, Н. В. Моцинская писала: «Предполагается, что первоначальная задача автора сводилась к составлению отчетов о заседаниях собора. Поэтому записи, вошедшие в первую редакцию „Повести об осьмом соборе“, располагаются в хронологической последовательности» (Моцинская Н. В. Хождение неизвестного суздальца... С. 96). Кажется невозможным совместить утверждение об изначальной стоявшей перед Симеоном задаче с мнением о незнании им какого-либо из использовавшихся на официальных соборных заседаниях языков. Подготовка отчетов, кому бы они ни должны были представляться, подразумевает ведение более или менее пространных записей протокольного характера, что само по себе предполагает владение иноземным наречием. К тому же, составление отчетов предполагает данное кем-то поручение их подготавливать, и этот кто-то должен был бы видеть в Симеоне способную к такой работе личность и в первую очередь рассчитывать на его владение греческим или латынью, а то и обоими языками.

меон фиксировал отнюдь не все сказанное тем или иным оратором, а лишь излагал основное содержание произносимого и им услышанного. Исполнял ли он при этом чье-то поручение или действовал по собственному побуждению, пока не совсем понятно.

Несколько далее Е. М. Ломизе дает перечень сведений, которые могли быть получены Симеоном лишь в результате общения с членами греческой делегации, что должно свидетельствовать против мнения о непреодолимости для суздальца языкового барьера.¹⁶ Таковым, по мнению исследователя, в первую очередь, является состав этой делегации, поскольку «не получив дополнительных разъяснений, Симеон едва ли смог бы распознать и назвать в числе приехавших лиц тех, кто не принимал хоть сколько-нибудь заметного участия в работе собора».¹⁷ Однако кажется возможным, что узнать состав греческой делегации Симеон, не владей он в достаточной мере греческим языком, мог бы и от иных информаторов, например, от кого-то из собственных соотечественников, причем не обязательно непосредственно в ходе соборных заседаний. Следует заметить, что автор Повести и не перечисляет всех, входивших в состав собственно греческой делегации, приводя имена лишь императора и патриарха, в отношении остальных ограничившись указанием общего числа митрополитов, видимо, не располагая о них более подробными сведениями. Ему известны имена митрополитов и послов, представлявших Иверское и Трапезундское царства и «Волынскую землю», но узнать их было возможно не в итоге личного общения с кем-то из греков, а в ходе каких-то встреч общего характера, возможно, собрания православных по прибытии русской делегации в Феррару. В пользу версии о знакомстве членов православных делегаций друг с другом свидетельствует, на наш взгляд, то обстоятельство, что митрополит Дорофей, разговаривавший с Симеоном после выступления Марка Ефесского, называл суздальца «духовниче русиос», то есть знал статус попа в свите Исидора как духовника русской миссии. Вряд ли имя Симеона упоминалось во всеуслышание в ходе общих соборных заседаний, и свое знание Дорофей мог обрести, когда Исидора и его спутников должны были представлять императору, патриарху и всем прочим православным, прибывшим в Феррару ранее митрополита Киевского и всея Руси.

¹⁶ Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии... С. 145–146. В целом работа Е. М. Ломизе производит впечатление реакции на появившиеся в 70-х годах XX столетия сочинения зарубежных исследователей, тогда как работы их отечественных коллег в ней не упоминаются и все сводится к ссылке на библиографию в «Словаре книжников и книжности».

¹⁷ Там же. С. 145.

Что же касается имен иверского, трапезундского и волынского митрополитов, то важно, что они приводятся в греческой огласовке (Григориос, Дорофеос, Демиянос), а это, как уже сказано, говорит о восприятии со слуха произносимого отнюдь не русским собеседником.

Лишь непосредственно от греков, по мнению Е. М. Ломизе, Симеон мог узнать «имена Григория Иверского и Исаяи Ставропольского, которые за все время проявили себя лишь тем, что заблаговременно покинули Флоренцию, чтобы уклониться от участия в подписании и провозглашении унии. Очевидно, именно этот поступок побудил Симеона благословиться у них. В таком случае их благословение он мог получить лишь на обратном пути в Венеции. Не исключено, что с этими державшимися в тени иерархами Симеона свел св. Марк Эфесский, у которого Симеон, по собственному утверждению, тоже благословился в Венеции».¹⁸

Однако нельзя признать, что благословение Марка Симеон получил в Венеции. В тексте Повести сказано: «и мне бывшую оукорену и въ нятьстве томиму своимъ митрополитом, тою прелестию не прельстивъшю ми ся, и его ни в чемъ не послушах, но доидох того святаго митрополита Ефесскаго Марка, и благословившу ему мене, оттоле никакова зла не приях, дондеже отбегах от него изъ града Венетия».¹⁹ Из Венеции Симеон сбежал не от Марка, а от Исидора, от которого не испытывал более никаких притеснений, видимо, именно благодаря полученному от Марка благословию, тогда как ранее ему случалось пребывать «въ нятьстве». Тем самым, оказывается, что благословение было получено еще во Флоренции, причем сразу от всех названных четырех владык. Не стоит упускать из вида, что имена тех же митрополитов приведены Симеоном при изложении обращения папы к императору: «Все вы повинуетеся мне, един митрополит Ефесский Марко и с ним иверьский митрополит Григориос, и тристиньский митрополит Исаиа, и оагиньский митрополит Софрониос, ни мене послушают, ни збора моего не съборуют».²⁰ Иными словами, имя Исаяи Симеон имел возможность узнать и помимо личного общения с кем-то из греческой делегации, если таковым не считать самого этого митрополита. Что же касается Григория, то он представлял церковь целого Иверского государства, что и было тем главным, чем он проявил себя на соборе, и чтобы знать его имя, достаточно было внимательно слушать представление участников собора на его пер-

¹⁸ Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии... С. 145.

¹⁹ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 123.

²⁰ Там же. С. 129.

вом официальном заседании, не прибегая к дополнительным справкам частного порядка.

Заметим, что поименно Симеон упоминает лишь этих четырех противников унии, тогда как приводит общее число сторонников Марка Эфесского куда большее — «и тогда разделившася надвое: 12 митрополитов с Марком, а со царемъ и патриархом иные».²¹

Вовсе не обязательно Симеону было расспрашивать кого-то из греков, чтобы узнать время прибытия в Феррару императора и патриарха, обстоятельства переноса места заседаний собора во Флоренцию или о посредничестве деспота Дмитрия в переговорах императора с Марком. Все это могло стать известным другим членам русской делегации, а от них уже Симеону. О попытках же Евгения IV принудить эфесского митрополита к признанию унии суздалец имел возможность узнать и от самого Марка, все обстоятельства беседы с которым пока остаются неизвестными.

Тем самым, перечисленное само по себе не может служить неопровержимым аргументом в пользу версии о достаточном знании Симеоном греческого языка, почему и следует обратиться к не раз рассматривавшемуся исследователями эпизоду разговора русского попа с митрополитом Дорофеем, обычно оценивавшегося в качестве свидетельствующего об обратном, хотя и не бывшего в действительности, а придуманном самим Симеоном.²²

Напомним читающуюся в Повести: после речи Марка Эфесского «папе же слышавшю та словеса Маркова, и гарьдиналом, и арцибискупомъ, и бискупом, и въставшим имъ с места своего — папе же и всемъ гардиналомъ и бискупом — изидоша вонъ скоро, и фрязем, и френцюзомъ, и медиолеаном, и аламаномъ, и немцем, и югром, и чехом, и ляхом, и всему латыньскому языку, и римлянном, и всемъ имъ скоро избегшимъ съ своих местъ от мала даже и до велика. Овии и оу грековъ служащее латына, и ти избегоша, оставшимся единым греком и всемъ, еже въ православном христианстве».²³ Именно сообщение о бегстве латинян и части греков из зала заседаний стало одним из поводов для обвинения Симеона в изобретении фантастических подробностей о ходе работы собора со стороны Л. В. Черепнина и целого ряда других исследователей.

Необходимо заметить, что оценка эпизода с бегством латинян из зала заседаний как вымысла Симеона требует такого же отноше-

²¹ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 129.

²² Черепнин Л. В. К вопросу о русских источниках... С. 177.

²³ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 125.

ния не только к рассказу о разговоре Симеона с митрополитом Дорофеем, но и к последующему описанию собрания православной делегации, случившегося непосредственно после ухода папы и прочих католиков. В таком случае Симеон должен быть признан не только изобретателем сцены возникшего в среде католиков замешательства, но и сочинителем диалога между Иоанном VIII и Марком Евгеником, в ходе которого эфесский митрополит, помимо прочего, напоминал императору и патриарху о том, что они говорили о предстоящем соборе как средстве объединения церквей — «како есте глаголали въ Цареграде, какъ к вам папа присылал въ единачестве быти, и первемъ единачестве во христианьстве быти, и церковь едина бы была, и христианьство едино бы было, яко и перво едино было христианьство, и на том тако слово в конци приложили есте».²⁴ Разумеется, о питаемых константинопольскими светской и церковной властями надеждах Симеон мог узнать и из другого источника, в частности — в ходе беседы с благословившим автора Повести эфесским митрополитом, только кажется, что нужно было бы обладать незаурядной смелостью для того, чтобы из услышанного сочинить целую обращенную к тем же властям речь уважаемого пишущим «святого».

Исследователи, рассматривавшие эпизод замешательства католиков с оставлением ими зала заседаний плодом вымысла Симеона, не принимали во внимание и то обстоятельство, что приводить в адресованном в конечном итоге московским властям сочинении собственные фантазии в качестве реальных событий для самого книжника было бы весьма опрометчивым, поскольку заинтересованная сторона обладала достаточными возможностями для проверки истинности изложения хода заседаний в свидетельствах суздальского попа.

Отойти от обвинения Симеона в голом вымысле попытался Е. М. Ломизе, писавший: «Особый интерес представляет основанный на зрительном восприятии рассказ Симеона о смятенном бегстве латинян с третьей общей сессии в Ферраре после обличительного выступления св. Марка Эфесского. Эпизод этот объявлен выдумкой. Между тем, на третьей сессии имел место следующий инцидент: выступление Марка было прервано латинянами, которые предъявили древний манускрипт, содержащий определение VII Вселенского собора с *Filioque* в символе веры. Согласно греческим актам, общее знакомство с манускриптом происходило прямо на заседании. По нашему мнению, связанное с этим сильное движение в зале, будучи ложно

²⁴ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 126.

понято, легло в основу рассматриваемого эпизода Повести». ²⁵ Тем самым было предложено видеть в рассказе Симеона отражение неверной интерпретации виденного им, однако это не отрицает необходимости объяснения причины, по которой в тексте Повести появилось описание совещания греческой делегации после того, как латиняне, согласно тому же изложению, покинули зал заседаний. Отсюда возникает потребность обратиться к более детальному рассмотрению рассказа автора Повести о том, что в тексте его произведения названо «четвертым сбором».

Кратко повествуя о начале работы собора, Симеон писал: «И наченшим же имъ зборовати въ граде Фераре, в державе маркозове, а рускы зовется князь, а зборъ бысть на память святаго Иоанна Богослова, и в тои збор ничто же не бысть межи ими. И три зборы сборовавши никеискому Висариону, Исидору, а Марку Ефесскому сидящу и молчащю. А на четвертыи зборъ начал Марко глаголати тихим гласомъ к папе, и къ гардиналом, и арьцибискупом, и бискупом, и ко всему латыньскому языку». ²⁶ День памяти Иоанна Богослова приходится на 26 сентября, другие заседания остались у Симеона без точных датировок. Из изложения явствует, что, в представлении автора Повести, действительная работа собора началась только на втором заседании, на котором, как и последующих двух, Марк Евгеник, выступивший на первом «сборе» с приветственным обращением к присутствующим католикам, ²⁷ сохранял молчание, и только на пятом его нарушил своей вызвавшей скандал речью. Тем самым, отнесение инцидента с выступлением Марка Евгеника к третьему соборному заседанию, как это сделал Е. М. Ломизе, представляется неверным.

Сильвестр Сиропул также отметил, что на первом заседании, которое у него приурочено к октябрю без обозначения числа этого месяца, ²⁸ стороны ограничились лишь приветственными торжественными речами, ²⁹ что и нашло отражение в словах Симеона «ничто же не бысть межи ими». В мемуарах грека участие Марка Эфесского ограничивалось частными замечаниями или комментариями к зачитыва-

²⁵ Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии... С. 144–145.

²⁶ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 124.

²⁷ Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439) в 12 частях. СПб., 2010. С. 167–168.

²⁸ Еще Л. В. Черепнин обратил внимание на то, что «в разных памятниках, относящихся к Ферраро-Флорентийскому собору, имеются некоторые расхождения относительно числа и датировки соборных совещаний» (Черепнин Л. В. К вопросу о русских источниках... С. 180).

²⁹ Сильвестр Сиропул. Воспоминания... С. 167.

емым текстам («Итак, были прочитаны определения, а [митрополит] Эфесский в начале и в конце каждого определения давал разъяснения, которые были для нас удобны»),³⁰ то есть не вступал в прямую полемику с латинянами, что и могло быть представлено Симеоном как фактическое молчание. Именно на третьем заседании с аргументированным замечанием выступил Гемист Плифон,³¹ но в сочинении русского автора оно по понятным причинам не нашло отражения, поскольку его главной темой было именно поведение Марка Эфесского.

Митрополит Марк, как следует из написанного Симеоном, обвинил папу и его представителей в том, что понтифик приписывал честь созыва собора себе («како ты глаголеши и осмым сбором нарекаеши, и собе в начале нарекаеши, а царя не нарекаеши ни в котором слове»), что созванное совещание они именовали восьмым вселенским собором, отвергая постановления древних семи Вселенских соборов,³² и не называли православных патриархов своими братьями, ставя на первое место «латыню» и отодвигая «православие» на второе. Все это вкупе, по мнению Марка, было достойно отлучения от церкви, что и нашло выражение в конечных словах митрополита «А ты ныне, папа Евгениесь, ... анафеме предаешися».³³

Превознесение папой своей роли и отдаваемое католикам предпочтение перед православными, умолчание о значении присутствия императора, непочтение к патриархам и именование собора вселенским, по меньшей мере, приравнивания его к таковым, несомненно, наблюдалось Марком на протяжении предыдущих заседаний, а на названном Симеоном «четвертым сбором», которое, по его же счету, было таковым именно как рабочее, а в действительности — пятым, митрополит лишь предъявил свои претензии.

В связи с этим следует обратить внимание на данное другим очевидцем событий — Сильвестром Сиропулом — описание именно четвертого заседания, которое для Симеона было третьим из тех, на которых Марк сохранял молчание. «Когда определения были прочитаны, —

³⁰ *Сильвестр Сиропул.* Воспоминания... С. 170.

³¹ Там же. С. 171.

³² Еще 14 октября, на следующий день после, по его счету, второго соборного заседания, на частном совещании представители папы возражали против зачтения на официальных соборных заседаниях древних постановлений. «Латиняне, — писал впоследствии Сильвестр Сиропул, будущий константинопольский патриарх Софроний, — всеми способами боролись за то, чтобы постановления Вселенских соборов не были зачитаны или, по крайней мере, были прочитаны в частном собрании» (Там же. С. 169).

³³ *Новикова О. Л.* Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 124–125.

вспоминал впоследствии будущий патриарх, имея в виду происходившее на третьем официальном соборном заседании, — то латиняне ... постарались как можно скорее собрать следующее заседание. Когда оно было собрано, они стали давать ответы, а скорее, составлять многословные речи на соборные определения и слова [митрополита] Эфесского. Эти пространные речи говорил [епископ] Родосский, дабы ублажить слух многих. Это была четвертая встреча, на которой, среди прочего, были представлены Соборы (один — состоявшийся в Толедо, другой — не знаю, где), которые подвергли анафеме не принимающих прибавление [к Символу]. И многое другое они говорили в пользу устройства их собственной церкви и в поношение нашей». ³⁴ Насколько можно судить по приведенному фрагменту текста сочинения Сильвестра, на этом заседании говорили только латиняне, речи которых воспринимались какой-то частью греческой делегации, по меньшей мере, самим автором, как порочащие православие. Вряд ли равнодушным к услышанному оставался и эфесский митрополит.

«20 октября, в понедельник, — продолжал греческий мемуарист, — прошло пятое заседание. И вновь Андрей Родосский давал ответы на сказанное [митрополитом] Эфесским. Он еще не успел закончить, как собрание было распущено. Было решено, что на следующем заседании он дополнит свои ответы». ³⁵ Очередная встреча сторон состоялась лишь через пять дней, что представляется несколько неожиданной задержкой, поскольку в предшествующие дни католики явно спешили с созывом новых заседаний. Создается впечатление, что роспуск собрания 20 октября состоялся вследствие какого-то экстраординарного события, каковое имеет основание усматривать именно в описанном Симеоном выступлении митрополита Марка.

Заметим, ничто в тексте Повести не говорит о том, что выступлению Марка не предшествовали произнесенные в тот же день речи кого-то другого, и этим лицом мог быть упомянутый Сильвестром Андрей Родосский. Изложение в Повести не позволяет полностью исключить вероятность того, что Марк выступил в самом конце нового «сбора», после чего, как утверждает Симеон, заседание прервалось ввиду бурной реакции латинян.

Примечательно, что завершив описание заседания, на котором столь жестко говорил эфесский митрополит, и совещания греческой делегации с диалогом его же и императора, Симеон продолжал свое повествование рассказом о дипломатических демаршах Евгения IV:

³⁴ *Сильвестр Сиропул*. Воспоминания... С. 172. Вынуждены отчасти поправить пунктуацию в цитируемом тексте.

³⁵ Там же.

«По том же времени, не по мнозех днехъ нача папа посылати ко царю и патриарху гардиналовъ своих и арцибискуповъ, а злата и сребра с ними много посылати, то аще бы, не оукоривше ихъ, пошли во свою землю, и много имъ приездяше и бьяше челом царю и патриарху, и всемъ митрополитомъ».³⁶

Рассказ русского автора отчасти находит подтверждение в мемуарах греческого коллеги. «Наши были теснимы нуждой, — писал Сильвестр, — ведь деньги на пропитание удерживались в течение более чем четырех прошедших месяцев, когда они не давали необходимого. Все наши испытывали недостаток и скорбели от того, что они часто обращались с просьбами, но их отвергали. Только после пятого заседания, когда мы пришли к нынешнему уровню собеседования, они дали 21 октября 1218 флоринов на пропитание за два прошедших месяца».³⁷ Столь экстренное решение денежных проблем греков, с чем затягивали на протяжении длительного времени, действительно было предпринято, видимо, из опасения возможного отъезда их, как это и понял Симеон, а все это опять-таки должно было иметь свою, достаточно вескую, причину, и таковую можно усматривать в резком выступлении Марка Эфесского, сообщения о котором как событии, неудобном для обеих сторон, могли не попасть в соборные документы и последующие сочинения исторического характера. Не стоит забывать, что еще 17 октября, то есть на следующий после третьего заседания день, было принято совместное решение о сверке «протоколов» соборных заседаний.³⁸

Изложенное, кажется, дает повод видеть в признаваемом многими исследователями плодом вымысла Симеона инциденте с выступлением митрополита Марка реальный исторический факт, в силу чего как имеющие под собой некую реальность изложение эпизода с замешательством латинской делегации после речи Марка Эфесского и запись беседы Симеона с митрополитом Дорофеем, чья епархия, возможно, принадлежала к Иерусалимскому или Антиохийскому патриархату,³⁹ являются вкупе единственным фрагментом в тексте По-

³⁶ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 127.

³⁷ Сильвестр Сиропул. Воспоминания... С. 172.

³⁸ Там же. С. 171. При этом не следует и преувеличивать значимость этого решения. Так, только в греческих актах собора не нашли отражения выступления латинских ораторов, видимо, не представлявшие православным авторам заслуживающими внимания (Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии... С. 141).

³⁹ В пользу первого варианта может свидетельствовать отсчет Симеоном расстояния кафедрального центра дорофеевой митрополии именно от Иерусалима — «его же митрополия близъ Иерусалима за 3 дни» (Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 125). Однако географическая близость

вести, предоставляющим необходимый материал для рассуждений о лингвистических способностях суздальца, что и заставляет вернуться к анализу соответствующего текста Повести.

Заметив смятение в рядах католиков, Симеон не мог не проявить интереса к причине происходящего, причем вне зависимости от того, понимал ли он и в какой мере сказанное Марком. И в изложении автора читаем: «Мне же, Симиону, о томъ почюдившюся, поне еже⁴⁰ видех, како скоро папа изыде, и в той час сидевшю ми близъ митрополита Дорооуфефи, его же митрополия близъ Иерусалима за 3 дни, и видехъ его плачущася и веселящася. И мне же воспросившю его: „Деоспота мой, что плачеши или что смеешися?“». ⁴¹

Симеон обращается к Дорофею непосредственно, пользуясь соседством по размещению присутствующих в зале заседания, то есть он не выбирал собеседника, для себя более удобного, каковым мог оказаться и кто-то из русской делегации, владеющий тем наречием, на котором говорил эфесский митрополит, а обратился к сидевшему с ним рядом православному иерарху.⁴² Дорофей, как житель ближневосточной страны, заведомо не мог знать русского языка, из чего следует, что беседа должна была происходить на греческом или на латыни. Однако против последнего говорит использование Симеоном обращение «деоспота мой». Учитывая это словоупотребление, необходимо считать, что разговор велся на греческом, и допустить знание Симеоном этого языка.

Дорофей, разговаривая с Симеоном по-гречески, тем не менее, предполагал, что от собеседника полностью скрыта суть происходящего на заседании, то есть, по мнению Дорофея, Симеон не понимал ска-

Иерусалима и Антиохии не позволяет полностью исключить и второго варианта, и именно в этом случае становится понятным размещение в зале заседаний членов православной делегации Симеона и Дорофея рядом друг с другом, поскольку русский митрополит Исидор на соборе представлял Антиохийскую патриархию — «наченшю сборовати царю греческому Калуяну и патриарху Иосифу, от себе избраша ... митрополита Исидора Русскаго въ место патриарха Антиохийскаго» (Там же. С. 124).

⁴⁰ Должно читаться: понеже.

⁴¹ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 125.

⁴² Перечень членов православной делегации представлен в сочинении Сильвестра Сиропула (*Сильвестр Сиропул. Воспоминания...* С. 74–75), однако в нем, помимо митрополитов церквей отдельных государств Причерноморья, очевидно, учтены только иерархи, принадлежавшие к Константинопольской патриархии, без упоминания представителей других патриархов. Местоблюстители выступали от имени патриархов, но не церквей в целом, и от восточных патриархий, главными представителями которых являлись назначенные заранее лица, могли и даже должны были присутствовать свои, не упомянутые в записях Сильвестра, иереи, одним из которых и являлся собеседник Симеона митрополит Дорофей.

занного Марком. «И ему же ко мне — пишет Симеон в Повести, — толма едва рекшю: „О Симионе, духовниче русиос, аще бы еси ведалъ, [что] честный святый Марко Ефесский митрополит глаголетъ к папе и ко всеи латыне, и ты бы тако же, яко же азъ, плакался и веселился. ... И ты сам видиши, како ныне латына глаголати с ним не смеют, папа избеже и вся книжници его, и книги своя изнесоша вси“». ⁴³ Однако говорить с кем-либо по-гречески и одновременно предполагать незнание этого языка собеседником невозможно, почему следует считать, что Марк в обращении к Евгению пользовался не греческим, а каким-то иным языком, каковым в тех обстоятельствах могла быть только латынь, которой владел, очевидно, Дорофей, имевший основания допускать незнакомство с нею своего русского коллеги. Использование же латыни Марком Эфесским при выступлении на соборном заседании выглядит естественным, если учесть, что в данном случае он обращался «тихим гласом» непосредственно к присутствовавшим там папе Евгению и трем представлявшим католиков кардиналам.

«Мне же то слышавше и видевшя тая, како папа избеже и вси книжници его и вся латына, — продолжал автор Повести, — и благословившю ми ся оу того святаго митрополита Дорофеяся, и написах то все в той час». ⁴⁴ Заметим, что Дорофей не переводил для Симеона сказанное Марком, но лишь уподобил эфесского митрополита Иоанну Златоусту, Василию Кесарийскому и Григорию Богослову, из чего следует, что речь Марка суздалец записывал самостоятельно и в меру своего понимания. И если заключение о произнесении Марком своей речи на латыни соответствует действительности, то ее изложение Симеоном дает повод думать, что он латынь понимал сам или воспринимал через некоего стороннего переводчика.

Если бы речь Марка переводилась кем-то синхронно на русский, Дорофей этого не мог бы не заметить, поскольку сидел рядом с Симеоном. Поэтому следует полагать, что такого перевода непосредственно в зале собора никем из соотечественников суздальца не осуществлялось, а Симеон либо, как уже замечено, понял сказанное сам, либо записал позже чей-то пересказ. Однако Симеон утверждает, что все записывал «в той час», то есть без посредников. Тогда остается думать, что он владел и латынью.

⁴³ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 125–126.

⁴⁴ Там же. С. 126. Данное место позволяет сделать вывод, что Симеон речь Марка, воспроизвел в своих «дневниковых» записях не синхронно с ее произнесением, а после консультации с Дорофеем, то есть, видимо, не стенографически буквально, а уже в собственном переложении, если, конечно, не допускать, что автор Повести запомнил всю ее со слуха.

Возможно возражение, основанное на факте перевода соборных речей с латыни на греческий и с греческого на латынь, почему выступление Марка Симеон мог воспринять не на языке оригинала, коим была латынь, а в переводе на греческий. Однако в ситуации наступившего замешательства в рядах латинской делегации, как оно описано суздальцем, такой перевод мог не прозвучать вообще. Если бы соборный переводчик успел изложить речь Марка по-гречески, у Дорофея, разговаривавшего с Симеоном именно на этом наречии, не могло возникнуть впечатления, будто его собеседник оказался не в состоянии понять смысл воспроизведенного этим переводчиком выступления эфесского митрополита.

Дорофей, давая свои пояснения Симеону, заметил: «Яко же ты видиши честнаго и святаго Марка Ефесскаго, яко же былъ преже ... Иоанн Златоустый и Василеи Кисарийский и Григорей Богослов, тако же и ныне святыи Марко подобен имъ».⁴⁵ Сопоставляя Марка с великими учителями церкви, Дорофей, видимо, имел в виду, прежде всего, основанную на высокой эрудиции убежденность оратора и убедительность сказанного им. Однако последнее в немалой степени зависело от способа выражения Марком собственных взглядов, то есть от необходимости проявить в какой-то степени свое владение риторическим искусством, причем именно на том языке, который был бы наиболее понятен католическим оппонентам, поскольку надеяться на мастерство переводчиков, способных в большей или меньшей степени исказить смысл или точность выражений, выглядело бы опрометчивым. Марк должен был бы это понимать и, видимо, понимал, поскольку обращался к противной стороне именно «тихим гласом», то есть в соответствии с принятым правилом: к говорящему тихо — прислушиваются. Сама манера выступления говорит о том, что Марк опирался на эту выработанную в школах ораторского мастерства норму.

И если принять, что Марк в данном случае воспользовался латынью, а Симеон сумел самостоятельно воспринять им сказанное и пусть в самой общей форме изложить услышанное на бумаге, то и расценивать суть диалога суздальца и Дорофея следует иначе, чем это было принято в предшествующей литературе. В таком случае вновь возникает необходимость выяснения причины обращения Симеона к Дорофею за разъяснениями по поводу происходившего в зале, и поскольку содержание речи Марка суздальцу было известно, то недопонимание должно было относиться именно к реакции латинян на сказанное

⁴⁵ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 126.

эфесским иерархом, выступавшим на соборе, как считал суздалец, и от имени александрийского патриарха.⁴⁶

Если Дорофей, исходя из собственного мнения о незнании Симеоном латыни, увидел в адресованном к нему вопросе просьбу растолковать, что в речи эфесского митрополита стало причиной происходящего смущения в среде католиков, то действительная причина обращения к нему духовника русской делегации, не нуждавшегося в пояснениях относительно содержания выступления Марка, крылась в потребности понять, почему в ответ на сказанное «тихим гласом» латиняне столь неадекватно повели себя. Дорофей старался пояснить собеседнику, что сказал Марк, полагая реакцию естественной, тогда как самостоятельно воспринявший произнесенное Симеоном, считая ее странной, желал понять, чем эта странность обусловлена.

Может показаться неестественным, что Симеон, не получив ответа по существу заданного им вопроса, не продолжил пытаться Дорофея с тем, чтобы удовлетворить свою потребность в понимании произошедшего в соборном заседании. Не исключено, что этому не способствовали сложившиеся обстоятельства, поскольку замешательство в среде католиков должно было вызвать и некую ответную реакцию у православных, каковая и выразилась в собрании «греков» «близ царя и патриарха, где сидить Марко тои святыи пред царем и патриархом»,⁴⁷

⁴⁶ Имеем в виду все то же место в тексте Повести: «наченшю сборовати царю греческому Калуяну и патриарху Иосифу, от себе избраша ... честна и свята мужа Марка митрополита Ефесскаго въ место патриарха Александрийскаго» (*Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 124*).

Подробно и несколько иначе о назначении местоблюстителей восточных патриархов писал Сильвестр Сиропул. Перед отправлением в Италию «распорядились император и патриарх через меня и христокефала, чтобы местоблюстители восприняли от [восточных] патриархов местоблюстительство, и те дали им грамоты: Александрийский — [митрополиту] Ираклийскому, Антиохийский — духовнику кир Григорию вместе с [митрополитом] Росии, когда тот придет, Иерусалимский — [митрополитам] Эфесскому и Сардскому. Они одобрили и приняли это» (*Сильвестр Сиропул. Воспоминания... С. 80–81*). «В Ферраре, — свидетельствовал Сильвестр в другом месте своего труда, — были обнаружены другие грамоты (как я думаю — сомнительные, хотя вроде бы подлинные и подписанные патриархами), в которых заменялись местоблюстители. Итак, собрав грамоты, которые мы раньше раздали местоблюстителям, и другие, император вместе с патриархом их внимательно изучили и выбрали из них три, в которых местоблюстителями Александрийской кафедры значились [митрополит] Ираклийский и духовник кир Григорий, Антиохийской — [митрополиты] Эфеса и Росии, Иерусалимской — один Сардский [митрополит]» (Там же. С. 114). Однако после начала работы собора митрополит Сардский заболел, почему местоблюстительство было передано митрополиту Монеувасийскому (Там же. С. 120).

⁴⁷ *Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 126.*

где все они, включая Симеона, слышали, несомненно, происходивший на греческом языке диалог митрополита и императора. Сказанное тогда Марком и Иоанном VIII Симеон слышал лично, о чем свидетельствует его, подразумевающее и всех остальных присутствующих, словоупотребление «слышахом», и воспроизвел в собственном переводе на русское наречие, если, конечно, не предполагать, что запись основана на воспринятом от некоего переводчика, в услугах которого, впрочем, автор Повести не нуждался, поскольку ранее свободно общался с Дорофеем без посредников.

Таким образом, необходимо признать, что эпизод беседы Симеона с митрополитом Дорофеем не может рассматриваться в качестве свидетельствующего о недостаточном знании суздальцем греческого языка, как это было принято до сих пор. Более того, он должен расцениваться как аргумент в пользу владения Симеоном латынью.

Не говорит в пользу версии о плохом знании Симеоном греческого языка и отсутствие в Повести изложения дискуссий по существу церковных разногласий, о чем писала Н. В. Мощинская. Такое суждение было бы справедливым, если бы сочинение Симеона было посвящено ходу собора в целом, однако подобный взгляд на Повесть представляется неверным. Течение соборных заседаний, по свидетельству самого Симеона, нашло отражение в составлявшихся им записях протокольного или, по выражению Е. М. Ломизе,⁴⁸ «дневникового» характера, тогда как Повесть рассказывает преимущественно о поведении оставшихся верными православию иерархов, в первую очередь, Марка Евгеника, и самого Симеона. В связи с этим небезынтересным представляется вопрос не об авторстве самого текста Повести, а об инициаторе ее создания.

Более столетия прошло с той поры, как утверждалось, что «самая Повесть во многих местах носит характер как бы личной апологии автора. Он выставляет себя ревностным противником унии и отсюда производит все свои невзгоды на чужбине и по возвращении на родину. Но что всего замечательнее: он ставит себя в близкие личные отношения к великому борцу за православие на осьмом соборе — Марку ефесскому, говорит, например, что силою его благословения он временно избавился от притеснений со стороны Исидора, по его же благословию решил бежать из Венеции в Новгород, и настоящая Повесть написана опять-таки по благословию того же „святого митрополита“». ⁴⁹

⁴⁸ Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии... С. 141.

⁴⁹ Павлов А. С. Критические опыты по истории... С. 103. Повторено без отсылки к работе предшественника: Делекторский Ф. И. Критико-библиографический обзор... С. 143.

Безусловно, автор Повести стремится защитить себя от возможных несправедливых обвинений и действительно подчеркивает свою близость к Марку Евгенику как столпу православия. Однако трудно полностью согласиться с ограничивающейся личными мотивами трактовкой того места в тексте Повести, где в очередной раз речь идет о полученном ее автором благословении от эфесского митрополита. «...Мне же, Семиону, — пишет повествователь, — по благословию святого Марка Ефесьскаго, дошедшу ми святого владыкы Еуфимиа богоспасаемаго Великаго Новагорода, списах сиа, яже видехъ и слышахъ, како во Фрязской земли, во граде Фролентие...». ⁵⁰ В данном случае говорится не о том, что Симеон достиг Новгорода по благословию Марка, а о том, что, получив это благословение, он написал свое сочинение. Такая интерпретация подтверждается предваряющими все изложение словами, указывающими на благословение сразу четырех митрополитов: «По благословию святых четырех митрополитовъ: святого митрополита Марка Ефесьскаго, святого митрополита Григориа Иверейскаго, и святого митрополита Софрониа Акинскаго, и святого митрополита Исаия Перестиньскаго». ⁵¹ Сначала Симеон обозначил, что его произведение написано по благословию православных иерархов, а затем отметил, что он воспользовался этим благословением, когда оказался на территории Руси.

Неоднократное подчеркивание роли греческих митрополитов, отстаивавших православную позицию на соборе, в создании произведения Симеона должно иметь веские причины. Перечисленные автором Повести митрополиты в лице духовника русской миссии обрели явного сторонника в отрицании совершившегося на соборе, по их мнению, несправедливого дела, причем Симеон, насколько можно судить, был единственным русским священником, готовым отстаивать свою позицию, даже испытал на себе жесткость власти митрополита Исидора, то есть единственным, с кем Марк Евгений и его соратники могли обсуждать сложившуюся ситуацию, не опасаясь, что напрасно тратят силы и время на пустые разговоры. Конечно, противники унии вряд ли предполагали, что их русский собеседник в будущем обязательно напишет более или менее обширное сочинение о соборе, но их интерес состоял в том, чтобы в отдаленной стране узнали об их, и в первую очередь — Марка Эфесского, усилиях в защите православия. Рассказать об этом и был призван Симеон, и на этот подвиг он получил благословение четырех иерархов.

⁵⁰ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 123.

⁵¹ Там же. С. 122.

Разумеется, в первую очередь, защитники православия могли рассчитывать на то, что русский священник донесет их правду до церковных кругов Руси, но нельзя полностью отвергать и возможности, что они могли питать надежду и на стойкость светских властей обширного восточноевропейского государства, прежде всего, того, кого Симеон в своем сочинении именовал «белым царем всея Руси» — великого князя Василия Васильевича, в противодействии принятию унии, проводником которой оказался единственный в этом государстве митрополит.

В своих ожиданиях Марк и три его сторонника не ошиблись. Симеон в Великом Новгороде и Смоленске рассказывал о событиях в Ферраре и Флоренции и даже написал сочинение, ставшее известным, в том числе, светским и церковным властям Русского государства.

Тем самым, следует заключить, что Симеон не просто подчеркивал собственную близость к Марку Евгенику, но пытался показать, что он исполнил то, на что еще в Италии получил благословение четырех иерархов. Нельзя утверждать, что его повествование оказало какое-то существенное влияние на отношение Василия II и русских церковных властей к заключенной во Флоренции унии и деяниям митрополита Исидора, поскольку великий князь изначально был противником отправки делегации на собор, но подробно о твердой позиции, занятой в ходе соборных заседаний Марком Ефесским, о попытках ряда других церковных деятелей, включая и Авраамия Суздальского, отстаивать собственные убеждения и о соглашательстве с католиками, проявленном большинством греческой делегации, в первую очередь — императором Иоанном VIII, на Руси вообще и в Москве в частности получили возможность узнать из устного, а затем и письменного повествования попа Симеона.

Необходимо заметить, что митрополиты-антиуниаты, возлагая надежды на духовника русской делегации, должны были полагать, что все происходившее на соборе в деталях известно Симеону, включая содержание произносившихся речей, то есть и они, видимо, считали, что Симеон владел греческим и латинским языками, тогда как подозревать знакомство кого-то из них с русским не приходится.

Однако в Повести Симеона описаны некоторые связанные с ефесским митрополитом события, в которых автор не мог принимать непосредственного участия. К таковым, в частности, относятся встреча Марка с императором, которого иерарх предупреждал о недопустимости принятия от латинян денег,⁵² разговор Евгеника с философом

⁵² Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 127.

Иоанном на пороге папского дворца,⁵³ инцидент с папскими послами, коих Марк даже не пустил в собственные покои, обязав их передать Евгению IV свои, обличающие действия понтифика слова.⁵⁴ Эти факты Симеон должен был узнать от самого митрополита во время встречи с ним и тремя другими антиуниатами, и беседы, завершившейся благословением на доведение их позиции до сведения властей Руси.⁵⁵ Нет оснований думать, что при этом разговоре присутствовал кто-то посторонний, помогавший Симеону понимать собеседников. Суздальцу оказалось достаточно собственных знаний греческого языка для того, чтобы воспринять рассказы Марка, а возможно, и его соратников.⁵⁶

Очевидно, что Симеон, насколько мог, использовал собственные способности, а само их наличие свидетельствует, что он, скорее всего, именно благодаря им и оказался включенным в состав русской делегации и даже занял место духовника прочих участников миссии. Это может свидетельствовать о проводившемся сознательном отборе членов делегации в соответствии с уровнем их образованности и возможности применить свои знания на пользу дела, как ее видел митрополит Исидор.

Если последнее верно, то естественным кажется вопрос об инициаторе причисления Симеона к немногим избранным для участия в русской делегации. В переопубликованном в свое время А. Поповым по изданию 1646 г. фрагменте Жития Сергия Радонежского, повествующем о случившемся с суздальским попом чуде, сказано: «Внегда Исидору митрополиту пошедшу к римскому папе на собор и взят с собою некоего презвитера Симеона именем».⁵⁷ Данный текст позволяет думать, что суздалец был выбран именно митрополитом, однако это

⁵³ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла»... С. 129.

⁵⁴ Там же. С. 130.

⁵⁵ Приведенный суздальцем эпизод с философом Иоанном исследователи относят к разряду вымышленных автором Повести, поскольку Иоанн де Монтенигро, вопреки тексту Повести, скончался спустя несколько лет после собора (*Ломизе Е. М.* К вопросу о восприятии... С. 142–143), однако появляются основания полагать, что указанные неточности содержались в рассказах самого Марка Эфесского или кого-то из прочих присутствовавших иерархов, также одаривших Симеона своими благословениями.

⁵⁶ На наш взгляд, необоснованно критично воспринимал данные фрагменты текста Повести Л. В. Черепнин, писавший: «Вряд ли здесь можно видеть всегда воспроизведение, хотя бы и по памяти, конкретных выступлений. Это — скорее известное обобщение той политической платформы, которую занимали противники унии...» (*Черепнин Л. В.* К вопросу о русских источниках... С. 183). Иное дело, что речь должна идти о памяти эфесского митрополита, а не Симеона.

⁵⁷ Попов А. Историко-литературный обзор... С. 340.

не может не вызывать сомнений, поскольку Исидор, впервые оказавшийся на Руси и спешивший отправиться в зарубежную поездку, вряд ли знал достаточно близко даже московских священников, тем более это можно утверждать в отношении их суздальских собратьев. Куда больше оснований полагать, что Симеон был креатурой суздальского же епископа Авраамия, способного не только подобрать достойного иерея в собственной епархии, но и рекомендовать его для исполнения обязанностей духовника всей миссии в целом.

Если же такое суждение, в свою очередь, справедливо, то возникает соблазн думать, что Симеон был хорошо известен Авраамию как священник одной из городских церквей Суздаля, а скорее всего, суздальского кафедрального собора, обладавший необходимыми качествами для участия в церковном посольстве в отдаленную страну Западной Европы. На долю Исидора оставалось лишь утвердить выбор Авраамия и благословить Симеона на роль духовника, для чего важна была данная епархиальным архиереем характеристика священника как благочестивого служителя церкви.

Я. Г. Солодкин

ОТРАЖЕНИЕ ПЕРИПЕТИЙ ОПРИЧНИНЫ В ПИСКАРЕВСКОМ ЛЕТОПИСЦЕ: НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКИ И ХРОНОЛОГИЯ СТАТЕЙ

Среди произведений летописного жанра наиболее обстоятельно про опричнину говорится в известном историкам с последней трети позапрошлого века Пискаревском летописце (далее — ПЛ).¹ Однако не вполне ясно, какими источниками пользовался при этом его составитель.²

ПЛ, являющийся компиляцией середины XVII в. (как определил еще М. Н. Тихомиров),³ в посвященных опричнине статьях заклю-

¹ Утверждения, будто ПЛ был обнаружен О. А. Яковлевой в 1950-х гг. (*Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 45, 207; *Хазанова С. И.* Пискаревский летописец в трудах историков XX в. // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания. Материалы XX Международной научной конференции. Москва, 31 января — 2 февраля 2008 г. Ч. 2. М., 2008. С. 643; *Козляков В.* Герои Смуты. М., 2012. С. 180) или же в 1947 г. (*Кузнецов А. А.* Сведения к биографии историка О. А. Яковлевой // Мининские чтения. Труды участников международной научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Нижний Новгород, 2010. С. 267. Ср.: С. 264; *Кузнецов А. А., Морохин А. В., Пудалов Б. М.* Историография ополчения Минина и Пожарского (предварительные наблюдения) // Мининские чтения. Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига. Нижний Новгород, 2012. С. 104, и др.; см. также: *Курукин И. В.* Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного. М., 2015. С. 30), не точны, она спустя полвека лишь вернула этот памятник в научный обиход. См., например: *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011. С. 146–147. Примеч. 111. Ср.: С. 806.

² *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 12.

³ Оригинальная часть ПЛ была создана главным образом между 1614 и 1617–1618 годами, продолжена до 1626/27 г. и в таком виде попала в распоряжение компилятора

чает ряд анахронизмов. Отдельные из них в историографии обойдены вниманием, а происхождение ряда других осталось до настоящего времени необъясненным.

Так, после рассказа о сожжении российской столицы ханом Девлет-Гиреем в 7079 (1571) г.⁴ и отказе царя Ивана уплатить крымским татарам «выход» читаем: «Того же году и на другой год на Москве был мор и по всем градом руским; и в осьмом (7078. — Я. С.) мор и глад». (Следом повествуется о Молодинской битве 7080 г.).⁵ Очевидно, вначале в этой записи имелся в виду 7076 г., не указанный летописцем.⁶ «Того же году (ранее и следом назван 7089 г., когда Сте-

середины XVII в. (Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 59–61, 68, 103, 232). К 1640-м годам следует относить не составление ПЛ (Курукин И. В. Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного. С. 8), а завершение работы над обширным сводом. А. С. Демин без должных оснований приурочил интересующий нас памятник к 1611–1613 годам. См.: Демин А. С. Историческая семантика средств и форм древнерусской литературы. Источниковедческие очерки. М., 2019. С. 81.

По мнению А. И. Филюшкина, ПЛ — это «черновик готовящейся летописи» (Филюшкин А. И. Поворот во внутренней политике Ивана Грозного: 1560 или 1564 год? // Нестор. Историко-культурные исследования: Альманах. Вып. 3. Воронеж, 1995. С. 64–65). Вернее, речь должна идти о произведении, работа над которым продолжалась.

⁴ О степени достоверности этого рассказа см., например: Солодкин Я. Г. Пискаревский летописец как источник по истории русско-крымских отношений 1570-х — 1590-х гг. // Материалы по истории и археологии античного и средневекового Крыма. Археология, история, нумизматика, сфрагистика, эпиграфика. Вып. 9. М.; Тюмень; Нижневартовск, 2017. С. 389–390.

⁵ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 192. Далее ссылки на это издание летописных памятников середины XVI–XVII вв. приводятся в тексте статьи с указанием страниц.

⁶ С. А. Морозов же полагал, что в источнике, который имелся в распоряжении составителя ПЛ, не было статьи за 7076 г. (Морозов С. А. К изучению источников Постниковского и Пискаревского летописцев // ЛХ. 1984 г. М., 1984. С. 71).

Во многих летописных сочинениях сказано о «великом» море и голоде, пережитых Россией на протяжении 7075–7080 годов. См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Примеч. 326, 328, 352; Белокуров С. А. Летописные заметки за 7030–7137 (1522–1629) года // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Смесь. С. 1; Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 34, 603; Зимин А. А. Опричина. М., 2001. С. 62, 186, 237–239, 243, 244, 391–393. Примеч. 6, 7, 9, 10, 15–17, 19, 25, 28; С. 408. Примеч. 132; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ. 1980 г. М., 1981. С. 236, 237; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 103, 173; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ. 1984 г. С. 191, 214; Богданов А. П. 1) Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. (Труды ГИМ. Вып. 71). М., 1989. С. 193; 2) «Летописец выбором» по Архивному и Благовещенскому спискам // Novogardia. 2020. № 2 (6). С. 243; 3) «Летописец выбором» по Ярославскому и Псковским спискам // Там же. 2020. № 3 (7). С. 226, 231; 4) Редакции Краткого Московского летописца // Там же. 2020. № 4 (8). С. 240, 248; 5) Краткие летописцы XVII века

фан Баторий безуспешно осаждал Псков, в Старицу «приходил к государю посол от папы: мирити великого князя⁷ с королем», а шведы овладели Корелой. — Я. С.),⁸ взял король литовский Луки Великия», — сказано в ПЛ (193). Вероятно, это известие⁹ должно было предшествовать статье об осаде города на реке Великой, компилятор же, неверно датировав псковское «сиденье», поместил указанное сообщение следом, как и заметку о море и голоде 7076–7078 гг.

В ПЛ имеется свидетельство о том, что русскому гонцу М. Сумбулову, направленному в Казань с вестью о появлении на свет первенца Василия III Ивана, жена хана Сафа-Гирея заявила: у вашего «ново-рожденного царя» «двои зубы: одними де ему съести нас, а другими

в Спасо-Прилуцкой исторической компиляции // Там же. 2021. № 3 (11). С. 187–188, 199–200; *Анхимюк Ю. В.* Записи летописного характера в рукописном сборнике Кирилло-Белозерского собрания — новый источник по истории опричнины // АРИ. Вып. 2. М., 1992. С. 129; *Сиренов А. В.* Хроника Мартина Бельского и два частных русских летописца первой половины XVII в. // ЛХНИ. 2015–2016. М.; СПб., 2017. С. 415; *Мусихин А.* Вятка: символы и смыслы. Нижний Новгород, 2019. С. 551, 584, 617; *Молочников А. М., Несин М. А.* Об основании Орла по распоряжению Ивана IV. К вопросу об основании Иваном Грозным крепостей в годы опричнины на территории земщины // Novogardia. 2019. № 2. С. 189–190; *Белов Н. В.* Летописные заметки русских служилых людей второй половины XVI в. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 180, 184, и др. В работе А. М. Молочникова и М. А. Несина почему-то утверждается, что «за 7076 г. сведений об эпидемии на территории нынешней России нет».

⁷ Так в ПЛ Грозный называется неоднократно.

Утверждение, будто войска Стефана Батория осаждали Псков в течение 32 недель (193), страдает явным преувеличением.

⁸ В действительности осада Пскова началась 18 августа 7089 (1581) г. и продолжалась в течение полугода, формально до 4 февраля, хотя Ям-Запольское перемирие было заключено 15 января. Шведские же войска овладели Корелой 4 ноября 1580 г.

Следом летописцем, что, возможно, немаловажно для атрибуции памятника, приведена своеобразная справка о судьбе Корелы до 119 г., когда шведы взяли этот город и Новгород «с пригороды воровством» (193–194, ср.: 196, 212; ОР РНБ. Библиотека Новгородского Софийского собора. № 1180. Л. 279).

⁹ Великие Луки, о чем сказано и в некоторых летописях, были захвачены польско-литовскими войсками в 7089 г. (*Азбелев С. Н.* Неизданные летописи Новгорода о событиях Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 338, 339, 341; *Сиренов А. В.* Хроника Мартина Бельского... С. 415) (в ночь с 5 на 6 сентября). В Соловецком летописце (далее — СЛ) одной из ранних редакций при этом назван то август 7088, то октябрь следующего года (*Жорецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 240). К 7088 г. падение Великих Лук приурочено и в Повести о прихождении Стефана Батория на град Псков, а также в Мазуринском летописце (ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 142; ПЛДР. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 410).

вас» (194).¹⁰ В этих словах, переданных великому князю и митрополиту, нетрудно усмотреть намеки и на «Казанское взятие»,¹¹ и на опричный террор.¹²

Если верить летописцу, А. Адашев был послан в Юрьев Ливонский (где умер за день до прибытия царского гонца с распоряжением убить недавнего любимца Ивана Васильевича), «как почал множитца грех земской и опришнина зачинатися» (181). Утверждать, что в ПЛ постигшая Адашева опала приурочена к началу опричнины,¹³ думается, не стоит, тут имеется в виду ее канун, порог.¹⁴

¹⁰ Это свидетельство служит одним из дополнений к разделу ПЛ, отведенному «державству» Грозного.

В ПЛ говорится о смерти Ивана IV в ночь со среды на четверг, что предпочтительнее известия так называемого Московского летописца (далее — МЛ) второй четверти XVII в. про кончину «гордояростного» царя в субботу (194, 229. Ср.: *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 82. Примеч. 25).

¹¹ Ср.: ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903. Стб. 66, 67, 158, 314, 316, 326–327.

¹² *Солодкин Я. Г.* 1) Царствование Ивана Грозного в русском летописании конца XVI — начала XVII вв. // Российская монархия: вопросы истории и теории: Межвузовский сборник статей, посвященный 450-летию учреждения царства в России (1547–1997 гг.). Воронеж, 1998. С. 53; 2) Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. С. 108; Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола, 2012. С. 436.

В ПЛ явно противопоставляются пора, когда А. Адашев «был во времена» (тогда страна пребывала «в великой тишине и во благодашеве и управе»), и последующие годы «самодержавства» Грозного. «Облагодатель» же «всея Руския земли» «святой» Федор Иванович, как находил летописец, царствовал «после отца своего (и зачастую в отличие от него. — Я. С.) ... тихо и праведно, и милостивно, безмятежно. И все люди в покое и в любви, и в тишине, и во благоденстве пребыша в та лета» (181, 197, 198, 200), что подчеркивали и многие другие публицисты кануна Смуты и первой трети XVII в. См., например: 221, 235; ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 18; Дворцовые разряды. Т. 1. СПб., 1850. Стб. 21–22, 28, 48; РИБ. Т. 13. СПб., 1909. Стб. 1276–1277; *Временник Ивана Тимофеева*. М.; Л., 1951. С. 11–15, 23–26, 35, 39, 40, 151; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 110, 318, 360, 422; *Фрëчнер Р.* Рецепция официального московского «образа войны» на периферии царства и его трансформация вследствие поражения в Ливонской войне (на материале повествовательных источников из Пскова конца XVI в.) // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 287. Примеч. 32; С. 290.

¹³ *Филлюшкин А. И.* 1) Поворот во внутренней политике Ивана Грозного... С. 65; 2) История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная Рада». М., 1998. С. 253.

¹⁴ *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 476. По мнению С. О. Шмидта, ПЛ запечатлел рассказы об Адашеве. См.: «Писанные законы России»: Английское описание Московского государства конца XVI века // Исторический архив. 1995. № 3. С. 185; *Шмидт С. О.* Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 144. Ср.: С. 289.

Кстати, в глазах А. М. Курбского, неслыханные бедствия начались «скоро по Алексее смерти и по Селивестрове изгнанию» (ПЛДР. Вторая половина XVI века. С. 326).

В небольшой статье «Видение Макарию митрополиту о оприш-ни[не]» сообщается о том, что задолго до ее учреждения первосвяти-тель «не в кую нощную годину» «на обычной молитве» ночью вос-кликнул: «Грядет нечестие и разделение земли ... Не дай, господи, видети сего!». То же самое Макарий повторил своему келейнику — «некому духовну»: ¹⁵ «Грядет нечестие и кровоизлияние и разделение земли». «И бысть тако», — констатировал летописец (190). ¹⁶ Считается, что он поведал о видении митрополиту со слов его келейника. ¹⁷ Скорее, легенда об этом видении сложилась в окружении одного из ближайших преемников Макария на владычной кафедре, ¹⁸ возможно,

¹⁵ В ПЛ приведены также видения о взятии русскими войсками Полоцка и рождении царя Ивана (190, 194, ср.: 214, 217). Вопреки мнению Д. М. Володихина (см.: *Володихин Д. М.* Князь Иван Шуйский. Воевода Ивана Грозного. М., 2020. С. 53), ПЛ не дает оснований утверждать, будто «в преддверии» начавшегося 30 ноября 1562 г. похода на Полоцк «народу и армии было объявлено о чудесном видении брату царя, князю Юрию Васильевичу, и митрополиту Макарию о неизбежном падении» этого города.

¹⁶ А. И. Филюшкин утверждал, будто ПЛ «молчит» о событиях Ливонской войны, предшествовавших взятию Полоцка русскими войсками (*Филюшкин А. И.* Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 84). Очевидно, этот историк не обратил внимание на запись о том (накануне сказано «о явлении мощем Никиты наугородцкого»), что «в та лета» (речь должна идти о 1558 г.) А. Басманов взял Ругодив, а князь П. Шуйский — Юрьев (190). Заметим, что А. И. Филюшкин почему-то отнес упомянутого в летописной статье об осаде Пскова «Мишку» Черкашенина к воеводам (он же был донским атаманом, о чем ранее писал и сам известный исследователь отечественной истории XVI в., см.: *Филюшкин А. И.* Отражение южной и восточной политики Русского государства в XVI веке в переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья. Сборник статей памяти профессора В. П. Загоровского (1925–1994). Воронеж, 2000. С. 74). Кроме того, в ПЛ говорится о возвращении Корелы России не войсками Федора Ивановича (*Филюшкин А. И.* Ливонская война или Балтийские войны? С. 84), а этим «святым и праведным» царем «без крови» через 17 лет.

¹⁷ *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 113.

¹⁸ *Солодкин Я. Г.* Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. С. 108. С точки зрения С. К. Росовецкого, легенда об этом видении Макарию появилась «в клерикальных, но близких к боярству кругах» (*Росовецкий С. К.* Устная проза XVI–XVII вв. об Иване Грозном — правителе // Русский фольклор. Т. 20. Л., 1981. С. 80). Вероятно, там возник и читающийся следом в ПЛ рассказ о «присылке» Макарием «в царские чертоги» «не в кое время», хотя в том же году (он снова не указан), когда было упомянутое видение, «погребалена» — на взгляд С. О. Шмидта, чина погребения, где, очевидно, излагался соответствующий «обычай» (см., например: 24, 230, 235; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 66, 68, 122, 124). Это вызвало «тайный» гнев Ивана Васильевича; митрополиту же названная «душеполезная» книга (а именно одну из таких просил государь) казалась «всех полезнее: аще хто ея со внимание[м] почитает, и тот в веки не согрешит» (190).

Филиппа, резко осуждавшего, согласно его Житию, опричное разделение страны.¹⁹ В силу компилятивности ПЛ едва ли стоит подобно М. Н. Тихомирову относить возникновение данной легенды ко времени не ранее 1584 г., раз следом говорится о рождении царя Федора.²⁰

В обширной статье «О опришнине» повествуется о том, что «того же году» (ранее назван 7072, когда «литовския люди» рассеяли русское войско «в деревне в Овлялицех»²¹ и умер митрополит Макарий)²² по совету «злых людей» В. М. Юрьева, А. Басманова²³ «и иных таких же»²⁴

¹⁹ См.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки и места создания // ОФР. Вып. 21. М.; СПб., 2020. С. 165, 217–219; Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа: нова ли «неизвестная прежде» редакция памятника? // Там же. С. 276–278, 280–281, 283.

²⁰ Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 237. Суждения М. Н. Тихомирова о происхождении ПЛ сравнительно недавно были повторены. См.: Пенская Т. М., Пенской В. В. Иван Грозный в мае 1571 г. // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 8.

²¹ Подразумевается сражение на Уле (у села Чашники). См.: Солодкин Я. Г. Князь П. И. Шуйский — герой и неудачник Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 272–273; Азбелев С. Н. Неизданные летописи Новгорода о событиях Ливонской войны. С. 338, 341.

²² По наблюдению В. И. Корецкого, данная статья «носит сводный характер, объединяя под одним годом события ряда лет», а не только 7072 г. (Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 24–25).

²³ Ранее, как сообщается в кратких летописцах, А. Д. Басманов овладел Ругодивом (Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 228; Богданов А. П. «Летописец выбором» по Архивному и Благовещенскому спискам. С. 242–243). О том, что это произошло «в та лета» (190), очевидно, упомянул компилятор.

Заметим, что если в синодике опальных царя Ивана (далее — СО) говорится о гибели А. Д. Басманова и его сына Федора 16 августа 1570 г., то корм по ним и их близким родственникам в Троице-Сергиевом монастыре был приурочен к 8 сентября. С точки зрения А. Л. Корзинина, обошедшего вниманием известие одной из разновидностей СО, известных опричников убили на Белоозере 8 сентября 1570 г. Этот петербургский историк, считающий А. Д. Басманова боярином то к октябрю 1555 г., то к октябрю 1564 г., не учел, что в 1555/56 г., уже имея высший думный чин, царский фаворит составил десятню белян и стародубцев, а его сыну Федору в 1563 г. поручалось от имени Ивана Грозного вдове старицкого князя Андрея «Офросинье» «челом ударити и ... о здоровье вспросити». См.: АИ. Т. 1. СПб., 1841. С. 321; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. Приложения. С. 67; Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 185, 191, 193; Корзинин А. Л. Басмановы и опричнина // Российское государство в XVI — начале XVIII века. Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 7 (23). СПб.; М., 2022. С. 57, 60, 69, 70. Ср.: С. 54, 71).

²⁴ В ПЛ сообщается о том, что «в летех 54» «на Коломне» юный великий князь «казнил дву Воронцовых, Феодора да Василия, да князя Ивана Кубенского», причем (в других источниках об этом мы не прочтем, см.: Кром М. «Вдовствующее царство». Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 316–317, 319–322),

Иван IV «возъярися ... на все православное христианство ... учиниша опришнину разделение земли и градом»:²⁵ одних бояр, дворян и детей боярских зачислил в опричники, а другим «повеле быти в земских. А грады также раздели»;²⁶ из тех городов, которые попали в опришнину, а также из вотчин и старинных поместий, многих выслали. Царь жил за Неглинной на Петровке,²⁷ носил, как и опричники, все черное, «а в саадацах помяла».²⁸ Возненавидевшие государя люди подали ему челобитную («за руками») об упразднении опричных порядков,²⁹ однако на них «стали вадити» великому князю «приставшие» к ним «лихия люди ненавистники добру»³⁰ ..., а иныя по грехом

«по нанесу злых людей» (189, ср.: 180). Данное выражение представляет собой стилистический штамп (178, 253; ААЭ. Т. 2. С. 367, и др.).

Напомним, что «злых людей» Грозный обвинял в смерти своей первой жены Анастасии Романовны. О таких людях упоминается и в «летописных отрывках», посвященных опричным «розыскам» (ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. С. 329; *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 14. Ср.: Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 115; «Изборник». Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969. С. 478; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 60, 156; *Зимин А. А.* Опричнина. С. 404. Примеч. 80). В статье «Убиение царевича Дмитрея углецакого...» «злым рабом», кстати, подобно знаменитому «Временнику» Ивана Тимофеева, в ПЛ называется правитель Борис Годунов (196; *Временник Ивана Тимофеева*. С. 29. Ср.: С. 26, 31, 48, 59, 72).

²⁵ В рассказе о видении Макарию, напомним, опричнина принимается за «разделение земли». (О разделении упоминается и в летописных статьях, посвященных событиям 7092 и 7104 гг., см.: 195, 198, ср.: 190, 197, 212).

А. А. Зимин вопреки мнению Р. Г. Скрынникова признавал известие ПЛ о В. М. Юрьеве как одном из инициаторов опричнины заслуживающим доверия. См.: *Зимин А. А.* Опричнина. С. 133, 222, 382. Примеч. 13.

²⁶ Ср.: *Временник Ивана Тимофеева*. С. 11, 12.

²⁷ Ср.: *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 14, 18.

²⁸ Ср.: *Временник Ивана Тимофеева*. С. 12–13; *Зимин А. А.* Опричнина. С. 173, 377. Примеч. 208; *Сапожникова О. С.* О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 220; *Лобакова И. А., Сапожникова О. С.* Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 279. Эта подробность, очевидно, врезалась в память современнику.

²⁹ В ПЛ говорится не о «ненависти царя на всех людей» (*Золотухина Н. М.* Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985. С. 159), а, напротив, о всеобщем возмущении Иваном IV, «учинившим» опришнину. См.: *Зимин А. А.* Опричнина. С. 24. Ср.: С. 281.

³⁰ Здесь подразумеваются клеветники-доносчики. См.: *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 21. Примеч. 35. Ср.: *Сизов Е. С.* Граффити в усыпальнице Ивана Грозного // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 120–123.

В Повести о «мятеже» удельного князя Андрея Старицкого, которая содержится и в ПЛ, тоже сказано «пристапа лихия люди и навадиша». Выражение «почали вадити» есть в летописном рассказе о «деле» Романовых (171, 202). Ср.: ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 148, 350; *Сапожникова О. С.* О ранних редакциях

словесы своими погибоша.³¹ Стали уклоняться [к] Володимеру Андреевичу. И потом большая беда зачалася» (190),³² — очевидно, та, про которую рассказывается в статье за 7077 г. «О смерти князя Володимера Андреевича и матери его».³³ (Хотя следом мы узнаем о гибели удельного князя с женой и «болшею» дочерью, в заголовке весьма обширной соответствующей статьи говорится о Владимире Старицком и его матери. Очевидно, как и другие летописцы,³⁴ автор этой статьи полагал, что в годы опричнины царь мог опасаться не супруги двоюродного брата, а очутившейся в далеком от столицы северном монастыре Евдокии).

Процитированные строки содержат мало конкретных данных. Можно лишь думать, что безвестный «списатель» говорит об антиопричном выступлении, которое произошло после роспуска Земского собора 1566 г. (так поступили еще А. А. Зимин и Р. Г. Скрынников), о гибели вождей оппозиции³⁵ и желании ее представителей возвести на престол удельного князя.³⁶

Жития митрополита Филиппа... С. 223; Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 284.

³¹ Возможно, это бывшие участниками Земского собора 1566 г. князь В. Ф. Рыбин-Пронский, И. М. Карамышев и К. С. Бундов, казненные опричниками (*Солодкин Я. Г.* К реконструкции митрополичьего летописания второй половины XVI в. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 44).

³² В статьях «О приходе цареве (Девлет-Гирея. — Я. С.) на Молоди» и «О приходе королевском (Стефана Батория. — Я. С.) ко Пскову» говорится о «великой беде», не случившейся, ибо крымский хан «пошел ... вскоре назад», и от которой затем бог избавил псковских воевод (192, 193).

³³ Накануне упоминается о смерти князя Юрия Васильевича в 7073 г., очевидно, по краткому летописцу (*Морозов С. А.* К изучению источников Постниковского и Пискаревского летописцев. С. 71), к которому создатель ПЛ обращался неоднократно (ср.: 191; *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 229). Точнее, родного брата царя не стало 24 ноября 7072 (1563) г. См.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 26; Примеч. 84; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 236.

³⁴ См.: *Зимин А. А.* Опричнина. С. 59, 77; *Сазонова Т. В.* Княгиня Евфросинья Старицкая — основательница Горницкого монастыря // Российское государство в XVI — начале XVIII века. Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 7 (23)). СПб.; М., 2022. С. 380.

³⁵ В статье «О опришнине», как думалось Р. Г. Скрынникову, подразумевался и «заговор» боярина И. П. Челяднина-Федорова (*Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. Л., 1966. С. 377, и др.).

³⁶ Н. А. Фуникова и других приказных деятелей опричные власти обвиняли в намерении «на государство посадить князя Владимира Андреевича» и в 1570 г. См., например: *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 259.

В 7077 г., как сказано далее (вернее, эти события преимущественно относятся к первым неделям следующего года), «положи князь велики гнев свой на брата своего ... и на мать его», отправил Владимира Андреевича в Нижний Новгород, а сам выехал в Вологду; по возвращении оттуда Иван IV двинулся из Москвы в Слободу, «вооружаясь³⁷ все, кобы [на ратной]», брату же «велел ... быти на ям на Богону и со княгинеею и з детьми», и там удельного князя с женой «и з дочерию большею»³⁸ «опоил зелием»,³⁹ младшую с братом Василием пощадил и дал ее «невелику» за короля Магнуса.⁴⁰ (В известиях о судьбе Владимира Андреевича и его семьи ПЛ явно перекликается с обнаруженным М. Н. Тихомировым кратким летописцем, где сказано, что удельного князя с матерью, женой и дочерью «нужной смерти предаша», в живых оставили «дочь меньшую и даша ее за короле-

³⁷ Это выражение встречается и в Бельском летописце (далее — БЛ) (238, 246, 252, 259).

³⁸ Считается, что последнюю, как и ее мать, урожденную княгиню Одоевскую (вторую супругу Владимира Андреевича), звали Евдокией. Впрочем, Грозный вначале обещал выдать за датского принца Магнуса свою племянницу Евфимию, но она умерла во время эпидемии чумы. Дьяк Иван Тимофеев утверждал, что царь «порази брата си напоением смертным купно з женою и сыном». И. Таубе и Э. Крузе указывали на умерщвление близ Слободы двух юных сыновей удельного князя. О приказе царя «растреляти с ручниц» «воистину святую» Евдокию Романовну и двух ее сыновей, одного из которых звали Василием, сообщал и А. М. Курбский. Согласно синодикам, вместе с князем Владимиром и его женой погибла их младшая дочь (Соловьев С. М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. 3. М., 1989. С. 570, 575; Рогинский М. Г. Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе как исторический источник // РИЖ. 1922. Кн. 8. С. 46; ПЛДР. Вторая половина XVI века. С. 336; Временник Ивана Тимофеева. С. 23, 465. Комм. 57; Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 83–84, 101, 104; Примеч. 277; Зимин А. А. Опричнина. С. 238, 362. Примеч. 152; С. 401. Примеч. 11). Я. С. Лурье полагал, будто Владимира Андреевича казнили вместе с младшими детьми. О гибели его детей писал и Р. Г. Скрынников. См.: Скрынников Р. Г. Начало опричнины. С. 62; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 407.

³⁹ О Богоне (Богане), расположенной у Александровской слободы, на дороге от нее к Юрьеву Польскому, как месте гибели Владимира Андреевича 9 октября 1569 г. сообщается в СО и одной из ранних редакций СЛ. См.: Скрынников Р. Г. Начало опричнины. С. 62; Зимин А. А. Опричнина. С. 185, 361. Примеч. 141; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 236; Рыков Ю. Д. Еще раз к вопросу о городском статусе Александровской слободы в эпоху царя Ивана Грозного // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 150. Обоснованный в последней статье вывод о том, что с опричной поры Александровская слобода являлась городом, подтверждается и БЛ (251), хотя порой ее называли селом. См.: Зимин А. А. Опричнина. С. 361. Примеч. 141.

⁴⁰ Последний на самом деле был герцогом — братом датского короля Фредерика II.

вича»⁴¹). Благодаря компиляции начала царствования Алексея Михайловича мы узнаем о том, что последнюю дочь Владимира Андреевича «к венчанию несли на руках, она с Магнусом после свадьбы, состоявшейся в Новгороде,⁴² отправилась «в Немцы», где «была многа лета и дочь прижила с королем», а когда его не стало, в 7094 г., уже при «святом и праведном» государе Федоре, приехала к Москве, и в Новом монастыре, то есть в Новодевичьем (ср.: 198, 201, 202, 204, 236, и др.), эту дочь крестила «царица» Леонида.⁴³ Сама королева, по сведениям летописца, приняла постриг «у Пречистыя под сосенками у Сергиева монастыря»,⁴⁴ а умершую вскоре внучку несчастного князя похоронили в Троице-Сергиевой обители «в большой церкви в углу».⁴⁵ За сына Владимира Андреевича Василия, — читаем далее, — выдали княжну Мезецкую, «свадьба была в Слободе с великим срамом»⁴⁶ и с по-

⁴¹ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 229.

Возможно, подобно одному из авторов СЛ, зимовавшему в 7078 г. «на Москве с Горонтием (Геронтием, являвшимся следом соловецким келарем. — Я. С.)» (*Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 226. Примеч. 8; С. 236. Ср.: С. 239), создатель ПЛ писал о казни Владимира Андреевича и его семьи на Богоне по рассказам очевидцев, если даже не участников этой давно готовившейся расправы. В. И. Корецкий, кстати, заблуждался, утверждая, будто в СЛ известия об опричнине «носили ... местный характер» и предельно лапидарны (*Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 11. Примеч. 2. Ср.: С. 44). Ранее известный историк признавал, что этот летописец содержит «интересные сведения о событиях» опричной поры (*Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 229. Ср.: С. 226).

⁴² Это бракосочетание, происходившее 12 апреля 1573 г. «по двум, православному и лютеранскому, обрядам», Э. А. Гордиенко сочла «полупутновским» (*Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке и его культурная жизнь. СПб., 2001. С. 304).

⁴³ Леонида (в миру Елена Ивановна, урожденная Шереметева), которая приходилась третьей женой царевичу Ивану Ивановичу, приняла постриг в этом монастыре (194, 228). О ней см., например: *Гамель И.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях: Статья вторая. СПб., 1869. С. 234. Примеч. (Приложение к XV-му тому Записок Императорской Академии Наук. № 2); *Беляков О. П.* К истории удела царицы Леониды // РД. Вып. 7. М., 2001. С. 310–313.

⁴⁴ Ср.: Временник Ивана Тимофеева. С. 24.

В этом радонежском Успенском монастырьке дочь Владимира Андреевича, в иночестве Марфа, жила на покое в 1586–1617 годах. (*Черкасова М. С.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. С. 121). Умолчание летописца о ее смерти может свидетельствовать о том, что рассматриваемая статья появилась не позднее начала царствования Михаила Федоровича.

⁴⁵ В паперти той же церкви, согласно ПЛ, был погребен царь Борис с женой и сыном (205).

⁴⁶ Оборот «с великим срамом» имеется и в статьях ПЛ за 7044, 7050 и 7052 гг., в Казанской истории, «Утверженной грамоте» 1598 г., Постниковском, Мазуринском летописцах, БЛ, некоторых сибирских летописях, да и в «разрядах». В ПЛ мы находим и выражения «срамота великая», «многий срам», «великий стыд»,

руганием. А выслал (царь Иван. — Я. С.) ея за заставу в одной сорочке, и она ходила по деревням; никто не смеет пустити; и тако скончалася»; Грозный убил и Василия Владимировича,⁴⁷ «да тогда же опоил царицу Марью Черкаскову».⁴⁸ Последние сообщения явно легендарны,⁴⁹ за исключением указания на княжну Мезецкую, которую разрешили взять в жены сыну казненного удельного князя. Известно, что на свадьбе сестры в апреле 1573 г. Василий Владимирович сидел «в отцово место», а Мария (урожденная Мезецкая) — «в матерно место».⁵⁰

Наконец, автор упоминает о распоряжении Ивана IV привезти в Москву жившую «у Воскресения» в девичьем монастыре в Горах на Белоозере⁵¹ мать Владимира Андреевича (Евдокию, до принятия

«мног студ» (14, 16, 156, 161, 170, 179, 197, 218, 261; ААЭ. Т. 2. С. 26. Ср.: С. 209; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 23; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 111; Т. 31. С. 129, 142; Т. 36. Ч. 1. М., 1987. С. 134, 249, 310, 363; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 104, 108. Ср.: История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. Казань, 2014. С. 227).

⁴⁷ Об убийстве царем наследника князя Владимира упомянуто и в «хартице» Ивана Тимофеева (Временник Ивана Тимофеева. С. 23).

⁴⁸ Напомним, что Грозный, по словам летописца, «опоил» также Владимира Андреевича с женой и старшей дочерью. Больше это выражение в ПЛ мы не встречаем. В МЛ со ссылкой на молву указывается, что «даша ... отраву» царю Ивану (229). Ср.: Временник Ивана Тимофеева. С. 466–467. Комментар. 71–72.

⁴⁹ *Скрынников Р. Г.* 1) Опричнина и последние удельные княжения на Руси // Исторические записки. Т. 76. М., 1965. С. 159. Примеч. 40; 2) Начало опричнины. С. 62; 3) Опричный террор. Л., 1969. С. 194. Примеч. 2; 4) Царство террора. СПб., 1992. С. 35, 355, 434, 478; *Солодкин Я. Г.* 1) Устные источники в русской исторической мысли начала XVII века // Историческое краеведение: теория и практика: Материалы Российской научно-практической конференции. Барнаул, 1996. С. 43; 2) Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. С. 66, 81, 108–109, и др.

⁵⁰ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 478. Известие ПЛ о свадьбе Василия Владимировича в опричной Слободе появилось, очевидно, в среде «земских людей».

По мысли М. Н. Тихомирова, в ПЛ нашли отражение рассказы «оппозиционных бояр» об опричнине (*Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 241. Ср.: С. 237). Такое заключение представляется нам односторонним.

⁵¹ Туда отправили и вызвавшую недовольство Грозного первую жену его сына Ивана Евдокию (в иночестве Александру) — дочь Б. Ю. Сабурова, при Лжедмитрии I сослали царевну Ксению Борисовну, поневоле оказавшуюся старицей Ольгой (о чем упоминается и в ПЛ), а также жену Симеона Бекбулатовича Анастасию (урожденную княжну Мстиславскую) и ее сестру Ирину. См.: 194, 207, 228; АИ. Т. 1. Примеч. 93; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 376; *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 11. Стб. 131; Примеч. 403; *Беляков А. В.* Чингисиды в Смуту // Мининские чтения. Труды участников международной научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Нижний Новгород, 2010. С. 61–62; ОР РГБ. Собр. Пискарева. № 183. Л. 18, и др. О пребывании старицы Евдокии в Горницком монастыре см., например: АИ. Т. 1. С. 326–328.

пострига — Евфросинью. — Я. С.), «да на дороге велел (царь. — Я. С.) ея уморити в судне, в ызбе⁵² в дыму»;⁵³ княгиню «положиша ... на Москве у Вознесения⁵⁴ 78-го» (191). Недавно Т. В. Сазонова, подобно А. А. Зимину, процитировала данное сообщение и вместе с тем сослалась на свидетельство известной еще Н. М. Карамзину разновидности СО о том, что Евдокия с монахинями Марией и Александрой «потоплена в Горах (Горицкой Воскресенской обители близ Бело-

⁵² В двух других статьях ПЛ говорится о походах «в судех» (189, 204, ср.: 229, 238). Как находил В. Б. Кобрин (см.: *Зимин А. А. Опричина. С. 363. Примеч. 153*), в летописном известии про гибель Евдокии речь шла о судной избе, и не приходится вслед за Ю. А. Шакировым утверждать, будто последнюю А. А. Зимин «трансформировал в судно, плывущее по реке» (*Шакиров Ю. А. Иван IV Васильевич Грозный: мифология и духовно-политические аспекты реформ. Учебное пособие. Новомосковск, 2011. С. 68*). В ПЛ под 7099 г. упомянуты «избы дьячьи каменные у Архангела на Москве». Одно из уникальных свидетельств анонимного летописца, не раз привлекавшее внимание исследователей, — указание на совместное «сидение» А. Ф. Адашева и Сильвестра «в ызбе у Благовещения» (181–182, 196). О судебных избах или дворах («судебнях») см., например: ААЭ. Т. 2. С. 178, 179; АИ. Т. 1. С. 323; Т. 2. СПб., 1841. С. 38, 138; АОЮБ. Т. 2. СПб., 1864. Стб. 85, 180–182, 185; АМГ. Т. 1. СПб., 1890. С. 242; Русские акты Ревельского городского архива. СПб., 1894. С. 160; *Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время... С. XVII, 221; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 497; Зимин А. А. Опричина. С. 388. Примеч. 125; С. 421; Разрядная книга 1475–1605 (далее — РК). Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 191–192; Жуков А. Е. К истории текста московской повести о присоединении Пскова // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 414. Ср.: *Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. С. 273, 282*). В ПЛ, однако, скорее упомянуто о помещении на судне. Вспомним, что в Казанской истории говорится об устроенном на царском струге стеклянном теремце, куда русские доставили бывшую ханшу Сумбеку (Сююмбике или Сююнбике), отправленную со свитой из Казани в Москву (ПСРЛ. Т. 19. Стб. 81, 345).*

В XVII в. каюта на палубе называлась казенкой или чердаком. См.: АОЮБ. Т. 2. Стб. 608; *Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. Ч. 1. СПб., 1864. С. 6, и др.*

⁵³ Аналогичная участь (если, разумеется, эта летописная заметка достоверна), спустя без малого два десятилетия постигла в Кирилло-Белозерском монастыре известного военачальника князя И. П. Шуйского, одно время входившего в число наиболее видных бояр. См., например: *Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 58–59.*

По словам летописца, во время страшного пожара 1547 г., когда «погибе вся Москва», «бысть дымный дух тяжек и дым велик» (182). См. также: *Зимин А. А. Опричина. С. 272, 407. Примеч. 116.*

⁵⁴ Это Вознесенский девичий монастырь, располагавшийся в Кремле, близ Фроловских ворот; там, как сообщали летописцы, были погребены супруга и удельного, и великого князя Юрия Дмитриевича Анастасия, жена Василия III Елена, его «сестрична» Анастасия (дочь царевича Петра), а спустя несколько десятилетий «равноангельная» вдова Федора Ивановича старица Александра (в миру Ирина) и их единственная дочь Феодосия (26, 163, 178, 198, 200, 204, 207; ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. М., 1965. С. 45, 58).

озера. — Я. С.) в Шексне повелением царя Ивана». ⁵⁵ Согласно преданию, бытовавшему в монастыре, основанном вдовой старицкого князя Андрея Ивановича, ее, утопленную с некоторыми другими инокинями, похоронили в стенах этой обители. ⁵⁶ Указание ПЛ на то, что опальную тетку царя «положили» в Москве «у Вознесения», кажется, однако, предпочтительнее. Зато версия СО об обстоятельствах гибели матери Владимира Андреевича, которого Иван IV накануне «опоил зелием», как можно думать в отличие от А. А. Зимина и Т. В. Сазоновой, более правдоподобна, чем сообщение летописца, принадлежавшего к приказному люду столицы.

Примечательно, что в ПЛ даже не сказано о митрополите Филиппе, хотя часто говорится про одного из его предшественников Макарии, в том числе, повторим, о видении ему об опричнине (179–184, 186, 189, 190), ⁵⁷ а также идет речь о митрополите, но без упоминания его имени, в статьях «о другой казни (1575 г. — Я. С.) на Москве» и «царстве царя Семиона» (192). ⁵⁸ Возможно, сообщение о противостоянии Ивана IV и Филиппа было опущено компилятором.

К 7078 г. в ПЛ отнесена статья «О первой казни». Тогда в Москве на Поганой луже убили 120 человек, включая дьяков И. Висковатого и Н. Фуникова, «а сам царь выехал, вооружаясь (словно, напомним, на Богону. — Я. С.) в доспехе и в шоломе и с копием» (191, ср.: 238). ⁵⁹ Этот весьма лаконичный рассказ можно признать вполне достовер-

⁵⁵ Зимин А. А. Опричнина. С. 185, 264, 363. Примеч. 153; Сазонова Т. В. Княгиня Евфросинья Старицкая — основательница Горицкого монастыря. С. 383. Ср.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 84; Примеч. 278. Это случилось в октябре 1569 г.

Кстати, Иван Тимофеев, рассказавший, видимо, понаслышке (см.: Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева. Источниковедческое исследование. Нижегородск, 2002. С. 155), о гибели семьи Владимира Андреевича и большинства его холопов, о судьбе матери удельного князя не упомянул.

⁵⁶ Сазонова Т. В. Княгиня Евфросинья Старицкая — основательница Горицкого монастыря. С. 383. Среди этих монахинь подчас назывались «боярыни» княгини Евдокии Мария и Александра, а также игуменья Анна. Первая из них — это, возможно, упомянутая в СО Марфа Жулебина. См. о ней: Зимин А. А. Опричнина. С. 264.

⁵⁷ См. также: Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. С. 108.

⁵⁸ В то время главой Русской православной церкви являлся Антоний. Учтем также, что Житие митрополита Филиппа получило распространение только с середины XVII в. См.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 211.

⁵⁹ Ср.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 321; Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. С. 72, 106.

ным.⁶⁰ В 7078 г., как нашел нужным сообщить компилятор,⁶¹ очевидно, вновь использовав краткий летописец за 1533–1574 годы (сложившийся скорее всего в Москве⁶²), «преставилась» царица «Марья

⁶⁰ Рыков Ю. Д. Торговая площадь за стенами Кремля или «Поганая лужа»? К вопросу о месте совершения массовых казней «государевых изменников» в Москве 25 июля 1570 г. // Эпоха Ивана Грозного в историографии, письменности, искусстве и архитектуре. Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции 16–17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2. Владимир, 2018. С. 133, 138–139. Так можно оценить и уникальное летописное свидетельство о Поганой луже (Солодкин Я. Г. Легендарно ли известие Пискаревского летописца о месте московских казней лета 1570 г.? // ВАА. Вып. 27. М.; СПб., 2019. С. 18–26. Ср.: *Хорошкевич А. Л.* Александр Александрович Зимин и его книга «Опричнина Ивана Грозного» // *Зимин А. А.* Опричнина. М., 2001. С. 8; *Мысин Н. В.* Метод «кейсов» («cause study») в русской истории: «углицкое дело» // Клио. Журнал для ученых. 2005. № 2 (29). С. 29; Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 389; *Булычев А. А.* Ответ энергичному критику или опыт авторцензии (по поводу «размышлений» К. Ю. Ерусалимского) // ОФР. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 343, 360; *Корзинин А. Л.* Басмановы и опричнина. С. 65, 69). Кстати, известны пустошь Поганкино в Суздальском уезде, Сура Поганая в Нижнем Подвинье, Поганые озера близ Казани, Поганые пруды в Москве и Владимире, Поганец — местность в Новосильском уезде, «Пенешка Руса паганая (поганая)». См.: АИ. Т. 1. С. 412; Т. 3. СПб., 1841. С. 385; *Оглоблин Н. Н.* Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа. М., 1884. С. 64; АМГ. Т. 1. С. 491; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 433, 435, 517; *Султанов Р. И.* Историческая география Казани. Город и его предместья в XVI–XVII веках. Казань, 2004. С. 49, 56–60, 71, 83, 85, 96–98, 134, 154, 176; *Пудалов Б. М.* Родословные сказки Болтиных // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение. Сборник статей к юбилею доктора исторических наук Виктора Владимировича Митрофанова. Нижневартовск, 2017. С. 102, 106, и др.

⁶¹ Возможно, ремарки «того же году», сопровождающие известия о присылке Макарием царю Ивану «погребалена» как «душеполезной книги», о третьей свадьбе Грозного и браке Федора Ивановича, «другой казни на Москве на площади у Пречисты[я]», пожаловании Василия Владимировича Дмитровом, эпидемии начала 1570-х гг., явления (ранее шла речь о поражении русских под Кесью или Венденом) в 7087 г. «Пречистой Казанской» «некоей девице третицею» (в кратких летописцах это явление относится к 8 июля и 7087, и следующего года, см.: *Богданов А. П.* «Летописец выбором» по Архивному и Благовещенскому спискам. С. 244; ОР РГБ. Собр. Овчинникова. № 548. Л. 203; № 558. Л. 364; РГАДА. Ф. 181. МГАМИД. № 64. Л. 164–164 об., и др.; ср.: ПСРЛ. Т. 31. С. 142) принадлежат компилятору, а не создателю протографа оригинальной части ПЛ.

⁶² *Казакова Н. А.* Вологодское летописание XVII–XVIII вв. // ВИД. Т. 12. Л., 1981. С. 73. Ср.: *Богданов А. П.* Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина. С. 196. В этом летописце чередой погодных записей отведена событиям «общерусского» масштаба, например, рожденьям сыновей Ивана IV, его бракам, кончинам цариц, взятиям Казани и Астрахани, ливонских городов, крымским нашествиям, хиротонисаниям владык, казням Владимира Андреевича с родственниками, а также многих бояр и приказных людей, наделению Дмитровом Василия

Черкаска», и Грозный (что, однако, произошло 28 октября 1571 г.⁶³) женился в третий раз — на дочери Василия Собакина Марфе.⁶⁴

Владимировича, смерти последнего. Сообщения же о том, что в 7075 г. Грозный «летовал со царицею и царевичи» «на Вологде», а два года спустя был с ними «в Кирилове монастыре и на Вологде», разумеется, могли появиться и в столице, недаром говорится о пребывании «великого князя» в Новгороде. Летописец упомянул и о низложении новгородского архиепископа Пимена и возведении «на его место» чудовского архимандрита Леонида. На поле единственной рукописи памятника при этом сделана приписка «и в Кирилове с Вологды был», почему Ю. С. Васильев заключил, что она появилась в Кирилло-Белозерском монастыре, а летописец составлен в Вологде (*Васильев Ю. С. Летописное наследие Поморья // ВИД. Т. 11. Л., 1979. С. 36*). Но процитированную фразу мог оставить и переписчик, пропустивший ее накануне. Учтем также, что в СЛ одной из старших редакций, где использован данный краткий летописец (*Солодкин Я. Г. К истории соловецкого летописания рубежа XVI–XVII вв. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 8*), под 7077 г. сказано: «мая 22 был царь князь великий и со царицею Марью с Темрюковною, и со царевичи в Кирилове монастыре. И ис Кирилова пошел на Вологду». В том же летописце, сравнительно недавно атрибутированном соловецкому старцу Исае (*Кистерев С. Н. 1*) Об авторах первой и второй редакций Соловецкого летописца XVI в. // ЛХНИ. 2013–2014. М.; СПб., 2015. С. 406–410; 2) К вопросу об авторе первой редакции Соловецкого летописца // ВАА. Вып. 9. М.; СПб., 2015. С. 76–77), упоминается об освящении 11 мая 7080 г. церкви «в Кирилове монастыре на святых воротех Ивана, писателя Листвицы» (*Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 236, 239*). В ПЛ говорится о поездке Грозного «на Вологду» в 7077 г. и намерении царя через два года, в пору крымского вторжения, бежать из Москвы в «Кирилов» монастырь (191, ср. 16; *Яковлева О. А. Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР. Вып. 2. М., 1955. С. 147; Шмидт С. О. Поздний летописчик со сведениями по истории России XVI в. // ЛХ. 1973 г. М., 1974. С. 351; РК. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 337*). С точки зрения А. В. Сиренова, считать Вологду местом создания единственной рукописи, сохранившей опубликованные М. Н. Тихомировым краткие летописные заметки времени опричнины, «не представляется возможным» (*Сиренов А. В. Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева // ЛХНИ. 2013–2014. С. 237. Примеч. 6*).

В концовке ПЛ имеются три лапидарных сообщения о захвате 1 июля 7120 г. Белоозера черкасами и «русскими ворами», их подходе к «Кирилову» 20 августа того же года, «в 11 час дни», разгроме у этой обители черкас (некоторые из которых по[тону]ли в пролубех») и пана Песоцкого с братом, «приступавших» «жестокос лесиницами» в 7121 г. (217, 218, 220. Ср.: *Ульяновский В. И. Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604–1617 гг. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследований. СПб., 1994. С. 138*). Эти сообщения, попавшие в состав компиляции, вероятно, из монастырского летописца (*Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. С. 80, и др.*), как нетрудно видеть, даже по стилю существенно отличаются от тех заметок, к которым «слогатель» обращался прежде, говоря о событиях времени опричнины и «двора».

⁶³ См.: *Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 111; Примеч. 367; Зимин А. А. Опричнина. С. 278, и др.*

⁶⁴ См.: *Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 229*. В статье о кончине царя Ивана сказано, что его третья жена происходила из рода Собакиных (194, ср.: 229).

Затем в ПЛ помещена небольшая статья «О походе и казни навгородской», согласно которой тогда же царь в гневе «многих людей Навгородския области»⁶⁵ казнил многими розноличными казнями: мечем, огнем и водою»,⁶⁶ «в полон велел имати»⁶⁷ и грабити всякое сокровище и божество: образы и книги, и колокола, и всякое церьковное строение». ⁶⁸ «Казнити и грабити» Грозный намеревался и в Пскове, но убил только игумена Корнилия и келаря Печерского монастыря;⁶⁹ местный юродивый Никола обратился к царю с просьбой уехать от нас, и когда пал головной аргамак, царь «поеде вскоре и немного зла сотвори» (191).⁷⁰

На взгляд А. А. Зимина, для создателя ПЛ опричина — это «разделение земли и градом». ⁷¹ Думается, тот шире понимал самую известную реформу Ивана IV, обернувшуюся для страны трагедией. По сообще-

⁶⁵ Больше такого выражения в «записках москвича», как определила оригинальную часть ПЛ О. А. Яковлева, мы не встречаем.

⁶⁶ В трех других статьях ПЛ есть выражения «розными казнями» и «розными муками» (191, 204, 214, ср.: 203; *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время... С. 10; *Зимин А. А.* Опричина. С. 403. Примеч. 49; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 446; *Солодкин Я. Г.* Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. С. 53).

⁶⁷ О новгородском «пленении» 7078 г. в летописце говорится и далее (193). В действительности карательный поход на Новгород предшествовал московским казням лета 1570 г.

Источником статей ПЛ об опричных казнях, скорее всего, по другому списку, как можно думать, располагал Дионисий Пепельников — вероятный составитель Хронографа 1739 г. (*Солодкин Я. Г.* Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. С. 53–55). Об этом Хронографе см., например: *Кунцевич Г. З.* История о Казанском царстве или Казанский летописец... С. 645.

⁶⁸ В Сокращенном временнике (далее — СВ), где многих интересующих нас известий ПЛ нет, однако, сказано, что в Новгороде по вине опричников «река Волхов от людей была 6 недель кровава» (*Яковлева О. А.* Пискаревский летописец. С. 147, 160. Примеч. 61). Ср.: *Рогинский М. Г.* Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе как исторический источник. С. 50. Как предположила С. И. Хазанова, ПЛ и СВ имели общий источник — созданный не ранее 1584 г. летописец, но разных редакций (*Хазанова С. И.* Опричина в Пискаревском летописце и летописании XVII века // АРИ. Вып. 8. М., 2007. С. 55, 56, и др.).

⁶⁹ По сообщению Курбского, одновременно были замучены Корнилий и его ученик Вассиан Муромцев (ПЛДР. Вторая половина XVI века. С. 366–369). Но в Пскове опричники убили и Дорофея Курцева (*Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 59, 304, и др.) — родного брата казначея Н. А. Фуникова-Курцева, умерщвленного через несколько месяцев, да и многих местных жителей.

⁷⁰ Ср.: *Рогинский М. Г.* Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе как исторический источник. С. 50–51; *Будовниц И. У.* Юродивые древней Руси // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 12. М., 1964. С. 173–177; *Росовецкий С. К.* Устная проза XVI–XVII вв. об Иване Грозном — правителе. С. 86–87; *Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понярко Н. В.* Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 148–149.

⁷¹ *Зимин А. А.* Опричина. С. 192.

ниям летописца, А. Адашев «был в царьской милости до опришнины», самодержец отправил прежнего любимца в Юрьев Ливонский, когда стала «опришнина зачинаться». Она, как говорится в статье об одном из видений Макарию, представляла собой, повторим, «нечестие и разделение земли», «нечестие и кровоизлияние и разделение земли». Царь Иван, оказывается, «учинил» опричнину в 7072 г., когда «возъярился ... на все православное христианство по злых людей совету»,⁷² «иных бояр и дворян, и детей боярских взяша в опришнину, а иным повеле быти в земских». Как говорится в статье за тот же год (где упомянуты и «все люди опришницы»), многие стали «уклоняться» к Владимиру Андреевичу. Летописные свидетельства о расправе над последним тогда удельным князем и большинством его родственников позволяют думать, что опричные порядки сохранялись и пять лет спустя. Если прежде Иван IV казнил некоторых опальных (в 1546 г. лишились жизни трое приближенных юного великого князя, о чем в компиляции идет речь дважды), то, хотя об опричнине при этом прямо не сказано, во время похода «гневом» в «Навгородцкую область» царь истребил «мечем, огнем и водою», да и ограбил, жителей «плененного» Новгорода (судя по ПЛ, как минимум сотни человек), следом «сотвори» зло, пусть и «немного», в Пскове, дважды устроил массовые казни в столице,⁷³ так что, «виде гнев божий над Рускою землею», Девлет-Гирей через год после сожжения Москвы, в 7080 г., снова вторгся в Россию (180, 181, 189–193).

Рассказ о Молодинской битве⁷⁴ в ПЛ продолжен следующим образом: «Того же году пожаловал князь великий князя Васи[ль]я Воло-

⁷² О «великой ярости» московского государя упоминается и в статье за 7054 г. «О поезде великого князя на Коломну» (189). Ср.: Псковские летописи. Вып. 1. С. 115; Временник Ивана Тимофеева. С. 11, 13, 15, 23, 151.

⁷³ С таким представлением нетрудно, в частности, сблизить свидетельство одного провинциального летописца: «царь Иван, изволя, опришнину чинил, и посох клал, и царя Семиона на государства сажал, и многих казнил, и поместья и вотчины отнимал, из города в город дворян переводил» (*Корецкий В. И., Морозов Б. Н.* Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. С. 213). В глазах одного из авторов БЛ опричнина тоже ассоциировалась с кровопролитием (240). См., например: Временник Ивана Тимофеева. С. 12–14, 23; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 358, 360. Ср.: С. 422.

Сложившееся у А. А. Зимина мнение, будто автор ПЛ «почти с радостью общал ... о казнях времени опричнины» (*Зимин А. А.* Опричнина. С. 24), лишено каких-либо оснований.

⁷⁴ Заметим, что повествуя об этой битве, летописец сообщил лишь о том, что у Девлет-Гирея «многих людей ... побили и поимали и Дивея взяли ... А в полках учал быти голод людем и лошадем великой, аще бы ... не пошел царь (хан. — Я. С.) вскоре назад, быть было великой беде». В статье «О приходе цареве (Девлет-Гирея. — Я. С.) на Молоди» в отличие от ряда нарративных сочинений (см.: 225; *Карамзин Н. М.*

димеровича Дмитриевым» (192). Но в кратком летописце, к которому восходит данное известие, назван 7081 г.⁷⁵

Под этим годом в ПЛ вначале рассказывается о взятии Пайды (Вейсенштейна) и о неудаче, которую русские войска потерпели у Коловери,⁷⁶ затем о свадьбе Федора Ивановича, состоявшейся, однако, в первые недели 1575 г.⁷⁷ Следом повествуется «о другой казни на Москве на площади у Пречисты[я]».⁷⁸ Тогда Грозный в «Большом городе» «при себе» расправился с боярином князем П. Куракиным, П. Юрьевым, новгородским владыкой, архангельским протопопом, И. Бутурлиным, Н. Бороздиным, чудовским архимандритом и другими,⁷⁹ «а главы их меташа по дворам» к И. Мстиславскому, митрополиту, И. Шереметеву,⁸⁰

История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 391, 394, 397; *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 229; *Корецкий В. И.* 1) Соловецкий летописец конца XVI в. С. 237, 238; 2) История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 101; ПСРЛ. Т. 31. С. 141; Т. 37. С. 103; ПЛДР. Вторая половина XVI в. С. 336; ОР РГБ. Собр. Попова. № 29. Л. 243 об., и др.) не сказано, кто такой Дивей. Возможно, соответствующее указание, как и многие слова и фразы (64, примеч. р; 88, примеч. щ-1 — щ-1; 115, примеч. к-к; 123, примеч. э-э; 124, примеч. б-б; 132, примеч. ы-ы; 141, примеч. р-р; 144, примеч. х-х; 147, примеч. г-г; 148, примеч. щ; 156, примеч. п-п; 158, примеч. м-м; 162, примеч. ё-ё; 165, примеч. п-п; 166, примеч. я-я; 177, примеч. щ; 190, примеч. м; 194, примеч. ъ; 196, примеч. л), пропустил переписчик.

⁷⁵ *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 229.

⁷⁶ Русские были разбиты около Коловери (Лоде) в Северной Ливонии 23 января 1573 г. См.: *Смирнов Н. В.* Ливонская война и города Ливонии // Балтийский вопрос в конце XV–XVI вв. М., 2010. С. 461, 468, 474.

⁷⁷ См.: *Яковлева О. А.* Пискаревский летописец. С. 163. Примеч. 88; *Козляков В. Борис Годунов. Трагедия о добром царе.* М., 2011. С. 49–50, 54, 55.

⁷⁸ В действительности эта казнь состоялась в начале 7084 г. (*Шапошник В. В.* Иван Грозный и духовенство после отмены опричнины (1572–1575 гг.) // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 231; *Солодкин Я. Г.* Легендарно ли известие Пискаревского летописца о месте московских казней лета 1570 г.? С. 18. Примеч. 2. Ср.: *Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. С. 63).

Кстати, в ПЛ предпринятый Грозным в 1577 г. Ливонский поход неверно отнесен к 7083 г. См.: *Филлюшкин А. И.* Ливонская война или Балтийские войны? ... С. 84; *Смирнов Н. В.* Ливонская война и города Ливонии. С. 463. (В работе Н. В. Смирнова по недосмотру указан 7183 г.).

⁷⁹ Близость соответствующих показаний ПЛ, МЛ и СО может свидетельствовать об использовании общего источника, скорее всего, документального.

⁸⁰ Очевидно, имеется в виду боярин И. В. Меньшой Шереметев, погибший в 7085 г. при осаде Колывани (193). См. о нем: *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений. Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 11, 27, 46, и др.

Поскольку в ПЛ перечислены имена и фамилии четырех представителей знати, казненных накануне и при возведении на трон Симеона Бекбулатовича, едва ли можно согласиться с утверждением М. Н. Тихомирова, будто о расправах 1575 г. летописец знал понаслышке (*Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 240).

А. Щелкалову «и иным».⁸¹ (Последнее свидетельство можно приписать осведомленному современнику). В том же году, — констатируется в ПЛ, — «произволением»⁸² Ивана Васильевича был возведен на царство Симеон Бекбулатович. Коронованный царским венцом «в Пречистой большой соборной (Успенском соборе. — Я. С.) на Москве», Симеон «жил на Взрубке за Встретением» (где потом Расстрига), там же состоялась свадьба нового «властодержца» с дочерью князя И. Ф. Мстиславского Анастасией; их венчал «в Пречистой большой» митрополит, «а все по царьскому чину». Великий князь же расположился «на (точнее, за. — Я. С.) Неглинною на Петровке (то есть там, где обосновался при учреждении опричнины. — Я. С.), на Орбате, против Каменного мосту старово,⁸³ а звался» Иваном Московским; так к нему обращались и в челобитных. Он «ездил просто, что бояре, а зимою возница в оглоблех ... А как приедет к великому князю Семиону, и сядет далеко, как и бояря» (большинство которых передал своему племяннику по Марии Темрюковне), а тот «сядет в царском месте». (Эти

⁸¹ Р. Г. Скрынников утверждал, что в ПЛ, МЛ и СО имена видных лиц, подвергшихся опале в 1575 г., совпадают или перечислены в одинаковом порядке (*Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Очерки политической и социальной истории.* Л., 1975. С. 30). В соответствующем фрагменте МЛ, однако, названы новгородский архиепископ Леонид, чудовский архимандрит Евфимий, архангельский протопоп Иван, боярин князь П. А. Куракин, стольник П. В. Юрьев, окольный И. А. Бутурлин, Н. В. Бороздин, дворяне князь Г. Мещерский, дьяки С. Мишурин и Д. Владимиров (226), то есть, как заметил В. И. Корецкий, сравнительно с ПЛ приведено немало дополнительных сведений (*Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в.* С. 44, 117), хотя умалчивается о «метании» голов казненных по дворам митрополита (им являлся Антоний) и влиятельных придворных, которых, вероятно, подозревали в измене (*Зимин А. А. В канун грозных потрясений.* С. 30, 40; *Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков.* С. 264). В СВ сказано, что головы многих «всяких чинов людей» бросали «под двор Мстиславского», но в 1574 г. (*Соловьев С. М. Сочинения в восемнадцати книгах.* Кн. 3. С. 546; *Платонов С. Ф. Смутное время.* СПб., 2001. С. 76, 159; *Яковлева О. А. Пискаревский летописец.* С. 148). По сравнению с другими источниками, в статьях ПЛ и МЛ за 1575 г. не указан ряд жертв царского гнева. См.: *Корецкий В. И. Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // ВИ.* 1967. № 5. С. 36, 37; *Зимин А. А. В канун грозных потрясений.* С. 28, 29.

⁸² Сходное выражение есть в статье о кончине Федора Ивановича (198).

Об упразднении опричных порядков, как и в некоторых публицистических сочинениях начала XVII в. (см.: *Временник Ивана Тимофеева.* С. 12–13. Ср.: С. 15, 151; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 358–361), в ПЛ умалчивается.

⁸³ Это замечание, очевидно, появилось не ранее 1602/03 г., когда был «зделан мост Каменной з зубцы через Неглинну, против Тверские улицы» (203).

В статье о «чюдесех великого князя Данила Александровича Московского» сказано, причем явно не ранее конца февраля 1598 г., что «по нем (Иване IV. — Я. С.) все великие князи» (в ПЛ ими нередко называются и цари, см.: 181, 186–189, 191–193, 203, 212, 215) «также велию веру держаше к святому» (205).

известия,⁸⁴ на что не обращалось внимания, наверняка запечатлели свидетельства очевидца, быть может, даже входившего в число дворовых Грозного).⁸⁵ Через год «и больши», по сообщению летописца, Иван Васильевич отослал татарского царевича на удел в Тверь и Торжок (ср.: 227).⁸⁶ В ПЛ передаются и «глаголы ... в людех» относительно целей «посажения» Симеона: «волхви ему (Ивану IV. — Я. С.) сказали, что в том году будет пременение: московскому царю смерть»,⁸⁷ или же он «искушал люди», желая знать, какая «молва будет в людех про то» (192, ср.: 194).⁸⁸

⁸⁴ Д. С. Лихачев со ссылкой на летописи относил их к 1574 г. См.: *Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 272, и др.*

⁸⁵ Кстати, в статье о начале царствования Федора Ивановича его отец называется «государем нашим» (195, ср.: 194, 230, 235). Как представлялось В. Б. Кобрину, о вокняжении Симеона Бекбулатовича в ПЛ говорится понаслышке. И. У. Будовниц же вслед за О. А. Яковлевой считал, что о событиях царствования Грозного близкому ко двору летописцу было известно по чужим рассказам (*Будовниц И. У. Юродивые древней Руси. С. 174; Кобрин В. Иван Грозный. М., 1989. С. 129–130.*)

Свидетельство не только современника, но и наблюдателя придворной жизни 1575–1576 годов сохранил один из повествовательных источников МЛ: «И к образом припушал (Иван Васильевич. — Я. С.) прикладыватца наперед себя Семиона и к митрополиту благословлятися также наперед» (226, ср.: 230, 236; *Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 44 — 45.*)

⁸⁶ Вернее, «правление» Симеона продолжалось «год неполон» (*Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 239*) — с 30 октября 1575 до 2 сентября 1576 г. См.: *Козляков В. Борис Годунов... С. 282. Примеч. 78. Ср.: Корецкий В. И. Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины. С. 43; Зимин А. А. В канун грозных потрясений. С. 41, 255. Примеч. 165.*

⁸⁷ В. И. Корецкий находил эту версию явно легендарной (*Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 43.*) Грозного, кстати, порой упрекали в склонности к чернокнижию. См.: *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 117, 412. Комментарий. 53; Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ. Т. 40. Л., 1985. С. 286–287.*

ПЛ, как нередко указывалось, отразил слухи, ходившие о Симеоне и его «великом княжении». См., например: *Росовецкий С. К. Устная проза XVI–XVII вв. об Иване Грозном — правителе. С. 80; Солодкин Я. Г. Устные источники в русской исторической мысли начала XVII в. С. 43.*

⁸⁸ Комментируя эти строки, В. И. Корецкий предположил, что Иван IV «объявил на земском соборе о своем решении поставить во главе государства Симеона Бекбулатовича» (*Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 46.*) Но исследователь опустил предыдущее замечание летописца: «А иные глаголы были в людех», да и вывод о созыве в 1575 г. Земского собора может считаться всего лишь гипотетическим (*Зимин А. А. В канун грозных потрясений. С. 30–35.*) Об интересовавших Грозного «глаголах» «всяких людей» сказано и в статье «О пиру царя Ивана» (194, ср.: 201), которую донесла до нас «традиция, сохранявшаяся в среде москвичей» в начале XVII столетия (*Флоря Б. Н. Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны*

Кажется примечательным летописное известие о том, что «на Взрубѣ за Встретением» жил и Расстрига,⁸⁹ появившееся, вероятно, не ранее времени убийства Самозванца.⁹⁰ (В пространной статье о Лжедмитрии и его «царстве», кстати, лишь упоминается про палаты, которые он занимал, см.: 207).⁹¹ Указанное замечание,⁹² как и упоминание о старом Каменном мосте, вероятно, принадлежит не компилятору, а автору «записок москвича», по определению О. А. Яковлевой, легших в основу оригинальной части ПЛ. В таком случае рассказ о «державстве» Симеона Бекбулатовича, — рассказ, в котором ощутимы впечатления очевидца, — мог приобрести окончательный вид уже в начале Смуты.

Не исключено, что из-под пера участника изображенных в ПЛ событий вышли заметка о взятии Пайды в 7081 г. «на Васильев вечер», когда «у приступа убили ближнего царева и думнаго дворянина Ма-

и внутренняя политика правительства Ивана IV // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 184), если не до середины «бунташного века».

⁸⁹ В ПЛ, помимо уже приведенных аналогичных указаний, сообщается и о том, что князь Д. Шуйский жил на месте выстроенного в 107 г. Земского двора за Неглинной, «противо старово государева двора» (202).

⁹⁰ Солодкин Я. Г. Царствование Ивана Грозного в русском летописании конца XVI — начала XVII вв. С. 55. В. В. Калугин относил летописную статью 1575 г. ко времени после Смуты (Калугин В. В. Царь Иван Грозный: стили художественного мышления // Культура средневековой Москвы. XIV–XVII вв. М., 1995. С. 191).

Как читаем в ПЛ, отличающемся повышенным вниманием к градостроительству рубежа XVI–XVII вв., особенно в столице и Подмоскovie, в 106 г. новый государь «зачат делати взруб каменной за Стре[те]нием, от Москвы реки, и на том было взрубѣ ставити хоромы, и не бысть по мысли его» (201, ср.: 30, 182; ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 344). Согласно Новому летописцу редакции конца 1620-х гг., в период страшного голода при Борисе Федоровиче «зделаша каменные палаты болшиѣ на взрубѣ, где были царя Ивана хоромы» (ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 55), как пояснял С. Ф. Платонов, «запасный двор» (Платонов С. Ф. Смутное время. С. 270).

Местом возникновения ПЛ И. Г. Шишкин считал Нижний Новгород (Шишкин И. Г. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV–XVI вв. (1917 г. — начало XXI в.). Тюмень, 2009. С. 365), очевидно, потому, что после «московского разорения» туда перебрался книгопечатник Н. Ф. Фофанов, из-под пера которого, как предположил М. Н. Тихомиров, вышло это произведение. Данную атрибуцию следует, однако, признать несостоятельной. См., например: Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. С. 94 — 96; Морохин А. В. О пребывании в Нижнем Новгороде Печатного двора в годы Смуты // Мининские чтения. Труды участников международной научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Нижний Новгород, 2010. С. 163.

⁹¹ Ср.: ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 66.

⁹² В СВ оно отсутствует (Яковлева О. А. Пискаревский летописец. С. 148), что, между прочим, не подтверждает заключения С. И. Хазановой о времени создания протографа этого краткого общерусского летописца конца XVII в. и ПЛ.

люту Скуратова», а «немец исече всех, и на огне жгоша» (192),⁹³ и статья «О походе под Кесь» в 7087 г., где читаем: «...как воеводы (боярин князь И. Ю. Голицын «с товарищи з болшим нарядом». — Я. С.) пришли в Полчев (Оберпален. — Я. С.) и писали государю, что итти не с кем: людей мало. И государь послал Данила Салтыкова, а велел воевод выслати под Кесь. И воеводы писали, что никако итти нельзе з большим нарядом ... И весть пришла, что хотят приходити на наряд. И воеводы хотели итти прочь. И по грехом вскоре пришли литовския люди и немецкия и наряд поймали и воевод побили и поймали (названы шесть воевод и дьяк А. Клобуков, состоявший при «наряде». — Я. С.) (193).⁹⁴

После известия о взятии «литвой» Сокола в 7088 г.⁹⁵ в ПЛ говорится про перенесение 4 февраля того же года мощей князя Михаила Черниговского (193).⁹⁶ Это сообщение помещено на левом поле руко-

⁹³ Ср.: *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 238; ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 261; *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 128; *Азбелев С. Н.* Неизданные летописи Новгорода о событиях Ливонской войны. С. 335, 336, 338, 339; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 272 об. В статье «О походе царском в Немцы» в 7083 г. (речь должна идти о 7085 г.) тоже сказано, что Грозный в захваченных городах по Двине «немец (ливонцев и шведов. — Я. С.) велел всех сечи и жечи». В этой статье, кстати, есть указание на «лехких воевод», которое встречается и в рассказе за 7099 г. о взятии Копорья И. Годуновым (192–193, 196).

Факт смерти Малюты Скуратова отмечен не летописцами, как утверждал В. Н. Козляков (*Козляков В.* Борис Годунов... С. 53), а, насколько известно, только одним из них.

⁹⁴ Ср.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 238; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 239. О разгроме русских отрядов под Кесью 21 октября 1578 г. см.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 169–170; Примеч. 509; *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений. С. 53; *Кустерев С. Н.* Об авторах первой и второй редакций Соловецкого летописца... С. 387.

⁹⁵ А. И. Филюшкин заключил, что для создателя ПЛ походы и сражения в Ливонии и на северо-западе России в 70-х — начале 80-х гг. XVI в. не являлись «звеньями одной кампании» (*Филюшкин А. И.* Ливонская война или Балтийские войны? С. 84. Ср.: С. 87). Точнее, судя по сравнительно обширному летописцу, дошедшему до нас в оригинале, последняя продолжалась как минимум с 7081 г. (когда русские овладели Пайдой) до 7089 г. — вплоть до неудачной осады Пскова Баторием, которому «князь великий (он и польский король согласились на участие в переговорах папского посла. — Я. С.) поступилса городов вифлянских и ливонских», а шведы заняли Корелу (192–194). При этом о военных действиях 7082, 7084, 7086 гг. в ПЛ не сообщается.

⁹⁶ Позднее Михаил Черниговский дважды упоминается — как родоначальник князей Оболенских (ср.: *Кузьмин А. В.* Генеалогия потомков черниговских князей по данным Румянцевского II списка первого извода Патриаршей редакции родословных книг (РГБ. Ф. 256. № 349) // ОФР. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 182, 187) и один из первых святых в «царском роду» — со ссылкой на «подлинник о Рюрике» (199, ср.: 92–94). В этом родословце говорится о приходе вместе с Рюриком на Русь его

писи в киноварной рамке со знаком вставки (193, примеч. ц-ц; ср. 108, примеч. с-с, ц-ц; 110, примеч. б-б; 116, примеч. н; 118, примеч. я-я; 123, примеч. а-а; 127, примеч. э-э; 135, примеч. я-я; 139, примеч. о-о; 142, примеч. з-з; 218, примеч. ы-ы; 219, примеч. е), то есть оно либо вначале было пропущено при копировании текста летописца, либо дополнило его.

Стало быть, статьи ПЛ о перипетиях опричнины, чередующиеся с записями о других событиях длительного царствования Грозного, обнаруживают зависимость от краткого летописца, возникшего (скорее всего, в столице) не ранее 1574 г., и запечатлели воспоминания очевидца, например, о «правлении» Симеона Бекбулатовича и московских казнях, предшествовавших его «воцарению», толки и слухи, бытовавшие и среди современников «яростиваго» государя, вначале в земских кругах, и в течение нескольких последующих десятилетий.

племянника Олега (ср.: ПСРЛ. Т. 37. С. 160; *Сиренов А. В.* Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева. С. 273, и др.), тогда как ранее, в начале ПЛ, Олег представлен воеводой Рюрика (35, 198).

Я. Г. Солодкин

КАЗАЧЬЯ ТРАДИЦИЯ В ЛИХАЧЕВСКОМ ЛЕТОПИСЦЕ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Летопись «О Сибири и о Сибирском взятии» дьяка тобольского Софийского дома Саввы Есипова (завершенная, по сообщению ее «слогателя», 1 сентября 1636 г.), сохранилась, кроме Основной, как минимум в пяти вторичных редакциях, часть которых известна в двух и более видах.¹ К неавторским редакциям есиповского «Сказания», причем самым своеобразным, до настоящего времени причислялся и обнаруженный Н. А. Дворецкой Лихачевский летописец (далее — ЛЛ).²

¹ Как нам представляется, уместно говорить не о «вариантах сибирской летописной традиции» (Тюменское и Сибирское ханства (далее — ТСХ). Казань, 2018. С. 42. Ср.: *Маслюженко Д. Н., Рябина Е. А.* Приход Шибанидов к власти в Искере в 1563 году: значение в истории и историографии Сибирского ханства // Сулеймановские чтения (девятнадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Сохранение татарского языка, фольклора, традиций и обычаев в современных условиях» (Тюмень, 20 мая 2016). Труды и материалы. Тюмень, 2016. С. 199) или «редакциях сибирских летописей» (*Рябина Е. А., Маслюженко Д. Н.* Сейдяк и Ураз Мухаммед в сибирской истории // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11. № 2. С. 382, 384, 385; *Исхаков Д. М., Тычинских З. А.* Политико-идеологические предпосылки интронизации казахского султана Ураз Мухаммеда в Касимовском ханстве // Там же. С. 405, и др.), а о разновидностях отдельных летописных памятников, созданных в Азиатской России, центральными среди которых являются Основная редакция Есиповской летописи (далее — ОЕЛ) и «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...». Излишне включать в их число Основную редакцию Строгановской летописи (далее — ОСЛ), поскольку она возникла в Соли Вычегодской.

² *Дворецкая Н. А.* 1) Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Т. 13. М.; Л., 1957. С. 482; 2) Официальная и фольклорная оценка похода Ермака в XVII в. // ТОДРЛ. Т. 14. М.; Л., 1958. С. 333. Упоминание о «Лихачевской редакции Сибирских летописей» (*Маслюженко Д. Н.* Условия и особенности реставрации власти Шибанидов в Сибири в 1560-е гг. // Сулеймановские чтения: материалы

Часто констатировалось, что этот уцелевший в единственной рукописи начала XVIII в. памятник, где «сильна казацья струя»,³ запечатлел фольклорную традицию, скорее всего — казацью.⁴ Е. К. Ромодановская даже отнесла ЛЛ вместе с Кунгурским летописцем (далее — КЛ) к кругу казацких или, согласно классификации Е. И. Дергачевой-Скоп, «устных летописцев»,⁵ недаром там подобно Бузуновскому летописцу (далее — БЛ) уцелело «свидетельство очевидца о посольстве

XI Всероссийской научной конференции: г. Тобольск, 16–17 мая 2008 г. Тобольск, 2008. С. 230; *Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А.* Почему Кучум не стал защищать Искер? // Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 142; ТСХ. С. 68) должно считаться неточным.

Ряд исследователей со ссылками на ЛЛ подчас указывал «историю» Есипова. См.: *Мартынова Е. П.* Татарско-угорские политические связи в XIV–XVII вв. // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2002. С. 295; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. СПб., 2018. С. 57; ТСХ. С. 137; *Курносос В. В.* К вопросу военного сотрудничества обских угров и сибирских татар в период позднего средневековья // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган, 30–31 октября 2020 года. Курган, 2020. С. 66–67.

³ [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. М., 1987. С. 19. Далее ссылки на это издание произведений «группы Есиповской летописи» (оно готовилось еще в начале 1970-х годов, см.: *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 29) приводятся в тексте статьи с указанием страниц.

⁴ См.: *Дергачева-Скоп Е.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 111–112; Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 80; *Дубман Э.* Князь Григорий Засекин (Хроника жизни и деятельности строителя волжских городов). Самара, 1995. С. 4; *Пашков А. Т.* 1) Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // Известия Уральского государственного университета. 1997. № 7. С. 46, 49. Примеч. 67 (Гуманитарные науки. Вып. 1); 2) Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 49. Примеч. 91; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. XVII век. (Избранные труды). Новосибирск, 2002. С. 236, 257; *Солодкин Я. Г.* «Беседа к вашей любви...». Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века. Нижневартовск, 2017. С. 72, 316.

⁵ Утверждать, будто заключение Е. И. Дергачевой-Скоп о существовании «устных летописей», посвященных «Ермаковой эпопее», «принято в настоящее время всеми исследователями» (История литературы Урала. Конец XIV – XVIII в. М., 2012. С. 210), не приходится. См., например: *Яковлева А. М.* Е. И. Дергачева-Скоп об «устных летописях» как источниках ранних исторических повестей о «взятии» Сибири (историографический обзор) // Письменные источники по истории Западной Сибири. Сургут, 2004. С. 15–16; *Солодкин Я. Г.* 1) Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 111. Примеч. 220; 2) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 88. Примеч. 34. Ср.: С. 96.

(«Ермаковой дружины». — Я. С.) к царю» Ивану.⁶ Однако в ЛЛ об этом «сеунче» (точнее, сююнче)⁷ говорится почти так же, как в ОЕЛ и ОСЛ. В соответствующей главе восходящих к единому протографу широко известных «исторических повестей» второй четверти XVII в. обнаруживается стилистическая правка; кроме того, как мы узнаем из летописца, введенного в научный оборот в 1950-х годах, безымянный атаман и казаки отправились к царскому двору «с ясаком и з дары» (ср.: 39, 57, примеч. Ъ-э; 245, 308, 362), Сибирь была «взята» «русским воинством» «изволением», помимо господ с богородицею, и московских чудотворцев, преподобного Сергия (ср.: 85), «под руку» российского самодержца Ермак «з братиею» привели, между прочим, «пелынцов»,⁸ а покорение «паганцев» малочисленной «дружиной» —

⁶ Ромодановская Е. К. 1) Сибирь и литература. С. 217, 236, 255. Примеч. 34; 2) Сибирские летописи // Историческая энциклопедия Сибири (далее — ИЭС). Т. С–Я. Новосибирск, 2009. С. 78. В других работах, перечисляя вторичные редакции сочинения Есипова «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тобольске граде», исследовательница, в отличие от подготовленного ею в соавторстве с Н. Н. Покровским обзора рукописей, ЛЛ не назвала. См.: [Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.] Предисловие. С. 3, 18, 19, 31; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века (далее — ЛП). Новосибирск, 2001. С. 367; Ромодановская Е. К. Есиповская летопись // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск, 2009. С. 539.

Заметим, что БЛ («Сказание Сибирской земли») представляет собой одну из вторичных редакций сочинения «архиепископля» дьяка, которое в середине XVII — XVIII вв. приобрело на востоке России исключительную популярность.

⁷ Считать поездку сеунчиков «предоброй дружины» из Сибири в Москву реальным событием не приходится (Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 65–67, 157; 2) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартковск, 2015. С. 19, 40, 71, 110, 131, 200, и др.). Заметим, что, как сообщил Есипов, в адресованной Ивану IV «отписке» «православного воинства» говорится о приведении им к шерти татар, остяков и вогулов «Сибирского царства», но следом идет речь про «повоевание» ермаковцами многих городков и улусов, включая остяцкие, в бассейнах Иртыша и Оби; видимо, большинство татар оставалось в 1583 г. под властью Кучума и Карачи. Примечательно и то, что в ОЕЛ не сказано о доставке вогулами, подобно татарам и остякам, запасов «от ловитв своих» с наступлением весны того же года (57, 60, 71; ср.: 64). Версия «списателей» 1620-х — 1630-х годов о казачьем «посольстве» в Москву, однако, продолжает бытовать в историографии, даже утверждается, будто термин «Сибирское взятие» мы впервые встречаем «в донесении Ермака Ивану IV» за 1583 г. См., например: Зуев А. С. 1) Ермак // ИЭС. Т. А–И. С. 536; 2) Ермаковы казаки // Там же. С. 537; История литературы Урала... С. 212; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. Казань, 2014. С. 208; Т. 5. Казань, 2014. С. 128–129; Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В. Город Сибирь — городище Искер (историко-археологическое исследование). М., 2017. С. 5, 15–16; ТСХ. С. 258.

⁸ В других летописях «пелынцы» не называются. «Вогуличи» упомянуты в ЛЛ только однажды — в начале главы «О Сибирских реках» (вслед за ОЕЛ), еще раз в этом летописце сказано про вогульские улусы в бассейне Туры. Есипов сообщал о том, что являвшиеся идолопоклонниками вогулы проживали по берегам Туры (до впадения в нее Тагила и Ницы, но не занимали также бассейны двух последних

это «преславное чудо», «победа и одоление»,⁹ что опять-таки «божиим изволением построилося»;¹⁰ «старейшину» казаков и его «товарищей» наградили в Москве «за их труды и подвиг» (57–58, 123).

рек, как иногда утверждалось, см.: *Пилипчук Я. В.* Пелымское княжество манси в средневековой истории Сибири // Миллеровские чтения: финно-угорский мир в древности, в средневековье и в новое время. Нижневартовск, Нижневартровский государственный университет, 18–22 октября 2015 г. Тезисы докладов и сообщений. Вып. 1. Нижневартовск, 2015. С. 23; далее в ОЕЛ перечислены Тобол, Иртыш и Обь, на побережьях которых «жительства имеют ... тогарова (обитавшие, будучи соседями вогулов, и у Туры. — Я. С.), калмыки, му[г]алы (или мунгалы, мангулы. — Я. С.), Пегай орда и остяки, самаодь и прочия языцы», см.: 44–45, ср.: 32, 38, 80, 91, 107, 168, 178, 228, 234, 286, 357; АИ. Т. 3. СПб., 1841. С. 364, 365). Тем не менее вогулы якобы успели присоединиться к татарам, остякам и другим «языцам», «ополчившимся» «противо русских воин» при их вторжении в «Кучумово царство», и были побеждены «дружиной» Ермака наряду с остальными «иноземцами» (52, 57, 118, 120, 121, 123, ср.: 36, 75, 76, 80; Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) (далее — СЛ). Рязань, 2008. С. 80).

В документах XVII в. идет речь о «вогуличах» как пелымских (ААЭ. Т. 3. СПб., 1836. С. 112, 479; АИ. Т. 3. С. 4; ДАИ. Т. 4. СПб., 1851. С. 290; *Дмитриев А.* Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. 5. Пермь, 1894. С. 102; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 180, 227, 261, 265, и др.), так и верхотурских, епанчинских, тагильских, пышминских, лозьвинских, лялинских, сосьвинских, вишерских, чувовских, вагранских, сайкиновских (см., например: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 168; Т. 3. С. 112, 434; АИ. Т. 2. СПб., 1841. С. 10, 26, 56, 101–103, 112, 353; Т. 3. С. 165, 166, 234; ДАИ. Т. 4. С. 287, 290; Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края. К 400-летию Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 35, 63; *Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI — начале XVIII в. Новосибирск, 2017. С. 187; *Пузанов В. Д.* Спорные вопросы истории башкирского восстания 1662–1667 гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции: г. Курган, 21–22 апреля 2017 года. Курган, 2017. С. 102; ТСХ. С. 293).

⁹ «Победа и одоление» (о них однажды говорится в ОЕЛ и шесть раз — в ЛЛ) — это широко распространенный в документальных и нарративных источниках стилистический штамп. См., например: 243, 245, 259; ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. С. 287; Т. 2. С. 7, 165, 181, 313, 369; Т. 3. С. 6, 14, 15, 488, 489; Т. 4. СПб., 1836. С. 43, 68, 165, 313, 496; АИ. Т. 1. СПб., 1841. С. 540; Т. 2. С. 294; Дворцовые разряды (далее — ДР). Т. 1. СПб., 1850. Стб. 399, 1076; Книги разрядные, по официальным оных спискам (далее — КР). Т. 1. СПб., 1853. Стб. 609, 822, 831; ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903. Стб. 190, 463, 474; Т. 31. М., 1968. С. 182, 230.

Заметим, что, как подобно ОСЛ утверждается в ЛЛ, да и в других сибирских летописях, накануне сражения возле урочища Бабасан атаманы и казаки нимало не утрастились «собрания многого» «поганных», но вскоре, неподалеку от Чувашева мыса, ввиду 10-ти или 20-ти, а то и 100-кратного численного перевеса ханского войска — уже «великого собрания», часть ермаковцев «убоялась» «злочестивых» и предложила спешно отступать (33, 38, 52, 53, 83, 92, 109–110, 121, 131, 181, 182, 240, 241, 306, 360, ср.: 125; СЛ. С. 19).

¹⁰ В концовке ЛЛ, кстати, однажды говорится о «построении» имен атаманов и их соратников, павших при «взятии» «Кучумова царства», в синодик «ермаковым

Оценка ЛЛ Е. К. Ромодановской едва ли приемлема. ЛЛ может считаться компиляцией, объединившей (после редактирования) преимущественно начальные и заключительные главы есиповских «тетрадей»,¹¹ обширную часть ОСЛ, отражающую перипетии «Ермаковой эпопеи»,¹² а также сведения других источников о беке Тайбуге и Тайбугидах, да и о короткой предыстории казачьего «хождения» в «Кучумово царство».¹³ (С точки зрения Е. И. Дергачевой-Скоп, основу ЛЛ,

казакам» (далее — С), а не только о его «написании», как и следом и в других сибирских летописях (70, 72, 89, 90, 98, 116, 117, 127, 128, 188, 195, 233, 256, 257, 262, 302, 314, 318, 347, 367). См. также: ААЭ. Т. 1. С. 208; Т. 3. С. 342, 455, 456; Т. 4. С. 66, 67; АОЮБ. Т. 1. СПб., 1857. Стб. 456; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 149, 442–443, 493–495; Т. 34. М., 1978. С. 127; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. С. 56; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. Сборник документов (далее — НДР). М., 2003. С. 68.

¹¹ Иногда считалось, что основой ЛЛ явилась «обработанная» «история» Есипова, к которой после сокращения были присоединены «отрывки неизвестного летописца и сведения кажих-то татарских источников» (Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. С. 79, 80).

¹² См.: *Солодкин Я. Г.* «Беседуя к вашей любви...». С. 66–68, 315. Примеч. 482. Создатель ЛЛ привел обращение атаманов и казаков к богу перед битвой у Чувашева мыса: «С нами бог! Разумейте языцы и покаряйтеся, яко с нами бог!» (122). Это обращение, которого нет в ОЕЛ и ОСЛ, служит стилистическим штампом. См., например: 92, 241, примеч. 24; ААЭ. Т. 2. С. 128; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. Стб. 216–217; Т. 19. Стб. 49, 108, 280; СЛ. С. 69, 330; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 883. Ср.: *Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла... С. 91, 92.

Небольшие по объему вставки из ОСЛ выявлены в двух редакциях «сложения» Есипова (которое подчас неоправданно принималось за свод, см.: ТСХ. С. 41) — Румянцевской и Абрамовской (далее — РР и АР соответственно) (32, 34, 38, 39, 92; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 882, 883). См.: *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 110, 111; *Солодкин Я. Г.* 1) Вослед Савве Есипову. Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 11; 2) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 31, 35, 43, 51, 57, 58, и др. Ср.: *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 134.

Оба вида РР обнаруживают также зависимость от Нового летописца (далее — НЛ) (32, 34, 38, 40).

¹³ С ЛЛ отчасти сопоставим Погодинский летописец (далее — ПЛ), где отредактированный, в частности, сокращенный, «есиповский» текст был дополнен, прежде всего, очерком географии Сибири, рассказами о пути «Ермаковой дружины» с Ялика на Чусовую и за Урал, о начале прославленной казачьей экспедиции, походе к Искеру рати князя С. Болховского, возвращении «русского» полка из «бесерменского царства», судьбе сыновей Кучума, об основании Тобольска. См., например: *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 43, 59.

Ранее мы, как и некоторые другие историки, признавали ЛЛ редакцией или (реже) видом, разновидностью «книги» Есипова о «Сибирском царстве» и его разгрома казачьей вольницей. См., например: *Шашков А. Т.* Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 560; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории

одним из источников которого стала «казацкая летопись», составили произведения Есипова и анонимного книжника, выполнявшего задание Строгановых). Вероятно, «слогатель» ЛЛ, посчитав слишком риторичными первые главы ОЕЛ и ОСЛ, решил их дополнить, привлекая сочинения, скорее всего, оставшиеся неизвестными другим редакторам названных «исторических повестей» 1630-х годов.

ЛЛ, открывающийся «Словом о Сибирской стране»¹⁴ (оно близко к началу главы «О Сибирстей (Сибирской) стране» ОЕЛ), содержит рассказ «О бежании»¹⁵ Ермакове и товарищев ево с ним с Волги в Каму реку». Этот рассказ заметно отличается от сюжетно близкого повествования владычного дьяка. Безвестный «списатель» утверждал, что летом 7088 г.¹⁶ Иван Васильевич, «всёя Росии самодержец»,¹⁷ послал «в Астрахань на судах казну свою денежную и свинец и порох»; когда караван достиг реки Самары, из нее «выгребли ... в стругах ясаулных»¹⁸

России. С. 33, 43, 153; Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 30, 37, 54, 75, 102, 113, 131, 150; 2) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 59, 82, 146, 212; 3) «Беседуя к вашей любви...». С. 35, 66, 77, 80, 315–316, 324.

¹⁴ Таково название не ЛЛ (Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. С. 40, 79; Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 102; 2) Вослед Савве Есипову. С. 15, и др.), а его 1-й главы.

Забелинская редакция сочинения Есипова о «пленении» русскими «Кучюмова царства» тоже начинается «Сказанием» «о Сибирской земли, откуда широту и долготу имеет...» (107, ср.: 43, примеч. 11; 91).

¹⁵ О «бежании» сказано и в концовке главы ЛЛ, посвященной пленению в Тобольске князя Сейдяка, царевича Салтана и Карачи. В ОЕЛ говорится о «бежении», во многих же ее вторичных разновидностях — о «бежании (бежаниях)» (33, 38, 52, 57, 67, 83, 84, 89, 110, 111, 132, 181, 183, 187, 240, 244; Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. С. 130, и др.). Видимо, приведенное заглавие вышло из-под пера создателя ЛЛ, а не автора рассказа о «побое» казаками государевой «плавной рати» на Самаре и «пошествии» отряда Ермака «в Каму».

¹⁶ Вероятно, эта дата названа потому, что согласно летописи, «изложенной» Саввой Есиповым, в 7089 г., о чем следом не раз сказано и в ЛЛ, «храбрая и единомысленная дружина» появилась во владениях Кучума (51, 120, 122, 128, ср.: 380).

¹⁷ В ЛЛ Иван IV чаще, нежели в ОЕЛ, называется таким образом (51, 57, 58, 120, 123, 124, ср.: 126, 127).

¹⁸ О «ясаулных» стругах (в которых, если верить ЛЛ, Ермак выступил и в ставший для него роковым поход до Вагая, см.: 125, ср.: 52, 63, 78, 131, 134, 135), упоминается еще в нескольких источниках. С. И. Елагин называл такие струги есаульными, а В. П. Загоровский — ертаульными (подъездными), то есть легкими, быстродходными. Г. Ф. Миллер на основании одного из уникальных свидетельств КЛ определил ертаульный струг как передний. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 220; Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. Ч. 1. СПб., 1864. Приложения. С. 6; ПСРЛ. Т. 31. С. 207; Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. Документы и материалы по истории края. Воронеж, 1976. С. 159; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М., 1978. С. 60; СЛ. С. 377.

В документах XVII в., Казанской истории, одном из видов Нарышкинской редакции Сибирского летописного свода (далее — СЛС) и «Летописном сказании» Петра

многие яицкие казаки и волские со огненным боем,¹⁹ и государеву казну всю погромили» (следом указывается, что ее «взяли»), перебили воеводу князя Григория Засекина и его «всех людей», двинулись вверх по Волге в сторону Камы. Царь²⁰ решил отправить войско против казаков, и те, «уведев свою вину, ... восхотеша свое злое дело добрым покрыти,²¹ в стругах погребеша Камою рекою», у Никиты

Золотарева есть указания на большие гребные, морские, чердачные (с чердаком, иначе говоря, с каютой), боевые, легкие, дощаные, однодеревые и другие струги. См.: 239, примеч. 13; ААЭ. Т. 1. С. 390, 490; АИ. Т. 3. С. 412, 416, 420, 426, 428, 441; *Елагин С. И.* История русского флота. Ч. 1. Приложения. С. 6, 57; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 346, 350. Ср.: Стб. 84; Т. 31. С. 207, 210; Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. С. 167, и др.

¹⁹ О таких казаках, во главе с Ермаком «взавших» «за саблю» «Кучумово царство», сообщается и в Ремезовской летописи (далее — РЛ), а о волжских — в ОСЛ и ПЛ (130, ср.: 231, примеч. 3; СЛ. С. 8, 313, 404. См. также: ТСХ. С. 258). Е. И. Дергачева-Скоп указывала на изображение в ЛЛ разбоев камской вольницы, хотя в ЛЛ говорится о бегстве казаков с Самары по Волге «в Каму реку».

Казаки часто появлялись в находившейся «меж Волги и Яика» Самарской Луке (*Сергеев В. И.* Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 31–32; *Буканова Р. Г.* Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010. С. 40, 92; Юго-Восток Европейской России. Ч. 1. *Дубман Э. Л.* Поволжский фронт в середине XVI — XVII вв. Очерки истории. Самара, 2012. С. 24, 92, 95, 126, 127. Ср.: С. 31, 53, 93; *Кусаинова Е. В.* Вольное и служилое казачество в Поволжье в XVI–XVII вв. // Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград, 2014. С. 44, 45, и др.). На взгляд А. А. Дмитриева, там укрывался Ермак до приглашения во владения Строгановых. Э. Л. Дубман же полагал, что предводитель знаменитого сибирского похода, «если и бывал на Волге и Яике, то лишь эпизодически. В противном случае известия о столь заметной фигуре среди местного казачества наверняка отодвинули бы на второй план местных атаманов» (*Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. 5. С. 136, 138; Юго-Восток Европейской России. Ч. 1. С. 95). Ввиду крайней малочисленности документальных сведений о Ермаке до начала осени 1582 г. (см., например: *Сергеев В. И.* Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков. С. 29–30; *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 164–166, 177–181; *Шашков А. Т.* Избранные труды. С. 616) этот аргумент вряд ли можно считать убедительным.

²⁰ Отметим, что в ЛЛ, кроме заключающего его С, московские самодержцы постоянно называются государями царями или царями государями, тогда как в ОЕЛ — всего пять раз (57, 58, 61, 65–66, 69, 120, 121, 123, 124, 126–128). Такие словосочетания мы часто встречаем и в других сибирских летописях. См., например: 32, 34, 38–41, 74, 83, 85, 86, 88–90, 92–96, 98–100, 132, 133, 135, 136, 138–140, 177–178, 189, 253. Ср.: *Временник Ивана Тимофеева.* М.; Л., 1951. С. 9–11, 24, 34, 51–52, 155, 164, 165.

²¹ В документах нередко употребляются и выражения «вину (вины) покрыти (покрыли)», «покроет (покроем) вины» (ААЭ. Т. 3. С. 25, 34, 42, 61, 63, 65, 68; АИ. Т. 2. С. 179, 251; Т. 3. С. 439, 450; АОЮБ. Т. 2. СПб., 1864. Стб. 673; АМГ. Т. 1. СПб., 1890. С. 441, 447, 529, 532; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 335; НДР. С. 80, 81, 116, 118, 184, 187; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 893, и др.).

Строганова взяли «много всяких запасов да много и денежной казны, и пороху, и свинцу (аналогичное словосочетание нам уже встречалось. — Я. С.) и всякого снаряду».²² Создатель ЛЛ не повторил известие ОСЛ (оно, вопреки представлению десятков историков, включая современных, как подчеркивалось еще с конца XIX в., должно считаться ошибочным) о влившихся в отряд Ермака²³ трех сотнях «охочих людей», которые прежде находились в зависимости от «прикамских магнатов» (ср.: 32, 38).

В главе ЛЛ «О пришествии Ермакове в Сибирь» сказано и о том, что казаки, «возлюбившие» «ратоборное дело»,²⁴ с Волги прибыли

В Пинежском летописце середины XVII в. сообщается, что десять из «взявших» Сибирь ермаковцев отправились в Москву с «повинной отпиской» (*Копанев А. И.* Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси. По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 79–80. См. также: *Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 62, 71. Примеч. 18).

Хотя в ЛЛ говорится о желании казаков «свое злое дело добрым покрыти», там, подобно остальным сибирским летописям и ОСЛ, вслед за С сказано: «посла их (Ермака «з дружиною». — Я. С.) бог очистити место, где быти святыне, и победити бусурманскаго царя Кучюма». В ПЛ, кстати, утверждается, что атаманы и казаки, которые «сибирским (людям во главе с султаном Али. — Я. С.) повоевать не дали», «с тех мест учали мыслить и збираться, как бы им доитти до Сибирской земли до царя Кучюма». Затем в этой «Повести летописной, откуда начая царство бисерменское в Сибири...» читаем, что Ермака и его 540 «товарищей» «посла бог очистити место идолское и победити царя Кучюма и безерменство его». Такое противоречие допущено и в СЛС, где по НЛ рассказывается о «воровстве» казаков на Волге и Дону накануне «Сибирского взятия» и вместе с тем приведена версия С о «посылке» богом «христианского воинства» за Урал (50, 70, 120, 130, 180, 181, 238, 239, 305–306, 358–359, 380).

²² Подобные известия налицо и в ряде других источников (см.: *Солодкин Я. Г.* «Беседуя к вашей любви...». С. 29), что, между прочим, опровергает заключение не обращавшегося к ЛЛ Р. Г. Скрынникова, будто версия о грабежах Ермака в Поволжье является мифом (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 201).

Как была убеждена Н. А. Миненко, накануне «Сибирского взятия» «почти вся средняя и нижняя Волга находилась под контролем Ермака и его товарищей» (*Миненко Н. А.* По старому Московскому тракту. О первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Новосибирск, 1990. С. 8). Это очевидное преувеличение. Указания на то, что в ЛЛ идет речь о Самарской Луке и призвании возглавившего сибирский поход атамана Строгановыми (*Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. С. 259, 261; ЛП. С. 357), неточны.

²³ Считать эту «дружину» наемной (*Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 148, 151, 153; История Сибири. В 5 т. Т. 2. Л., 1968. С. 27, и др.), думается, опрометчиво.

²⁴ «А у казаков больших (то есть многочисленных, ср.: 121, 125, 153; ААЭ. Т. 3. С. 98, 135, 449; АИ. Т. 2. С. 137; Т. 3. С. 419; КР. Т. 1. Стб. 127, 132, 133, 279, 284, 633; АМГ. Т. 1. С. 8, 13, 50, 51, 57, 58, 62, 149, 189, 371, 381, 382, 459, 508, 597, 619; ТСХ. С. 269, 271, и др. — Я. С.) атаманом Ермак Тимофеев», — читаем в ЛЛ (120). Не исключено, впрочем, что в оригинале говорилось «большим» (ср.: 118, 143),

в слободы Никиты Строганова (о котором уже шла речь), откуда выступили к Чусовой; плывя по ней, достигли волока, где к Ермаку и его «товарству» «присташа многие пермичи». ²⁵ До Тагила участники похода «суды через волок провадили (перетащили. — Я. С.), а иные струги тут на волоку строили» (120). ²⁶

подобно одному давно напечатанному документу (АИ. Т. 3. С. 13). В Уваровском виде Нарышкинской редакции СЛС Ермак назван главным атаманом, вождем и «содержателем полку» казаков. Автор ОЕЛ, дважды представивший Ермака единственным атаманом вольницы, овладевшей «за саблю» «Кучюмовым царством» (хотя сообщил и про Ивана Кольцо), писал о предводителе зауральской экспедиции как «наставнике» «храброй дружины», «собравшем» и «водившем» «русский полк», а в некоторых вторичных разновидностях «истории» «О Сибири и о Сибирском взятии» прослышавший «Поволским» и Токмаком атаман считается также полководцем («полкодержавцем»), «старейшиной», правителем «товарства», которому был «яко отец» (42, 50, 63, 70, 181, 185, примеч. 2; 239, 250, примеч. 12–17, 91–92; 257, примеч. 24; 311, 364; ср.: 51, 55–62, 71–73, 77, 78, 121, 123, 131–136, 138, 189, 231, 232, 238, 248, 258, и др.). В относящихся к 1614 г. грамотах Михаила Федоровича, соборного духовенства и астраханских властей донскому казачьему войску, кстати, из его многочисленных атаманов упоминаются только двое. См.: ААЭ. Т. 3. С. 28, 31, 34–35; АИ. Т. 3. С. 22, 24, 36.

В ЛЛ повторено указание, очевидно, имевшееся в общем протографе ОЕЛ и ОСЛ, на количество «удалых молотцов», отправившихся в сибирский поход, — 540 человек. Имена и прозвища их атаманов (Ивана Кольцова, Якова Михайлова, Никиты Пана, Матвея Мещеряка) создатель рассматриваемого летописца наверняка почерпнул из отличающегося художественными достоинствами произведения «историографа» Строгановых. См.: СЛ. С. 8. Ср.: С. 55, 98.

²⁵ Последнее из этих сообщений могло появиться не без влияния ОСЛ, где сказано о присоединении к казачьему отряду трехсот служивших Строгановым литвинов, немцев и татар (СЛ. С. 10. Ср.: С. 29, 58–59, 75, 94–95, 98), что, однако, затруднительно признать достоверным (Дмитриев А. Пермская старина. Вып. 5. С. 163, 164. Ср.: С. 144, 166; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 137; Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 36, 38, 165. Примеч. 20, и др.). Следуя «Краткому описанию о Сибирстей земли...» (далее — КО) или НЛ, а может быть, какому-то источнику, вторичному относительно официального летописца конца патриаршества Филарета, В. В. Трепавлов считал, что полсотни участников знаменитой экспедиции «были набраны на месте, в пермских землях» (Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В. Город Сибирь — городище Искер... С. 15). Сибирские и сольвыгодские летописи, включая ПЛ и ЛЛ, соответствующее известие не подтверждают, представляя, в частности, ермаковцев волжскими, яйцкими либо также донскими казаками.

²⁶ Известно, что «предобрая» «дружина», «собранная и водимая» Ермаком, направилась в Сибирь с волжских берегов, оставив позади Каму, Чусовую и Серебрянку (Серебряную), преодолела по 25-верстному Тагильскому волоку Уральский хребет и затем, двигаясь к Искеру, плыла по Баранче, Тагилу, Туре и Тоболу.

В ЛЛ мы находим десятки примеров неудачного редактирования повествования Есипова. Так, в этом летописце вместо замечания «на сей же реце Ишиме бе царь» говорится «на сей же реце и там бе царь». Фраза «гради же всеа Римския страны разньство имен имеют» приобрела в ЛЛ следующий вид: «гради же всеа Сибирская

Если следовать ЛЛ, «товарство» приняло решение о походе в Сибирь не на берегах Чусовой (такая версия утверждается в ПЛ), а еще в Поволжье, о чем идет речь и в ОЕЛ.

земли римския разньства имен имеют, обще Итгалия нарицается». Как утверждал Есипов, «царь же Чингис, слыша от Тайбуги, яко покори [ему] многия и подруч[ны] сотвори, наипаче честь ему дарует»; по словам создателя единственного в своем роде ЛЛ, «цар же, уведав, яко покори ему бог многия языки, и дани на них возложи, и оттоле наипаче ему (Тайбуге. — Я. С.) честь дарует». В ОЕЛ сказано: «идеже же хошет царь (Чингис. — Я. С.), он же (Тайбуга. — Я. С.) идет тамо с воинством»; из ЛЛ мы узнаем, что сын Она до похода на Иртыш против чуди «прося у царя отпущения: идеже хошет, тамо живет», или, о чем сообщается далее, «идеже хошет, тамо водворитса да живет». В ЛЛ дважды, а не один раз, как у Есипова, идет речь о пребывании Тайбуги в городе Чингисе в течение «многих лет». Выражение «того в память никому» в ОЕЛ имеет продолжение: «не вниде». Согласно «словесам» Есипова, Кучум «град (Сибир. — Я. С.) взя»; в ЛЛ вдобавок сказано: «...и овладел градом Сибирским» (46–48, 118, 119; ср.: СЛ. С. 18). В ЛЛ читаем «И не оскуде бо мыслию излинянием крови своей» вместо «Неоскудно бо излия[ние] крови своя» (50, 120, ср.: 109, 238, 359; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 882). Свидетельство создателя ЛЛ «И от казаков поставишася грады и святяя божия церкви» явилось результатом правки фразы ОЕЛ, открывающейся выражением «И от сих», иначе говоря, со времени «Ермакова взятия»; на это прямо указано в главе «Благодарение богу» есиповской повести о Сибири и временном завоевании «бесерменского царства» «русским полком» (49, 51, 69, 120; ср.: 70, примеч. 24; 89, 91, 97, 133, 137, 163, 178, 187, 255, 256, 295, 313, 366, 380; СЛ. С. 44; Солодкин Я. Г. «Беседа к вашей любви...». С. 71). В ЛЛ утверждается, что «придоша воины с Волги реки в Сибирь (о чем упомянул владычный дьяк, зашифровавший свои имя и «отчину». — Я. С.), придоша ж и в слободы Никиты Строганова» (как ранее сообщалось, туда атаманы и казаки попали из Камы), вскоре отправились «в Часовую рекою до волоку», где к «дружине» присоединилось много пермичей (51, 120). (В действительности из Камы «Ермаковы товарищи» во главе со своим предводителем «выгребли» на Чусовую, на берегах которой располагались владения Строгановых, см.: 73, 77, 78, 130, и др.). По свидетельству Есипова, атаманы и казаки проплыли место у горы на Тоболе «ничем не вреждены»; в ЛЛ взамен читаем «невредимы божию милостию и пресвятяя богоматери ничем не вредимы». Название главы ОЕЛ «О размышлении казаков (биться с «погаными» или отступить из-под Искера. — Я. С.)» в ЛЛ, где рассказ явно вторичен и относительно ОСЛ, имеет продолжение: «и о думе о царе Кучюме». Как писал Есипов, у Абалака «Ермак же з дружиною своею погна вслед поганных». В ЛЛ же сказано, что там «Ермак ... погна вослед их (кого, не ясно, о царевиче Маметкуле говорится еще до предыдущей строки. — Я. С.) сам с товарищи». В отличие от ОЕЛ в одной и той же главе ЛЛ дважды упомянуто о пожаловании Иваном IV Ермака «с товарищи» деньгами и сукнами (52, 53, 57, 58, 121, 123, ср.: 124). Компилятор указал на то, что Кучуму стало известно про вторжение казаков «с рускими вои», и он «зело опечалился о пришествии казаков и русских вои»; затем же сообщается про «казаков русских», «русских казаках» (120–122). В ЛЛ читаем «под твою (Ивана Васильевича. — Я. С.) царскую высокую руку привели (население Сибири. — Я. С.)», «под твоею царскою высокою рукою», а в ОЕЛ — «под его высокую руку привели», «под его царскою высокою рукою» (57, 123; ср.: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. С. 278). Согласно ЛЛ, Ермак «поведает ему (плененному на Вагае Маметкулу. — Я. С.) царское жалованье к себе и ко всем казакom»; об этом щедром «жалованье» мы узнаем из предыдущей главы. (Но, следуя

Предыстория этого похода, стало быть, раскрывается в ЛЛ отнюдь не столь лапидарно, как Есиповым,²⁷ хотя по объему оригинальные фрагменты интересующего нас памятника, посвященные казачьему «хождению» за «Камень», составляют всего около восемнадцатой части текста.

Приведенные ранее строки ЛЛ (где подобно АР и ПЛ, в отличие от ОЕЛ с ОСЛ, нет оглавления и нумерации глав) опровергают заключения, будто его автор лучше знал о пути «товарства» с Волги до Чусовой, чем о дальнейшем продвижении «Ермаковых дружин»,²⁸

версии «истории» Есипова, повторенной всеми ее редакторами, к тому времени сеунчики «дружины» вряд ли успели возвратиться в Искер. Как известно из КО и ПЛ, представители «товарства» прибыли из Москвы в город Сибирь с отрядом воеводы князя С. Д. Болховского; создатель ПЛ подчеркнул, что ездившие в «царствующий град» казаки уже не застали в живых своего «ратоборного» атамана, см.: 74, 133; СЛ. С. 309). Автор же ОЕЛ утверждал, что Ермак «поведает же ему (Маметкулу. — Я. С.) царское великое жалованье» (59, 123; *Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 12, 120, 121). В той же летописи (да и С, в том числе из ЛЛ) констатируется, что, как узнали атаманы и казаки от «вестников» бухарских торговых людей, Кучум не пропускает этих купцов к Искеру. В главе ЛЛ «О убиении Ермака атамана Тимофеева сына...» в данной связи сказано о походе самого хана «ко граду Сибири». Там же вопреки ОЕЛ говорится, будто на перекопи, где погиб Ермак со многими соратниками, русские «стражи крепкие утвердиша» (ср.: 122). Одна из заключительных глав ЛЛ называется следующим образом: «И о взятии князя Сейдяка и царевича Казачьи орды именем Салтана и о убиении протчих татар». Очевидно, редактор не указал на Карачу, о «поимании» которого рассказал подобно Есипову. В главе об окончательном разгроме Кучума оказалось пропущенным известие о пленении двух жен хана. В летописи дьяка трех кряду тобольских владык находим такую фразу: «еще бо ему (Сейдяку. — Я. С.) суцу, яко ехидне дыхающую на православных христиан и не покоряющуюся, но яко змии ухапити хотя». Анонимный книжник сильно сократил это предложение: «ему (беку, владевшему Искером. — Я. С.) тогда змиєю дыхающую на православных христиан». (Ранее же в ЛЛ говорится, что Карача словно «некая ехидна, дыхая злом на казаков»). Редактор сочинения Есипова опустил также слова «и поперхну в гортани его», следующие за указанием «Прием же чашу Сейдяк и нача пити» (62–63, 66–68, 72, 125–128, 381, и др.).

²⁷ Мнение, будто Есипов обошел вниманием предысторию казачьей экспедиции за «Камень», «не включает в свой текст никаких фактов из досибирской истории похода» Ермака ([*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 3. Ср.: С. 6; *Ромодановская Е. К.* 1) Есипов Савва // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 315; 2) *Сибирь и литература.* С. 97, 238, 273–274. Ср.: С. 199; 3) *Есиповская летопись.* С. 539; 4) *Сибирские летописи.* С. 78; ЛП. С. 361; *Солодкин Я. Г.* 1) *Становление сибирской летописной традиции...* С. 156. Примеч. 36; 2) *Вослед Савве Есипову.* С. 25; *История литературы Урала...* С. 226), нуждается в уточнении.

²⁸ Последняя формулировка несколько раз встречается в ЛЛ (122, 123, 127, 128).

Кстати, фраза «И мы оставим писати и на пред возвратимся» употребляется там не постоянно ([*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 19), а лишь

ибо, видимо, остался на Урале, у городища, получившего со временем имя легендарного атамана, а не отправился в «Сибирскую страну».²⁹ Ведь в компиляции, зачастую принимавшейся за одну из редакций есиповского «сложения», рассказывается лишь о том, что дерзкая вольница, «погромив» царские суда «против реки Самары», двинулась вверх по Волге и вышла на Каму,³⁰ а вскоре достигла Чусовой; следом «товарство» выступило к волоку, через него попало в Тагил, а оттуда — в «Пелынскую землю». (Ее, однако, можно было достигнуть, плывя еще по Туре и Тоболу).

ЛЛ наряду с ПЛ заставляет отклонить воспринятую многими учеными версию создателя КЛ о зимовке казацкого отряда в бассейне Сылвы — притока Чусовой.³¹ (В «Повести летописной...», где, как и в ОЕЛ, не упоминается ни один из Строгановых, в отличие от ЛЛ, сказано о том, что ермаковцы, будучи на Волге, «погромили» ногаев, а следом смогли уберечь «Чюсовую», куда отступило войско царевича Али, от такого разгрома, который накануне испытали земли, расположенные по берегам Камы).

О нападениях казаков на служилых людей в Поволжье, к примеру, в устье Самары, в том числе об ограблении судов, плывших в Астрахань, говорится во многих источниках,³² но лишь в ЛЛ упоминается, хотя

дважды, точнее, вторично сказано «И о сем престанем, и возвратимся на первое» (119, 124, ср.: 72, 90, 117, 188, 257, 314, 367). Такие ремарки присущи многим компиляторам. См., например: ПСРЛ. Т. 34. С. 45, 65, 73, 214.

²⁹ *Дергачева-Скоп Е.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. С. 111–112; [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 18.

³⁰ Ср.: 130; *Попов А.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 401. О том, что «атаман Ермак Тимофеевич с казаки с Волги пришел Камою рекою в Сибирскую землю», а затем «ис Тагила выгреб в реку Туру», сообщается и в Поволжском летописце начала XVII в. (*Корецкий В. И., Морозов Б. Н.* Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ. 1984 г. М., 1984. С. 192, 214); в ОЕЛ о Каме при этом не говорится (51).

³¹ См.: СЛ. С. 313. Эта зимовка часто приурочивалась к 1581–1582 годам (*Шашков А. Т.* 1) Сибирский поход Ермака... С. 46–47; 2) Начало присоединения Сибири. С. 30–32; ТСХ. С. 129, и др.).

³² См., например: 73, 77, 78, 130; СЛ. С. 313; *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. 5. С. 144, 213; *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962. С. 92–94; ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. М., 1965. С. 33; СЛ. С. 55, 307. Ср.: С. 296, 367; *Копанев А. И.* Пинежский летописец XVII в. С. 79; *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. С. 25–26, 37; *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 148; Юго-Восток Европейской России. Ч. 1. С. 56, 62–65, 86–88, 90, 93–96, 105, 131, 133; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 960, 963; *Кусаинова Е. В.* Вольное и служилое казачество в Поволжье в XVI–XVII вв. С. 38.

Есипов, в отличие от создателя НЛ редакции конца 1620-х гг., не повторил указание протографа КО на «воровство» казаков накануне их «пошествия» за «Камень»,

и явно ошибочно, об убийстве ермаковцами князя Григория Засекина.³³ О нем летописец, вероятно, сообщил потому, что наиболее видный в конце XVI в. представитель Солнцевых — одной из многочисленных ветвей Засекиных, относившихся к Ярославскому княжескому дому,³⁴ —

о чем сказано также в «опальной» грамоте Ивана IV М. Я. и Н. Г. Строгановым от 16 ноября 1582 г. (известной и в poslanном им списке, и благодаря ОСЛ).

³³ Допущение Е. И. Дергачевой-Скоп, что при этом на ЛЛ оказал влияние уральский фольклор, бесосновательно, но и из волжского о гибели князя Г. О. Зубка Солнцева-Засекина от рук «ермаковых казаков» мы узнать не можем.

Московский летописец второй четверти XVII в., как определили одну любопытную компиляцию дважды издавшие ее В. И. Буганов и В. И. Корецкий, включает разрядные записи видных дворян, потом дьяков Яновых, где, в отличие от других документов, Григорий Осипович значится не Зубком (*Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 502. Примеч. 1; Разрядная книга 1475–1605 (далее — РК). Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 125; Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 128, 166, 196), а Щербаком. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 229, 233.

³⁴ Кроме Григория Осиповича, в ту пору несли службу еще свыше десяти князей Засекиных. См., например: Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее — БСР). Ч. 1. М., 1979. С. 117, 123, 152, 155, 161, 184, 287, 290, 296, 318; РК. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 24, 42, 46, 63, 189, 199, 214, 215, 229–230; Т. 3. Ч. 2. С. 17, 20, 27–29, 34, 35, 42–44, 51–53, 63, 64, 70, 71, 73–75, 81, 85, 87.

По утверждению Р. Г. Букановой, документально Григорий Засекин значится как Осифович, то есть Иосифович. Его отца звали Осифом, — писал Э. Л. Дубман, — и видного российского градостроителя конца XVI в. следует называть Осифовичем, хотя в документах этого времени известного военачальника и администратора постоянно «величали Осиповичем» (*Буканова Р. Г.* Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. С. 92; Юго-Восток Европейской России. Ч. 1. С. 123, 133, 134. Примеч. 6. Ср: С. 132). Точнее, «Осифовым» князь Григорий представлен лишь в боярском списке 1588–1589 годов и перечне дворян, намеченных к участию в «немецком» или ругодивском походе зимы 1589–1590 годов (БСР. Ч. 1. С. 123, 275). В этих и ряде других документов конца XVI — начала XVII вв. одни и те же лица нередко фигурируют и как Осиф, и как Осип (Там же. С. 90, 92, 105, 112, 122, 128, 132, 155, 185, 186, 197, 222, 255, 264, 268, 275, 290, 337; Ч. 2. М., 1979. С. 26). Имя «Осиф» («Осифец», «Осифко», «Осифишка») встречается также во многих иных источниках (см., например: ААЭ. Т. 1. С. 113, 132, 133; АИ. Т. 2. С. 215, 288; АОЮБ. Т. 2. Стб. 340, 345, 348, 351, 415, 457; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. (далее — ТКДТ). М.; Л., 1950. С. 120, 124, 133, 148, 150, 154, 190, 208; Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов. Публикация текста. Казань, 2006. С. 431), тождественное ему — «Иосиф» — носили и светские лица, хотя изредка. Например, в СЛС управлявший «Томским городом» князь Щербатый (сменивший на воеводстве умершего брата Дмитрия Ивановича) и верхотурский дьяк Палицын представлены то Иосифом, то Осипом, один из основателей Кузнецкого острога томский татарский голова Кокорев и ведавший этим острогом Оничков — и Осифом, и Осипом. В челобитной боярина М. М. Годунова говорится о его деде Осифе или Осипе, обвиненного в измене царю Василию казначей Троице-Сергиева монастыря Девочкина именовали Иосифом, Осифом, Осипом, знаменитого основателя Волоколамской обители — и Иосифом, и Осифом, а эта обитель

был не только воеводой Царицына³⁵ (с 1589 г.), но и, кроме этого города «на Переволоке», основал Самару и Саратов (в 1586 и 1590 гг. соответственно),³⁶ а также старался покончить с казачьим «воровством» в Среднем и Нижнем Поволжье, даже распорядился бросить в тюрьму и казнить (весной 1587 г.) за убийства ногаев и грабежи их улусов Матвея Мещеряка³⁷ — атамана, причислявшегося рядом историков к героям «Сибирского взятия».

В снаряжении экспедиции Ермака самую значительную роль сыграл не Никита Григорьев сын Строганов, а его двоюродный брат Мак-

называлась не только Иосифовой, но также Осиповой либо Осифовой (156, 172, 261, 262; ср.: 192, примеч. 60; 194, 195, 202, 219, 220, 344, 370; Продолжение Древней Российской вивлиофики. Ч. 7. СПб., 1791. С. 59, 62, 66, 68, 73, 89, 110, 136; ААЭ. Т. 1. С. 103, 137; Т. 2. С. 41, 42, 46, 47, 63, 133, 238. Ср.: С. 241, 243, 244, 250; Т. 3. С. 71, 82, 83, 456, 472; АИ. Т. 1. С. 355, 410, 411; Т. 2. С. 285–289, 341, 416; Т. 3. С. 49, 152, 157, 159; КР. Т. 1. Стб. 76, 179, 392, 526, 647; АОЮБ. Т. 1. Стб. 78, 79, 116, 117, 550–552; Т. 2. Стб. 349, 663–666; АМГ. Т. 1. С. 151; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 37, 39, 256, 482. Ср.: Стб. 252; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 48, 97, 104, 126, 165, 187, 189, 207, 241, 256; ПСРЛ. Т. 31. С. 191; Т. 34. С. 14, 19, 24, 26, 116, 149, 159, 166, 178, 199, 204, 215, 253, 254. Ср.: С. 240; Зимин А. А. Опричнина. М., 2001. С. 374. Примеч. 149; НДР. С. 68, 76, 245; Пудалов Б. М. Родословные сказки Болтиных // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение. Сборник статей к юбилею доктора исторических наук В. В. Митрофанова. Нижневартовск, 2017. С. 123; Усачев А. С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 2. М.; СПб., 2018. С. 65, и др.).

³⁵ Дворецкая Н. А. Официальная и фольклорная оценка похода Ермака в XVII в. С. 333; [Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.] Предисловие. С. 18–19. Вопреки утверждению авторов данных работ, в ЛЛ отнюдь не говорится о действиях князя Г. О. Засекина «против «воровских казаков» на Волге».

³⁶ С 1582/83 г. князь Г. О. Солнцев-Засекин управлял Алатырем (см.: АОЮБ. Т. 3. СПб., 1884. Стб. 471; РК. Т. 3. Ч. 2. С. 17, и др.), а до назначения в этот город служил в тверском уделе и Курляндии, являлся письменным головой в Кореле, полковым воеводой в Калуге, Коломне и Михайлове, участвовал в походах на «луговую черемису» и «по нагайским вестем».

³⁷ См., например: Дубман Э. Князь Григорий Засекин... С. 32, 55–58; Юго-Восток Европейской России. Ч. 1. С. 54, 123–127, 129–133; Шашков А. Т. 1) Начало присоединения Сибири. С. 50. Примеч. 99; 2) Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып. Тобольск — живая былина. С. 10; 3) Избранные труды. С. 622. Примеч. 125; Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 59, 166. Примеч. 26. А. С. Зуев писал о казни Матвея Мещеряка осенью 1586 г. (Зуев А. С. Ермаковы казаки. С. 537). Но тогда известный атаман по приглашению Г. О. Засекина лишь прибыл в «Самарский город» (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 147, и др.).

Князя Г. О. Солнцева-Засекина, головой «в государеве полку» участвовавшего зимой 1589–1590 годов в походе к Ругодиву (Нарве) и штурме этой крепости, весной 1591 г. послали управлять вместо Саратова Терским городом; «на Терке (Григория Осиповича. — Я. С.) не стало в сотом (1591/92. — Я. С.) году» (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 416, 422; РК. Т. 3. Ч. 2. С. 157–158, 197).

сим Яковлев сын, владения которого в бассейне Чусовой часто подвергались разорению со стороны «сибирцев», включая «пелымских людей».³⁸ Упоминание в ЛЛ Никиты Строганова (в большинстве же летописей говорится о Максиме³⁹) вряд ли стоит объяснять тем, что этот памятник длительное время бытовал в устной форме,⁴⁰ ведь он известен в единственном списке, и остается непонятным, почему был назван один из «прикамских магнатов» (к их числу относились также Андрей и Петр Семеновы дети, Афанасий с сыном Иваном, Максим и Иван Максимовичи),⁴¹ а не какой-либо другой Строганов, о котором в источниках умалчивается.

³⁸ См.: *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. 5. С. 145; *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 183, 191, 195; *Сапожникова О. С.* «Лечебник Строгановских лекарей» и Лицевой Травник Сергея Шелонина // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 457. Примеч. 56, и др. Некоторые исследователи даже находили, что Н. Г. Строганов проявил «нейтралитет в деле организации сибирского похода» (*Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. С. 113. Ср.: С. 84, 95; *Мудрова Н. А.* Библиотека Строгановых (вторая половина XVI — начало XVIII в.). Екатеринбург, 2015. С. 234. Примеч. 76. Ср.: С. 92–93).

А. А. Преображенский заблуждался, ссылаясь на известие ЛЛ (его видный историк, подобно Е. И. Дергачевой-Скоп, называл Лихачевским списком Есиповской летописи) о «приходе» Ермака в являвшийся «вотчиной» Н. Г. Строганова Орел-городок (История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 154. Примеч. 59). Мнение же А. Т. Шашкова, будто летом 1582 г. «велеумный» атаман, очевидно, побывал в Орле-городке (Кергедане) — «столице камских владений Н. Г. Строганова» (*Шашков А. Т.* Избранные труды. С. 618, и др.), представляется нам всего лишь догадкой. «Ермаковы казаки» выступили в поход за Урал не из этого городка, как часто утверждалось (Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 57; *Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В.* Город Сибирь — городище Искер... С. 15; *Балюнов И. В.* «Русские» вещи с городища Искер // VIII Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию образования Курганской области: г. Курган, 20 апреля 2018 г. Курган, 2019. С. 19, и др.), а из Нижнечусовского острога, служившего резиденцией М. Я. Строганова. См., например: *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. 5. С. 145, 147, 163, 167; *Шашков А. Т.* Избранные труды. С. 560.

³⁹ См.: *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 40, 42, 48, 51, 102, 210; Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. С. 41, 75, 79, 80; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. С. 240, 245, 251, 253–255, 257–259, 263.

⁴⁰ [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 19; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. С. 257.

⁴¹ См.: ААЭ. Т. 3. С. 200, 201; *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. Приложение. С. 99–101; *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. С. 9, 11, 52, 186–190, и др. В Вычегодско-Вымской (Мисаило-Евтихиевской) летописи говорится о «посылке» казачьего отряда в Сибирь Максимом и Григорием Строгановыми. Во втором из них, если вспомнить про «опальную» грамоту царя Ивана, следует видеть Никиту Григорьевца сына (*Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 31).

Ермаково городище у горы Медведь-камень на берегу Тагила — это, по-видимому, остатки Верхнетагильского городка, заложенного летом 1584 г. (вероятно, под началом головы Р. Языкова) стрельцами из отряда князя С. Д. Болховского,⁴² отправленного в Искер правительством царя Ивана, чтобы оказать помощь Ермаку и его соратникам, а не прежнее укрепленное поселение казаков, вскоре сумевших «сбить с куреня» «бесерменского» хана.⁴³

В других источниках, в частности, ПЛ (130), создателю которого были доступны «скаски» соратников прославившего Токмаком атамана, отложившиеся в тобольской приказной избе,⁴⁴ умалчивается о том,

ПЛ не дает оснований, между прочим, по примеру А. А. Введенского выдавать Ермака за «строгановского полководца» (*Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. С. 4, 302). В трех редакциях СЛС «славный и ратоборный» атаман, напомним, считается казачьим полководцем.

⁴² Кстати, один документ, относящийся к 1521 г., сохранил свидетельство о князе Звенигородского дома И. Р. Болховском (АОЮБ. Т. 2. Стб. 350). Это обстоятельство, между прочим, опровергает высказанное рядом историков мнение о происхождении воеводы, посланного за «Камень» еще царем Иваном (60, 74, 78, 138, и др.), из среды «литвы дворовой», которая в середине XVI столетия включала как минимум восемнадцать Болоховских. В конце XVI — начале XVII вв. многие князья Болховские (а отнюдь не Болоховские) принадлежали, в частности, к выборным дворянам по Владимиру, Мурому, Юрьеву Польскому, Нижнему Новгороду и получали назначения на должности воевод и голов. См., например: ААЭ. Т. 2. С. 44, 51; АИ. Т. 2. С. 261, 262; *Сторожев В.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 1. М., 1891. С. 66–68, 74–77, 82, 85, 86, 90; *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время. С. 112, 234–237. Ср.: С. 7, 97, 188; ТКДТ. С. 143, 155–158. Ср.: С. 264; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 340; БСР. Ч. 1. С. 130, 131, 152, 216, 218, 278, 336; РК. Т. 3. Ч. 1. С. 129, 136, 138. Ср.: С. 49–50; Т. 3. Ч. 2. С. 17; Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 60, 65; НДР. С. 128, 143, 339.

⁴³ См.: Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 25–26; *Матвеева Н. П., Аношко О. М.* Проблемы и перспективы изучения сибирского похода Ермака на основе комплексного источниковедения // Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 19; *Семенов О. В.* Правительственная связь на севере Западной Сибири в конце XVI — XVII вв. // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (к 90-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и 900-летию первого упоминания Югры в русских летописях). М.; Ханты-Мансийск, 2020. С. 215. Примеч. 2, и др.

Не стоит утверждать, подобно Н. П. Матвеевой и О. М. Аношко, будто предложенная Р. Г. Скрынниковым «концепция» знаменитой сибирской экспедиции основана «на архивных документах». Ему, как писал сам видный историк академик А. П. Окладникову, удалось найти лишь «небольшие» архивные данные. См.: *Окладников А.* Открытие Сибири. М., 1979. С. 12.

⁴⁴ *Солодкин Я. Г.* Погодинский летописец о предыстории и начале «Ермаковой эпопеи» (Об источниках ряда уникальных известий «Повести летописной...» третьей четверти XVII века) // ВВА. Вып. 42. М.; СПб., 2023. С. 46–47. Р. Г. Скрынников в этой связи указывал на «речи» сеунчиков «Ермакова войска», записанные в Посольском приказе (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 197, 198).

что на Тагильском волоке спешившая в Сибирь «дружина» изготавливала струги⁴⁵ и пополнилась многими пермичами (думается, последние могли присоединиться к ней ранее;⁴⁶ С. У. Ремезов же констатировал, что «инии ... суды на волоку покинуша»).

Как мы узнаем из оставшегося без авторского названия ЛЛ, князь «Пельинской земли»,⁴⁷ сообщив Кучуму «и во всю Сибирскую землю» о вторжении казаков,⁴⁸ стал их, быть может, ясатчиков, посылавшихся

⁴⁵ Утверждение, будто на реке Тагиле ермаковцы строили суда весной 1582 г. (История Урала. В 2-х т. Т. 1. Пермь, 1976. С. 51; История Урала с древнейших времен до 1861 г. С. 155), должно считаться ошибочным.

⁴⁶ «Опальная» грамота царя Ивана братьям Строгановым содержит предписание «на пельинского князя зимою на нартах ходить воевать казаком и пермичам и вятчанам» (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 336).

Н. А. Миненко, вопреки заключению многих историков, отрицала, что Али совершил поход в Прикамье, думая, что в ПЛ перепутаны этот султан и Аблегиризм (Аблагирим, Аблай-Керим), а также набеги последнего властителя Пельинского княжества и Маметкула на пермские земли (Миненко Н. А. Тюмень. Летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 33). Но Аблегиризм, согласно ПЛ, «воевал» Пермь Великую за год до вторжения на Чусовую ханского сына Алея, достигшего тогда берегов Камы (130; ср.: *Шашков А. Т.* 1) Начало присоединения Сибири. С. 27–28, 31, 32; 2) Избранные труды. С. 559–560, 614, 615, 618; История татар с древнейших времен... Т. 5. С. 126; ТСХ. С. 129), то есть в 1581 г., отряд же племянника Кучума очутился близ Чердыни еще в 1573 г.

⁴⁷ Очевидно, «слогателю» ЛЛ, понаслышке знавшему о «повоевании» казаками Пельинской «земли», в отличие от создателей ПЛ и Вычегодско-Вымской летописи (130, ср.: 136; ТСХ. С. 130) не было известно, как звали правителя вогульского княжества, якобы лежавшего на пути «Ермаковой дружины» к Искеру. В ПЛ, кстати, Аблегиризм считается повелителем татар, разоривших Пермь Великую. Историки включают его в число и князцов (ср.: ПСРЛ. Т. 31. С. 134, 135; Т. 34. С. 227), и, что кажется более оправданным, князей «Сибирской земли». См., например: *Зуев А. С.* Присоединение Сибири к России // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск, 2009. С. 694; *Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла... С. 296. Примеч. 9. Ср.: С. 44–45, 55–56.

⁴⁸ В. В. Курносков, подобно В. В. Трепавлову, утверждал, что сообщение «о призыве пельинского князя к Кучуму после нападения на него отряда Ермака» имеется в Есиповской летописи (Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 56–57; *Курносков В. В.* К вопросу военного сотрудничества обских угров и сибирских татар в период позднего средневековья. С. 66–67). Этого князя (очевидно, Аблегиризма, а не Патлика, как представлялось А. Г. Нестерова, см.: История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 208, 209) указанные историки вслед за С. В. Бахрушиным, А. Т. Шашковым и Я. В. Пилипчуком считали союзником — или поневоле, или же младшим по рангу («подручником») — сибирского хана. (Точнее, «подручниками» признавались вассалы либо слуги, см., например: ААЭ. Т. 2. С. 15. Ср.: С. 23, 291; АИ. Т. 1. С. 289, 430, 517; Т. 4. СПб., 1841. С. 16; *Временник Ивана Тимофеева.* С. 76, 79; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 24, 170, 220, 366; *Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла... С. 90, 94, 97, 99, 105–106, 109, 110, 121, 138, 147–150, 154, 161, 162, 178, 182, 215, 219–223, 229–233, и др.). Больше оснований полагать, что владевший княжеством

из расположения «Ермакова войска», «переимати (захватывать, перехватывать).⁴⁹ — Я. С.) на приметных местех», то есть заранее определенных, намеченных⁵⁰ (с точки зрения Я. В. Пилипчука, устраивая за-сады), а не «уреченных» или непроходимых, про которые говорится в других сибирских летописях и С (46, 64, 71, 81, 118, 126–128, 380, ср.: 52, 62, 66, 68, 121, 122, 124, 131, и др.). Но русские всех «пелынцев»⁵¹ умертвили, взяв много «соболоиной казны»; далее, впрочем, обитатели названной «земли», а не вогулы, упомянуты среди «иноязычных людей» — и входивших в ряды ханского ополчения, и «приведенных» «христианскими воями» «под царскую руку» (120, 121, 123, ср.: 57, 133). Ряд историков считал эти сведения достоверными.⁵² Но о том, что ермаковцы «воевали» Пелымскую «землю»,⁵³ в ЛЛ

в бассейне Тавды Аблегириим (его отцом Е. В. Перевалова называет не Патлика, как А. Г. Нестеров, а Юмшана, см.: *Перевалова Е. В.* Обские угры и ненцы в Западной Сибири. Этничность и власть. СПб., 2019. С. 50) являлся самостоятельным правителем. См.: ТСХ. С. 130, 137, и др.

⁴⁹ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 197, 206, 215, 218, 242, 264; НДР. С. 22, 116–118, 122, 128.

⁵⁰ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 19. М., 1994. С. 219.

⁵¹ В других источниках о «Пельни», «Пельнском городе», «пелымском князе» общается сравнительно редко (131, 260, примеч. п; АИ. Т. 2. С. 41, 42; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 336; *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. 5. С. 25, 57. Ср.: С. 99, 102, 143; *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время. С. 175, 207, 241–243, 250; РК. Т. 3. Ч. 3. С. 41, 109, 115; СЛ. С. 317, 407; ТСХ. С. 138, 262), гораздо чаще мы находим упоминания о Пелыме, Пелымском городе, пелымских местах, пелымском князе, пелымцах. См., например: 36, 76, 98, 100, 106, 130, 136, 139, 140, 142–152, 154–158, 160, 162, 166, 169–172, 174, 176, 190–193, 195–203, 231, 287, 293; ААЭ. Т. 3. С. 479; АИ. Т. 1. С. 341; Т. 2. С. 39, 40, 42–45, 53, 297, 298, 349, 407, 425; Т. 3. С. 3, 4, 8, 74, 85, 150, 236; ДР. Т. 1. Стб. 154, 196, 248, 350, 427; КР. Т. 1. Стб. 81, 197, 407, 545, 663; АОЮБ. Т. 2. Стб. 309, 611, 612; Т. 3. Стб. 156; *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время. С. 49, 122; ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 42; Т. 34. С. 237; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 335, 339, 341, 350, 352, 354, 355, 364–366, 369, 372, 374, 375, 377; Т. 2. С. 241, 311, 330, 331, 333, 353, 356; СЛ. С. 11–15, 62–64, 73, 297, 317, 334, 407; *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. С. 24, 46.

⁵² См.: *Пилипчук Я. В.* Пелымское княжество манси... С. 22, 24, 25; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 56–57; ТСХ. С. 257. Ср.: *Матвеева Н. П., Аношко О. М.* Проблемы и перспективы изучения сибирского похода Ермака... С. 18. Я. В. Пилипчук по недоразумению отнес к числу глав ОЕЛ сопутствующее ей в Коркуновском списке «Подлинное аписание Сибирского государства городом и островом (вернее, острогом. — Я. С.), и рекам...».

В. В. Трепавлов лишь процитировал уникальное известие ЛЛ о том, что «нагайцы» входили в ряды ополчения многих племен, собранного «высокоумным» Кучумом при появлении казаков в подвластных ему улусах. Как можно думать вслед за Е. А. Рябининой, ногаев в ханском войске тогда не было (*Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 43; ТСХ. С. 110, 257).

⁵³ В ЛЛ и других источниках нет сведений о том, что, как утверждала Е. В. Перевалова, ермаковцы нанесли «удар по возвращавшимся с добычей» из Пермского края пелымцам (*Перевалова Е. В.* Обские угры и ненцы в Западной Сибири... С. 50).

(как и в Пинежском летописце середины XVII в.), видимо, сказано на основании предания,⁵⁴ тем более, что, двигаясь к Искеру, «русский полк» обошел территорию княжества, располагавшегося у берегов Тавды и ее притоков. Не стоит (как поступила Е. П. Мартынова⁵⁵) и включать пелымцев в состав войска, пытавшегося одолеть ермаковцев близ границ Сибирского ханства, а затем на подступах к его северной столице,⁵⁶ пусть и номинальной. (Быть может, устного происхождения — и свидетельство ЛЛ, противоречащее известиям других сибирских летописей, да и царской грамоты «на Тюмень» от 29 февраля 1600 г.,⁵⁷ об освящении первой церкви, «срубленной» там служилыми людьми, во имя Преображения Господня.⁵⁸ О строительстве же храма в Тобольске при его основании, о чем упоминается в ОЕЛ, создатель ЛЛ не счел нужным сообщить, см.: 65, 126).

Если верить ЛЛ, казаки Тагилом «догребли» до «Пельинской земли», где, перебив местных жителей, поплыли (о чем сказано и в ОЕЛ) той же рекой, а далее Турой. Потом в летописце, сохранившем неизвестные Есипову татарские предания об отношениях между Чингисханом и Тайбугой,⁵⁹ как и в «сложении» тобольского владычного дьяка второй четверти XVII в., говорится о том, что «православные вои», следовавшие по Туре, достигли устья Тавды (51, 121). Однако до Тавды из Туры можно было добраться, лишь плывя по Тоболу (36, 37, 76,

⁵⁴ Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 82–83. Примеч. 23; 2) «Беседа к вашей любви...». С. 68, 69; 3) Потери «дружины» Ермака при завоевании Сибирского ханства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2022. Т. 22. Вып. 4. С. 427. На взгляд Е. К. Ромодановской, оригинальные известия ЛЛ вообще «могут иметь чисто фольклорное происхождение» (Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. С. 257).

⁵⁵ Мартынова Е. П. Татарско-угорские политические связи в XIV–XVII вв. С. 295.

⁵⁶ Солодкин Я. Г. Что заставило Кучума покинуть свою столицу без боя? (О некоторых источниковедческих аспектах изучения начала крушения Сибирского ханства) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции: г. Курган, 21–22 апреля 2017 года. Курган, 2017. С. 62–63.

⁵⁷ См.: Солодкин Я. Г. 1) «Беседа к вашей любви...». С. 70, 279–280. Примеч. 427; 2) Возведение первых православных храмов в Сибири и начало русской колонизации «Закаменской страны» // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2018. № 8. С. 4.

⁵⁸ Такой храм имелся в одноименном тюменском монастыре, известном с 1615/16 г. См.: Манькова И. Л. Православный ландшафт городов Западной Сибири в XVII веке. Екатеринбург, 2020. С. 200, 212, 226.

⁵⁹ Трепавлов В. В. Дечингизация: сибирская версия // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган, 30–31 октября 2020 года. Курган, 2020. С. 53.

80, 129, 131, и др.).⁶⁰ Таким образом, автор рассмотренных накануне строк едва ли являлся «сибирцем».

Сомнительны и летописные свидетельства, будто атаманы и казаки в течение долгого времени продвигались Тагилом и Турой⁶¹ (где опять-таки «казны много взяша», когда «улусы вогульские побиша»⁶²),

⁶⁰ В ОЕЛ говорится о том, что вогулы обитали на берегах Туры до впадения в нее Тагила и Ницы, а далее проживали татары (об этом, напомним, сказано и в ЛЛ). Каким образом манси, очевидно, следуя тем же путем, что и ермаковцы, сумели тогда пополнить войско Кучума ко времени, когда русские, плывя по Туре, уже достигли устья Тавды (44, 51, 52, 118; ср.: 36, 75, 107, 130; АИ. Т. 2. С. 54–56)? Если верить самой популярной сибирской летописи, хану в ту пору в «граде Сибири», расположенном на Иртыше, удалось собрать «татар и остяков, и вогулич, и прочая языцы». Это словосочетание, которое встречается и в ее главе «О послании ко царю к Москве со[у]нчом», и в ряде документов конца XVI–XVII вв. (52, 57, ср.: 56, 60, 111, 133, 240, 244, 306, 308, 359, 361–362; АИ. Т. 3. С. 87, 88, 166, 167; Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 129, 131. Примеч. 1. Ср.: НДР. С. 122; СЛ. С. 12, 44–45, 66, 90–92), может считаться стилистическим штампом. Есипов упомянул и о том, что когда, разгромив «нечестивых» возле урочища Бабасан, казаки по Тоболу направлялись в стругах к Иртышу, то «из-за горы» были обстреляны лишь татарами. Как сообщается в ПЛ, у деревни Епанчиной «бой был» «у Ермака с татараы с Кучюмовыми» (52, 130, ср.: 110, 121). Многие же историки (см., например: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 144; Т. 3. Ч. 2. М., 1955. С. 114; Миненко Н. А. 1) По старому Московскому тракту... С. 10, 12; 2) Тюмень... С. 38; Никитин Н. И. «За други своя» // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 85; Скрынников Р. Борис Годунов. М., 2003. С. 202; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 57. Ср.: С. 14; Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А. Под сень двуглавого орла... С. 57; ТСХ. С. 138, 257) не сомневались в том, что осенью 1582 г. вогулы наряду с остяками в составе ополчения Маметкула сражались с казацкьей «дружиной», к примеру, в ходе «побоища» близ засеки, устроенной «агарянами» «под Чювашею», кстати, вопреки известию С — и трижды опубликованного Е. К. Ромодановской, и заключающего ЛЛ (128, 380, ср.: 84, 257, 314, 367).

⁶¹ Согласно ЛЛ, «товарство» Ермака, якобы разгромившее отряд князя Г. Засекина летом 7088 г. на реке Самаре, 23 октября (как подразумевается в ОСЛ, 7090 или 7091 г., если же следовать ОЕЛ, 7089 г., см., например: 53, 70, 71, 120, 122; СЛ. С. 10, 14, 23. Ср.: С. 16, 58, 62, 64, 98; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 475; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 155; Шашков А. Т. Избранные труды. С. 612–614) сражалось с «кучумлянами» возле Чувашева мыса. Стало быть, судя по летописцу, который иногда сближался с КЛ и БЛ, в слободах Никиты Строганова оно наверняка очутилось не в 7089 г., на что однажды указал компилятор, а раньше. Кстати, в самой ранней из сохранившихся редакций СЛС появление бесстрашной вольницы за «Камнем» отнесено к исходу 7088 г. (138; см. также: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 154; Солодкин Я. Г. 1) Зарождение сибирского летописания: источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 67; 2) «Беседуя к вашей любви...». С. 134, 135).

⁶² Это случилось, когда казаки якобы миновали Тагил, хотя вогулы, повторим, жили на Туре до впадения в нее Тагила и Ницы (118, 120).

ЛЛ не подтверждает мнение Д. М. Исхакова и Э. А. Тычинских, будто, плывя по Туре, «казаки захватывали татарские городки и разбили их отряды», а в «устье

сражались на заставах у Тобола (там «предобрая дружина» «огненным ружьем»⁶³ истребила «поганых», избежав потерь, только «малых казаков уязвиша»), а вскоре одолели «злочестивых» во главе с Маметкулом в затянувшейся не на один день битве, предшествовавшей «великому» бою у Басана (120, 121).⁶⁴ При этом часто, очевидно, ре-

Тавды нанесли очередное поражение татарам» (История татар с древнейших времен... Т. 5. С. 127). В ПЛ говорится об одном бое на Туре, где ермаковцы «языка тотарского не изымаша» (130; *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 213, и др.).

⁶³ Ср.: 92; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 132, 417; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 883; СЛ. С. 11. Есипов же писал об «огнедышащих пищалях» (53, ср.: 50). Но «в боевой арсенал казаков Ермака» входили и луки со стрелами (*Балюнов И. В.* «Русские» вещи с городища Искер. С. 21). Луки же, из которых, как сообщается в ОСЛ и ЛЛ, «православные вои» вели «стрельбу огненную» ([*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 18), — это пищали (ружья), см.: 120–122, ср.: 32, 38, 92, 134.

Вопреки представлению первых сибирских и сольвычегодских летописцев, в конце XVI в. огнестрельное оружие не было тайной для «кучумлян» (см.: *Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В.* Город Сибирь — городище Искер... С. 186; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 134–135; ср.: История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 725, 728, 733; ТСХ. С. 221). Кроме того, в 1586 г. бий Ногайской Орды (издавна тесно связанной с Сибирским юртом), пытавшийся захватить казачий городок на острове Кош-Яик в устье Илека, располагал двумя сотнями воинов с «ручницами». См.: Юго-Восток Европейской России. Ч. 1. С. 96. Ср.: *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М., 2002. С. 279; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 719.

⁶⁴ В большинстве списков ОЕЛ говорится о реке Бобасан, про Басан сказано только в одном — Академическом конце первой четверти XVIII в. (52, ср.: 56, 240, примеч. 2). Об этой рукописи см.: [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 14.

Хотя «в период вторжения Ермака на территорию Сибирского юрта ... царевич Али ни разу не упомянут как участник противостояния», думается, в силу ограниченности круга сохранившихся источников еще опрометчиво заключать, что «в то время» наследник Кучума «скорее всего, находился за пределами ханства и не мог помочь отцу» (*Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 16. Примеч. 1. Ср.: С. 68; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 208, 727; Т. 5. С. 126; *Маслюженко Д. Н.* Кучум // ИЭС. Т. К–Р. С. 251; *Исхаков Д. М., Тычинских З. А.* 1) К вопросу о политическом статусе Искера // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области. Материалы научно-практической конференции. Тюмень — Тобольск, 22–23 сентября 2017 г. Тюмень, 2017. С. 24; 2) Политико-идеологические предпосылки интронизации... С. 401). Допущение, будто Али «после набега на Пермь не вернулся в Кашлык, а откочевал ... в прииртышские степи» (*Копылов Д. И.* Ермак. Иркутск, 1989. С. 119), кажется нам произвольным. ПЛ склоняет к выводу о том, что Али успел «повоевать» Соль Камскую с округой (как удалось «сибирцам» и до 1564 г., см.: ТСХ. С. 69, 125), но, возвращаясь, он из-за противодействия Ермака и его «таварыщей», «прибежавших» с Волги, не сумел сделать то же самое на берегах Чусовой. Кроме того, «Повесть летописная...» содержит упоминание (дополнившее одну из самых обширных глав ОЕЛ,

дактором главы «О пришествии Ермакове в Сибирь», употребляются выражения «множество людей много», «зело много», «много зело», «множество много», «много билися»; аналогичные обороты («многое множество», «зело множество») позднее мы встречаем лишь дважды (121, 122, 127, ср.: 108, 114, 240, 241, 250, 257, примеч. 14).⁶⁵

Вслед за только что названной главой в летописце «Всесибирское царство и княжения, и о взятии Тобольска града» (128, ср.: 72) преимущественно воспроизводится текст ОСЛ и ОЕЛ.⁶⁶ Лишь выражению «по себе разделиша, коижде свои пай» (122) доставшиеся «православным воям» в Искере сокровища (об их захвате обстоятельно повествует сольвычегодский книжник,⁶⁷ а Есипов прямо не сообщает) ка-

см.: Солодкин Я. Г. 1) Становление сибирской летописной традиции... С. 84, 130, 133; 2) Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв.: спорные и малоизученные вопросы. Нижневартовск, 2018. С. 34; Зуев А., Слугина В. Летописные известия о шертовании народов Сибири во время похода Ермака и исторические реалии // РИ. 2015. № 3. С. 32, 42, и др.) о победе «православного воинства» над «гордым» ханом и тремя его сыновьями, включая старшего, а также Маметкулом, очевидно, близ городка мирзы Атика. Султанов Али, Алтаная и Ишима, впоследствии «взятых» русскими, летописец, вероятно, назвал потому, что семь остальных среди десяти сыновей Кучума умертвил Сейдяк при захвате Искера (130, 133, 135, 137; СЛ. С. 289, 295); о пленении же многих других Кучумовичей (см., например: Нестеров А. Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2002. С. 210–211; Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 78; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 15, 41, 164, 165, 168, 171, 180, 314, 315, 324; ТСХ. С. 87, 269, 271–273, 316, 325, 328–331) создателю ПЛ, очевидно, не было известно. (Свидетельства «Повести летописной...» о количестве таких царевичей и гибели большинства из них в прежней ханской ставке, на два года доставшейся потомку Тайбуги, впрочем, ошибочны).

Городок Атика, кстати, располагался не у Тавды (История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 397), а поблизости от Чувашева мыса, на Иртыше (53, 131; ТСХ. С. 191, 192).

⁶⁵ См. также: ААЭ. Т. 4. С. 128; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 400; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время. С. 253; Прохазка Е. А. О роли «общих мест» в определении жанра древнерусских воинских повестей // ТОДРЛ. Т. 42. Л., 1989. С. 233; Зильин А. А. Опричина. С. 391. Примеч. 7; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 233.

⁶⁶ Два одинаковых по составу сборника конца XVII — первой четверти XVIII вв., кстати, включают списки ОЕЛ и Распространенной редакции Строгановской летописи. См.: [Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.] Предисловие. С. 13, 14.

⁶⁷ СЛ. С. 26, 71. Ср.: С. 332; Солодкин Я. Г. «Беседа к вашей любви...». С. 67. По словам Есипова, обращавшегося к воспоминаниям ветеранов экспедиции Ермака, показаниям тобольских служилых татар (йомышлы) и, быть может, так называемых бухарцев (сартов и таджиков), оставляя «град Сибирь», Кучум «взя мало нечто от сокровищ своих, и вдашася невозвратному бегству со всеми воями своими». О богатствах, попавших в руки атаманов и казаков при «взятии» юрта, столицей которого

залось бы, допустимо искать параллели в лексике «добрых, удалых молотцов». (Это мимолетное известие⁶⁸ заставляет вспомнить про вывод С. В. Бахрушина, согласно которому отношения между Строгановыми — инициаторами ставшей знаменитой экспедиции в «Кучуново царство» — и ее участниками, видимо, «складывались ... на тех же основаниях, что и отношения между предпринимателем и покровителем на промыслах»⁶⁹). О паях, однако, нередко говорится в разнообразных документах. По паям, заметим, часто велись и промысел соболя, рыбы, и добыча слюды в Сибири в XVII–XIX вв.⁷⁰

Кроме того, в ЛЛ, включая С,⁷¹ читаем: «идушим (близ Аба- лака. — Я. С.) на ватагу к рыбной ловле», «поставиша тут (у Аба-

являлся Искер, идет речь еще в трех главах ЛЛ, но указанный стилистический оборот в них отсутствует (55, 121, 123, 124, ср.: 56).

Заметим, что, как писал Иван Тимофеев, в 7078 г. «корысти же вся» новгородцев «царь (следом названный «мирогубителем». — Я. С.) по жребию равно с рабы раздели», то есть с опричниками, — этими «градограбителями» и «паче» убийцами (Временник Ивана Тимофеева. С. 13, 14. Ср.: С. 96, 155). См. также: ААЭ. Т. 1. С. 368; Т. 2. С. 349; Т. 3. С. 31, 35, 43–44, 47, 55, 62, 64, 65, 80, 189; АИ. Т. 2. С. 126; Т. 3. С. 71; ДР. Т. 1. Стб. 11, 47; КР. Т. 1. Стб. 808; АОЮБ. Т. 1. Стб. 551, 552, 573, 672–676, 682, 686, 715; Т. 2. Стб. 273, 274, 381, 833–836; Т. 3. Стб. 105, 107–119, 478, 480; АМГ. Т. 1. С. 528, 529, 532, 542, 624; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 56, 294; Т. 31. С. 215; *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. С. 22, 38, 39, 47; Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века... С. 114; ПЛДР. Конец XVI — начало XVIII веков. С. 152, 358, 360; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 350; *Бу- канова Р. Г.* Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. С. 85; *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 134; *Шереметев С. Д.* Труды по истории Смутного времени. М., 2015. С. 203, 204.

⁶⁸ В июне 1682 г., кстати, стрельцы жаловались на то, что «знамена и барабаны и всякие приказные полковые строения» делали «из наших паев» (ААЭ. Т. 4. С. 360, 363).

⁶⁹ *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 102, 210. Ср.: С. 141, 143–145; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 476. См. также: *Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла... С. 115–117.

⁷⁰ См., например: АОЮБ. Т. 1. Стб. 567, 687, 688, 690; *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 199–200, 202, 204–205, 207, 209, 211; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 493; *Элерт А. Х.* Способы рыбной ловли населения Сибири (XVII–XVIII вв.) // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.). Материалы международной научной конференции. Новосибирск, 28–29 ноября 2016 г. Новосибирск, 2016. С. 36–37; ТСХ. С. 157; *Колева Г. Ю.* Рыбопромышленность севера Тобольской губернии в конце XIX века // «90 лет Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: веки истории». Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (Москва-Ханты-Мансийск-Екатеринбург-Сургут, 27–28 ноября 2020 года). Сургут, 2021. С. 36. На пай в XVII в. делились и общины сибирских ямщиков (*Семенов О. В.* Правительственная связь на севере Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. С. 222–225).

⁷¹ В данном С (в сообщении о «подчювашской брани» близком к «помяннику» из двух редакций СЛС) сравнительно с «есиповским» мы не прочтем про агарян

ладского озера. — Я. С.) стан ватагу на рыбную ловлю» (123, 128).⁷² (В ОЕЛ при этом говорится о стане, а в АР самой популярной сибир-

и бусурман, о костелах, опущено и наименование реки, у которой, возле перекопи, заночевал Ермак в походе, предпринятом, как думали «христианские вои», на выручку бухарским купцам (63, 70, 120, 125, 128, 257, 314). В С, заключающем ОЕЛ и ЛЛ, а также в редакции «помянника» «ермаковых казаков», найденной в 1969 г. Е. К. Ромодановской, Карача, попросивший русских «оборонити» его от Казахьей (Казахской) Орды, считается «думным (думчим)» Кучума (ср.: *Миненко Н. А.* Тюмень... С. 38; *Зуев А. С.* Ермак. С. 536, и др.), хотя к тому времени оставил хана и обосновался у Ялымского (Юлымского, Юлмыского) озера в верховьях Иртыша, между Тарой и Омью (59–61, 71, 124, 128, 380, ср.: 43, 52, 66, 68, примеч. 33; 95, 121, 126), то есть в Барабинской степи (*Исхаков Д. М., Тычинских З. А.* Появился ли Кадыр Али-бек джалаири в Сибирском ханстве из среды казахов? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы V Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган — Челябинск, 12–14 октября 2023 года. Курган, 2023. С. 50, 51). Это обстоятельство, между прочим, подтверждает вывод (см.: *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 19, 25, 260; *Солодкин Я. Г.* 1) «Беседа к вашей любви...». С. 14; 2) Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв. ... С. 140) о правке С из концовки ОЕЛ не ее «слогатедем», а иным лицом.

В представлении А. В. Белякова, Карача (имевший на самом деле имя либо родовое прозвище Мамет или Мухаммед) в 1587 г., сохранив прежнее звание, являлся, похоже, лишь аталыком, иначе говоря, воспитателем царевича Ураз Мухаммеда б. Ондана («Салтана», по определению тобольских книжников), приходившегося пасынком Кучуму. (Это заключение разделяют Д. Н. Маслюженко, Е. А. Рябинина, И. М. Миргалеев). Полемизируя с М. А. Усмановым, вывод которого, не прибегая к аргументации, повторил ряд ученых, например, совсем недавно Д. М. Исхаков и З. А. Тычинских, А. В. Беляков думает, что оказавшемуся в России вместе с Сейдяком (Сеид-Ахмадом б. Бекбулатом) «летописному караче» также полагалось «значительное содержание», в том числе обширное поместье, а он занял «скромное положение», возможно, первого среди придворных казахского султана, сделавшегося в 1600 г. касимовским царем (*Беляков А. В.* Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции: г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган, 2014. С. 63; *Трепавлов А. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 367–368, и др.), почему едва ли, как часто утверждалось, ранее входил в ближайшее окружение Кучума и был одним из главных военачальников Сибирского ханства. Но Тайбугид Сейдяк, отец и дядя которого признали себя вассалами Ивана IV, являлся беком, а о поместьем и денежном окладах поверстанного «в службу» «корачи (карачоры)» Мамета, в отличие от его сына Кошцака (см.: ТСХ. С. 410, 411), сведений нет. К тому же Ураз Мухаммед родился около 1572 г., скорее всего, в Казахской Орде, и маловероятно, чтобы владевший улусом близ Искера карачи-бек выступал в роли аталыка этого султана. Вплоть до «отшествия» от Кучума, причем «[со] своими людьми, иже бысть дому его» (52, 59, 134, ср.: 46, 59, 64, 96, 113, 155, 159, 161, 169, 233, 246, примеч. 24–25; 302), Карача, если верить летописцам, относился к «царским» любимцам; он постоянно упоминается в концовке как ОЕЛ, так и ее вторичных разновидностей, вместе с Сейдяком и «Салтаном», а вовсе не считается лишь приближенным «господина» Сибира или же юного племянника казахского хана Таввакула (Таукеля). См., например: 66–68, 85,

ской летописи — «с промыслу рыбной ловли», то есть при возвращении с рыбалки, см.: 33, 39, 56, 71, 84, 90, 93, и др.; ср.: 58, 62, 63) (С и почти все летописи опровергают мнение, будто под Абалаком Маметкул перебил ермаковцев, накануне занимавшихся «ловлением рыб»⁷³). Примечательно, что, как констатируется в начале ЛЛ, сибирские реки⁷⁴ «рыбны. А рыбы все разные, самые добрые: сомга, лосос, сиги, лодога, щюка, судок, окунь» (118). В ОСЛ и есиповском «Сказании», кроме одного его позднего вида, где имеется аналогичное дополнение (44, примеч. 79, 80; ср.: 75, 76, 346),⁷⁵ сведений такого рода нет.

94, 97, 112, 115, 124, 131, 134, 136–137, 184, 233, 246; СЛ. С. 350; *Солодкин Я. Г.* «Беседуя к вашей любви...». С. 47, 270; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 161; ТСХ. С. 78; *Беляков А. В.* Ураз-Мухаммед в Сибири // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган, 30–31 октября 2020 года. Курган, 2020. С. 62, 63.

⁷² Эти замечания одного из редакторов летописи Есипова уже обратили на себя внимание (*Солодкин Я. Г.* 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 54; 2) Вослед Савве Есипову. С. 18; 3) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 212, и др.). Кстати, в отписке за 1572 г. великопермского воеводы князя И. Ю. Булгакова на имя царя Ивана упоминаются местные «ватачики». См.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 331.

ЛЛ позволяет уточнить определение ватаги, предложенное Э. Л. Дубманом: рыболовецкий (прибрежный) стан, сооружение для добычи рыбы либо первичной обработки улова (Юго-Восток Европейской России. Ч. 1. С. 171, 172, 184, 189). Вероятно, под ватагой в процитированных летописных сообщениях имеется в виду способ рыбалки — устройство запора (заграждения, ловушки) или установка сети (невода).

⁷³ История Сибири. Т. 2. С. 28. Там в распоряжении Маметкула, конечно, находилось гораздо меньше, чем несколько тысяч или около десяти тысяч воинов, как порой утверждалось (*Миненко Н. А.* Тюмень... С. 38; *Исхаков Д. М., Тычинских З. А.* К вопросу о политическом статусе Искера. С. 24). См.: *Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 53, 58. Примеч. 21.

⁷⁴ Повествование о них в ЛЛ выделено в главу, как и в Аввакумовском списке ОЕЛ (44, примеч. 90; 118) — одном из самых ранних. См. о нем: [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 7.

При редактировании есиповских «словес» создатель ЛЛ подчеркнул, что в «Сибирской земле» «зело и степи велики и пространъны», а реки «и быстры, и глубоки». Этот книжник — единственный из тобольских летописцев, сообщивший о произрастании на Урале «смоквей и фиников» наряду с упомянутыми Есиповым кедрами (44, 117, 118).

⁷⁵ См. также: *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. С. 268, 271. Этот вид ОЕЛ, где встречается и немало других сообщений, отсутствующих в большинстве ее списков (см., например: 42, примеч. 3–12; 44, примеч. 38, 53, 54, 59, 60; 45, примеч. 27–28; 56, примеч. 53; 59, примеч. 14–15; 70, примеч. 100), представлен шестью рукописями. См. о них: [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 10–12, 14, 15.

В ЛЛ (что не учла Е. К. Ромодановская), да и в БЛ, РЛ, мы читаем о вылазке Ермака «с товарищи» из «града Сибири» или Кашлыка, когда его осаждал «зломысленный» Карача.⁷⁶ В ОЕЛ умалчивается о том, во главе с каким атаманом «христианские вои» совершили заставшую «агарян» врасплох вылазку; в ОСЛ же предводителем казаков, напавших на татарский стан вблизи Искера, считается не Ермак

⁷⁶ Судя по летописям, татары «обложили» Сибирь обозами не во время или вскоре после голода, унесшего жизни князя С. Д. Болховского и без малого всех служилых и даточных людей, «присланных» с ним за Урал (*Мельников Н. М.* Ермак Тимофеевич Князь Сибирский, его сподвижники и продолжатели. Париж, 1961. С. 27, 28, 84; *Ромодановская Е. К.* 1) Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сибирские огни. 1981. № 12. С. 140; 2) Сибирь и литература. С. 215, 216; *Копылов Д. И.* Ермак. С. 165; *Миненко Н. А.* Тюмень... С. 38; *Зуев А. С.* Ермак. С. 536), а весной — в начале лета 1584 г. (История Сибири. Т. 2. С. 29; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 25, 133, 159, 367. Ср.: С. 33. Примеч. 1, и др.). Выводу Е. К. Ромодановской об осаде Искера Карачей вскоре после гибели Ермака противоречат несколько обстоятельств: в этом городе тогда находились, кроме казаков, служилые и даточные люди, его оборона, о чем сообщали летописцы, затянулась до первых дней лета («пролетия»), а «остальцы» русского отряда во главе с И. В. Глуховым накануне покинули бывшую ханскую столицу из-за «скудости хлебные», сделавшись «беззапасными до конца» (135; ср.: АМГ. Т. 1. С. 33, 614; ПСРЛ. Т. 34. С. 255), «на лето, как вода вскрылась» в Иртыше; татары же и остяки из соседних городков, о чем говорится в ОЕЛ и ОСЛ, доставляли в «град Сибирь» продовольствие весной 1583 г. (а не зимой, ибо «от ловитв своих»). Судя по всем летописям, блокада Искера предшествовала смерти Ермака, а в АР есиповского «сложения» это обстоятельство даже подчеркнуто (60, 95; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 885). (Впрочем, известия ПЛ об отправке Маметкула в Москву с головой И. Киреевым — одним из «товарищей» воеводы князя С. Болховского — явно предпочтительнее версии остальных сибирских книжников, будто племянника Кучума повезли в российскую столицу еще накануне прибытия к Ермаку «послов» Карачи, гибели станицы Ивана Кольца и осады татарами Сибири, см.: 133, 135, 137, ср.: 61–62, 94–95, 113, 124–125, и др.). В ЛЛ, подобно ОСЛ, рассказывается о том, что голод в прежнем «начальном граде» продолжался с крещения до великого поста, а затем благодаря подвозу и продаже «иноземцами» «ястия», например, рыбы, зверей и птиц «от ловитв своих», наступило изобилие; в великий же пост, в марте, «агаряне» убили атамана Якова Михайлова, а Искер оказался в осаде. Она, стало быть, должна была относиться не к 7091, а к 7092 г., о чем прямо сообщается в отдельных видах и АР, и РР есиповской «истории» (34, 60, 62, 94, 95, 124, 125, 133, ср.: 189; СЛ. С. 32–33).

Мнение о двух голодовках, пережитых русским гарнизоном Сибири, — во время его осады Карачей весной 1584 г. и почти год спустя, зимой 1584/85 г. (История Сибири. Т. 2. С. 29, 30), — не может считаться обоснованным. В одной из работ В. В. Трепавлов, кстати, отнес гибель отряда С. Болховского (которого подобно ряду тобольских и московских книжников XVII в. назвал Волконским) к зиме 1583/84 г. (*Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В.* Город Сибирь — городище Искер... С. 16. Ср.: С. 29) вместо, как убеждает, к примеру, ПЛ, следующей. См., например: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 484; *Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 12, 42, 176, 181, 192, 201, 222.

(он оставался в городе), а бесстрашный Матвей Мещеряк.⁷⁷ Возможно, в общем протографе ОЕЛ и ОСЛ — согласно убедительному заключению Р. Г. Скрынникова, ранней тобольской летописи — при этом говорилось о Мещеряке, но Есипов опустил известие об атамане, чей отряд внезапно для татар подобрался к ставке Карачи на Саусканской Луке. По наблюдению Е. К. Ромодановской, софийский дьяк в отличие от строгановского «писателя» умолчал и об атаманах Никите Пане, Якове Михайлове, упомянув лишь Ивана Кольцо, про истребление станицы которого «безбожными» идет речь в одной из редакций С; в другой, вероятно, созданной прежде, сказано и о гибели «Микиты» Пана (71–72, 380, ср.: 78). (В ЛЛ повторены свидетельства автора ОСЛ о том, что ко времени осады Искера «нечестивые» убили Никиту Пана, Ивана Кольцо и Якова Михайлова, а Матвей Мещеряк впоследствии через «Камень» вывел на Русь казаков, лишившихся своего «прехраброго» «наставника», см.: 124, 125, ср.: 120). Видимо, создатель ЛЛ и С. У. Ремезов рассудили, что вылазку, которая привела к «отшествию» Карачи «с великим стыдом» от стен сибирской столицы (основанной беком Маметом⁷⁸), подобно наступлению у Чувашева мыса и преследованию «ополчения» Маметкула близ Абалака, должен был возглавлять «большой» атаман.⁷⁹

⁷⁷ 62, 125; СЛ. С. 36, 340. Ср.: С. 81. Это известие ОСЛ представляется нам сомнительным (Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 58, 59. Ср.: С. 81. Примеч. 11). Утверждение, будто ермаковцы устроили вылазку из недавней ханской резиденции, когда татары бросились на помощь Караче в Саускан (Жопылов Д. И. Ермак. С. 166), следует отнести к домыслам.

Д. Н. Маслюженко и З. А. Тычинских, кстати, почему-то считали, что бывший «визирь» Кучума дважды пытался отбить Искер у казаков (ТСХ. С. 87).

⁷⁸ Такова летописная версия, уже подвергшаяся сомнению. См., например: Исхаков Д. М. О летописных сообщениях 1483–1484 годов относительно «Сибирской земли» и «сибирского князя» // Актуальные проблемы тюркологии. Тумашевские чтения. Тюмень, 2010. С. 388; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 213. Ср.: Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 156.

⁷⁹ Как нам теперь думается, рассказ об осаде Карачей Искера, куда в конце октября 1582 г. вступило «воинство» Ермака, основан не на показаниях ветеранов прославленной экспедиции или тобольских служилых татар (йомышлы) (Солодкин Я. Г. 1) Становление сибирской летописной традиции... С. 19, 23–24, 36; 2) «Беседа к вашей любви...». С. 23; 3) К определению татарских источников первых русских летописных сочинений о Сибири и «Сибирском взятии» // ВАА. Вып. 33. М.; СПб., 2020. С. 105. Примеч. 72, и др.), а запечатлел вымышленное событие подобно ряду остальных глав ОЕЛ и ОСЛ. Отметим, в частности, что летописная фраза «многую же тесноту деяше» является стилистическим трафаретом (см., например: ААЭ. Т. 2. С. 321, 355, 373, 374; Т. 3. С. 227, 354, 367, 445; АИ. Т. 2. С. 133, 183, 193, 239, 268, 269, 280, 318; Т. 3. С. 449, 452, 454; ДР. Т. 1. Стб. 108, 143; КР. Т. 1. Стб. 51, 171, 607, 610, 808; АМГ. Т. 1. С. 452, 453, 464, 504, 552, 560, 564; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время. С. 60; ПСРЛ. Т. 34. С. 222, 252, 254, 255, 261, 262, 266, 270;

Уникальный источник ЛЛ,⁸⁰ запечатлевший события кануна и самого начала «Ермакова взятия», скорее всего, сложился не во второй

ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 182, 190, 458), на Саусканской Луке (где, а отнюдь не возле укреплений Сибири, собралось якобы «множество» «карачных татар») размещался некрополь беков и других представителей знати; в «граде Сибири» отсутствовали значительные запасы питьевой воды и продовольствия; казаки во главе то с Ермаком, то с Матвеем Мещеряком, устроили вылазку лишь спустя три месяца, в «пролетие», а ранее, с начала осады, не «дрались» с «погаными»; ермаковцы даже не преследовали бежавших от Саускана, остававшиеся же в Искере русские бездействовали. Кроме того, расположенная при впадении Иртыша в речку Сибирку крепость занимала обширную территорию, и сомнительно, чтобы татары могли окружить ее «тележным городком» (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 480; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 14, 133, 158. Ср.: С. 21; ТСХ. С. 180, 185, 197, 257. См. также: ПСРЛ. Т. 34. С. 266; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 706, 720). Недаром в ЛЛ, в отличие от всех остальных разновидностей «Сказания» Есипова, говорится о привычных станах, а не про обозы и таборы (134, ср.: 56, 58, 62, 63, 71, 72, 94, 95, 98, 114, 132, 133, 135, 142, 381, и др.). Видимо, создателю «Повести летописной...», который, вероятно, являлся тобольским служилым человеком, казалось, что Сибирь было затруднительно «обложить» так, как представлялось владычному дьяку.

⁸⁰ Не исключено, что его «списатель» нес службу в одной из казачьих станиц тобольского гарнизона. В ЛЛ утверждается, будто «предивный» (как и Чингис или Чингиден, Чингивель, Чигилден — предшественник выстроенной русскими Тюмени) «град Сибирский», то есть Искер, был основан на реке Сибирке, с восточной стороны впадающей в Иртыш, у Ябалака (118–119, ср.: 139, 368; СЛ. С. 318), который В. В. Трепавлов считал относительно того времени городком (Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 153; Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В. Город Сибирь — городище Искер... С. 25), думается, опрометчиво. Кроме того, если верить ЛЛ, Саускан (где, осадив «град Сибирь», «втайне» расположился Карача), находился в одном поприще от Искера; в ОЕЛ и других редакциях, а также в Титовском виде завершённой осенью 1636 г. тобольской владычной летописи, в ОСЛ и РЛ в данной связи сказано про три или «яко три» десять поприщ либо семь верст (СЛ. С. 35, 340. Ср.: С. 102; Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...». С. 75. См. также: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 230). В ЛЛ сообщается, как и в «Розряде царства Сибирскаго городам и пригородкам и рекам» (Я. В. Пилипчук напрасно включил этот документ в состав РР «тетрадей» Есипова), «Описании Новья земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства», о «оставлении» «славного» Тобольска над Иртышом, в устье Тобола; многие книжники XVII в. писали об основании будущего «царствующего града» «Сибирской страны» поблизости от Искера, в устье Тобола и Иртыша, на Иртыше, рядом с устьем либо в устье Тобола (35, 36, 41, 66, 73, 74, 78, 88, 96, 115, 126, 136, 139, 186, 190, 252, 258–259, 312, 315; СЛ. С. 372; Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...». С. 274, и др.).

Известие ЛЛ о реке Наише, где, неподалеку от Сибири, якобы размещался стан Кучума в пору пленения ермаковцами царевича Маметкула (123; ср.: СЛ. С. 27), наверняка ошибочно. См.: Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...». С. 71. Ср.: Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 9, 13, 19; ТСХ. С. 112.

половине XVII в. (этим временем принято датировать рассмотренный летописец), а прежде, когда на берегах Волги еще помнили о воеводе Г. О. Солнцева-Засекине, в Прикамье — о Н. Г. Строганове⁸¹ и часто враждовавших с русскими жителях Пелымского княжества (оно располагалось в бассейне Тавды, летом же и осенью 1593 г. там стал формироваться новый сибирский уезд), да и о том «нужном» пути, которым с Серебрянки достигали Тагила.⁸²

Быть может, проанализированные рассказы вышли из среды не «буйственной» вольницы, а казаков Пермского края, живших и в слободах Никиты Строганова, и (следом) в «Низовской земле»,⁸³ где сохранялась память о князе Григории Засекине как основателе сразу трех поволжских городов.

В ЛЛ, подобно КО и зависимым от его протографа двум первым главам НЛ, а также Пинежскому летописцу и РЛ, «ермаковы казаки» представлены вначале «воровскими», которые, однако, сумели «свое злое дело добрым» «покрыти»: они, одолев «гордаго Кучюма» и «очис-

⁸¹ Он скончался 24 ноября 1616 г. См.: *Мудрова Н. А.* Библиотека Строгановых... С. 91, 285.

На вотчины и огород Н. Г. Строганова в Сольвычегодском (Усольском) уезде, «данье» «Микиты» в местный Введенский монастырь, указывалось еще в 1648 г. (АОЮБ. Т. 3. Стб. 162, 163, 168, 174. См. также: АИ. Т. 3. С. 361).

⁸² Этим волоком перестали пользоваться с конца 1580-х гг. См., например: *Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края...* С. 27; *Семенов О. В.* Правительственная связь на севере Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. С. 215. Примеч. 4.

⁸³ Пермичи, заметим, находились в числе служилых людей, участвовавших в строительстве в 1590-х гг. Березова, Пелыма и Тары (см., например: *Солодкин Я. Г.* 1) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы... С. 170, 171. Примеч. 1; 2) «Беседуя к вашей любви...». С. 120, 121). В этой связи обратим внимание на то, что владельцем сборника середины XVII в. с самым ранним, по единодушному мнению, списком ОЕЛ (содержащим, однако, сравнительно со многими другими немало пропусков и ошибочных чтений) был усалец И. А. Сычев ([*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 6–7; *Новикова О. Л.* Соликамский посадский человек XVII века Иван Андреевич Сычев и его рукописи // ВАА. Вып. 8. М.; СПб., 2015. С. 12–15, 18, 20, 24, 29, 33, 36, и др.). Соликамское происхождение имеет и принадлежавшая А. А. Дмитриеву рукопись «истории» Есипова, которой, как и в «летописце Ивашки Сычева», сопутствует список краткой редакции «Сказания о Гришке Отрепьеве». Учтем также, что в Соли Вычегодской в XVII в. были известны Библиотечный и Щукинский списки ОЕЛ. См.: [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 9–10, 13, 14.

Ранее нам представлялось, что ЛЛ возник в Пелымской земле или Среднем Поволжье (*Солодкин Я. Г.* 1) Вослед Савве Есипову. С. 47. Примеч. 29; 2) Сибирь, Пермь или Поволжье? (К локализации Лихачевского вида Есиповской летописи) // *Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции «XII Зырянские чтения»*: г. Курган, 11–12 декабря 2014 г. Курган, 2014. С. 64–65; 3) «Беседуя к вашей любви...». С. 66).

тив» в Сибири «место, где быти святыне», «послужили» «правдою» «благочестивому» самодержцу и тем самым превратились в «государевых людей», о чем прямо сказано в ПЛ (120, 122, 128, 132, 135, ср.: 32, 38, 50, 51, 58, 70, 71, 73, 77–78, 112, 123, 178, 181, 239, 258, 380, и др.).

В. В. Митрофанов

**ПИСЬМА М. А. ДЬЯКОНОВА С. Ф. ПЛАТОНОВУ
(1895–1909 гг.)**

Завершается публикация писем М. А. Дьяконова его университетскому другу С. Ф. Платонову.¹ Последняя часть корреспонденций охватывает период с 1896 по 1909 г. Особенностью этого самого продолжительного периода взаимной переписки является нерегулярность обращения к письмам, как средству общения, появление значительных по времени перерывов, наибольшей же активностью отличается 1897 г. В целом помещаются 37 писем из фонда ОР РНБ: за 1895 г. — 1; 1896 — 3; 1897 — 8; 1898 — 5; 1899 — 3; 1900 — 1; 1901 — 2; 1902 — 2; 1903 — 7; 1904 -2; 1906 — 1; 1908 — 1; 1909 — 1.² В небольшом фонде С. Ф. Платонова, хранящемся в РГАЛИ, выявлены черновик письма от 20 марта и часть письма от 7 августа 1903 г., которые помещаем в примечаниях.

В административной и ученой карьере заявленного периода у С. Ф. Платонова продолжалось поступательное движение: в 1899 г. —

¹ *Митрофанов В. В.* 1) Письма М. А. Дьяконова С. Ф. Платонову: 1884–1889 годов // ВАА. Вып. 40. М.; СПб., 2022. С. 52–102; 2) Письма М. А. Дьяконова С. Ф. Платонову с 28 января 1890 по 24 июля 1891 г. // ВАА. Вып. 41. М.; СПб., 2023. С. 173–224; 3) Письма М. А. Дьяконова С. Ф. Платонову с 9 сентября 1891 по 21 декабря 1892 г. // ВАА. Вып. 42. М.; СПб., 2023. С. 76–114; 4) Письма М. А. Дьяконова С. Ф. Платонову (1893–1895) // ВАА. Вып. 43. М.; СПб., 2023. С. 65–123.

² Большой объем писем, хранящихся в архивном деле (№ 2859), способствовал переносу из него четырех корреспонденций в настоящую публикацию, что никоим образом не сказалось на логике изложения материала. Изучение содержания недатированного письма под № 103 позволило конкретизировать дату, правда, не конкретную, но довольно близкую ко времени его написания (хотя находилось оно вместе с письмами за 1896 г.). С 1897 г. письма собраны в отдельной папке (№ 2860), где их насчитывается всего 33 на 40 листах. Начиная с 26 августа 1890 г. тексты печатались на пишущей машинке, всего таких корреспонденций насчитывается 18. Это обстоятельство следует связать с продолжавшейся болезнью глаз автора.

защита докторской диссертации. В силу известных причин, названных С. Ф. Платоновым в переписке с П. Н. Милюковым, он местом своего будущего триумфа избрал Киев, а не Москву, куда изначально предполагал представить работу. Еще 7-го июня 1892 г., вскоре после скандального магистерского диспута П. Н. Милюкова, С. Ф. Платонов писал ему: «...в будущие приезды, вероятно, не пойду к Вашим университетским светилам и не явлюсь в Москву с докторскою работою. В этом я довольно прочно утвердился, глядя на Ваше „торжество“». ³ Диссертацию С. Ф. Платонова благосклонно приняли в Киевском университете, большое участие в организации защиты принадлежало В. С. Иконникову. Об этом свидетельствуют и теплые письма соискателя на его имя. ⁴ Защита С. Ф. Платонова состоялась 3 октября 1899 г., прошла гладко, без шероховатостей и способствовала, по словам самого ученого, тому, что его «ученое имя было установлено твердо». Самые близкие друзья устроили в честь нового доктора торжество. В письме от 2 ноября С. Ф. Платонов писал В. С. Иконникову: «Мои товарищи по старому „кружку историков“ устроили мне традиционное вручение докторского знака, и к этому дню даже приехали из Юрьева Дьяконов и Шмурло». ⁵

В 1900 г. он был избран деканом историко-филологического факультета, в 1903 г. назначен директором только что открытого Женского педагогического института, ⁶ почетным попечителем которого был великий князь, Президент Академии наук Константин Константинович. Институт состоял в Ведомстве учреждений императрицы Марии. Много времени в этот период у С. Ф. Платонова отнимали вопросы строительства, точнее переустройства купленного для нужд заведения здания.

Кроме «Очерков», вышедших двумя изданиями (1899 и 1901) в 1903 г., напечатан сборник на основе ранее опубликованных статей С. Ф. Платонова. ⁷

Личные перспективы М. А. Дьяконова тоже встали на повестке дня. Провинциальный университет теперь уже сдерживает его потенциал, он начинает искать пути перебраться из Дерпта. Поэтому однажды предложенный переход в Юридический лицей в Петербурге не отвер-

³ Академик С. Ф. Платонов: переписка с историками. В 2-х т. Т. 2. Кн.1. М., 2011. С. 121.

⁴ Академик С. Ф. Платонов: переписка с историками. В 2-х т. Т. 1. М., 2003. С. 60–61, 63–65 и др.

⁵ Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 64.

⁶ *Митрофанов В. В.* С. Ф. Платонов во главе Женского педагогического института // Клио. Журнал для ученых. 2006. № 4 (35). С. 212–224.

⁷ *Платонов С. Ф.* Статьи по русской истории (1883–1902). СПб., 1903. 311 с.

гается, а над ним стоило было уже «призадуматься». Среди новых вариантов на повестку дня встали Военно-юридическая академия, Петербургский университет. Однако, возможное материальное вознаграждение в 2750 р. в год не позволяло содержать семью и снимать квартиру. Поэтому решено было остаться в Дерпте, так как был решен вопрос о назначении его исполняющим обязанности ординарного профессора. Открывалась и перспектива деканства и ординарного профессорства во вновь открывшемся Томском университете. Однако, это предложение М. А. Дьяконов рассматривал как «почетную ссылку» и отказался.

Большие проблемы возникли у М. А. Дьяконова, как, впрочем, и ранее, с защитой докторской диссертации. Все острые моменты нашли отражение в публикуемых и ответных письмах. С. Ф. Платонов информировал друга обо всех нелицеприятных перипетиях с прохождением обсуждения докторского сочинения на факультете и роли в этом процессе В. И. Сергеевича. Такие сведения, порой и дельные дружеские советы, были чрезвычайно важны для М. А. Дьяконова в столь трудное время. Предпринимались определенные шаги со стороны С. Ф. Платонова для оказания реальной помощи другу. Так, в письме от 14 октября 1899 г. С. Ф. Платонов писал: «Дважды беседовал я с Влад[имирским]-Будановым, между прочим, о Вашей книге. Он ее хвалит и не понимает ее судьбы в нашем у[ниверсите]те. Я даже не знаю, поздравлять ли Вас с „принятием“ Вашей книги. Вы, вероятно, лучше меня знаете всю мерзость поведения факультетского большинства. Может быть, ново для Вас только то, что Ивановский принимает на себя обязанности оппонента и тщетно ищет второго оппонента. Сергеевский отказывается и Вам готов посоветовать отказаться от диспута. Оба они не скрывают своего раздражения. Что Вы думаете делать? Я бы посоветовал Вам диспутировать здесь, если бы не боялся каверзы на самом диспуте. О ней идет смутный слух, который Вам лучше передадут юристы. Кто-то (имени мне не сообщили) говорит, что на самом диспуте следует сделать заявление о странном порядке допущения Вас к диспуту. Что это значит, объяснить не могу. Разговоров о Вашем деле много: оно превратилось в злобу дня в профессорской. От души желаю Вам не поддаваться ни тревогам, ни раздражению, и достичь своего без дальнейших испытаний».⁸

Позиция В. И. Сергеевича в деле с диспутом М. А. Дьяконова возмутила С. Ф. Платонова, об этом он 1 ноября писал и В. С. Иконникову: «Дьяконова же диспут стал предметом беззастенчивой „обструкции“ Сергеевича. Трудно назвать иначе его поведение. Он провел

⁸ Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 63–64.

книгу, настояв на вторичном голосовании; насмеялся над ней при этом и тут же отказался возражать, а на письменное предложение декана выступить на диспуте не отвечает. Когда будет диспут, никто не знает».⁹

Защита представленных «Очерков по истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII)» состоялась 23 января 1900 г. в Петербургском университете. Официальными оппонентами выступали профессор И. А. Ивановский и приват-доцент В. М. Гессен,¹⁰ высказавшие свое несогласие с выбранным диссертантом «метода» и на некоторые другие, по их мнению, недостатки в исследовании.

Появилась возможность заявить о себе и в одном из французских учебных заведений. Мечтая побывать за границей, М. А. Дьяконов в 1903 г. дал принципиальное согласие на чтение лекций в Высшей школе общественных наук, куда его пригласили. При этом благодарно обратился за советом к С. Ф. Платонову, который, изучив ситуацию, дал ряд своевременных советов. В конечном счете, от лестного предложения с интересным материальным подкреплением М. А. Дьяконов вынужден был отказаться, но за границей побывал. Там он провел пять с половиной недель: посетил Берлин, Дрезден, Лейпциг, Бонн, Гейдельберг и соответствующие университеты, слушал лекции О. Ф. фон Гирке, Г. Зома, Р. Шредера, проехал через города Швейцарии.

М. А. Дьяконов предпринял довольно авантюрную попытку утвердиться в Московском университете, но затея оказалась провальной. Неприятная ситуация с выборами на кафедре истории русского права была в центре разговоров, обрастала разного рода слухами.

Суть дела в следующем: М. А. Дьяконов и А. Н. Филиппов — профессора Дерптского университета — стали соперниками на выборах. Многие подробности этого нестандартного дела, произошедшие во время выборов, становятся известными из первых рук с эмоциональной оценкой одного из участников. Здесь проявилось и отношение Д. Я. Самоквасова к М. А. Дьяконову: они были знакомы по МАМЮ, где первый был управляющим и вводил определенные новшества, а второй работал с источниками. Созданные неудобства для исследователей, а также политика нового управляющего архива, его отношение к сотрудникам архива были отмечены М. А. Дьяконовым во вступительной части одной из публикаций. В статье он писал об изданиях С. А. Шумакова: «Любовь к делу и неутомимость этого труженика

⁹ Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 65.

¹⁰ Диспут М. А. Дьяконова // Исторический архив. 1900. С. 1225–1126.

служат ручательством, что он обогатит русскую археографию еще целым рядом изданий, если только его участь окажется счастливее судьбы, какую пришлось испытать целому ряду работников на поп-рище архивных изысканий, как то: Н. Н. Оглоблину, В. Н. Сторо-жеву, А. И. Юшкову и другим, вынужденным по не зависящим от них обстоятельствам покинуть постоянное сотрудничество в архиве вскоре после смерти таких просвещенных руководителей архивным делом, как Н. В. Калачов и Н. А. Попов».¹¹ Об этих намеках было известно Д. Я. Самоквасову, который и пытался выместить свое недовольство, а порой и злость во время известного голосования и последующих со-бытий.

В ходе запутанного дела с выборами в Москве летом 1903 г. из де-партамент Министрства народного просвещения М. А. Дьяконову пришло предложение занять кафедру истории русского права в Но-вороссийском (Одесса) университете, но перебираться в столь дале-кий город для него было неприемлемо.

В 1904 г. М. А. Дьяконов переезжает в Петербург и преподает в Во-енно-юридической академии. Начинается новый этап его препода-тельской деятельности в столичных учебных заведениях.

В 1905 г. его избирают ординарным профессором кафедры истории русского права в Политехническом институте, в 1907 г. он получает должность приват-доцента по кафедре истории русского права Петер-бургского университета, которую занимает до 1912 г. Возвращение в университет произошло незадолго до смерти в 1918 г., в самое трудное и голодное время Гражданской войны.

Но самым важным рывком в научной карьере следует назвать при-крепление с 3 сентября 1905 г. в звании адъюнкта по историко-фи-лологическому отделению (история и древности российские) к Ака-демии наук. Это был неожиданный успех в научной карьере, взлет, который привел к получению с 10 января 1909 г. звания экстраор-динарного академика, а с 1 июля 1912 г. и ординарного академика.

С приходом М. А. Дьяконова в Академию наук, его знакомство, например, с А. С. Лаппо-Данилевским, возникшее еще в универси-тетские годы становится все более близким. Отношения же между А. С. Лаппо-Данилевским и С. Ф. Платоновым не сложились и были враждебными многие годы, вплоть до смерти первого из них.¹²

¹¹ Дьяконов М. А. Городовые прикащики. Очерк из истории местного управления в Московском государстве // ЖМНП. 1900. №1. С. 56.

¹² П. А. Трибунский называет С. Ф. Платонова «конкурентом» А. С. Лаппо-Да-нилевского (*Трибунский П. А. Переписка А. С. Лаппо-Данилевского и П. Н. Миллю-кова // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2010. № 3. С. 82*).

Следует вспомнить, что на выход монографии А. С. Лаппо-Данилевского,¹³ в основу которой была положена магистерская диссертация, М. А. Дьяконов отозвался известной рецензией,¹⁴ а избранный в адъюнкты Академии А. С. Лаппо-Данилевский составил благожелательный отзыв на исследование М. А. Дьяконова.¹⁵ Заметим, что М. А. Дьяконов успеет написать некролог в память коллеги по Академии.¹⁶

Порой в их окружении профессиональное общение М. А. Дьяконова и А. С. Лаппо-Данилевского называли «духовной близостью», подчеркивая при этом «разнообразие и индивидуальность ученых». Сохранилась значительная переписка академиков.¹⁷ По наблюдениям А. Е. Ростовцева, А. С. Лаппо-Данилевский «приглашал и координировал работу большого числа специалистов по русской истории, среди них были... А. М. Дьяконов» (в инициалах опечатка правильно М. А. — В. М.), привлекался он и «к участию в различных международных проектах Академии», был приглашен «к участию в работе секции русской истории в Историческом обществе при Петербургском университете».¹⁸ А новое положение, знакомства, вовлечение в новую сферу деятельности объективно способствовали отдалению старых университетских друзей, М. А. Дьяконова и С. Ф. Платонова.

При продолжении общения, в том числе и при личных встречах, писем становится все меньше, они делаются малосодержательными, сухими. Следует заметить, что за 1905 год нет ни одного письма, наступает перерыв на один год и 2 месяца, затем другой перерыв, точнее, переписка превращается в эпизодическую, вопросы, связанные с академическими делами, ни разу не поднимались. В письмах же

¹³ *Лаппо-Данилевский А. С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. 557 с.

¹⁴ *Дьяконов М. А.* Отзыв о сочинении А. С. Лаппо-Данилевского: «Организация прямого обложения в Московском государстве» // ЖМНП. 1890. № 8. С. 370–380.

¹⁵ *Лаппо-Данилевский А. С.* Разыскания по истории прикрепления владельческих крестьян в Московском государстве в XVI–XVII вв.: Отзыв // Отчет о сорок первом присуждении наград графа Уварова. Т. 5. № 1. СПб., 1901. С. 175. Недавно вышедший несколькими изданиями (*Лаппо-Данилевский А. С.* Разыскания по истории прикрепления владельческих крестьян в Московском государстве XVI–XVII вв.: Отзыв о книге М. Дьяконова «Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.)»). СПб., 2019. 136 с.), а также в 2011 г.

¹⁶ *Дьяконов М. А.* Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский // Известия Академии наук. 1919. VI серия. Т. XIII. № 8–11. С. 359–366.

¹⁷ Архив АН. Ф. 639.

¹⁸ *Ростовцев Е. А.* А. С. Лаппо-Данилевский и С. Ф. Платонов (К истории личных и научных взаимоотношений) // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сборник научных работ. Вып. 1. СПб., 1999. С. 152–153.

М. А. Дьяконов просит за своих знакомых, даже традиционные темы предыдущей многолетней переписки не затрагиваются.

Складывается впечатление, что между корреспондентами возникло охлаждение, которое привело к прекращению отношений. Косвенным подтверждением этого предположения является исчезновение имени М. А. Дьяконова и со страниц дневника Надежды Николаевны после 1893 г. и до 1918 г. Стоит заметить, что дневник не велся с 1896 по 1904 г. и с 1906–1914 г., но и с возвращением к работе над дневником Н. Н. Платонова до 1918 г. не упоминает имени М. А. Дьяконова, к тому времени давно прекратилась и переписка его с С. Ф. Платоновым.

Важно обратить внимание и на факт отсутствия статьи М. А. Дьяконова в известном юбилейном сборнике.¹⁹ В то же время он поместил статью в другом аналогичном издании.²⁰

Среди старых тем переписки М. А. Дьяконова, которые затрагивались в опубликованных письмах — это неоценимая помощь С. Ф. Платонова в оперативной публикации в «ЖМНП» исследований М. А. Дьяконова (статьи, в том числе и ставшие главами теперь уже в докторской диссертации, некрологи, рецензии). Даже после ухода из редакции С. Ф. Платонов продолжал оказывать протекцию, имея для этого определенные механизмы, так как на оставленное им место помощника был назначен его ближайший друг Н. Д. Чечулин, к тому же с В. Г. Васильевским сохранились теплые, деловые отношения. Секретарем же редакции многие годы являлся Д. И. Георгиевский. Так, в конце 1897 г. появилась очередная публикация, по сути, глава готовящейся монографии.²¹

Традиционно большое место в письмах занимают изложение слухов и фактов, касающихся назначений, переводов в разные университеты, открывавшихся вакансий на кафедрах доцентов и профессоров; просьбы личного характера о содействии отдельным лицам; резонансное увольнение Н. И. Кареева и И. М. Гревса. Судьба последнего интересовала С. Ф. Платонова больше, чем участь Н. И. Кареева, с которым он был в непростых отношениях. Распоряжением министра Н. П. Боголепова И. М. Гревс был уволен от звания приват-доцента Петербургского университета и профессора Высших женских курсов после студенческих волнений 1899 г. 31 августа С. Ф. Платонов писал В. С. Иконникову: «Без объяснения причины удалены Гревс, Венгеров, Исаев».²² 1 сентября 1899 г. С. Ф. Платонов сообщал в Киев

¹⁹ Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову. СПб., 1911. 568 с.

²⁰ Дьяконов М. А. К вопросу о крестьянской порядной записи и служилой кабале // Сборник статей, посвященный В. О. Ключевскому. М., 1909. С. 317–331.

²¹ Дьяконов М. А. Задворные люди // ЖМНП. 1897. № 12. С. 391–442.

²² Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 61.

уже Н. М. Бубнову: «Преподавание в высших заведениях запрещено и Гревсу».²³

Тема широко обсуждалась в научном сообществе. 3 сентября А. Е. Пресняков пишет матери: «Ни Карееву, ни Гревсу не пожелаю объяснить причины их удаления»,²⁴ а жене 22 августа сообщал: «Да, приехал я в Питер. Господи, что тут творится! Кареев, Гревс, два юриста, пр[иват]-доц[ент] русской литературы Венгеров, один естественник — уволены из университета без всякого повода, без всякого объяснения причин!».²⁵ И. М. Гревс испытал тяжелый удар, что было заметно даже по его внешности. Так, А. Е. Пресняков, побывав у него, дал следующую характеристику в письме матери от 1 октября: «...бедная рыба, вынутая из воды...», а жене нарисовал еще более мрачную картину: «говорят, у Гревса дома такое ощущение, точно в доме покойник».²⁶

Дело доходило до абсурда. Университетское начальство опасалось даже произносить его фамилию, например, в годовом отчетном докладе в разделе «перемещение преподавателей», она не была упомянута, как и другие уволенные, ввиду боязни реакции студенческой аудитории. Как был сорван этот торжественный акт, подробно описал А. Е. Пресняков.²⁷ Пытались перестраховаться и с назначением даты магистерского диспута И. М. Гревса, назначенного на 21 мая 1900 г., полагая, что большая часть студентов разъедется. Руководство университета опасалось, что радикально настроенная часть студенчества организует демонстрацию в поддержку авторитетного лектора. Уже после диспута, а не накануне, вышла объективная рецензия на книгу с текстом магистерской диссертации, где подчеркнута «колоссальная ученость» и «оригинальность автора», отмечено, что предисловие и введение «прекрасно написаны».²⁸ Таковы были реальности, связанные с увольнением яркого представителя петербургской школы медиевистов.

Судьба же университетских друзей, участников «кружка русских историков», только иногда возникает на страницах писем. Например, о назначении В. Г. Дружинина делопроизводителем Археографической комиссии.

²³ Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 61.

²⁴ Александр Евгеньевич Пресняков: письма и дневники. 1889–1927. СПб., 2005. С. 303.

²⁵ Там же. С. 446.

²⁶ Там же. С. 305, 451.

²⁷ Там же. С. 318.

²⁸ М-нъ А. И. М. Гревс. Очерки по истории римского землевладения (преимущественно во время империи). Том. 1. СПб., 1899 // Исторический вестник. 1900. № 6. С. 1039–1042.

Семейные вопросы, в том числе и такие как рождение детей или их болезни, продолжали оставаться темой переписки, но становились менее конкретными.

Порой идет обсуждение и обмен материалами по взаимно интересным научным проблемам, например, об опричнине. Тема возникла ввиду подготовки С. Ф. Платоновым статьи, которая была вскоре опубликована.²⁹ М. А. Дьяконов же делился с другом своими выписками из разных источников по этому вопросу.

Среди новых тем, которых немного, конечно же, представление «Очерков» М. А. Дьяконова на Уваровскую премию. По правилам, он, уже получив ее однажды, не мог претендовать на повторное награждение. Однако, разговоры такие в 1898 г. шли, а инициатива исходила от В. Г. Васильевского. С. Ф. Платонов, находясь в отпуске в с. Сергиевское Тверской губернии, получил письмо только 27 июля и сразу написал ответ, где высказал свой взгляд на ситуацию: «Я решительно затрудняюсь дать совет о премии. На Макарьевскую — страшная конкуренция, это я слышал. Поэтому я и заметил, что Вам следовало бы посоветоваться с близкими к делу людьми. Васильевскому можно написать: он ответит, а Майков, вероятно, будет даже доволен, что к нему обратились, хотя не знаю, насколько он „раскроется“ в таком деле».³⁰

Лаконично отметим особенности творчества ученых. Если у С. Ф. Платонова магистерская и докторская диссертации органически связаны друг с другом и посвящены Смутному времени, то у М. А. Дьяконова главные исследования посвящены разным темам: первая — политической власти, вторая — социальным вопросам, процессу крестьянского закрепощения.

В этой связи обратимся к интересным суждениям самого талантливого ученика С. Ф. Платонова А. Е. Преснякова о творческом наследии М. А. Дьяконова. В известной мемориальной статье даны этому взвешенные оценки: «Он остался, по существу, историком-исследователем отдельных явлений, в связи с бытовыми условиями их возникновения и развития».³¹ О первой монографии А. Е. Пресняков написал, что она «...была, однако, исследованием не историко-правовым, а историко-литературным».³² Обобщая значение работ, было отмечено, что «искания и сомнения неизбежно преобладали в рабо-

²⁹ Платонов С. Ф. К истории опричнины XVI века // ЖМНП. 1897. № 10. С. 260–276.

³⁰ Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 51–52.

³¹ Пресняков А. Е. Труды М. А. Дьяконова по русской истории // РИЖ. 1921. Кн. 7. С. 10.

³² Там же. С. 11.

тах М. А. Дьяконова над решительными, догматическими утверждениями и выводами», поэтому «нет в них прочно и ясно поставленных общих выводов, что формулировка итогов — уклончива и неопределенна».³³

Кроме личного отдаления, В. С. Брачев обратил внимание на факт несогласия М. А. Дьяконова, называя его «серьезным оппонентом»,³⁴ с изложенными в известной статье положениями С. Ф. Платонова о Земских соборах.³⁵ Кстати, в ней имеется и ссылка на раннюю публикацию М. А. Дьяконова.³⁶ В целом он поддержал в этом вопросе суждение своего учителя: «Нельзя не присоединиться к той оценке, какую дал земским соборам начала XVII в. проф. Сергеевич».³⁷

Во втором издании «Очерков» М. А. Дьяконов поставил под сомнение вывод С. Ф. Платонова «об ограничениях» власти царя, заявляя, что «если даже и принять такую оценку приведенных свидетельств, то она все же не уполномочивает безусловно их отвергнуть».³⁸ Разошлись они и в оценках роли боярства на избирательном земском соборе. С. Ф. Платонов убедительно показывает, что никаких попыток к ограничению власти государя не могло исходить из среды боярства, которое было совершенно скомпрометировано и «разбито Смутой».³⁹ «Из среды боярства поэтому нельзя было ждать никакой попытки овладеть настроениями земского собора или захватить в свои руки политическую инициативу»,⁴⁰ — делается убедительный вывод знатоком Смутного времени. М. А. Дьяконов же, ссылаясь на факт возвращения высланных из Москвы бояр, кн. Мстиславского и других, пишет, что «поколебленный авторитет правящего боярства был восстановлен самым торжественным образом перед лицом всей земли».⁴¹ Поэтому «догадка», что бояре могли сделать попытку ограничить царя «не представляется совершенно недопустимой».⁴²

³³ Пресняков А. Е. Труды М. А. Дьяконова по русской истории. С. 24–25.

³⁴ Брачев В. С. Служители исторической науки. Академик С. Ф. Платонов. Профессор И. Я. Фроянов. СПб., 2010. С. 227.

³⁵ Платонов С. Ф. К истории московских земских соборов. СПб., 1905. 68 с.

³⁶ Дьяконов М. А. Несколько слов по поводу нового историко-юридического исследования // Северный вестник. 1885. № 3. С. 173–185.

³⁷ Дьяконов. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908. С. 501.

³⁸ Там же. С. 438.

³⁹ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1901. С. 532.

⁴⁰ Там же. С. 532.

⁴¹ Дьяконов. Очерки общественного и государственного строя. С. 440.

⁴² Там же.

Еще по одному принципиальному вопросу древней истории разошлись С. Ф. Платонов и М. А. Дьяконов. Первый отстаивал мнение, что новгородское вече является «верховным распорядителем и законодателем для всего государства». Созывалось оно, «когда в нем была надобность». В отличие от других ученых С. Ф. Платонов находил, что вече «слагалось не из отдельных лиц и не представляло собою беспорядочной тысячной толпы».⁴³ По убеждению С. Ф. Платонова, состав веча «определялся „концами“, „улицами“, „сотнями“, которые образовывали Великий Новгород». «На вече, — отмечает в связи с этим ученый, — новгородцы шли и располагались... вместе с улицей, концом, и каждый человек подавал голос на своем конце, где все его знали».⁴⁴ Эти выводы формировались постепенно и нашли свое оформление в более поздних работах С. Ф. Платонова.

В. И. Сергеевич же и поддержавший его М. А. Дьяконов были убеждены, что «вече не управляет».⁴⁵ Проводя аналогию, В. И. Сергеевич полагал, что «всего ближе к нашему вечевому быту подходит быт древних германцев», а характер «нашего веча» исследователь видел в том, что «народ участвует в общественных делах не по призванию князя..., а в силу присущего каждому „мужу“ права устраивать свои собственные дела, из которых еще не выделились общественные».⁴⁶ М. А. Дьяконов же склонен был считать, что «обязанности присутствовать на вечах вовсе не существовало».⁴⁷

Таким образом, М. А. Дьяконов не только вступил в научный спор, он стал со временем закрепления в Академии наук и определенным препятствием вместе с А. С. Лаппо-Данилевским, тормозом для давно заслуженного избрания С. Ф. Платонова в академики. И только со смертью этих двоих, как писал он дочери Вере 4 июня (22 мая) 1920 г., его «положение стало новым»,⁴⁸ а вскоре, 2 августа, Платонов становится действительным членом Академии.

Имя М. А. Дьяконова фигурировало в одном из важных эпизодов «академического дела». Он связан с обнаружением манифестов об отречении императора Николая II и Михаила. Как известно, попали они в Библиотеку Академии наук еще в сентябре 1917 г. Именно М. А. Дьяконов передал их В. И. Срезневскому,⁴⁹ а директором БАН с 1925 г. был С. Ф. Платонов.

⁴³ Платонов С. Ф. Прошлое русского Севера. Пг., 1923. С. 7, 8.

⁴⁴ Платонов С. Ф. Вече в Великом Новгороде. 2-е изд. Новгород, 1916. С. 7.

⁴⁵ Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М., 1867. С. 82.

⁴⁶ Там же. С. 52.

⁴⁷ Там же. С. 120.

⁴⁸ Цит. по: Брачев В. С. Служители исторической науки. С. 290.

⁴⁹ Сафонов М. М. С. Ф. Платонов и акт отречения Николая II // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 146–148.

В приложении к настоящей публикации писем помещаются два документа, хранящиеся в личном фонде М. А. Дьяконова, его автобиография и список трудов. Появление этих материалов связано с подготовкой очередного III тома биографического словаря.⁵⁰ Издание вышло к 25-летию юбилею со дня назначения Президентом Академии наук великого князя Константина Константиновича (1899–1914). Если автобиография была опубликована почти без изменений, то список несколько отличается от составленного самим М. А. Дьяконовым и его следует считать первым опытом библиографии трудов ученого. Заметим, что список, составленный уже после смерти Дьяконова,⁵¹ не содержит ссылок на опубликованный ранее. Вероятно, он составителю остался неизвестным. Если авторский содержит 46 позиций, то второй уже 96, в том числе и работы, появившиеся в последние годы жизни историка.

Безусловный интерес представляет и третий документ, который более чем любопытен, — «Проект коллективного отзыва о научной деятельности историка Сергея Федоровича Платонова в связи с выдвижением его в члены-корреспонденты Академии наук. (1909)». К сожалению, авторы не указаны, на печатном варианте имеются поправки рукой М. А. Дьяконова. Документ датируется 1909 г. На эту дату указывает и С. О. Шмидт: «Он (С. Ф. Платонов. — В. М.) стал членом-корреспондентом Академии наук лишь в 1909 г.».⁵² Однако в известной «Записке» указано, что академия в 1908 г. «сопричислила его (С. Ф. Платонова. — В. М.) к своим членам-корреспондентам по разряду историко-политических наук».⁵³ В любом случае этот документ представляет историографический интерес и позволяет считать временем избрания именно 1909 год.

Взаимная переписка М. А. Дьяконова и С. Ф. Платонова является важным источником сведений о развитии исторической науки в России, жизни ряда университетов, в первую очередь, Дерптского и Петербургского, о межличностных отношениях в ученой корпорации на протяжении нескольких десятилетий. Завершение публикации значительного пласта эпистолярного наследия М. А. Дьяконова, кото-

⁵⁰ Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии Наук. Ч. 1. А–Л. Пг., 1915. С. 274–275. Здесь же помещен и список научных трудов М. А. Дьяконова (с. 275–277).

⁵¹ Григорьев В. Список трудов М. А. Дьяконова // РИЖ. 1921. Кн. 7. С. 26–30.

⁵² Шмидт С. О. К юбилею С. Ф. Платонова // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова. С. 11

⁵³ Успенский Ф., Бартольд В., Никитский А., Тураев Б. Записка об ученых трудах профессора Сергея Федоровича Платонова // Известия Российской академии наук. Серия 6. 1920. Т. 14. С. 5–14.

рый, в оценке А. Е. Преснякова, данной в еще 1896 г., был «после Милюкова самым интересным из молодых ученых и очень симпатичным, потому что это один из немногих культурных людей в нашей бесшабашной ученой семье». ⁵⁴

На фоне содержащихся в иных материалах лаконичных сведений о М. А. Дьяконове переписка позволяет представить этапы его работы над диссертационными исследованиями и перипетии, связанные с их представлением и защитой. Остался, однако, не раскрыт последний «академический» период жизни ученого. Поэтому необходимо вовлечение в научный оборот других известных эпистолярных комплексов.

«История всякой науки складывается не только из истории идей, концепций, исследований, но также из истории научных институций и судеб отдельных ученых», ⁵⁵ — заметил М. А. Робинсон. Поэтому 137 писем М. А. Дьяконова и опубликованные 19 ответных составляют некое единое, позволяющее понять стиль и тематику общения друзей на протяжении четверти века.

Письма М. А. Дьяконова С. Ф. Платонову (1895–1909)

№ 103. [конец февраля 1895 г.]

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Что ответить?»

Дорогой Сергей Федорович!

Я, наконец, кончил свою статью о половниках и по исправлении могу доставить ее к 1-му марта¹. По объему она около 3-х листов, может быть, с маленьким лишком. В виде приложения я хотел бы поместить три порядных. Вот я и обращаюсь к Вам с просьбой уведомить меня, примет ли редакция мою статью и когда может ее напечатать. Для меня, конечно, всего интереснее напечатать возможно скорее, напр[имер], в апреле и не позднее мая. Помимо литератур-

⁵⁴ Александр Евгеньевич Пресняков: письма и дневники. 1889–1927. С. 368.

⁵⁵ Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М., 2004. С. 12.

¹ Дьяконов М. А. Половники поморских уездов в XVI и XVII веках // ЖМНП. 1895. № 5. С. 1–61. Установить дату можно по ответному письму от 26 февраля 1895 г. «Рукопись Ваша получена и пойдет в май. Мы едем на дачу — в Романов-Борисоглебск Ярославской губ.: семья в начале мая, я — в самом конце...» (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 42).

ных соображений при этом весьма важны для меня и финансовые: к лету очень нужны будут деньги. Будьте добры, походатайствуйте за меня и по возможности скорее сообщите о результате.

У нас здесь ничего интересного. Последние внутренние события оттеснили здешние передрыги на задний план, т[ак] ч[то] теперь чувствуется в этом смысле спокойнее. При благоприятных финансовых условиях думаю с 15 мая проситься в Москву, чтобы там с месяц поработать перед летним отдыхом.

А как Вы предполагаете распорядиться летом? Где будете Вы и Ваша семья? Как вообще Вы живете, и как стоят теперь Ваши дела в Комиссии? Оправился ли Бычков? Здесь прошли слухи, что Делянов назначается канцлером, а преемником его Л. Майков. Что тут справедливого? Вчера пришла еще частная весть о беспорядках в СПб. университете. Из-за чего же? Будьте здоровы. Вам и Надежде Николаевне наш сердечный привет.

Ваш М. Дьяконов.

Спасибо большое за присланные кабальные книги.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2859. Л. 62–62 об.

№ 104. [конец февраля 1896 г.]

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «П. 1896»

Дорогой Сергей Федорович!

Прилагаю при сем второе к Вам письмо, написанное в более официальном тоне согласно Вашему указанию о содействии поступить на курсы здешней учительнице — Надежде Александровне Карелиной. Она на праздниках была у Вас и просила помочь ей попасть на курсы. Вы предложили ей доставить рекомендацию от какого-либо профессора. Она сослалась на меня. Я с особенной охотой являюсь на этот раз представителем за интересы просительницы, так как Над[ежда] Алекс[андровна] такой человек, которому действительно надо помочь. Она местная уроженка, дочь бедных родителей, по окончании курса в частном пансионе сдала при гимназии экзамен на учительницу и вот уже четыре года несет скромный, но каторжный труд учительницы в младших классах пансиона Горн (здесь), обучая немок и эстонок началам русского языка, истории и географии в течение целого дня, т[ак] к[ак] в послеобеденные часы она имеет еще частные уроки. Мы ее зовем затворницей, п[отому] ч[то] редко где встретишься с ней. Да и нрава она очень замкнутого и застенчивого. Но по личному знакомству и по рассказам знающих ее, Н[адежда] А[лександровна] человек очень хороший и серьезный. Потому-то ей и захоте-

лось поучиться еще, посерьезнее и на свободе. На беду, она носит очки и короткие волосы, чем может произвести на директора неблагоприятное впечатление. Но можно смело утверждать, что в ней нет ничего характерного для так называемых «стриженных». Я уверен, что в числе слушательниц она будет одной из самых серьезных и интересующихся. Может быть, следует обратить внимание Раева на то, что она уже была здесь учительницей и вернется по окончании курса сюда же, чтобы продолжать преподавательскую деятельность в старших классах, т[ак] к[ак] в здешнем округе открыт и для окончивших высшие курсы доступ в преподавательницы старших классов.

Живется не ахти как, ибо надежд вырваться отсюда почти никаких не остается. В Киев, как сообщил Сергеевич, уже восемь лет назад Влад[имирский]-Буд[анов]² рекомендовал факультету Ясинского³, а потому де не может изменить слову. О производстве в п[риват]-д[оцент]ы тоже никаких известий. Пожалуй, призадумайся и о Лицее. А мерзости между тем продолжают. Здешние рыцари не брезгают в борьбе никакими средствами, и я недавно получил конфиденциальное предупреждение от попечителя (между нами), что на меня жандармерия точит зубы. Ездил к попечителю для объяснений, и оказалось полнейшие пустяки. В этом убедился, по-видимому, и сам попечитель, но просил быть осторожнее. Вместе с этим он насказал мне ряд комплиментов и уверял, что мое служебное положение вполне прочно, что неудовольствия с ректором не имеют значения. А откуда идут доносы, недавно показало советское заседание. Во время заседания один из членов юрид[ического] факул[ьтета] Зачинский бросил по адресу коллеги социалистического направления. Этот факт, занесен в протокол. И ректор не остановил оратора, а призвал к порядку меня за то, что я с негодованием воскликнул: это ложь. Обвинение направлено было не по моему адресу. До каких границ мы дойдем, предвидеть даже трудно. Когда задетый объяснился с ректором, то последний защищал Зачинского: он де говорил вполне искренно. Хорошо?

² Владимирский-Буданов Михаил Флегонтович (1838–1916) или (11 (23) мая 1838 — 25 марта (7 апреля) 1916)) — историк, доктор русской истории.

³ Ясинский Антон Никитич (1864–1933) — историк-медиевист, педагог, академик АН БССР (1928), 28 ноября 1896 года был назначен экстраординарным профессором истории в Юрьевский университет. Степень доктора истории получил за диссертацию «Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века. Том I». Обе диссертации Ясинского были удостоены АН премий имени А. А. Котляревского (в 1898) и М. В. Ломоносова (в 1901). После защиты докторской диссертации был утвержден в должности ординарного профессора Юрьевского университета по кафедре всеобщей истории (декабрь 1901).

Прощайте. Надежде Николаевне и Вам шлем сердечный привет.
Ваш Дьяконов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2859. Л. 63–64 об.

№ 105. 22 марта 1896 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Итак, я опять остаюсь в Юрьеве на неопределенное время. Такой неожиданный исход всех, по-видимому, благоприятно слагавшихся обстоятельств выяснился для меня еще в Петербурге после нашего свидания с Вами. От инспекторства, Вы знаете, я решил отказаться в надежде скомбинировать университет с Военно-Юридич[еской] Академией. Но при этом пришлось бы историю права отодвинуть на последний план и забросить надолго диссертацию. Это очень щемило мое сердце, и я опять стал задумываться над благоразумием такого шага. Вечер среды окончательно повернул мои планы. Я узнал, что в заседании конференции Военно-Юрид[ической] Академии накануне, после пикантной грызни между Гольмстеном и Яроцким по поводу Свешникова, Яроцкий указал, что я, как не занимавший кафедры государственного права, должен до баллотировки прочесть две пробных лекции, с чем согласилась и Конференция. Вы, конечно, поймете меня, и согласитесь, что читать пробные лекции перед Яроцким и *tutti quanti*⁴ я не могу и кандидатуру свою в Академии снимаю. Остается, значит, университет и история права в Лицее. Но переселяться в Питер с семьей на 2750 р. казалось мне рискованным. Я и решил отказаться при данных условиях от соблазнительной перспективы перебраться отсюда в Питер. Но прежде решил непременно повидаться с министром и выяснить вопрос о своей ординатуре, что я считал уже чисто вопросом чести. На беду, в четверг утром попасть к министру не удалось, т[ак] к[ак] должен был в 9 ½ часов ехать с докладом государю. Едва мне удалось при помощи канареечки добиться указания, что министра можно повидать и в пять часов в тот же день. И действительно, я его поймал и начал с указания, что вот освобождается кафедра в СПб. унив[ерситете]. Но министр меня срезал заявлением, что он утром доложил государю о моей ординатуре в Юрьеве, что государь соизволил, и дело кончено. Я еще выторговал себе в дополнение командировку в Москву на след[ующий] семестр с пособием, что министр и обещал. Исход, как видите, довольно неожиданный; но я утешаю себя надеждой, что при этих условиях можно будет работать.

⁴ Всеми прочими (лат).

Узнал еще об одной любопытной детали из истории моей докладной записки, поданной в декабре. По поводу ее из министерства спросили местных властей, что вот де Дьяконов просится в другой унив[ерситет] или желает производства в ордин[арные]. Наш ректор и ответил: «не беда, если Дьяконов и уйдет в др[угой] университет». Этими именно выражениями формулировал ответ ректора министр в разговоре с Нечаевым. Министр рассердился и «резко ответил». По выражению Сергеевского, «нашему башибузуку (ректору) недавно отправили здоровую головомойку». Вот чем объясняется разговор Сергеевского с министром о моем переходе в СПб. унив[ерситет] без всякой с моей стороны просьбы о предстательстве⁵. Но об этом не рассказывайте.

Поздравляем Вас, Надежду Николаевну и всех прочих членов семьи с предстоящими праздниками и сердечно желаем всего доброго.

Ваш М. Дьяконов.

22 марта [18]96 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2859. Л. 65–66 об.

№ 106. 12 июля 1896 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Пишу Вам в надежде, что письмо это застанет Вас в Петербурге. А посоветоваться с Вами очень важно. Дело вот какое. Я Вам писал, чем кончились мои объяснения с министром в последнее пребывание в Питере. Он обещал мне ординатуру и командировку с пособием. Две трети обещаний он выполнил. Назначили меня и[сполняющим] д[олжность] ордин[арного] и наводили справки о командировке с пособием в том смысле, что нельзя ли пособие назначить мне из специальных средств университета. Но это невозможное дело. Университет накануне банкротства. Что написал Будилович, еще не знаю, но должен был написать отрицательно о деньгах. С коронационными торжествами дело затянулось, и я только недавно получил ответ от вновь назначенного директора (не знаю его имени и отчества) Латышева⁶. Но ответ такой, что я вот и обращаюсь к Вам с просьбой помочь отгадать его смысл. Директор по поручению его сиятельства уведомляет меня, что просимое мною пособие на командировку может быть мне выдано в конце года, если окажутся к тому свободные суммы. Командировку я просил с 1 сент[ября] по 1 янв[аря], и хотя не имею прямого на то разрешения, но заключаю о том косвенно

⁵ Так в ркп.

⁶ Латышев Василий Васильевич (1855–1921) — историк, филолог, ординарный академик.

из ответа директора. Кому же, однако, неизвестно, что к концу года в министерствах свободных сумм на пособия не имеется. Из штата же будущего года (97) ничего нельзя выдать в конце предшествующего (96). Как же понимать сей ответ? Как один из приемов отрицательного ответа? Но почему бы не сказать прямо? А теперь я нахожусь в полном недоумении относительно того, что мне предпринять. Ехать в Москву без пособия не могу, денег у меня нет; значит, придется отказаться от командировки. А это было бы уж очень грустно: на этом плане зиждутся все мои надежды. На поездку мог бы денег раздобыть в университете, что получу пособие хоть в начале будущего года. Но в этом-то и вопрос.

Знаете Вы Латышева? Если да, то присоветуйте, как мне поступить. Написать ли ему или лично приехать в Питер для объяснений? Помимо того, Вы, может быть, бываете иногда в министерстве и, быть может, встречаетесь с Латышевым. Неудобно Вам будет спросить его?

А если Вы бываете в министерстве, то, быть может, не откажетесь навести след[ующую] справку хоть у Комчатова. Возбужден вопрос о замещении в Киевском университете места преподавателя римского права за переводом проф[ессора] Соколовского⁷ в Москву. Намечены два заместителя: наш коллега Иосиф Покровский⁸, за которого ходатайствует Киев[ский] юридич[еский] факультет, и некто Пергамент⁹. Решен ли этот вопрос и как? Для Покровского это важно знать возможно скорее, чтобы заблаговременно можно было, в случае переезда в Киев, [подготовиться]¹⁰ к ликвидации Юрьевских дел.

Как Вы поживаете? Побывали ли за границей?¹¹ Как подвигается Ваша работа? Не предполагаете ли приехать на съезд в Ригу?¹² Я не-

⁷ Соколовский Павел Эмильевич (Емельянович) (1860 — после 1915) — правовед. В ноябре 1894 г. защитил в Харьковском университете докторскую диссертацию «Исследования в области права товарищества по римскому гражданскому праву» и в мае 1895 г. стал ординарным профессором по кафедре римского права Киевского университета. В июле 1896 г. перешел на кафедру римского права Московского университета.

⁸ Покровский Иосиф Алексеевич (1868–1920) — правовед, профессор, доктор римского права (1902).

⁹ Пергамент Михаил Яковлевич (1866–1932) — ученый-правовед, цивилист. В 1896 г. стал приват-доцентом Новороссийского университета. В 1903–1906 гг. — экстраординарный профессор гражданского права в Юрьевском университете; в 1906–1911 гг. в качестве экстраординарного профессора читал лекции на кафедре гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского университета.

¹⁰ Слово в ркп. пропущено, вставлено по смыслу.

¹¹ 5 июня чета Платоновых выехала в Берлин, потом посетили Дрезден, Лейпциг, Франкфурт и Майнц, проехали Тюрингию. Подробности о поездке (*Платонова Н. Н. Дневник*. С. 139–141).

¹² Речь идет о X Археологическом съезде, проходившем с 1 по 15 августа 1896 г.

ожиданно оказался в числе делегатов от нашего университета, т[ак] ч[то] в первый раз в жизни увижу съезд.

Всего лучшего.

Ваш М. Дьяконов.

Ст[анция] Хинценберг. Псково-Рижской ж[елезной] д[ороги]. Петерс — Канелла. 12 июля [18]96 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2859. Л. 67–68 об.

№ 107. 9 февраля 1897 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Извините ради Христа, что оказался изменщиком слову своему. Но целый ряд непредвиденных обстоятельств приковал меня. Судите сами. Во-первых, у меня сбежала жена и ни раньше, ни после, а именно вчера утром. Удрученный сим обстоятельством, я тем более жаждал попасть в кружок друзей, чтобы найти среди них утешения. В этих видах заранее заручился обещанием тещи прийти вечером и посидеть с наследником. Но увы! И теща сбежала. Отправляя Вам телеграмму, я еще не терял надежды попасть к Вам хотя бы попозже. Надежды мои не сбылись. Бросить же Сашу на попечение няньки, которая обладает свойством спать беспробудно, было рискованно. И я должен был остаться. Так как и я сам сплю детски крепко, то в избежание каких-либо худых последствий сегодня всю ночь дежурил, а теперь сижу в дремоте. Беглая жена и теща до сих пор не вернулись. По слухам, жена нянчит теперь третью маленькую племянницу Караваева.

Итак, простите, не гневитесь: видите, как я искупаю свою измену.

Ваш М. Дьяконов.

9 февраля.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «97».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 1–1 об.

№ 108. 9 февраля 1897 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Серг. 397»

Дорогой Сергей Федорович!

Только что добрался до разбора своих выписок, среди которых нашел след[ующие] пометы об опричнине. Все они заимствованы из Грамот Коллегии экономии.

1. В грамоте 7075 ноября 28 белозерскому городовому прикащику сообщено, что взял государь у Кириллова монастыря в опричнину

к с. Чаронд¹³ 5 деревень и починков и взамен того дал 5 же деревень дворцового села Ирдомского (?). Белоз[ерский] уезд № 118/819.

2. В грамоте на Галич 7075 февр[аля] 14 видно, что два села Симонова монастыря «были деи преж сего в Костромском уезде Симоновских два села, село Дятлово, да село Демьяново, а ныне деи те их оба села приписаны в нашу опричнину к Галицк[ому] уезду» Галиц[кий] уезд № 35/3365.

3. По грамоте 7077 февр[аля] 18 владимирским городовым прикащикам: «в нынешнем в 77 году велел есми взяти Симонов монастырь со всею вотчиною в свою опричнину, и ямские и приметные деньги и за городовое и за засечное и за ямчужное дело и всякие наши подати велел есми их монастырских сел имати в опричнине же. Владимир[ский] у[езд] № 46/1823.

4. В купчей 7087 г. продавец объясняет: и ту вотчину дяди моего и мою купленную другую половину села Ишковского (?) с деревнями (в Костром[ском] у[езде], Плошинене¹⁴ стану) и с пустошами взял государь на себя з городом вместе, а не в опале, как государь взял Кострому в опричнину, а дяде моему и мне государь велел против тое вотчины в иных городах дати, где приищем (к сожалению имена не выписаны) Костром[ской] у[езд] № 144/5111.

Как видите, все это очень убого, и не знаю, пригодятся ли Вам эти указания. Спешу только прибавить, что мною не произведена проверка, напечатаны ли где эти грамоты или нет. Впрочем, Вы это лучше знаете. Затем к Вам один вопрос: не знаете ли Вы или не можете ли узнать, какой такой Срезневский¹⁵ занимается будто бы кормчими книгами, и есть ли этот факт действительный или просто выдумка Куника¹⁶, который под этим предлогом отказал нашему доценту Мазингу¹⁷ выдать для просмотра одну рукопись Кормчей.

¹³ Здесь и далее в этом письме подчеркнуто синим карандашом рукой С. Ф. Платонова.

¹⁴ Под названием карандашная помета С. Ф. Платонова «Плоскинин».

¹⁵ Срезневский Всеволод Измайлович (1867–1936) — историк литературы, археограф, палеограф, библиограф, ученый хранитель Рукописного отделения БАН (1900–1931), чл.-кор. АН (1906). Вероятно, речь идет о подготовке к публикации (Обозрение древних русских списков Кормчей книги / Труд И. И. Срезневского. С прил. фототип. снимка из Ефремовской кормчей. СПб., 1897. VIII, 156, 209 с. (Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 65. № 2).

¹⁶ Куник Арист Аристович (Эрнст Эдуард) (1814–1899) — историк, филолог, адъюнкт (1844), экстраординарный акад. (1850) АН.

¹⁷ Мазинг Леонгард Готгильф (1845–1936) — филолог, с 1880 г. — приват-доцент русского языка и литературы в Дерптском университете. С 1902 по 1925 г. экстраординарный профессор по кафедре сравнительной грамматики славянских наречий историко-филологического факультета Юрьевского университета.

Как поживаете? Как здоровье всей Вашей семьи? Что нового в академических сферах? Всего лучшего.

Ваш М. Дьяконов.

9 февраля [18]97 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 2–3.

№ 109. 17 августа 1897 г.

Дорогой Сергей Федорович!

В нашем разговоре об опричнине я указал на имеющиеся у меня записки о приказах в опричнине и обещал сообщить Вам справку. Но мои заметки оказались в Юрьеве, а я проехал из Питера на дачу. Третьего дня мы переселились на зимнюю квартиру, так что я только теперь в состоянии выполнить свое обещание.

Печатные указания о дворовых¹⁸ приказах Вам, конечно, известны, но на всякий случай привожу, отмеченные у меня: 1) Дворовой Бол[ьшой] Приход 7089–7091 (Д[ополнение] к А[ктам] и[сторическим] т. I. № 225 и А[рхеографическая] Э[кспедиция] I, 318; ср[авнить] ib. 317); 2) Дворовой разряд 7087 г. (А[рхеографическая] Э[кспедиция] I № 303). Засим вот два указания из архивных источников. Первое подлежит еще истолкованию. Вот оно: По Суздольскому земляному списку за приписью д[ья]ка Вас. Степанова лета 7083 в с. Нелине написано... а в с. Перьяском с дер[евнями] по списку, что взят из земского государя на Двор за приписью д[ья]ков Игн. Зубова да Якова Витосетова лета 7087 написано... (Гр[амоты] Колл[егии] эк[ономии] по Сузд[альскому] у[езду] № 11863). Последние дьяки сидели в Поместн[ом] при[казе] в указ[анном] году (Писц[овая] кн[ига] Отд[ел] II, 1525). Дальнейшие заключения предоставляю Вашему усмотрению, но решаюсь поставить вопрос — не существовал ли рядом с Земским поместным при[казом] еще Дворовой поместн[ый] приказ (Лихачева¹⁹ под рукой нет). Второе таково: в жалов[анной] грам[оте] Веневскому м[онасты]рю 7074 г. сказано, что игумена и прикащиков «сужу яз царь или мой дворецкий Большого земского Дворца (Гр[амота] Колл[егии] экон[омии] по Тульскому уезду № 12308).

Наконец, еще одно печатное указание: под 7076 г. упом[инается] Г-ва конюшня земская (Сб[орник] Русск[ого] ист[орического] общ[ества] 71, 565 стр.) Вот мои заметки. Не знаю, пригодятся ли они Вам.

Как поживаете? Все ли Ваши здравствуют? Всего лучшего.

¹⁸ Здесь и далее в этом письме подчеркивание в ркл.

¹⁹ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. 759 с.

Ваш М. Дьяконов.
17 августа [18]97 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 4–5.

№ 110. 17 августа 1897 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Отв[ет]»

Дорогой Сергей Федорович!

Только что отправил Вам письмо, как вслед за сим возникла просьба к Вам. Дело такое. Наш бывш[ий] проф[ессор] Гаусман назначен проф[ессором] всеоб[щей] ист[ории] в Одессу совершенно неожиданно для самого себя: он узнал об этом назначении из газет. Министерству хорошо известно, что по-русски читать лекции он не будет; это неоднократно он заявлял в своих переговорах об оставлении его здесь, и это явилось главным препятствием к продолжению его службы здесь. Что же означает назначение его в Одессу? Пустая формальность, чтоб дать ему возможность получить пенсию в 2400 руб., как это устроили для Брюкнера в Казани? Или нечто иное? Не можете ли Вы навести об этом справочку в министерстве? Будьте столь любезны и черкните мне пару слов об этом.

Ваш М. Дьяконов.
17 авг[уста] [18]97 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 6–6 об.

№ 111. 9 сентября 1897 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Отв[ет] 11/X 97»

Дорогой Сергей Федорович!

Сегодня получил письмо Чечулина, очевидно, вызванное Вашим напоминанием. Благодарю Вас за это. Но письмо, полученное мною, таково, что впредь я, конечно, не могу обращаться к Н[иколаю] Д[митриевичу] с какими-либо просьбами. Я ему ответил и обещал впредь не ставить ни себя, ни его в неловкое положение. Если Вас интересует инцидент, то передам его документально при личном свидании.

Хоть мне и очень неловко утруждать Вас все новыми и новыми просьбами, но обстоятельства вынуждают к тому. Я позволяю себе отправить на Ваше имя мою статью с тем, что если Вам неприятно и неудобно, то Вы оставите статью в своем столе до моего приезда. Если же сочтете возможным и удобным дать ход делу, то предоставлю Вашему усмотрению направление, но под след[ующими] условиями. Я бы желал поместить статью в Ж.М.Н.Пр., но не в продол-

жительном времени, напр[имер], в декабре. Если Васильевский на это согласится, то будьте любезны, передайте в редакцию мою статью, но с тем, чтоб мне была доставлена корректура. Так как по вине редакции моя статья пролежала и без того две недели совершенно напрасно, то я полагаю, что моя торопливость с напечатанием имеет некоторое основание. Но если Васильевский или его присные сочтут это невозможным, бог с ними, я напечатаю статью и в другом месте. Еще раз прошу извинить меня за навязчивость. Но Вы поймете, почему я желаю помещения своей статьи именно в Ж.М.Н.Пр.; там ведь напечатаны были и все другие мои очерки. С Васильевским я вовсе не желаю ссориться, но могу, кажется, ожидать с его стороны хоть маленького внимания и не позволю его присным третировать себя, как мальчика. Писать непосредственно Васильевскому я не решаюсь, п[отому] ч[то] он или по болезни, или за др[угими] делами не соберется ответить мне и, пожалуй, еще засунет куда-нибудь рукопись. Вот почему, я очень прошу Вас помочь мне, но под выше подчеркнутыми условиями.

Надежде Николаевне и Вам шлем наши сердечные приветы.

Ваш М. Дьяконов.

9 сент[ября] [18]97 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 7– 8.

№ 112. 3 октября 1897 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Большое Вам спасибо за указание заметки Милюкова. Воспользоваться ею хоть мне и не пришлось, но я успел пока сделать на нее ссылку после того, как моя статейка уже была кончена. О статье своей я уже как 8 дней написал В. Г. Васильевскому и Н. Д. Чечулину²⁰ и просил последнего известить меня, примут ли мою статью и когда напечатают; но до сих пор ответа не имею. Поэтому решаюсь беспокоить Вас. Не можете ли Вы узнать при случае у Чечулина или у Васильевского о судьбе моих вопросов. До получения ответа я не решаюсь посылать статью. Если они не напечатают или напечатают очень не скоро, то буду искать другого места.

Другая к Вам следующая. Гаусман был в Петербурге и по указанию Камчатова²¹ отправил в Одессу на имя попечителя²² прошение

²⁰ После ухода С. Ф. Платонова Н. Д. Чечулин стал помощником редактора «ЖМНП».

²¹ Камчатов Алексей Александрович (1850–1914–1917) — действительный статский советник, служил в МНП.

²² Сольский Хрисанф Петрович (1838 — после 1906) — филолог-классик, попечитель Одесского учебного округа с 18 марта 1885 г. до 13 января 1906 г.

о месячном отпуске и о возведении его в звание заслуженного профессора. Оба прошения даже были написаны в министерстве. Гаусман интересуется, дан ли ход его прошению и получено ли оно в министерстве, и вообще в какой стадии теперь его дело. Если это Вас не затруднит, не откажите при случае навести справку и о результатах сообщите.

Как Ваши дочки? Когда появится Ваша статья?²³ Надежде Николаевне и Вам шлем наши сердечные приветы.

Ваш М. Дьяконов.

Вернулся ли Бычков?²⁴

3 октября [18]97 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Отв[ет] 5/X».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 9–9 об.

№ 113. 14 октября 1897 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Очень, очень благодарю Вас за все Ваши хлопоты и труды, вызванные моей просьбой о статье. Простите ради бога, что отнял так много времени, столь для Вас ценного. Я рад, что дело устроилось и со статьей, и, по-видимому, с Чечулиным. Я ему написал в ответ на его письмо несколько жестких строк. Вчера получил от него длинное объяснение с целым рядом обвинений против меня. Сегодня ему отвечаю в примирительном тоне; но если он на это не пойдет, то предлагаю весь инцидент передать на суд товарищей, если он того пожелает. Убеждаюсь, что причиной всего та дворянская халатность, которой я не выношу.

В двадцатых числах октября предполагаю побывать в Питере. Хочу попытаться обратиться с просьбой к министру юстиции²⁵, хотя мало надеюсь на хороший исход. Кстати, постараюсь повидаться с Бычковым, чтобы выяснить окончательно вопрос о печатании. Первую свою статью начал переделывать, но вижу, что приходится писать все вновь, значит, дело кончится не так скоро.

Статью Вашу об опричнине получил и, прочитав ее вторично, вижу, что недостаточно постиг ее соль, когда Вы мне ее читали. Очертания территории опричнины — факт чрезвычайно внушительный.

²³ *Платонов С. Ф.* К истории опричнины XVI века // ЖМНП. 1897. № 10. С. 260–276. Этот журнал выходил 1 числа каждого месяца, следовательно, статья уже появилась, но сведений об этом в Дерпте еще не было.

²⁴ Бычков Афанасий Федорович (1818–1899) — историк, археограф, библиограф, палеограф, академик, директор Публичной библиотеки (1882–1899).

²⁵ Муравьев Николай Валерианович (1850–1908) — министр юстиции с 1894 по 1905 г.

Кончился ли Ваш карантин? Спрашиваю это на случай своего приезда в Питер.

Шлем Надежде Николаевне и Вам свои сердечные приветы.

Ваш М. Дьяконов.

14 окт[ября] [18]97 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 10–10 об.

№ 114. 2 июня 1898 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова:

«23-го пол[учено]. Отв[ет] 24. VII. 98»

Дорогой Сергей Федорович!

В только что полученном письме В. Г. Дружинина передан Ваш совет не представлять на премию, не посоветовавшись с Майковым или Васильевским. Я очень благодарен Вам за это указание и готов его исполнить, но недоумеваю, как к этому приступить, т. е. написать ли об этом или поговорить лично. Васильевского я знаю лучше, но мало надеюсь получить от него ответа. Адреса Майкова не имею и боюсь, удобно ли ему писать ввиду его здоровья. Сообщение В[асилия] Г[ригорьевича], что Бычков советует подать на Уваровскую премию, мне не очень улыбается. Уваровскую я уже раз получил²⁶. Может быть на Макарьевскую, но я подать не могу по правилам; да если истечет лет 6 или более до присуждения, и книга устареет.

Я поэтому решаюсь, прежде всего, беспокоить Вас вопросом, как Вы посоветуете мне поступить. Ведь это дело не спешное, можно переговорить об этом и осенью. Пишу же Вам наскоро, чтоб застать Вас в Питере.

Где Вы проводите лето? Как Ваша семья? Мы сидим дома по случаю рождения сына. Я, может быть, урвусь куда-нибудь недели на 2–3, не более.

Всего лучшего. Приветы наши Вам и Надежде Николаевне.

Ваш М. Дьяконов.

2 июня [18]98 г.

Р. S. Недавно получил чрез вице-директора М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] предложение управляющего министерством занять место декана и ординарного проф[ессора] в открывающемся юридическом факультете в Томске. Денег посулили 5100 р. содержания,

²⁶ Подробнее см.: *Митрофанов В. В. Письма М. А. Дьяконова С. Ф. Платонову: 1884–1889 годов // ВАА. Вып. 40. М.; СПб., 2022. С. 61–63.*

подъемные 1200 р. и прогоны по классу должности. Я уклонился от этой почетной ссылки по мотивам семейным и научным.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 11–12.

№ 115. 3 октября 1898 г.

3 окт[ября] [18]98 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Очень благодарю Вас за письмо и сообщенные вести. Одновременно с Вашим письмом я получил письмо и от Фойницкого²⁷ с добавлением, что В. И. Сергеевич обещал ему быть моим официальным оппонентом. Итак, мне предстоит быть мишенью остроумных придилок в отмщение за то, что я и на этот раз не оправдываю надежд учителя и оказываюсь перебежчиком в чужой лагерь. По существу же, я не ожидаю от С[ергееви]ча серьезных возражений. Речь пойдет, конечно, о том, что я говорю не о праве, а о фактах. Несколько вопросов С[ергееви]ч мне поставил в письме, полученном мною еще летом. На все нетрудно было отвечать, и я предложил ему переговорить лично. Когда я был в Петербурге, то разговора не вышло, п[отому] ч[то] книги²⁸ моей «под рукой» не оказалось. Возражений, конечно, найти можно очень много. Увидим, какие он выберет. О намерении своем написать о моей книге Сергеевич сообщил мне в письме. Если он напишет в таком же тоне, как о Рождественском, я буду соответственно отвечать.

Но как мне быть с Латкиным. Я до сих пор не ответил на его письмо. Сначала ждал все ответа Фойницкого, а теперь не знаю, как и ответить, п[отому] ч[то] Латкин отменил, как оказывается, свое предупреждение. Попытаюсь проламинировать, т[ак] к[ак] не знаю, удобно ли показывать ему, что мне известны его переговоры с Фойн[ицким].

А к Вам у меня опять просьба. Не сообщите ли мне при случае, при каких условиях возможно попасть на курсы по окончании лишь 7 классов гимназии? Есть у меня хороший знакомый врач, служащий санитарным врачом в окрестностях Петербурга. Его сестра летом сдала экзамен за 7 класс Мин[истерской] гимн[азии] и живет с братом. Пополнить 8 класс в Петербурге негде; ехать куда-н[и]б[удь] в провинцию нет средств и неудобно для молодой девушки. Не может ли она поступить хотя бы вольнослушательницей, конечно, с будущего года?

²⁷ Фойницкий Иван Яковлевич (1847–1913) — криминалист, профессор (1881–1913) Петербургского университета, товарищ обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Сената.

²⁸ Дьяконов М. А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.). СПб., 1898. 348 с.

Как Вы и все Ваши поживаете? Как подвигается Ваша работа? Находятся ли теперь у Вас свободные часы? Наш новорожденный надедал больших хлопот и произвел много беспорядка в нашей жизни. Отвыкли уже мы от младенцев, и теперь на старости лет тягостно привыкать.

Я и жена шлем Вам и всем Вашим сердечный привет.

Ваш Дьяконов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 13–14.

№ 116. 24 ноября 1898 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Недавно Шмурло передал мне, что Вы не одобряете моего образа действий относительно представления диссертации в Петербург, где Сергеевич и Латкин относятся ко мне пренебрежительно. К сожалению, мне все более приходится убеждаться в своей ошибке, но теперь отступить уже нельзя: это значило бы признать себя побежденным. Хотя Сергеевич еще летом, до получения книги, предупредил меня, что он не будет официальным моим судьей, но в августе Фойницкий, Сергеевский, Бычков и др[угие] уничтожили мои колебания; и самому мне больше хотелось диспутировать в знакомом университете и выступить открыто против сторонников других взглядов. Но оказывается, что меня хотят поразить не в открытом бою, а из-за угла. Я недавно получил конфиденциальное известие, что в заседании 16 ноября Латкин подал в факультет о том, что, не считая моей книги диссертацией, а сборником несвязанных между собой статей, он отказывается от составления отзыва. Когда ему кто-то возразил, что он должен это мотивировать и представить отзыв, Латкин объявил, что составлением отзыва он признал бы книгу диссертацией. Уклоняясь от суждений по существу ввиду того, что вопрос о моей книге не поставлен, он, однако, позволил себе заметить, что считает мои статьи ненаучными и написанными тяжелым языком. Декан по этому поводу заметил, что надо просить составить отзыв Сергеевича, но тот заартачился и сказал, что если бы он на это решился, то потребовал бы для составления отзыва годичный срок, т[ак] к[ак] моя книга написана действительно тяжелым языком. Вопрос решением отложен. Я Вас очень прошу не выдавать меня, т. е. моего доброжелательного корреспондента. Может быть, об этом инциденте уже толкуют, и он не является секретом, но я о нем ничего не знаю, т[ак] к[ак] ни декан, ни Сергеевич, ни Латкин не поставили меня об этом в известность. От декана я получил лишь лаконическую записку от 11 ноября о том, что при

диссертации нет положений²⁹, отсутствие коих помешало ему назначить отзыв на 16 ноября. «Придется теперь немного подождать. Не волнуйтесь, и будем надеяться, что все понемногу образуется». Итак, моя книга опорочена без отзыва и не имеет рецензента. Меня, конечно, интересует очень, что же из всего этого выйдет. По правилам, кажется, полагается для отзыва шестимесячный срок; он истекает 24 февраля, когда я и намерен формально спросить ответа, буде не получу его раньше.

Все это я сообщил Вам с целью указать, что Вы были вполне правы, не одобряя моих действий. Если об инциденте говорят, то и скрывать его нечего (не выдавая лишь меня); а В. Г. Дружинину и другим, на кого Вы полагаетесь, можно показать и письмо.

Затем к Вам по обычаю и просьба. Если Вы встречаетесь с Фойницким или Сергеевичем, то не спросите ли у них, буде признаете удобным о ходе дела с моей книгой в факультете. Боюсь, что иной образ действий по истечении 6 м[еся]цев не придется по вкусу декану и факультету; но в этом не я виноват.

Другой вопрос, что же делать с книгой дальше? Идти ли в другой университет, и какой? Или остаться магистром и работать дальше? Впрочем, для решения этих вопросов имеется еще достаточно времени до истечения 6 м[еся]цев.

Надежде Николаевне и Вам шлем свой сердечный привет.

Ваш М. Дьяконов.

Спасибо Вам за хлопоты о девице Френкель. Шмурло мне передал, что Вы сделали. Спасибо.

24 ноября [18]98 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 15–16 об.

№ 117. 1 декабря 1898 г.

Благодарю Вас сердечно, дорогой Сергей Федорович, за оба Ваши письма. Я имел уже сведения о факультетском заседании 23 ноября и знаю кое-что о впечатлениях, вынесенных наблюдателями. Поэтому мне показалось странным «некоторая надежда на благополучный исход» декана. Я, напротив, не удивлюсь, как и Вы, отрицательному голосованию факультета. Но все же я решил принципиально ждать решения и затем потребовать напечатания отзыва. Одно только меня смущает. По имеющимся у меня сведениям Латкин, обещавший сначала дать отзыв в ноябре, заявил факультету, что представит его не раньше конца марта или начала апреля. Во-первых, это было бы

²⁹ Положения я послал 18-го, еще не получив известий об инциденте.

нарушением правила о шестимесячном сроке для отзыва. Я книгу представил 24 авг[уста], поручение дать отзыв состоялось 31 авг[уста]. Когда я могу потребовать отзыв: 24 февр[аля] или 1 марта? И не включается из указанного срока рождественское каникулярное время? Во-вторых, Латкин уж проделал в ноябре фокус; а если он придумает в марте другой? Они меня могут протянуть таким образом и долее 1½ лет. На это я не согласен. Хотя мои сведения и конфиденциальные, но я все же думаю напомнить декану и просить его защиты от проволочек. Буде же это не поможет, то обжаловать действие факультета. Как Вы об этом думаете?³⁰

Мы здесь в полном недоумении относительно приезда министра. Говорят, его главная цель была познакомиться со школами и средними учебными заведениями. Университета он едва коснулся: зашел на полтора часа, и то после обеда, когда читают лекции лишь немногие. Он был на лекциях у нашего декана Пусторослева, у меня и у Крашенинникова. Затем созвал нас всех на общее представление. 21-го в зале мы разместились по факультетам, и министр обходил по очереди, начав с теологов. С нами он был милостив, сказал, что ввиду скопления студентов необходимо озаботиться расширением аудиторий, т[ак] к[ак] он уверен, что и впредь дело будет расширяться, и тут же предложил ректору представить соображения о новых аудиториях. Но с медиками и физико-математиками был сух и прочел им нотации, что они должны своих ассистентов держать в ежовых рукавицах, и что на них, а не только на ректоре и инспекторе лежит ответственность за спокойствие студентов. Все это было тем страннее, что никому не известны ближайшие поводы таких увещаний. Естественники так передают впечатление: созвал нас министр, чтобы выругать неизвестно за что. Кроме того, он назначил приемный час для профессоров, у которых к нему дела — я не был. Был, между прочим, наш декан, который при мне передал Филиппову, что министр извиняется перед ним, что не успел к нему заехать. А на приеме он спросил Ф[илиппова], как поживает и больше ничего. Ждали мы от министра общей речи, но не дождались. Еще перед приездом министра кто-то из иностранцев привез из Питера весть о предстоящих у нас перемещениях; но каких, неизвестно. Может быть, по этому поводу пущен был слух, что Будиловича переводят ректором в Варшаву, а к нам назначат медицинского декана из Варшавы Чаусова³¹. Не готовят ли

³⁰ Вопрос с диссертацией М. А. Дьяконова имел негативный резонанс. Так, 6 января 1899 г. С. Ф. Платонов писал В. С. Иконникову: «...жду, наконец, диспута Дьяконова, который будет генеральным боем двух школ в вопросе о крестьянской крепости» (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 55).

³¹ Чаусов Михаил Дмитриевич (1839–1903) — с 1872 г. в Варшавском университете, с 1899 по 1903 г. декан медицинского факультета.

к нам в ректоры Ф[илиппова]?³² Он давний приятель Боголепова³³ и Зверева³⁴.

Спасибо Вам еще раз. Вам и Надежде Николаевне наш сердечный привет.

Ваш М. Дьяконов.

Р. С. Сношения с кем-либо в дру[гом] унив[ерситете] обдумываю, но на каком-то определенном плане еще не остановился.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 17–18 об.

№ 118. 2 декабря 1898 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Только что направил Вам письмо, как ко мне обратилась содержательница здешней частной женской школы Лидия Романовна Горн с вопросом, не могу ли я посодействовать ей в приискании учителя истории и русского языка для старших (5–7) классов ее школы. Раньше занимались у нее по этим предметам окончившая женские курсы Тихомирова и учитель реального учил[ища] Черноусов. Но последний отказался вследствие открытия параллельного класса в учил[ище], а Тихомирову не только не утвердили для VII кл[асса], но объявили, что и к преподаванию в V–VI кл[ассах] она не допущена, хотя раньше она была утверждена. Вследствие этих перемен Горн должна найти нового учителя, т[ак] к[ак] среди здешних такого не имеется; все наличные имеют по 30 уроков, а свыше этой нормы им запрещено брать уроки. Горн уже обращалась к какому-то учителю, но тот сильно колеблется и едва ли приедет, хотя переговоры с ним не кончены. Нет ли подходящего историка из молодых у Вас на примете? Может быть, имеются даже такие, которые собираются магистривать. Для последних здесь особенно благоприятные условия ввиду универс[итетской] библиот[еки] и близости Питера. Условия, предлагаемые Горн, след[ующие]: имеется свободных 20 уроков по 10 ч[асов] истории и по 10 русск[ого] яз[ыка] в V–VII классах. Вознаграждение за час 40 р. Значит всего в год 800 р. С открытием в будущем году (с августа) VIII кл[асса] прибавятся еще 6–7 уроков. Но учитель нужен скоро, к началу будущего полугодия. Если Вы кого-н[и]б[удь] можете ука-

³² Слухи не подтвердились.

³³ Боголепов Николай Павлович (1846–1901) — правовед, ректор Московского университета (1883–1887, 1891–1893), министр народного просвещения (с 1898 г.).

³⁴ Зверев Николай Андреевич (1850–1917) — правовед, профессор Московского университета (1885–1898), товарищ министра народного просвещения (1898–1901), начальник Главного управления по делам печати МВД (1902–1904).

зять, не откажите сообщением ему этого письма. А переговоры он может вести непосредственно с Горн или со мной. Адрес ее: Лидия Романовна Горн, Рижская ул[ица], 37.

Простите за новое беспокойство.

Ваш М. Дьяконов.

2 дек[абря] [18]98 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 19–19 об.

№ 119. 26 августа 1899 г.

*Карандашная помета С. Ф. Платонова:
«Отв[ет] 30/ VIII»*

Дорогой Сергей Федорович!

Сердечно благодарю Вас за присланную книгу³⁵, которую только что получил, и от души приветствую с окончанием многолетнего труда. Помнится, что Вы предполагали представить ее в Киев Иконникову³⁶. У Вас, значит, будет рецензентом человек, о котором нельзя сказать, как я могу сказать о своем, «избави бог и нас от этаких судей».

Я так давно не имел никаких сношений с питерскими друзьями, что поистине соскучился. Мне пришлось пережить такую тяжелую весну, что едва пришел в себя за лето. Все больные и больные. Сначала Саша проболел целый месяц флегмонозной ангиной, осложненной воспалением шейных желез; а потом Наташа схватила воспаление легких, так что мы могли только 21 июня выехать на дачу. В довершение университетские неурядки поистрясли нервы, и в результате я устал, что давно себя таким не чувствовал. При таких условиях и канитель с диссертацией перестала меня по-прежнему волновать, хотя, по правде сказать, факультет поступил со мной по-свински. Я, впрочем, имею последнее обещание Лебедева³⁷, что отзыв к сентябрю будет готов. Но теперь деканом, кажется, не Лебедев, и, пожалуй, придется начинать новые переговоры с новым деканом. Кто же у Вас будет настоящим ректором? И что из себя изображает Сергеевич? По слухам, покидает свой пост и наш Лавровский. Мы очень

³⁵ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1899. 665 с.

³⁶ Иконников Владимир Степанович (1841–1923) — историк, профессор и декан историко-филологического факультета Университета св. Владимира, академик.

³⁷ Лебедев Василий Александрович (1833–1909) — правовед, экономист, финансист, заслуженный профессор Петербургского университета, декан юридического факультета (1899–1901).

заинтересованы, не будет ли его преемником Будилович, о котором, впрочем, циркулирует ряд слухов: то его прочтут в ректоры в Варшаву, то в академики на Пушкинское отделение.

А как поживаете Вы и все Ваши? Что Вас[илий] Григ[орьевич]? Им всем наш привет.

Преданный Вам М. Дьяконов³⁸.

26 авг[уста] 1899 г.

Сейчас услышал поразительную весть, будто Кареев и Гревс уволены из университета и с Курсов. Неужели это правда?

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 20–20 об. Машинопись.

№ 120. 26 сентября 1899 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Спасибо Вам за дружеское сочувствие³⁹ по поводу постигшего меня провала с диссертацией. Хотя я давно знал о настроении Латкина и не считал невозможным такой исход: но все же полученное известие меня очень огорчило. Латкин победил меня. Меня обманула уверенность, что в факультете я встречу не с одним Латкиным, но еще с Сергеевичем, который при всей несимпатии ко мне все же признавал некоторую серьезность за моими трудами и дал письменное обещание высказаться в факультете за пропуск книги. Он меня предал. Уйдя демонстративно из заседания, он дал Латкину возможность заявить в факультете, что и он относится к книге неблагоприятно. Все это явно обнаруживает, что дело против меня было подстроено не без участия самого Сергеевича. Я считал его человеком очень холодным, не прямым, но не имел до сих пор в руках фактов, доказывающих, что он человек фальшивый. Теперь у меня есть документальные тому подтверждения. Меня все же интересует психологическая подкладка такого образа действий. Зачем писал он мне два раза одно и то же и потом не выполнил своего слова? Я даже готов допустить предположение, что была пущена обо мне какая-нибудь сплетня, которой Сергеевич поверил и мстил мне. Для меня теперь настала пора коле-

³⁸ Здесь и далее такое предложение включено в машинописный текст рукой М. А. Дьяконова.

³⁹ 21 сентября С. Ф. Платонов в коротеньком письме срочно сообщал М. А. Дьяконову: «Сейчас узнал, что Ваша книга не нашла признания у наших юристов и что Сергеевич ушел из заседания до слушанья, даже „пред“ слушаньем Вашего дела! Жму Вашу руку с искренним сочувствием к Вам и с негодованием против тех, кто здесь виноват, желаю Вам полного спокойствия и славного диспута в другом факультете. Искренно Вас любящий С. Платонов» (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 63).

баний, что делать дальше. Насчет Киева меня предостерегают, указывая на то, что Влад[имирский]-Будан[ов] человек очень личный и может уклониться от проведения моей диссертации, чтоб не оказаться в коллизии с петербургским университетом и чтобы не содействовать повышению опасного конкурента для своего ученика Ясинского. Я пока ограничился частным письмом в Москву к Алексееву⁴⁰ — нынешнему декану, с просьбой уведомить меня, как отнеслись бы там к моей диссертации.

Сердечно поздравляем Вас и Надежду Николаевну с рождением сына: желаем ему расти на утешение родителей.

Ваш М. Дьяконов.

26 сент[ября] 1899.

Приехал ли Милюков в СПб.? Если Вам известна его квартира, не откажите при случае сообщить адрес.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 21–21 об. Машинопись.

№ 120. 17 октября 1899 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Еще раз сердечно приветствую Вас как доктора русской истории и очень буду рад, если мне представится возможность приветствовать Вас лично. Вчера заходил Шмурло и соблазнял поехать вместе на Ваше торжество. А я и до него соблазнялся Вашим товарищеским приглашением. Но тут встречается одна помеха: 22 назначено открытие памятника Дитятину, и я должен присутствовать при этом. Надеюсь, однако, что вечером в тот же день еще не поздно будет выехать, буде ничто непредвиденное не помешает. А уж, кстати, воспользуюсь этой поездкой для выяснения своих дел. Вы правы, что поздравлять меня с принятием диссертации едва ли можно⁴¹. Такое принятие чести не делает. Но я пока решил, что надо идти до конца, каков бы конец ни был. В этом смысле я написал письмо декану, спрашивая его, можно ли считать последнее постановление факультета окончательным или же оно может быть изменено; когда может состояться диспут и кто будут мои оппоненты. На вопрос же декана, когда я могу приехать для диспута, ответил, что могу диспутировать в промежуток между 17 окт[ября] и 1 дек[абря]. Ответа я еще не имею. Что каверзы возможны на диспуте, в этом я ни минуты не сомневаюсь. Но тот ее вид, о котором Вы слышали, меня нимало не смущает.

⁴⁰ Алексеев Александр Семенович (1851–1916) — юрист, заслуженный профессор и декан юридического факультета Московского университета.

⁴¹ Об этом С. Ф. Платонов писал 14 октября.

На заявление о странном допущении меня к диспуту отвечать придется, во всяком случае, не мне. А от публичного выяснения этого вопроса мне нет поводов устраняться. Самое действительное было бы непризнание меня достойным степени. И это я считаю вполне возможным. Тогда, конечно, я пострадаю: но и факультету едва ли удастся исправить этим учиненную неловкость. По слухам, завтра должно состояться факультетское заседание: может быть на нем вопрос будет еще раз перерешен; если же на этот раз факультет проявит твердость и мнения своего не изменит, то, вероятно, выяснится вопрос об оппонентах и о сроке диспута. Впрочем, и этого сказать нельзя. До меня дошли слухи, что уже обращено внимание на отсутствие каких-либо правил о сроках для диспутов после постановления о допущении к диспуту. Сергеевич уже готов де оппонировать через три года. Как видите, со мной еще любезны. Если дело не выяснится до 21–22, то мне прямо необходимо будет побывать в Питере, чтобы решить, продолжать ли дело с Москвой. Оттуда я получил частную весть, что принятие диссертации может считаться обеспеченным, что Мрочек⁴² берется написать отзыв, но ввиду его болезни диспут де не может состояться раньше марта-апреля. А мне, признаться, вся эта канитель, устроенная петербургскими «друзьями», до того надоела, что я рад где бы то ни было поскорее развязаться с делом.

До скорого, может быть, свидания⁴³.

Ваш М. Дьяконов.

17 окт[ября] 1899.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 22–22 об. Машинопись.

№ 121. 26 января 1900 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Позвольте сердечно поблагодарить Вас и просить Вас передать мою товарищескую благодарность всем нашим историкам за то сочувствие и поддержку, какие неоднократно мне приходилось испытывать за все время затянувшейся истории с моей диссертацией. Вещественным знаком этих добрых отношения навсегда останется докторский значок, который мне особенно приятно было получить при данных условиях. Сердечное мое спасибо всем.

Преданный Вам М. Дьяконов.

26 янв[аря] 1900.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 23. Машинопись.

⁴² Мрочек-Дроздовский Петр Николаевич (1848–1930) — историк русского права, профессор Московского университета.

⁴³ М. А. Дьяконов был среди близких друзей С. Ф. Платонова на торжестве.

№ 122. 26 января 1901 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Только что возвратившийся из СПб. наш студент Н. К. Пиксанов⁴⁴, которого я позволил направить и к Вам, передал мне, что Вы ему указали, что было возможно получить все имеющееся издание Записок Историко-филологического факультета СПб. университета⁴⁵ безвозмездно от факультета, если с такою просьбой обратился бы в факультет, напр[имер], я. Желая оказать Пиксанову возможное содействие и будучи сам готовым пополнить свою библиотеку, я и решился испробовать указанный Вами путь и прилагаю при сем свое официальное прошение на имя декана факультета о высылке в мое распоряжение одного экземпляра Записок⁴⁶.

У нас новостью дня является известие, сообщаемое самим Будиловичем по возвращении его из СПб., что он ректором не остается и назначается в члены совета министра и в ученый комитет. Это здесь толкуется, как падение в силу возникших отношений с Шварцем⁴⁷. Такая перемена должна в значительной мере повлиять на изменение университетской атмосферы в благоприятном смысле, как мы надеемся. Дело в значительной мере зависит, конечно, от того, кто явится преемником Будиловича⁴⁸. Ввиду близких отношений с министерством Филиппова, его называют самым вероятным кандидатом. Хотя я и сомневаюсь, чтобы он оказался вполне подходящим ректором, но все же надо надеяться, что систему приживательства и лакейства он не будет культивировать в такой мере, как это беззастенчиво покровительствовал Будилович. Правда, раньше Филиппов постоянно твердил, что он в ректоры сюда ни за что не пойдет, и всегда стремился перебраться в Белокаменную. Быть может, он останется верен себе, и тогда

⁴⁴ Пиксанов Николай Кирьякович (1878–1969) — литературовед, чл.-кор. АН СССР.

⁴⁵ «Записки историко-филологического факультета Императорского СПб. Университета» выходили с 1876 г.

⁴⁶ Просьба была удовлетворена, и С. Ф. Платонов 4 февраля 1901 г. сообщал об этом: «Факультет постановил выслать вам „Записки“ (все тома, какие есть налицо), но когда это исполнит канцелярия, не знаю. Во всяком случае, дело в неделях, а не в месяцах» (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 71).

⁴⁷ Шварц Александр Николаевич Шварц (1848–1915) — филолог-классик, профессор Московского университета. С 30 мая 1902 г. — попечитель Варшавского, с 6 сентября 1905 г. Московского учебного округа, министр народного просвещения (1908–1910).

⁴⁸ Филиппов Александр Никитич (1852 или 1853 — 1927) — юрист, профессор и ректор Юрьевского университета (1901–1903).

вопрос о ректоре останется открытым. Называют и еще разных возможных кандидатов, но эти уже совершенно гадательны⁴⁹.

Затем и мы, конечно, переживаем тревожное время ожидаемых беспокоейств. Но наше положение тем существенно отличается от всех других университетов, что от нас инициатива не пойдет, и мы в этом отношении стоим в полной зависимости от чужих волнений. Тем не менее, результат весьма неутешительный.

Как поживаете и как работаете? Я нынче совсем стосковался о питерских друзьях, ибо и сам не был там, и никаких вестей оттуда не имею. Сам же я должен, к сожалению, закопаться в университетский архив, чтобы подготовить хоть что-нибудь к юбилею нашего университета. Теперь почти уж остановился на биографии Эверса, который в истории здешнего университета занимает выдающееся место не только как ученый и профессор, но главным образом, как ректор в течение 12 лет, при котором произошло перерождение университета. Но боюсь, что такая тема окажется мне не под силу. Хочу все же попробовать.

Вам и Надежде Николаевне шлем наши сердечные приветы.

Ваш М. Дьяконов.

26 янв[аря] 1901.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 24–24 об. Машинопись.

№ 123. 2 апреля 1901 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Я виноват перед Вами в том, что до сих пор не поблагодарил Вас за хлопоты о книгах и не ответил на Ваше письмо. В объяснении своей неаккуратности могу сослаться на то, что за последние месяцы судьба довольно безжалостно ломала нашу семью. В три месяца пришлось схоронить двух близких родных: 21 декабря умерла сестра Катя в Нолинске, а 27 марта скончалась моя мать здесь. Ее страшно подкосила смерть сестры, и ее без того некрепкое здоровье еще больше пошатнулось. В довершение всего в начале марта у нее был констатирован рак матки. После продолжительных колебаний мы решили допустить операцию, очень опасную в таком возрасте (67 лет). Но к общей радости мать выдержала опасный наркоз вполне благополучно: четыре дня после операции протекли так хорошо, что у всех появилась твердая надежда на выздоровление, как вдруг с пятого дня дело пошло

⁴⁹ С. Ф. Платонов сообщал о таких слухах: «Здесь говорят, что на место Будиловича Вы получите К. Я. Грота — мягкого, вялого, но, кажется, очень порядочного человека» (Академик С. В. Платонов. Т. 1. С. 71).

хуже со стороны совсем непредвиденной: появились признаки паралича кишок, отчего мама и скончалась. Немало пришлось пережить за это время и своих горечих, и тяжелых событий в университетах. При таких условиях немудрено оказаться неаккуратным, и вы, надеюсь, меня в этом извините.

Книги из канцелярии Петербургского университета получил третьего дня в 3-х посылках и до сих пор не успел еще их вскрыть: не до того было. В препроводительной бумаге Мелиоранского сказано, что высланы мне «Записки Историко-Филологического факультета» с 16 по 57 вып[уск] включительно. Позвольте сердечно поблагодарить Вас за хлопоты и представительство пред факультетом. Я на днях передам некоторые книги уже ожидающим их студентам и, прежде всего, Пиксанову, которым и был возбужден вопрос об исходатайствовании этих книг.

Просим Вас и Надежду Николаевну принять наши поздравления с праздниками с присоединением пожеланий всего доброго всей Вашей семье.

2 апреля 1901.

Ваш М. Дьяконов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 25–25 об. Машинопись.

№ 124. 7 апр[еля] 1902 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Сейчас из письма А. А. Спицына узнал, что Вашу матушку Вы схоронили⁵⁰. Позвольте выразить Вам по этому вопросу свое сердечное соболезнование. Эта кончина, которая была уже давно предсказана, совпала почти точно с днем кончины моей матери, которая умерла год тому назад. Я переживал недавно те ощущения, какие пришлось испытать за время смерти и похорон такого близкого человека, а потому могу вполне понять и те ощущения, какие пришлось переживать и Вам. И сознаешь, что старому больному человеку приходится умирать, а все же тяжело.

Как Вы вообще живете? Я слышал от Шмурло, что у Вас были больны дети, хотя он не мог сообщить толком, кто из детей и чем был болен. Надеюсь, что теперь у Вас все уже благополучно с ребятками.

А где Вы проводите лето? Когда начнется Ваш отдых? После такой зимы следует хорошенько отдохнуть. У нас только недавно все пришло в некоторую порядливость. Одно только очень грустно, что

⁵⁰ Ответ на это письмо от 11 апреля опубликован (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 80–81).

в числе слушателей не досчитываешься некоторых наиболее толковых и усердных. О том, придется ли нам зачитывать пропущенное время, мы еще ничего не знаем.

Вам и Надежде Николаевне я и жена шлем сердечные приветы и пожелания всего доброго.

7 апр[еля] 1902.

Ваш М. Дьяконов

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 26. Машинопись.

№ 125. 15 ноября 1902 г.

Дорогой Сергей Федорович.

У меня к Вам большая просьба: не можете ли Вы помочь мне выяснить один щекотливый вопрос об удобстве или неудобстве выступить лектором в парижской школе социальных наук⁵¹. Дело в том, что они предложили прочесть несколько лекций по истории развития государственной власти в России, и я им дал условное согласие и послал программу, ограничив ее эпохой до Петра. Условность, мной заявленная, стоит в связи с вопросом о материальных условиях поездки и отсутствием риска, что самый голый факт участия в преподавании там не будет поставлен в вину министерством. Первый вопрос удалось отчасти выяснить: они принимают на себя расходы по поездке в размере 50 франков. Но второй вопрос для меня совершенно неясен. Конечно, я несколько не боюсь за содержание своих лекций, так как буду излагать лишь то, что читаю и в университете. Но может случиться, что я окажусь виноватым «уже тем, что хочется им кушать». Рисковать же я совсем не расположен. Меня главным образом манит туда возможность побывать в Париже и вообще за границей с прибавкой небольшой суммы своих денег. Но если тут могут возникнуть какие-либо осложнения, то я откажусь. Вырешить же вопрос надо скорее в том или другом направлении, так как я им указал самым подходящим временем рождественские каникулы. Поэтому я очень Вас прошу написать мне поскорее, если Вы можете дать мне какие-нибудь указания. Простите, что беспокою, хотя и знаю, что Вы страшно заняты.

Когда же кончатся занятия в комиссии⁵²? Вас там совсем заморозили. И будет ли из всего этого какой-либо прок в смысле положи-

⁵¹ Речь идет о Высшей школе общественных наук в Париже, основанной М. М. Ковалевским и др. Ответ на это письмо от 19 ноября опубликован (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 82).

⁵² Речь идет о комиссии по реформированию средней школы. Подробнее см.: *Митрофанов В. В.* О работе С. Ф. Платонова в комиссии по реформированию средней

тельных результатов? По питерским слухам положение Зенгера⁵³ очень непрочное; а с переменной министра как бы не задули другие ветры. Вон говорят же, что вторым товарищем министра намечен Будилович. А его взгляды теперь Вам лучше известны, чем нам. Впрочем, у нас теперь все как-то неопределенно и шатко.

Еще раз простите за беспокойство. За Ваши указания буду Вам очень благодарен.

15 ноября 1902.

Сердечно преданный Вам М. Дьяконов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 27–27 об. Машинопись.

№ 126. 20 марта 1903 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Должен поделиться с Вами очень грустными для меня результатами выборов в московском юридическом факультете на кафедру истории русского права: 14 марта баллотировка меня и Филиппова дала для каждого из нас по 7 белых и по 7 черных, т. е. никто из нас не избран. Дело переходит теперь в министерство, где у меня почти никаких шансов, если дело будет решать кто-либо из начальников — Зенгер или Лукьянов⁵⁴. Ни тот, ни другой не имеют обо мне никакого представления, тогда как Филиппов в министерстве человек очень известный. Надо думать, что из факультета будет передано все дело, в котором немало любопытного. Между прочим, в комиссию, которая оценивала кандидатов, представлены два отзыва, один Самоквасовым, другой в виде контр-отзыва Мануиловым (оба напечатаны). Первый, конечно, меня совершенно уничтожает и очень одобряет Филиппова; второй, собственно, содержит критику первого отзыва, показывая, как неправильно пользуется Самоквасов мнениями специалистов о трудах Филиппова и моих, и в результате высказывается за предпочтение меня. Затем мне из Москвы сообщили, что перед баллотировкой за меня говорили шесть человек, за Филиппова двое. Не знаю, отмечено ли об этом в протоколе; если да, то видно будет, кто высказывался за каждого из нас. Но весь этот материал едва ли будет иметь

школы // *Митрофанов В. В.* С. Ф. Платонов и развитие истории образования в России (до 1917 г.). Лангепас; Екатеринбург, 2009. С. 26–42.

⁵³ Зенгер Григорий Эдуардович (1853–1919) — филолог-классик, ректор Варшавского университета (1897–1899), чл.-кор. АН, министр народного просвещения (1902–1904).

⁵⁴ Лукьянов Сергей Михайлович (1855–1935) — с 27 апреля 1902 г. товарищ министра народного просвещения.

какое-либо значение в глазах Зенгера или Лукьянова, которые, вероятно, и отзывов не прочтут за недосугом. При таком положении дела у меня могла бы остаться слабая надежда лишь в том случае, если бы начальство пожелало непременно сохранить Филиппова в роли ректора или на какой иной высшей пост. Но для такого предположения у меня нет никаких данных.

Но не существует ли в министерстве для рассмотрения этого рода дел какой-либо порядок? Я слыхал, что прежде функционировал какой-то совет из профессоров, где, между прочим, заседал Сергеевский. Имеется ли нечто подобное и теперь? Если да, то не знаете ли, кто там заседает? Если Сергеевич или Латкин, то исход опять ясен? Тот и другой, конечно, выскажутся против меня.

Совершенно не зная ни среды, ни условий, в которых будет решаться вопрос о моей судьбе, я позволяю себе обратиться к Вам с просьбой, не можете ли Вы сделать мне указания, как следует держать себя в данном деле: предоставить ли его тому течению, в какое оно попадет, или сделать с своей стороны какие-либо шаги и какие именно? Я буду Вам очень обязан за Ваши указания, в которых, надеюсь, Вы мне не откажете, если по существу вопроса признаете правильным и справедливым оказать мне содействие на данном деле.

В мае предполагаю в Париже прочесть курс истории государственной власти в России, если получу своевременно отпуск из министерства. Школа мне предлагает 1000 фр[анков], а это для меня единственный случай побывать за границей.

Как Вы, Надежда Николаевна и вся Ваша семья поживаете? Как В. Г. Дружинин⁵⁵? Всем Вашим, ему и Спицыну сердечные приветы. Всего доброго.

20 марта 1903.

Ваш М. Дьяконов⁵⁶.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 28–28 об. Машинопись.

⁵⁵ По этому вопросу в письме от 22 марта С. Ф. Платонов с восторгом писал: «В[асилий] Григорьевич] Дружинин сделан правителем дел Археографической] комиссии, и мы все ликуем» (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 84).

⁵⁶ Черновик этого письма (машинопись) хранится в РГАЛИ и имеет различия, которые вписаны пером в машинописный текст. Ниже при воспроизведении они выделены курсивом. Один абзац («Совершенно не зная ...на данном деле») дописан на свободном месте листа.

«20 марта 1903. Дорогой Сергей Федорович.

Должен поделиться с Вами очень грустными для меня результатами выборов в московском юридическом факультете на кафедру истории русского права: 14 марта баллотировка меня и Филиппова дала для каждого из нас по 7 белых и по 7 черных, т. е. никто из нас не избран. Дело переходит теперь в министерство, где у меня *очень мало* шансов, если дело будет решать кто-либо из начальников, т. е. Зенгер

№ 127. 30 марта 1903 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Премного благодарен Вам за оба письма⁵⁷, в которых Вы отвечаете на мою просьбу. Теперь для меня ясно, что мне нечего предпринимать и надо ожидать грядущих событий с возможным хладнокровием.

Только что получил из Москвы краткое извещение, что дело может попасть еще в совет, так как декан находит, что подобный случай будто бы не предусмотрен в законе, а потому необходимо направить его в совет. Это как бы отчасти совпадает и с точкой зрения, о кото-

или Лукьянов. Ни тот, ни другой не имеют обо мне никакого представления, тогда как Филиппов для министерства человек очень известный. *Правда*, надо *представить*, что из факультета будет передано, *полагаю*, все дело, в котором немало любопытного. Между прочим, в комиссию, которая оценивала кандидатов, представлены два отзыва, один Самоквасовым, другой в виде контр-отзыва Мануиловым (оба напечатаны). Первый, конечно, меня совершенно уничтожает и очень *возносит до небес* Филиппова; второй, собственно, содержит критику первого отзыва, *доказывая*, как неправильно пользуется в своем отзыве Самоквасов мнениями специалистов о трудах Филиппова и моих, и в результате высказывается за предпочтение меня. Затем мне из Москвы сообщили, что перед баллотировкой за меня говорили шесть членов, за Филиппова двое. Не знаю, отмечено ли об этом в протоколе; если да, то видно будет, кто высказывался за каждого из нас. Но весь этот материал едва ли будет иметь какое-либо значение в глазах Зенгера или Лукьянова, которые, вероятно, и отзывы не прочтут за недосугом и за *некомпетентностью*. При таком положении дела у меня могла остаться слабая надежда лишь в том случае, если бы начальство пожелало непременно сохранить Филиппова в роли ректора или на какой иной высший пост. Но для такого предположения у меня нет никаких данных. *Скорее обратное, так как Филиппов говорил, что он переходит в администрацию.*

Но не существует ли в министерстве для рассмотрения этого рода дела какой-либо порядок? Я слыхал, что прежде *существовал* какой-то совет из профессоров, где, между прочим, заседал Сергеевский. *Существует* ли нечто подобное и теперь? Если да, то не знаете ли кто там заседает? Если, например, Сергеевский или Латкин, то исход опять ясен: *в случае недоумения будет сделан министром запрос одному из историков права в СПб-Университет. Тогда и другие*, конечно, выскажутся против меня. *Не можете ли Вы сделать указания как следует держаться в этом деле.*

В мае предполагаю в Париже прочесть курс истории государственной власти в России. Школа мне предлагает 1000 фр[анков], а это для меня единственный случай побывать за границей. *Впрочем, это зависит от министерства, так как испрашивать командировку я еще не решился.*

Как Вы и Надежда Николаевна и вся Ваша семья поживаете? Как В. Г. Дружинин? *Я и адреса его не имею. Шмурло появился здесь метеором и опять исчез в Италию. Скоро он и совсем от нас исчезнет.*

Всего доброго. Привет Надежде Николаевне и старикам. В. Г., А. Спицыну на особицу. Жму крепко Вашу руку. Ваш М. Дьяконов. 20 марта 1903.

(РГАЛИ Ф. 406. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–1 об. Машинопись с рукописной правкой).

⁵⁷ Одно письмо от 22 марта опубликовано (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 84).

рой сообщаете и Вы, что дело не минет совета. Если так, то я ничего лучшего и не мог бы желать: как решит совет, пусть так и будет.

В мнении Самоквасова я никогда не сомневался. За вступление к статье о городских прикащиках он на меня зол, а мстительность его давно составила ему репутацию. Мою судьбу решил не его отзыв, а дразги в факультете, разыгравшиеся перед рождеством, как мне сообщили из Москвы. Если дело поступит в совет, то я совершенно не знаю, как отнесется к делу большинство, ибо никаких отношений в Москве не имею теперь: те немногие профессора, с какими я успел познакомиться (Виноградов, Чупров, Ключевский), теперь навсегда или временно выбыли из состава совета; да я и не уверен, кого из нас они предпочли бы. Но раз уж выступил на конкурс, надо выпить чашу до дна.

Вы сообщили, что В. Г.⁵⁸ теперь делопроизводитель Археографической Комиссии. Значит он заместитель Гильдебранда⁵⁹? Так ли это? Куда же сплавлен сей муж? Поздравляю его, т. е. В. Г., и собственно Комиссию. Очень бы хотелось побеседовать с Вами и с ним, да все дела так складываются, что нельзя отсюда выбраться.

А что это с Надеждой Николаевной? Откуда такая напасть? Очень рады, что все это миновало, и желаем ей полного восстановления здоровья и сил.

А каков приговор суда по отношению к привлечению к ответственности студентов и в частности по отношению к неявившимся на суд? Мы здесь недоумеваем, почему поторопились с закрытием университета. Бедный Гольмстен⁶⁰. Неужели на него подействовали так беспорядки?

Еще раз очень благодарю Вас. А куда Вы на лето? Опять на Волгу? Мы собираемся в Везо, где еще никогда не были. Не будет ли там жить Радлов⁶¹?

Вам и всем Вашим желаем всего лучшего.

30 марта 1903.

Ваш М. Дьяконов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 31–31 об. Машинопись.

⁵⁸ Речь о В. Г. Дружинине.

⁵⁹ Гильдебрандт Петр Андреевич (1840–1905) — русский православный литератор и историк, археограф, палеограф.

⁶⁰ Гольмстен Адольф Христианович (1848–1920) — российский юрист, профессор, декан юридического факультета и ректор Петербургского университета.

⁶¹ Радлов Эрнест Леопольдович (1854–1928) — философ, историк философии, филолог и переводчик, директор Публичной библиотеки в Петрограде (1918–1924).

№ 128. 5 мая 1903 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Очень благодарен Вам за присылку сборника Ваших статей⁶². Вы очень хорошо сделали, издав такой сборник, так как теперь гораздо легче наводить справки в статьях для занимающихся близкими вопросами. Хотя у меня были почти все Ваши статьи в оттисках, но все же в книге гораздо приятнее и удобнее отыскать нужное.

Я только что окончил экзамены по своему предмету. 10 мая оканчивается и мое участие в экзаменах по другим предметам, так что я рассчитывал тотчас же выехать за границу. Но до сих пор нет уведомления о разрешении мне командировки, хотя частным образом от Дебольского я знаю, что командировка мне разрешена. Если до 15 мая не в состоянии буду выехать, то придется остаться совсем, так как позднее я не поспел бы с курсом в Парижской Школе, а с этим, как Вы знаете, связан вопрос финансовый: без платы за лекции в Школе я и выехать не могу.

Московские дела с замещением кафедры истории русского права, по последним сведениям из Москвы, приняли такое направление: факультет вошел в совет с представлением испросить у министра указания или разрешения вопроса, как надлежит поступить в данном случае: представить ли дело в министерство помимо совета или подвергнуть кандидатов баллотировке и в совете. Вопрос мотивирован молчанием закона о подобных случаях. К представлению приложены факультетские протоколы этого заседания. Интересно будет узнать, как разрешит этот вопрос министр.

Кроме этого, из Москвы сообщают об одном курьезе: Самоквасов очень обижен возражением Мануилова на его отзыв о научных заслугах кандидатов. Но он не ограничился присоединением к своему отзыву ответа на возражения Мануилова, но еще вошел в факультет с заявлением, что он, Самоквасов, прекращает чтение лекций в университете из опасения каких-либо осложнений со студентами, которых против него вооружил де Мануилов своим резким возражением. Декан и ректор уговаривали Самоквасова взять такое свое заявление назад, но тот остался непреклонен. Не думаю, чтобы пуля против Мануилова достигла цели: но заявление обнаруживает в авторе новое качество: он годеи и на ампула изветчиков. Одному во всяком случае нельзя не радоваться: если он перестанет читать, то университет избавится от невежи и гадины.

Если Вам случится узнать об исходе дела в министерстве, то буду Вам очень обязан, если бы об этом черкнете.

⁶² Платонов С. Ф. Статьи по русской истории (1883–1902). СПб., 1903. 319 с.

Филиппов недавно сообщил о циркулирующем слухе, будто Сонин⁶³ оставляет пост председателя Ученого Комитета и на его место назначается Шварц⁶⁴. И наш попечитель будто переходит в Киев, а Беляев⁶⁵ назначается товарищем министра. Сколько передвижений, если это правда.

Надежде Николаевне и Вам шлем наши сердечные приветы.

5 мая 1903.

Ваш М. Дьяконов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 29–29 об. Машинопись.

№ 129. 9 мая 1903 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Ваше письмо привело меня в полное уныние⁶⁶. В каком положении я оказался, судите сами. Когда я писал Вам прошлое письмо, разрешение командировки получено еще не было. Но оно получилось 5 мая, а 6 утром я послал в Париж телеграмму на их вопрос о дне приезда, что приеду 15/28 мая. Мой выезд назначен был на воскресенье. И вдруг 7 мая получаю Ваше письмо. Если Вы припомните мою просьбу к Вам перед Рождеством относительно сообщения, как посмотрят на чтение в Парижской Школе, то вспомните и оговорку мою, что я отнюдь не желаю ничем рисковать, соглашаясь на такую поездку. Из Вашего ответа в то время я заключил, что Школу не одобряют, даже подтрунивают над ней, но не усмотрел, что чтения там связаны с каким-либо риском: ссылка на Аничкова меня в этом тогда убедила⁶⁷. Теперь точка зрения на последствия поездки мне представились в совершенно ином

⁶³ Сонин Николай Яковлевич (1849–1915) — математик, академик, декан физико-математического факультета и и. о. ректора Варшавского университета (1885 и 1890). С 1901 по 1915 — председатель Ученого Комитета МНП.

⁶⁴ Шварц Александр Николаевич (1848–1915) — историк античной культуры, попечитель Рижского, Варшавского и Московского учебных округов (1900–1905), министр народного просвещения (1908–1910).

⁶⁵ Беляев Владимир Иванович (1855–1911) — ботаник-морфолог. В 1903 г. был назначен попечителем Киевского учебного округа; в 1905–1911 гг. он был попечителем Варшавского учебного округа.

⁶⁶ Накануне в письме от 6 мая С. Ф. Платонов сообщал: «Из очень хорошего источника я на днях узнал, что министерство и сам г. Зенгер очень дурно относятся к Парижской школе. Считаю долгом сообщать Вам об этом, чтобы Вы знали, что возможны и последствия Вашего участия в Школе, для Вас нежелательные. Считаю Вашу поездку риском, ибо о Ваших лекциях здесь очень скоро узнают и оценят их по-своему» (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 85).

⁶⁷ В письме от 19 ноября 1902 г. С. Ф. Платонов сообщал: «...читавший в Париже Аничков без зацепок утвержден у нас приват-доцентом; значит, формальных последствий не было» (Академик С. Ф. Платонов. Т. 1. С. 82).

виде. Если могут произойти нежелательные последствия, если ставится вопрос о риске, то я не считаю себя в праве из-за этого чем-либо рисковать. Хотел было я приехать в СПб., поговорить с Вами подробнее, даже попытаться добиться личных объяснений с министром или Лукьяновым; но рассудив о последнем, пришел к заключению, что это не помогло бы делу. Переговорить с Вами очень интересно, но при разговорах выяснились бы подробности, а суть дела ведь остается в силе. Между тем надо было поскорее поставить в известность Школу. И я решил вчера послать и послал следующую телеграмму: *Circonstances imprévues rendent mon cours impossible*⁶⁸. Больно мне это было очень, но после Вашего письма иначе поступить было бы невозможно. Спасибо Вам за предупреждение. Без серьезных поводов Вы, конечно, и не написали бы его. Еще раз спасибо Вам.

Попаду ли я в ближайшее время в СПб., еще не знаю. Хочется мне все же съездить за границу, по крайней мере, в Германию, а тогда надо экономить и 50 р. Если же это не устроится, то поеду немного рассеяться от зимней здешней скуки в Питер. Когда Вы покидаете Питер? До каких пор Вас там еще можно застать?

Надежде Николаевне и Вам шлем наши сердечные приветы.

9 мая 1903.

Ваш М. Дьяконов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 30–30 об. Машинопись.

№ 130. 18 июля 1903 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Я перед Вами виноват: ничего не ответил на Ваше письмо перед отъездом за границу. Причина в том, что пришлось пережить некоторую суматоху. Ведь я уже заказал себе билет круговой на Париж до получения от Вас дружеского предостережения. После отправления в Париж телеграммы с отказом я все же очень соблазнился съездить за границу и сейчас же послал заказ на билет с переменной маршрута. Францию я исключил и ограничился только немецкими странами. А как только получил билет, сейчас же уехал. Пробыл я за границей пять с половиной недель и побывал в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Бонне, Гейдельберге, где посещал университеты, т. е. лекции и даже практические занятия у Гирке⁶⁹, Зомы⁷⁰ и Шредера⁷¹. Не-

⁶⁸ Непредвиденные обстоятельства делают чтение моего курса невозможным (*фр.*).

⁶⁹ Отто Фридрих фон Гирке (1841–1921) — немецкий ученый-юрист и историк.

⁷⁰ Готтхольд Юлиус Рудольф Зом (1841–1917) — немецкий юрист, профессор германского и канонического права.

⁷¹ Шредер Рихард (1838–1917) — немецкий юрист и историк права.

делю провел в немецкой Швейцарии с заездом на один день в Лугано по С. Готттардской дороге и неделю в Инсбруке, Мюнхене, Зальцбурге и Вене. Поездка оставила самое приятное впечатление и обошлась не так дорого, как я думал раньше.

С 1 июля я в Везо, где, как Вам известно, живет и сестра Женя. Она очень просила извиниться перед Вами, что невольно ввела Вас в заблуждение относительно моей заграничной поездки, так как и сама до приезда сюда не знала, что я в Париж не еду. Совершенно неожиданно встретился здесь с К. А. Ивановым, который оказался одним из здешних завсегдатаев последних лет. От него я узнал кое-какие подробности о питерских знакомых. Он меня спросил о положении моего дела касательно Москвы, но я и сам ничего об этом не знал до последних дней. Третьего дня получаю из департамента за подписью Дебольского⁷² запрос, не желаю ли поставить свою кандидатуру на вакантную кафедру истории русского права при Новороссийском университете. Такой запрос меня очень удивил, так как я и помимо департамента знал об открытии конкурса по этой кафедре. Думаю, что это ловкий прием устранить меня от конкуренции с Филипповым. Предложили же ему Одессу, он отказался, так пусть остается в Юрьеве. Я отвечаю Дебольскому, что выставлять свою кандидатуру не имею в виду по мотивам своих научных занятий, для правильного продолжения которых нуждаюсь в архивных занятиях в Москве, куда из Одессы попадать труднее. Иначе, признаюсь, не имею объяснить такого странного предложения. Если бы еще прямо предложил кафедру за несостоявшимся конкурсом; а то предлагают поставить кандидатуру, когда я это мог сделать при желании и сам. Нелепость самого предложения и заставляет меня истолковать его желанием отвести меня от Москвы. Ну и черт с ними. Я в своем ответе все же указал, что поставил свою кандидатуру в Москве.

А как Вы прокатились и отдохнули? Как поживает Надежда Николаевна и дети? Довольны ли своим новым дачным местопребыванием? Долго ли останетесь на даче?

Мы и сестра шлем Вам и Надежде Николаевне наши сердечные приветы и пожелания всего доброго.

18 июля 1903 г. Везенберг, Эстляндской губ[ернии], дер. Везо, дача № 31.

Ваш М. Дьяконов⁷³.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 32–32 об. Машинопись.

⁷² Дебольский Николай Николаевич (1869–1903) — юрист, приват-доцент.

⁷³ В РГАЛИ обнаружена часть письма от 7 августа «Премного благодарен Вам, дорогой Сергей Федорович, за Ваше письмо и сообщенные вести. Извините, пожалуйста, что я замедлил с ответом, но помехой явилось горячее время перехода, которое наступило как-то совершенно неожиданно. 2 августа нам объявили, что мы

№ 131. 11 августа 1903 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Горячо приветствую Вас с назначением на пост руководителя педагогических курсов и от всей души желаю Вам успеха на этом широком и столь важном поприще деятельности⁷⁴. Я слышал мельком о задуманном Вами расширении преподавания на этих курсах, хотя и не представляю себе отчетливо предстоящих перемен. Во всяком случае желаю Вам удачи в осуществлении намеченных планов. Авось удастся мне в ближайшее время побывать в Питере и лично от Вас услышать подробности об этом деле.

А побывать мне надо и по личным делам. Дело с Москвой окончательно выяснилось не в мою пользу. Недавно я получил от Филиппова письмо, в котором тот сообщает, что получил от Лукьянова предложение перейти в Москву, он ответил на это предложение утвердительно под условием ординатуры. Значит, вопрос о передаче дела в совет решен в министерстве отрицательно, и судьбой кафедры распорядилось министерство. Кандидатуру в Одессу мне предложили в утешение. Ввиду такого исхода дела мне очень хочется попытаться выпросить командировку в Москву на полгода. Для моих занятий это совершенно необходимо. Боюсь, однако, что министерство меня обзатылит, так как гораздо больше заботится о порядке в преподавании, чем о научных интересах университетов и преподавателей. По крайней мере, в целом ряде случаев подобные просьбы, поддержанные факультетами и советами, оставлены министерством без удовлетворения. Но все-таки хочу попытаться. Если категорически откажут, то хоть выругаюсь. По возвращении в Юрьев, переговорю с ректором и, может быть, уже в августе явлюсь обивать министерские пороги. Одно только меня смущает. Если перевод Филиппова состоится вскоре, без одновременного назначения ему преемника, то факультету предстоит трудная задача организовать преподавание государственного права. Хотя охотников найдется достаточно получить лишние рубли, но таковых придется устранить в интересах дела. А при таких условиях может оказаться необходимость принять на себя такое поручение, а в таком случае хлопотать о командировке невозможно. Надеюсь, что все это скоро выяснится.

можем переехать, и 4-го мы уже перебрались. Теперь наше новое обиталище приняло уже надлежащий вид, так что я могу заступать снова за работу. А работы у меня неожиданно прибавилось, т. к. ...» (РГАЛИ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 5. Л. 1).

⁷⁴ Речь идет о Женском Педагогическом институте, директором которого был назначен С. Ф. Платонов в 1903 г.

Пока всего лучшего. Надежде Николаевне и Вам шлем наши сердечные приветы.

11 августа 1903.

Ваш М. Дьяконов.

Везенберг, Эстляндской губ[ернии], дер. Везо, дача № 31.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 33–33 об. Машинопись.

№ 132. 16 ноября 1903 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Если для Вас не составит труда исполнить мою нижеследующую просьбу, то я буду Вам очень обязан. Если имеется устав и план преподавания как старых Педагогических Курсов, так и преобразованных, то не можете ли Вы приказать в канцелярии, чтобы выслали мне? Я разумею печатные экземпляры. Но если таковых не имеется, то нельзя ли получить сведения хотя бы в общей форме о существующих отделениях с распределением часов по отдельным предметам. Вы говорили, что для преобразованных курсов план преподавания предоставлено выработать Вам. Для первого курса такой план, конечно, уже имеется. Было бы очень желательно знать, какие предметы и по сколько часов каждый читаются на всех отделениях. Может быть, Вы признаете возможным приказать составить или снять копию с такой таблички? Кроме того, было бы желательно знать, имеется ли комплект слушательниц, и сколько взимается с них за право учения. Сколько помнится, курс обучения теперь будет четырехлетний. Если все это Вас не затруднит, то не откажите сообщить эту справку.

Я позволил себе беспокоить Вас этой просьбой ввиду того, что здесь возникает вопрос, нельзя ли организовать нечто подобное высшим курсам и здесь хотя бы для того, чтобы оказать приют многим, в настоящее время не могущим попасть никуда по окончании гимназического курса. Попечитель наш к такой идее отнесся весьма сочувственно и обещает со своей стороны поддержать дело. Но беда вся в бедности у нас преподавательских сил, особенно на историко-филологическом факультете. Теперь у нас налицо один всего историк Ясинский и один классик Крашенинников⁷⁵. А кафедры всеобщей литературы и вовсе не существует. Недавно этот факультет предста-

⁷⁵ Крашенинников Михаил Никитич (1865–1932) — филолог-классик, историк литературы и педагог. Профессор (с 1896 г.), декан историко-филологического факультета Дерптского университета.

вил кандидатом для замещения кафедры новой истории Васильева⁷⁶. Относительно русской истории существует у Ясинского план перейти на нее самому. Тогда у нас освободится средняя история. Во всяком случае, положение факультета в данное время довольно бедственное. При таких силах в университете обставить преподавание на главном отделении женских курсов — историческом не так легко. Кроме этого отдела, может быть, с подразделениями его пока проектируется еще небывалый нигде отдел географический. Это сочиняют наши естественники за невозможностью выступить с проектом математического или естественного отделения, т[ак] к[ак] и наш университет находится в бедственном положении относительно учебно-воспитательной обстановки. Недавно назначили к нам зоолога, а ему буквально негде пристроиться.

Я сам изнываю с порученным курсом государственного права, хотя курс поделен между мной и профессором международного права Грабарем⁷⁷. Мы оба надеемся, что наши мучения прекратятся с окончанием семестра, так как уже представили кандидатом на кафедру государственного права Шалланда⁷⁸, хотя голосования на факультете еще не было. Но никаких других кандидатур не заявлено.

Вы, вероятно, завалены делами. Как здоровье Ваше, Надежды Николаевны и семьи? Вам и ей я и жена шлем наши сердечные приветы.

16 ноября 1903.

Ваш М. Дьяконов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 34–34 об. Машинопись.

№ 133. 17 июня 1904 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Отв[ет] 23/VI»

Дорогой Сергей Федорович.

По Вашему поручению Александр Андреевич Спицын мне только что сообщил, что прием на Высшие курсы Лели Караваевой встретит или уже встретил большие затруднения ввиду того, что у нее нет медали. Узнать это было тем более грустно, что отсутствие медали в дан-

⁷⁶ Васильев Александр Александрович (1867–1953) — востоковед, византист. Чл.-корр. РАН (1919–1925), член Югославской АН (1934). Приват-доцент (1912–1917), профессор (1917–1925) Петербургского университета, декан историко-филологического факультета ЖПИ (1912–1922), преподаватель ВЖК.

⁷⁷ Грабарь Владимир Эммануилович (1865–1956) — правовед, историк и теоретик международного права, профессор.

⁷⁸ Шалланд Лев Адамович (1868–1919) — юрист, профессор, специалист в области государственного права.

ном случае вовсе не служит указанием на менее успешное окончание курсов в гимназии. Леля сдавала экзамен за все классы сразу в качестве экстерна, а таковым, как известно, медали не выдаются. Сдан же ею экзамен за семь классов блестяще, и за восьмой класс она тоже получила прекрасную аттестацию. По существу дела, она окончила курс гимназии одною из первых, и отсутствие медали является в данном случае признаком формально-случайным. Разве существует постановление относительно приема на курсы в смысле преимущества имеющих медали? Если так, то нельзя не признать, что такое правило слишком формально. Но если оно существует, то для Лели отменено, конечно, не будет.

При данном положении дела я и решаюсь обратиться к Вам с просьбой не отказать в указании, не поможет ли успеху дела, если я обращусь с письмом к Раеву⁷⁹ и изложу ему, что отсутствие медали у Лели обстоятельство несущественное, что она сдавала экзамен в качестве экстерна. Или такое обращение после Ваших личных переговоров будет не только излишне, но и повредит делу? Если же обратиться к нему можно, то не откажите сообщить имя и отчество Раева и его адрес. За Ваши указания заранее приношу Вам благодарность.

Мы с неделю назад приехали сюда, но очень неудачно, так как погода стоит убийственная: холод и дождь соперничают друг с другом. Поэтому приходится больше сидеть дома и мерзнуть. Как бы не оказалось лето подобное позапрошлому.

Только что получил из Юрьева уведомление, что мне разрешена командировка с 1 января 1905 г. по 20 августа в Москву, но только без пособия на этот раз. Может быть, у них действительно нет денег; а может быть, что деньги предпочли дать другим. Надо уж постараться как-нибудь выкрутиться своими средствами, в частности, путем займа. А в архивы мне уж давно хочется.

Поздравляем Ниночку с окончанием курса гимназии. Куда она поступает? Надежде Николаевне и Вам шлем наши сердечные приветы.

17 июня 1904 г.

Ваш М. Дьяконов.

Через Везенберг Эстляндской губ[ернии], дер. Везо.

По совету Александра Андреевича пишу Вам одновременно в Рыбинск и Петербург.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «1904».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 35–35 об. Машинопись.

⁷⁹ Раев Николай Павлович (1856–1919) — государственный деятель, педагог. Директор ВЖК (1894–1905), создатель и директор частных Высших женских курсов (позже Петербургский вольный женский университет), обер-прокурор Синода (1916–1917).

№ 134. 30 октября 1904 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Могу ли я напроситься к Вам обедать в предстоящий вторник? Простите за бесцеремонность; но в оправдание свое скажу, что разрешение Надежды Николаевны и Ваше уже имею. Но, быть может, для Вас удобнее один из следующих вариантов? Я кончаю лекцию в В[оенно]-Юр[идической] Ак[адемии] в 3 часа. К которому часу можно у Вас быть? Если возможно, черкните два слова в В[оенно]-Юр[идическую] Ак[адемию] (Мойка, 96) на мое имя. Я спрашиваю о вторнике 2 ноября.

Всего доброго.

Ваш М. Дьяконов.

30 окт[ября] 1904 г.

Его превосходительству Сергею Федоровичу Платонову. В С-Петербурге. Николаевская, 61, кв. 6.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 36–36 об. Рукопись.

№ 135. 2 января 1906 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова:

«Прошу ответить Мих. Александровичу Дьяконову, г-ну Дернов или г-же Дмитриевой. С. П.»

Дорогой Сергей Федорович.

Я только что получил письмо от слушательниц дополнительного курса Педагогического института с просьбой прочесть им курс государственного права. Я говорил уже с Вами на ту тему, что такой курс меня смущает, но все же проявил слабость и дал обещание в предстоящем полугодии попытаться прочесть, что смогу. Давши слово, надо держать. Поэтому очень прошу Вас сообщить слушательницам (они просят ответить Вам), что я готов попытаться свои силы и готов уделить им указанные ими часы, а именно в четверг, от 4 до 6 час. 14 января я должен переселиться в Петербург (без семьи) и в ближайший четверг, т. е. 19 янв[аря], готов бы приступить к лекциям..., если бы мне удалось раньше выяснить содержание курса. Я приблизительно намечал его себе, но теперь смущен указанием письма моих будущих слушательниц, что они уже прослушали у В. М. Гессена⁸⁰ не-

⁸⁰ Гессен Владимир (Вольф) Матвеевич (Мунишевич) (1868–1920) — государственный и политический деятель, юрист и публицист. Приват-доцент Петербургского университета (1896–1917), преподавал на ВЖК (1907–1917), в 1917 г. переехал в Иваново-Вознесенск, где преподавал в политехническом институте

сколько лекций о сущности конституции и об избирательном начале. Из этих указаний я не могу с уверенностью заключить, чего я не должен касаться и что могу предложить известным. Мне бы очень хотелось узнать — какие вопросы затронул В. М. Гессен в своих лекциях о сущности конституции, и очень просил бы Вас передать слушательницам мою просьбу сообщить мне об этом до 12 янв[аря] сюда (Юрьев, Мельничная, 4. Я было отказался принять последнее письмо, т. к. оно было адресовано Михаилу Павловичу Дьяконову, Коломенская, 4), а с 12 янв[аря] — Петербург, Мойка, 104, кв. 20.

Простите, что беспокою Вас с этим делом. Надежду Николаевну и Вас поздравляем с новым годом и шлем пожелания, чтобы новый год был хотя бы не столь тяжким. Всего доброго.

Преданный Вам М. Дьяконов.

2 янв[аря] 1906.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 38. Машинопись.

№ 136. 25 сентября 1908 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Решаюсь беспокоить Вас нижеследующей просьбой.

В Константиновской гимназии освобождается место учительницы математики за уходом г[оспо]жи Асбелевой, и на вакантное место желала бы выступить аспиранткой моя родная племянница Елена Ивановна Дьяконова, по мужу Отто. Она окончила Педагогические курсы и имеет педагогический опыт. Но я, конечно, не могу ничего сказать со стороны оценки ее специальной подготовки, это дело специалистов. Я же могу смело рекомендовать ее, как человека в полной мере корректного, вполне добросовестного, с самоотверженностью отдавшего педагогической деятельности. Свое curriculum vitae она Вам представит. Я бы лично попросил Вас обратить внимание на эту просительницу, но к досаде, три дня привязан был к постели, а теперь меня, по-видимому, доктора не скоро выпустят из комнаты из-за непрекращающегося кашля.

Преданный Вам М. Дьяконов.

25 сент[ября] [19]08. Сосновка, Полит[ехнический] инст[итут].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 39–39 об.

№ 137. 23 ноября 1909 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Решаюсь беспокоить Вас нижеследующей просьбой. Делопроизводитель петербургского воинского начальника, Яков Николаевич Ни-

колаев, стремится очень поступить в здешний Археологический институт, но не обладает соответственным цензом. Директор Института, к которому он обращался, сказал будто ему, что если за него выскажутся в совете два профессора, то ходатайство его о принятии в Институт может быть удовлетворено. Не ясно представляю, что должны сказать два профессора. Если дело заключается лишь в формальной поддержке ходатайства, то не признаете ли Вы возможным подать свой голос за г. Николаева; если же тут требуется серьезное удостоверение в надлежащей исторической подготовке лица, то я свою просьбу беру назад, так как с этой стороны недостаточно знаю г. Николаева. Мне известно лишь, что он занимался в архиве в Риге и этим делом интересуется.

Преданный Вам М. Дьяконов.
23 ноября 1909.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2860. Л. 40.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

М. А. Дьяконов
Автобиография

Приложение: перечень научных трудов

Дьяконов Михаил Александрович родился в 1855 г. 31 декабря в Екатеринбурге Пермской губ[ернии] в семье чиновника. Его отец, сын протоиерея соборной церкви (Екатерининской) в г. Екатеринбурге, окончил курс Казанской Духовной Академии и был сначала преподавателем Пермской духовной семинарии, а потом поступил на службу в гражданское ведомство. Во время крестьянской реформы был назначен мировым посредником и получил знак 17 апреля 1863 г. за введение в действие положения 1861 г.

Его родной брат Константин окончил курс медицинского факультета в Казанском университете и был командирован за границу для приготовления к профессорскому званию по физиологической химии, и умер в Тюбингене, оставив несколько работ, сохранивших его имя в физиологии.

Другой родной дядя по матери, Василий Иванович Сорокин, окончил Казанский университет по физико-математическому факультету, приобрел степени магистра и доктора химии и выслужил 30 лет ординарным профессором агрономической химии в Казанском же университете.

Первоначальное образование получил дома и поступил во 2-й класс Екатеринбургской гимназии, где обучался до 7-го класса включительно, но в старшее отделение того же класса, тогда только что открытое взамен 8-го класса, перешел в Пермскую гимназию, где и окончил курс в 1873 г.

В том же году поступил в Медико-хирургическую академию, но с 3-го курса в 1876 г. перешел на юридический факультет С-Петербургского универси-

тета, каковой и окончил со степенью кандидата в 1880 г. По предложению проф[ессора] В. И. Сергеевича оставлен был в 1881 г. при университете и в конце 1883 г. сдал магистерские экзамены. В 1884 г. поступил на службу в Министерство финансов чиновником особых поручений при Н. Х. Бунге и работал под руководством С. А. Ольхина по¹ подготовке новых законопроектов.

С 1 августа 1889 г. был назначен и. д. доцента по истории русского права в преобразованный юридический факультет Дерптского университета. В том же году 19 ноября защитил в Петербургском университете диссертацию на степень магистра государственного права: в 1890 г. назначен экстраординарным, а в 1896 г. ординарным профессором *в том же университете*² по кафедре истории русского права. В бытность И. Е. Энгельмана деканом³ исполнял обязанности секретаря *факультета* и по избрани Совета состоял редактором Ученых записок Юрьевского университета в первые годы их издания. В 1900 г. 30 января защитил докторскую диссертацию в Петербургском же университете. С осени 1904 г. приглашен в Военно-Юридическую Академию и С-Петербургский Политехнический институт. 1 сентября 1905 г.⁴ избран ординарным профессором указанного института, 5 сентября того же года адъюнктом императорской Академии Наук по русским древностям и истории. С открытием при С-Петербургских Высших Женских Курсах осенью 1906 г. юридического факультета, одновременно с В. И. Сергеевичем избран профессором истории русского права, но за отказом последнего от чтения лекций⁵ должен был в течение 1906–1907 академического года провести весь общий курс⁶. В январе 1907 г. В. И. Сергеевич прекратил свой общий курс древней истории русского права в С-Петербургском университете. По поручению юридического факультета преподавание этого курса возложено на Дьяконова, который и вел его до осени 1912 г., когда вынужден был прекратить преподавательскую деятельность в университете.

В январе 1909 г. избран в экстраординарные академики, а в сентябре 1912 г. в ординарные академики. С 21 июня 1913 г. по выслуге 30 лет избран Советом С-Петербургского института императора Петра Великого на пятилетие профессором вне штата с поручением ему преподавания истории русского права в связи с историей народного хозяйства в полном объеме общего курса.

ОР РНБ. Ф. 270. Д. 1. Л. 1–2. Машинописная правленая копия.

Ему принадлежат следующие труды:

А. Исследования, статьи и издания памятников:

1) Кто был первым великий князь всея Руси? Библиогр[аф], 1889. № 1. 11–17.

¹ Далее зачеркнуто: выработке.

² Здесь и далее дополнения и правка М. А. Дьяконова черными чернилами.

³ Далее зачеркнуто: факультета.

⁴ Далее зачеркнуто: в сентябре месяце.

⁵ Далее зачеркнуто: проф. Сергеевича.

⁶ Далее зачеркнуто: за отказом от чтения общего курса.

2) Власть московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI века. СПб. 1889.

3) К истории древнерусских церковно-государственных отношений. Истор[ическое] Обзорение, т. III, 72–91. СПб. 1891.

4) Иван Иванович Дитятин (некролог). ЖМНП. 1893. № 1. 18–22.

5) К истории крестьянского прикрепления. ЖМНП. 1893. № 6. 336–379 (Отдельно СПб. 1893. Стр. 46).

6) Дополнительные сведения о московских реформах половины XVI века. ЖМНП. 1894, № 4. 189–198.

7) Половники поморских уездов в XVI и XVII веках. ЖМНП. 1895. № 5, 1–61 (Отдельно. СПб. 1895. Стр. 63)

8) Бобыли в XVI и XVII веках. ЖМНП. 1896. № 3, 242–275. (Отдельно. СПб. 1896. Стр. 36).

9) Задворные люди. ЖМНП. 1897. № 12. 391–442.

10) Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.). Летопис[ь] занятий Арх[еографической] Ком[иссии]. Вып. XII. 1–334. СПб. 1901. (Отдельно СПб. 1898. Стр. I–III, I–IV, 1–344).

11) Городовые прикащики. Очерк из истории местного управления в Московском государстве. ЖМНП. 1900. № 1, 55–87.

12) Беседа преподобных Сергия и Германа Валаамских чудотворцев. Апокрифический памятник XVI века. Летопис[ь] занятий Арх[еографической] Ком[иссии]. Вып. X, I–XXIII, 1–32. СПб. (Отдельно. СПб. 1889–1890. Стр. I–XXIII, 1–32). Совместно с В. Г. Дружининым.

13) Акты, относящиеся к истории тяглового населения в Московском государстве. Вып. I: Крестьянские порядные. Уч[еные] Зап[иски] Имп[ераторского] Юрьев[ского] Ун[иверситета]. 1895. Г. 3. №, I–IX, 1–91. (Отдельно Юрьев. 1895). Вып. II: Грамоты и записи. Уч[еные] Зап[иски] Имп[ераторского] Юрьев[ского] Ун[иверситета]. 1897, № 1, 1–129. (Отдельно Юрьев. 1897. Стр. I–IV, 1–129).

14) Иван Николаевич Миклашевский. (Некролог). ЖМНП. 1902. № 5, 23–40. Перепечатано: Памяти проф. Ивана Николаевича Миклашевского. Сборник речей, некрологов, воспоминаний, изд. Историко-филолог[ического] Общ[ества] при Харьк[овском] Ун[иверситете]. Харьков. 1905. Стр. 18–34.

15) В Энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона за 1893–1903 годы помещены статьи: Геннадий Гонзов, Голицын Дм. Мих, Городовое дело, Городовые магистраты, Государь, Гулящий человек, Дар, Дворянство, Дитятин И. И., Докончанье, Дыба, Дым, Единогласие, Единодержанье, Жалованная грамота дворянству, Жеребей, Земцы, Изорник, Кабальное холопство, Кавелин К. Дм., Кормление, Неволин К. А., Романович-Славатинский Е. Б., Русская Правда, Русское право: 1) Очерк развития государственных учреждений и источников правообразования до начала XVIII века, 2) Очерк развития общих понятий о преступлении и наказании по древнему русскому праву, Сергеевич В. И., Стоглав, Судебник, Уложение, Холопство, Царская власть.

16) Кафедра русского права, преобразованная в 1889 г. в кафедру истории русского права. Биограф. Словарь профессоров и преподавателей Импе-

раторского] Юрьевского (ставшего Дерптским) Универс[итета]. Т. 1, 582–594, 596–600. Юрьев. 1902.

17) Из материалов по истории Дерптского (ныне Юрьевского) Универс[итета]. Две записки проф. И. Г. Неймана. ЖМЮ. 1902, декабрь, [251–264]. (Отдельно СПб. 1902. Стр.16).

18) Фон Эверс Густав (Johann Philipp Gustav v. Ewers). Биограф[ический] слов[арь] профессоров и преподавателей] Императорского] Юрьев[ского] Унив[ерситета]. Т. II, 510–537. Юрьев. 1903.

19) «Заповедные лета» и «старина». Сб. статей по истории права, посвященные М. Ф. Владимирскому-Буданову. Киев. 1904. Стр. 110–124. (Отдельно, стр. 1–15).

20) Выдающийся русский публицист XVIII века. Вестн[ик] Права. 1904. Сент., 1–27.

21) Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Т. I. Юрьев. 1907; 2-е изд. СПб 1908; 3-е изд. СПб. 1910; 4-е изд. СПб. 1912.

22) Указатель имен, предметов и терминов, встречающихся в Уложении 1648 года. СПб. 1909.

23) Николай Павлович Павлов-Сильванский (Библиографическая записка). № 2-го ОИАИ. Т. XIII, 1908, кн. 4, 169–175. (Отдельно. СПб. 1909. Стр.7).

24) К вопросу о крестьянской порядной записи и служилой кабале. Сб. статей, посвященных В. О. Ключевскому. Ч. 1. 317–331. Москва. 1909.

25) М. И. Горчаков. 1838–1910. Некролог. ИАН. 1910. (VI серия. Т. 4. Вып. 13) № —, 973–974.

26) В. И. Сергеевич (1832–1910). Право. 1910. № 52, 3189–3197.

27) Рудольф Дарест. 1824–1911. Некролог. ИАН. 1911. (VI серия. Т. 5. Вып. 13). № 925–926.

28) В. И. Сергеевич и его ученые труды. (Библиографический обзор). ЖМНП. № 3. (1912) (Отдельно СПб. Стр. 44)

29) И. Е. Энгельман. Гол[ос] Мин[увшего], 1913. № 2, 291–296.

30) Избрание Михаила Федоровича на царство. СПб. 1913. Стр.32.

В) Критические отзывы и рецензии:

1) Новое исследование о земских соборах (по поводу соч. В. Латкина О земских соборах). Сев[ерный] Вест[ник]. (№ 3) 1885. (С. 173–185 отд. паг.).

2) Ряд рецензий в журналах Библиограф и Сев. Вест. за 1886–1887 гг.

3) А. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве. ЖМНП. 1890. № 8. 370–380.

4) Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний в XVI–XVIII ст., собранные в разных архивах и отредактированные Д. И. Багалеем. Т. 2-й. ЖМНП. 1891. № 2. 379–384.

5) Georg Staehr. Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels. Ein Betrag zur Kultur- und Wirtschaftsgeschichte des russischen Volkes. I–II. Dorpat. 1890–1891. ЖМНП. 1891. № 10. 518–532.

6) Милюков. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. Рецензия на соч. А. С. Лаппо-Данилевского: Организация прямого обложения. ЖМНП. 1893. № 7. 202–231.

7) Новая политическая доктрина. Указ и закон. Исследование Н. М. Коркунова. СПб. 1894. ЖМНП. 1894. № 9. 190–200.

8) Л. Руднев. О духовных завещаниях по русскому гражданскому праву в историческом развитии. ЖМЮ. 1895. № 11, 179–185.

8) Иван Иванович Дитятин. Статьи по истории русского права. ЖМЮ. 1896., апр.⁷

9. Н. И. Загоскин. История права русского народа. Лекции и исследования истории русского народа. Т. I. ЖМЮ. 1899, апр., 289–297.

10) Обзор истории русского права проф. Владимирского-Буданова, ЖМЮ. 1900, март, 289–315.

11) Разбор изданий И. Я. Гурлянда: I. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. II. Новгородские ямские книги 1586–1631 гг. XLIII. ОУН. 1902. (Отдельно СПб. 1902. Стр. 45).

12) Древности русского права. Т. III. Землевладение. Тягло. Порядок обложения. В. Сергеевича. ЖМНП. № 7. 136–207.

13. Отзыв о соч. А. А. Кизиветтера: Посадская община в России в XVIII веке. XLVIII. ОУН. СПб. 1908. (Отдельно СПб. 1908. Стр. 29).

14) Отзыв о соч. Ю. В. Готье: Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. XLIX ОУН., 35–78. СПб. 1909 (Отдельно СПб. 1909. Стр. 44).

15) Prof. Dr. Goetz L. K. Das russische Recht (Русская Правда) 1-er Band: alteste Redaktion des russischen Rechtes. И. 2-го ОИАИ, т. XVI, 1911, кн. 1, 232–253 (Отдельно стр. 21).

16) М. Богословский. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. Т. II. ЧОИДР. 1913. Кн., 21–46 (Отдельно М. 1913. Стр. 26).

ОР РНБ. Ф. 270. Д. 1. Л. 3–6. Машинопись.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Проект коллективного отзыва ученых о научной деятельности историка Сергея Федоровича Платонова в связи с выдвижением его в члены-корреспонденты Академии Наук. (1909) 2 л.

Печатное с правками М. А. Дьяконова

Сергей Федорович Платонов приобрел свою ученую известность, прежде всего, своими исследованиями по истории Смутного времени. Этой эпохе¹ посвящены два его больших труда (обе его диссертации).

Первый из них «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник» представляет результат кропотливого собирания и критического изучения рукописных текстов, извлеченных

⁷ Этот пункт дописан черными чернилами.

¹ Дописано вместо: теме.

автором *из многих*², преимущественно³ столичных⁴, хранилищ *рукописей*. Самое изучение текстов поставлено не в узких рамках внешней⁵ археографической критики, но⁶ имеет целью вскрыть⁷, какими общественны(ми) условиями⁸ возможно объяснить⁹ заложенные в ту или иную повесть тенденции.

Во втором¹⁰ своем труде, «Очерках¹¹ по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.»¹², Платонов выступает в иной роли исследователя общественных отношений. Не подробности внешних событий, а многообразия, подчас очень тонкие социальные условия, вызвавшие к¹³ жизни эти события, интересуют автора. Весь труд разделяется на две почти равные части.

Хотя, по указанию самого автора, первая часть «Очерков» имеет лишь служебное значение и является лишь подготовительным этюдом ко второй главной части; однако и в ней можно указать¹⁴ оригинальные¹⁵ освещения отдельных подробностей и совершенно своеобразное решение такого вопроса, как¹⁶ значение опричнины Грозного.

Внимание С. Ф. Платонова останавливали на себе и многие другие вопросы русской истории московской эпохи. С 1883 г. преимущественно в периодических изданиях им напечатано более 25 отдельных статей и ученых рецензий. Большинство из них издано в 1903 г. в особом сборнике «Статей по русской истории». Из появившихся позднее статей необходимо здесь отметить статью «Истории земских соборов» (Журн. для всех. 1905. № 1–3 и отдельно), примыкающую к нескольким прежним его работам на ту же тему («Заметки по истории земских соборов»; «Речи Грозного на земском соборе 1550 г.»; «Нечто о земских сказках 1662 г.»), и статью «Московское правительство при первых Романовых» (Ж.М.Н.Пр. 1906. № 12), к[ото]рая составляет продолжение его «Очерков по истории смуты» и содержит новый обстоятельный пересмотр известий об ограничении царя Михаила.

² Курсивом выделен рукописный текст, внесенный М. А. Дьяковым.

³ Далее зачеркнуто: из.

⁴ Далее зачеркнуто: рукописных.

⁵ Далее зачеркнуто: исторической.

⁶ Далее зачеркнуто: ставит.

⁷ Исправлено из: вскрыти. Далее зачеркнуто: тех.

⁸ Исправлено из: общественных условий. Далее зачеркнуто: какими.

⁹ Исправлено из: объясняется.

¹⁰ Исправлено из: второй.

¹¹ Исправлено из: Очерки.

¹² Далее зачеркнуто: является «опытом изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время». Здесь автор выступает последователем не внешних подробностей событий, а бытописателем, рисующим картины общественных отношений и бурных массовых движений из умело подобранных мелочей.

¹³ Далее зачеркнуто: и их подробностей.

¹⁴ Далее зачеркнуто: освещение.

¹⁵ Далее зачеркнуто: решения.

¹⁶ Далее зачеркнуто: вопрос о.

Следует также отметить, что с 1901 г. появился в издании слушателей университетский курс С. Ф. Платонова, выдержавший с тех пор несколько изданий.

Кроме того, историческая наука обязана С. Ф. Платонову появлением в свет многих важных исторических¹⁷ источников **. В серии памятников древней письменности им сообщены: 1) Книга о чудесах пр. Сергия, творение Симона Азарьина, 1888; 2) Сказание о самозванце, 1895, и 3) Федора Грибоедова История о царях и вел. Князьях земли русской (совместно с В. В. Майковым), 1896*. В 1891 г. появился в свет т. XIII изд[анный] Арх[еографической] Ком[иссией]. Русской Ист[орической] Библ[иотеки], где¹⁸ собраны те памятники древней русской письменности, относящиеся к смутному времени, изучению которых посвящен упомянутый труд г. Платонова.¹⁹ Наконец,²⁰ им же приготовлены к изданию и томы XI–XIII (*последний в 2 половинках*) Полн[ого] Собр[ания] Русск[их] Лет[описей], содержащие Патриаршую и Никоновскую летопись, продолжение к ней и т[ак] наз[ываемую] Царственную книгу (1897–1906).

Мы, нижеподписавшиеся, полагаем, что выше отмеченная ученая деятельность С. Ф. Платонова дает ему право занять вакантное место члена-корреспондента²¹ по разряду историко-политических наук.

ОР РНБ. Ф. 270. Д. 9. Л. 1–2. Машинопись.

¹⁷ *Далее зачеркнуто:* памятников.

¹⁸ *Далее зачеркнуто:* изданы.

¹⁹ *Далее зачеркнуто начало новой фразы:* В 1888 г. в. *Здесь стоит знак * для переноса текста, но непонятен объем текста для перемещения.*

²⁰ *Далее зачеркнуто:* Под его редакцией ~~изданы в свет~~ в напечатаны.

²¹ *Далее зачеркнуто:* Академии Наук.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Императорской Академии наук
- АЕ — Археологический ежегодник
- АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией Императорской Академии наук
- АМГ — Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук
- АОЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России
- АРИ — Архив русской истории
- ВАА — Вестник «Альянс-Архео»
- ВЖК — Высшие женские курсы
- ВИ — Вопросы истории
- ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины
- ГИМ — Государственный исторический музей
- ДАИ — Дополнение к Актам историческим
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
- ЖМЮ — Журнал Министерства юстиции
- ЖПИ — Женский Педагогический институт
- ЛХ — Летописи и хроники
- ЛХНИ — Летописи и хроники. Новые исследования
- МАМЮ — Московский архив Министерства юстиции
- МГАМИД — Московский архив Министерства иностранных дел
- МГПИ — Московский государственный педагогический институт
- ОР — Отдел рукописей
- ОФР — Очерки феодальной России
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- РАН — Российская Академия наук
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- РГБ — Российская государственная библиотека
- РД — Русский дипломатарий
- РИ — Российская история
- РИБ — Русская историческая библиотека

-
- РИЖ — Русский исторический журнал
РНБ — Российская национальная библиотека
СВ — Средние века
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мошкова Л. В.</i> Грамоты XV — первой трети XVI в. из ф. 281 РГАДА: Палеографические заметки (Статья девятая)	3
<i>Кистерев С. Н.</i> Штрихи к портрету Симеона Суздальского	57
<i>Солодкин Я. Г.</i> Отражение перипетий опричнины в Пискаревском летописце: некоторые источники и хронология статей	79
<i>Солодкин Я. Г.</i> Казачья традиция в Лихачевском летописце: источниковедческие аспекты	102
<i>Митрофанов В. В.</i> Письма М. А. Дьяконова С. Ф. Платонову (1895–1909 гг.)	132
Список сокращений	191

Научное издание

ВЕСТНИК
«Альянс-Архео»

Вып. 45

Редактор
С. Н. Кистерев

Научное издательство «Альянс-Архео»
Главный редактор издательства *О. Л. Новикова*
Художник *Ю. П. Амбросов*
Компьютерная верстка и дизайн *Р. К. Жумабаев*

Подписано в печать 06.04.2024

ИП Новикова О. Л.
ОГРНИП 319784700175460
194352, Санкт-Петербург, пр. Художников, д. 30, к. 1, пом. 437
тел./факс:
— в Москве +7 (499) 165-31-87
— в Санкт-Петербурге +7 (911) 254-74-40
E-mail: aarheo@mail.ru

